

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
“Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання”

Кафедра гуманітарных дысцыплін

КАДРАВАЯ І АНТЫКАРУПЦЫЙНАЯ ПАЛІТЫКА ЯК ФАКТАРЫ РАЗВІЦЦЯ ГРАМАДЗЯНСКАЙ СУПОЛЬНАСЦІ

Зборнік навуковых прац
Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі

(Магілёў, 24–25 мая 2018 года)

Канферэнцыя праводзілася ў рамках навуковых даследаванняў “Сацыяльныя фактары процідзеяння карупцыі ў сучасным беларускім грамадстве” (№ дзяржрэгістрацыі 20162038, навуковы кіраўнік – доктар сацыялагічных навук, прафесар Ю. М. Бубнаў) і “Кадравы патэнцыял прамысловасці БССР ва ўмовах адзінага народнагаспадарчага комплексу (1944–1991 гг.)” (№ дзяржрэгістрацыі 20161498, навуковы кіраўнік – кандыдат гістарычных навук, дацэнт І. А. Пушкін) Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў на 2016–2020 гг. “Эканоміка і гуманітарнае развіццё беларускага грамадства” (навуковы кіраўнік – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар гістарычных навук, прафесар А. А. Каваленя)

Магілёў
МДУХ
2018

УДК 323.1 + 008 (476) (091)
ББК 63.3 (4Беи)

Рэдакцыйная калегія:

Ю. М. Бубнаў (адк. рэд.), В. Г. Мазец, А. Д. Кузьмін,
І. А. Пушкін, М. У. Смяховіч

Навуковыя рэцэнзенты:

доктар сацыялагічных навук, дацэнт *М. Я. Ліхачоў*
кандыдат гістарычных навук, дацэнт *Л. А. Сугака*

Укладальнікі:

кандыдат гістарычных навук, дацэнт *І. А. Пушкін*
доктар сацыялагічных навук, прафесар *Ю. М. Бубнаў*

Кадровая і антыкарупцыйная палітыка як фактары развіцця грамадзянскай супольнасці: зборнік навуковых прац Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Магілёў, 24–25 мая 2018 года / Маг. дзярж. ун-т харч. ; уклад. : І. А. Пушкін, Ю. М. Бубнаў; рэдкал. : Ю. М. Бубнаў (адк. рэд.) [і інш.]. – Магілёў: МДУХ, 2018. – 275 с.
ISBN 978-985-572-018-9.

У зборнік увайшлі навуковыя працы ўдзельнікаў Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі “Кадровая і антыкарупцыйная палітыка як фактары развіцця грамадзянскай супольнасці”, якая адбылася ў г. Магілёве 24–25 мая 2018 г. на базе кафедры гуманітарных дысцыплін установа адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання”. Змест зборніка склалі даклады навукоўцаў з Беларусі, Расіі і Украіны, у якіх аналізуюцца тэарэтычныя і практычныя аспекты рэалізацыі кадровай і антыкарупцыйнай палітыкі, фарміраванне кадровага патэнцыялу прамысловасці, сацыяльныя фактары процідзеяння карупцыі ў мінулым і на сучасным этапе развіцця грамадства.

У выданні захаваныя погляды, арфаграфія і мова аўтараў, таму за магчымыя недакладнасці і спрэчныя моманты ў тэксе адказнасць нясуць аўтары.

УДК 323.1 + 008 (476) (091)
ББК 63.3 (4Беи)

ISBN 978-985-572-018-9

© Установа адукацыі
“Магілёўскі дзяржаўны
ўніверсітэт харчавання”, 2018

ЗМЕСТ

Арганізацыйны камітэт	7	
Приветственное слово ректора	8	
“Кадры вырашаюць усе” (замест уводзін)	9	
РАЗДЗЕЛ 1. КАДРАВАЯ ПАЛІТЫКА І ПАТЭНЦЫЯЛ ПРАМЫСЛОВАСЦІ Ё МІНУЛЫМ І НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ РАЗВІЦЦЯ. ПРАЦЭСЫ ЁРБАЊІЗАЦЫІ		
Канойка А. У.	Эканамічнае развіцце паўночна-заходніх губерняў Расійскай імперыі ё кантэксте эвалюцыі сістэмы кіравання шляхамі зносін (1772–1914 гг.)	12
Денисов С. И.	Борьба со злоупотреблениями по должности в первые годы советской власти	16
Мазец В. Г.	Вырашэнне праблемы забяспечанасці кадрамі чыгуначнага транспарта ё Беларускай ССР (20-я – пач. 30-х гг. XX ст.)	21
Кривашэй Д. А.	“Арабочванне” Наркамата фінансаў БССР у 1929–1932 гг.	26
Костеров А. П.	Трудовой подвиг руководящих кадров Могилева в начале великой отечественной войны	32
Кузьмін А. Д.	Падрыхтоўка кадраў для прамысловых прадпрыемстваў БССР у 1944–1950 гг.	38
Смяховіч М. У.	Кадровая палітыка дзяржаўнай улады як інструмент павышэння эфектыўнасці аграрнай вытворчасці ё Беларусі (1944–1953 гг.)	43
Нестерович Н. Б.	“АХОвое дело” или за что сняли министра	49
Агееў А. Р.	Антыкарупцыйныя аспекты кадровай палітыкі ё прамысловасці БССР ё 1956–1970 гг.	54
Вавулинская Л. И.	Попытки сокращения административно-управленческого персонала в 1950-60-е годы (на материалах Карелии)	59
Пушкін І. А.	Кадровы патэнцыял прамысловасці БССР па матэрыялах рэгіянальных органаў КПБ	65
Стрелец М. В.	Дар и зоркость управленца: штрихи к портрету бывшего директора завода «Брестгазоаппарат» М.Ф. Иоффе	74
Лесько И. Н.	Методика изучения кадровой политики в государственных органах и организациях	77

Кучинский О. А.	К вопросу оценки эффективности работы с резервами руководящих кадров	83
Пушкевич С. А.	Смена поколений в белорусском научном сообществе и роль кадровой политики в этом процессе	88
Провоторова Н. В., Провоторов А. В.	Особенности кадрового обеспечения органов государственной власти	93
Королёв М. Г., Герберг А. А.	Медико-социальные последствия урбанизации в Беларуси	97
Бунас А. У., Макарава С. У.	Уплыў урбанізацыі на выбар нацыянальнай мовы ў якасці сродку зносін ў Рэспубліцы Беларусь	101

РАЗДЗЕЛ 2. САЦЫЯЛЬНЫЯ ФАКТАРЫ ПРОЦІДЗЕЯННЯ КАРУПЦЫІ Ў СУЧАСНЫМ ГРАМАДСТВЕ

Акулич Е. П.	Построение системы противодействия коррупции на современном этапе в Республике Беларусь	106
Бабосов Е. М.	Панорама коррупции в Беларуси: сущность, особенности и способы пресечения	110
Бубнов Ю. М.	Социологическое измерение коррупции	114
Букреева И. В.	Коррупция как квазикапитал украинского общества	121
Вахнин Н. А., Вахнина Е. Г., Стребков А. И.	Философский анализ посреднических отношений в ходе разрешения конфликтов	126
Вечер Л. С., Соловей Т. Г.	Этические начала антикоррупционного поведения государственного служащего	130
Гавриков А. В.	Политические партии Беларуси в системе гражданского общества	136
Галков Е. А., Колесников В. Э.	Актуальность организации борьбы с коррупцией в Республике Беларусь	141
Дыжова А. А.	Субъекты правонарушений, создающих условия для коррупции и субъекты коррупционных правонарушений	142
Грабовская И. Н., Талько Т. Н.	Роль антикоррупционных практик гражданского общества в преодолении кризиса украинской вузовской и академической науки	147
Грибановский С. П.	Белорусские электронные СМИ о коррупции: опыт контент-анализа	151

Калачёва И. И.	Социальная реклама как инструмент коммуникационной политики в государственном управлении	156
Капцов А. В.	Психологический аспект коррупции в образовании	162
Карташова Ю. Н.	Правовые основания отношений собственности в Республике Беларусь	164
Коренная Н. П., Акулич М. А.	Правовое регулирование применения комплаенс-системы в Республике Беларусь	167
Крысь Е. Г.	Регламентация поведения государственных служащих: опыт зарубежных стран	171
Лазутина Л. Ф.	Прокурорский надзор в системе государственного управления: критерии оценки деятельности по борьбе с коррупцией	176
Левская Л. А.	Юридическая ответственность за взяточничество в эпоху Древнего мира и Средневековья	179
Лопатина Т. М.	Личностно-психологические характеристики полицейской коррупции	183
Малмыгин А. С.	Коррупция как фактор, препятствующий трансформационному развитию современного белорусского общества	188
Маслак А. А., Анисимова Т. С., Бубнов Ю. М.	Определение латентной переменной «коррупция» на основе модели Раша	191
Матус А. Е.	Управление конфликтом интересов в банке как механизм противодействия коррупции	200
Матюшевская М. И.	Империя как коррупционная модель общественного устройства в научной оценке В.О. Ключевского	203
Минько Н. С.	Субъекты нормотворческой деятельности	209
Минько Н. С., Новикова А. А.	Правовое регулирование труда педагогических работников	211
Насонова И. В.	Проблемы определения объекта и субъекта коррупционных преступлений	215
Насонова И. В., Пустовая Н. П.	Декларирование как один из методов противодействия коррупции	220
Обушний М. І.	Особливості впровадження антикорупційної «чистки» в сучасній Україні	223

Омельянович А. А.	Уклонение от уплаты налогов с использованием лжепредпринимательской структуры	227
Пожидаев А. Е.	Проблемы и перспективы современного образования в Украине	230
Прецкайло П. В.	Значение выводов и заключения судебно-медицинской экспертизы как одного из доказательств преступного деяния	235
Риер Я. Г.	О коррупции	237
Томкович Р. Р.	Саморегулируемые организации в экономике государства	240
Тяпин И. Н.	Приоритет правообязанности в нравственном государстве справедливости как условие реализации антикоррупционной модели социально-политического устройства	246
Хамутовская С. В.	Причины возникновения коррупции и меры по борьбе с ней: оценка общественного мнения населения Республики Беларусь	251
Щёкин Н. С.	Белорусская модель развития – важнейший фактор противодействия коррупции	254
Юдин В. В.	Что может предложить за «дополнительную плату» чиновник?	258
Якимчук Ю. А., Ошуркевич И. И.	О необходимости разграничения размера взятки и подарка	261
Ярыгина Я. Н.	Проведение профилактической работы в антикоррупционной политике на государственной и муниципальной службе	265
SUMMARY		269
ЗВЕСТКІ АБ АЎТАРАХ		270

АРГАНІЗАЦЫЙНЫ КАМІТЭТ
Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі
“Кадровая і антыкарупцыйная палітыка
як фактары развіцця грамадзянскай супольнасці”
(Магілёў, 24–25 мая 2018 года, МДУХ)

Старшыня аргкамітэта

Акуліч А. В. – прарэктар па навуковай рабоце ўстанова адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання”, д.т.н., прафесар

Намеснік старшыні

Бубнаў Ю. М. – загадчык кафедры гуманітарных дысцыплін установа адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання”, д.с.н., прафесар

Члены аргкамітэта

Бабосаў Я. М. – ганаровы дырэктар Інстытута сацыялогіі НАН Беларусі, д.ф.н., прафесар, акадэмік НАНБ;

Грабоўская І. М. – старшы навуковы супрацоўнік, Цэнтр украіназнаўства, Кіеўскі нацыянальны ўніверсітэт імя Т. Шаўчэнка (Украіна), к.ф.н.;

Даніловіч В. В. – дырэктар ДНУ “Інстытут гісторыі НАН Беларусі”, к.г.н., дацэнт;

Казлова А. А. – дэкан эканамічнага факультэта ўстанова адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання”, к.э.н., дацэнт;

Казлоў А. А. – віцэ-прэзідэнт Акадэміі гуманітарных навук (СПб, Расія), д.с.н., прафесар;

Кузьмін А. Д. – старшы выкладчык кафедры гуманітарных дысцыплін установа адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання”, к.г.н.;

Мазец В. Г. – вядучы навуковы супрацоўнік аддзела навейшай гісторыі Беларусі Інстытута гісторыі НАН Беларусі, к.г.н., дацэнт;

Обушний М. І. – дырэктар Цэнтра ўкраіназнаўства, Кіеўскі нацыянальны ўніверсітэт імя Т. Шаўчэнка (Украіна), д.пал.н., прафесар;

Пушкін І. А. – дацэнт кафедры гуманітарных дысцыплін установа адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання”, к.г.н., дацэнт;

Смяховіч М. У. – загадчык Цэнтра гісторыі Новага і Навейшага часу Інстытута гісторыі НАН Беларусі, к.г.н., дацэнт;

Сідоркіна І. А. – вядучы інжынер НДС установа адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання”.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА

Могилёвский государственный университет продовольствия представляет собой не только единственное в стране учреждение образования, осуществляющее подготовку высококвалифицированных специалистов для пищевой и химической промышленности, но и весьма активный субъект научно-исследовательской деятельности. И не только в “профильной” сфере, соответствующей специализации университета, но и в гуманитарно-обществоведческой области знаний. Университетские учёные-гуманитарии и обществоведы проводят научные исследования по целому ряду актуальных для белорусского общества проблем. Причём это по большей части проекты, включенные в Государственные программы научных исследований, что подчёркивает их общественную значимость.

Кафедра гуманитарных дисциплин выступала инициатором и организатором проведения в нашем университете нескольких международных научно-практических конференций и круглых столов. В частности, в 2010 году была проведена конференция «Проблемы и перспективы становления гражданского общества», в 2014 году – «Роль этнического, языкового и культурного разнообразия в современном обществе», внесшие достойный вклад в развитие гуманитарной науки. Сборники научных трудов участников конференций были опубликованы в издательстве нашего университета.

Данная конференция посвящена одной из самых злободневных задач современной эпохи – противодействие коррупции в контексте кадровой политики государства. В основу работы научно-практической конференции легли результаты конкретных научных исследований коллектива кафедры гуманитарных дисциплин МГУП. Инициативу учёных нашего университета поддержали исследователи из других регионов Беларуси, а также учёные из России и Украины, что подтверждает актуальность выбранной тематики.

Результатом нынешней конференции стал представленный вниманию читателей сборник “Кадровая і антыкарупцыйная палітыка як фактары развіцця грамадзянскай супольнасці”, включивший в себя научные труды ученых из Беларуси, России и Украины, в которых анализируются теоретические и практические аспекты реализации кадровой и антикоррупционной политики, формирование кадрового потенциала промышленности, социальные факторы противодействия коррупции в прошлом и на современном этапе развития общества. Итогом работы конференции стала выработка конкретных, научно обоснованных предложений, направленных на формирование кадрового потенциала, путей противодействия коррупции в современном обществе. Надеемся на то, что труд исследователей не пропадёт даром и будет способствовать стабильному общественному прогрессу.

Ректор учреждения образования «Могилевский
государственный университет продовольствия»,
кандидат технических наук, доцент

М.А. Киркор

“КАДРЫ ВЫРАШАЮЦЬ УСЁ” (замест уводзін)

Адным з самых папулярных лозунгаў заўсёды былі словы: “Кадры вырашаюць усё!”. Хто б мог падумаць, што гэта сказаў І. В. Сталін яшчэ ў 1935 годзе?! Канкрэтызуючы сваю думку, правадыр, стварыўшы гіганцкую кадравую пірамідку, казаў: “Калі будуць у нас добрыя і шматлікія кадры ў прамысловасці, у сельскай гаспадарцы, на транспарце, у войску, наша краіна будзе непераможная. Не будзе ў нас такіх кадраў – будзем кульгаць на абедзве нагі”¹. І сёння гэтыя словы гучаць вельмі сучасна, асабліва калі ўспомніць, з якога роду цяжасцямі рэалізуюцца ў Беларусі ўрадавыя праграмы мадэрнізацыі, экспартазамышчэння або пераходу эканомікі на інтэнсіўны рэжым развіцця ... Цяперашнія кіраўнікі кажуць аб “чалавечым капіталі” і аб “сацыяльным капіталі”, аднак, па сутнасці, гаворка ідзе ўсё пра тое ж – пра кадравы дэфіцыт (Сталін казаў пра кадравы “голад”), пра недахоп людзей, здольных вырашаць сацыяльна значныя задачы. Не варта думаць, што кадравая праблема ўласціва толькі таталітарным або аўтарытарным рэжымам. Вострую патрэбу ў дзейных кадрах адчуваюць дзяржаўныя і эканамічныя структуры самых што ні на ёсць дэмакратычных і ліберальных грамадстваў. Нездарма адным з самых паспяховых бізнесаў у сучасным свеце з’яўляецца хедхантынг (літаральна: “паляванне за галоўкамі”), задача якога складаецца ў пошуку па замове фірмаў высокакваліфікаваных спецыялістаў і менеджараў. Таму тэму кадравы забеспячэння функцыянавання грамадскага механізму на ўсіх яго ўзроўнях і ва ўсіх сферах дзейнасці варта разглядаць як адну з самых актуальных праблем ва ўсе часы і для ўсіх грамадстваў. Прадметам разгляду ўдзельнікаў канферэнцыі якраз і стала кадравая тэматыка, раскрыццю якой прысвечана першая частка зборніка прац удзельнікаў канферэнцыі.

Актуальнасць даследавання кадравы і антыкарупцыйнай палітык як фактараў развіцця грамадзянскай супольнасці вызначаецца важнасцю для сучаснага развіцця эканомікі Рэспублікі Беларусь фарміравання канкурэнтаздольнага інавацыйнага прамысловага комплексу, арыентаванага на стварэнне высокавытворчых працоўных месцаў і росту прадукцыйнасці працы. У сучасным свеце прамысловаму комплексу належыць асноватворная роля ў развіцці нацыянальнай эканомікі, забеспячэнні эканамічнай бяспекі краіны, размяшчэнні прадукцыйных сіл і фарміраванні навукова-тэхнічнага патэнцыялу. Як адзначана ў Пастанове Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 05.07.2012 № 622 “Аб зацвярджэнні Праграмы развіцця прамысловага комплексу Рэспублікі Беларусь на перыяд да 2020 года” структурныя пераўтварэнні і мадэрнізацыя прамысловага комплексу патрабуюць адпаведных змяненняў у сістэме адукацыі, павышэнні кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў для сектараў прамысловасці на ўсіх яго ўзроўнях. Галоўнай мэтай кадравы палітыкі Рэспублікі Беларусь з’яўляецца забеспячэнне прамысловага комплексу кадрамі з улікам патрэбаў развіцця высокатэхналагічных і

¹ Цит. По: <http://www.navigator.lg.ua/arts.php?mode=r&art=r0056> Дата доступа: 10.05.2018.

навукаёмістых вытворчасцей і павышэння канкурэнтаздольнасці традыцыйных відаў эканамічнай дзейнасці.

Гэтага немагчыма дасягнуць без аналізу і ўсебаковага вывучэння шляхоў эканамічнага развіцця Беларусі ў розныя гістарычныя перыяды, вызначэння ролі ўрбанізацыі і нацыянальных супольнасцяў у сацыяльна-эканамічным жыцці. У прыватнасці, у 1970–1980-я гг., калі Савецкая Беларусь стала займаць вядучыя пазіцыі ў эканоміцы СССР. Даследаванне і раскрыццё зместу кадравага патэнцыялу БССР у 1944–1991 гг. дазволіць выпрацаваць глыбока прадуманую, адпаведную інтарэсам краіны, дзяржаўную палітыку ў сферы эканомікі і гуманітарнага развіцця сучаснага беларускага грамадства.

Наша кафедра гуманітарных дысцыплін, маючы вопыт правядзення міжнародных навукова-практычных канферэнцый², прадметам разгляду дадзенай канферэнцыі вызначыла кадравую тэматыку, раскрыццю якой прысвечана першая частка зборніка прац удзельнікаў канферэнцыі.

Ключавое значэнне кадраў у працэсе функцыянавання і развіцця сацыяльных сістэм абумовіла і тую ўвагу, якую прыцягваў і дагэтуль прыцягвае да сябе так званы “кадравы фактар”, часта выступаючы галоўнай прычынай нізкай эфектыўнасці дзяржаўнага або эканамічнага механізму. Менавіта яны, кадры, часцей за ўсё (калі не заўсёды) з’яўляюцца асноўнай прычынай “прабуксоўкі”, “вузкіх месцаў” ці ўвогуле “сабатажу” заўсёды мудрых рашэнняў кіраўніцтва. Таму наўрад ці варта здзіўляцца таму факту, што чалавек, які абвясціў: “Кадры ... з усіх капіталаў, якія існуюць у свеце, самы каштоўны капітал”, амаль адразу ж пасля гэтага правёў некалькі крывавых кадравых “чыстак” у сілавых, дзяржаўных і эканамічных структурах. Усё лагічна: раз кадры выступаюць у якасці ключавага фактару функцыянавання сацыяльнага механізму (усё роўна якога ўзроўню і якой сферы дзейнасці), то і поўную адказнасць за недахопы ў працы гэтых сістэм нясуць менавіта яны. Тым больш, што і на самой справе часта яны дазваляюць сабе дзейнічаць не як безаблічныя “вінцікі” той ці іншай структуры, а як жывыя людзі з усімі іх слабасцямі і запалам. Адным з такіх чалавечых недахопаў, ад якога так і не змаглі “ачысціць” на працягу многіх стагоддзяў нават з дапамогай парою празмерна жорсткіх пакаранняў, з’яўляецца сквапнасць. Чалавек, які атрымаў у сваё распараджэнне грамадскую маёмасць (усё роўна, дзяржаўную або карпаратыўную), адчувае найвялікшую спакусу выкарыстоўваць яе ў сваіх

² Проблемы и перспективы становления гражданского общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 20 – 21 мая 2010 г., Могилев / УО «Могилевский государственный университет продовольствия»; редкол.: Ю.М. Бубнов, (отв. ред.), Т.Г. Бобкова, И.А. Пушкин, В.Л. Рожковский, В.В. Юдин. В 2-х ч. Ч.1. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – 372 с.; Проблемы и перспективы становления гражданского общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 20 – 21 мая 2010 г., Могилев / УО «Могилевский государственный университет продовольствия»; редкол.: Ю.М. Бубнов, (отв. ред.), Т.Г. Бобкова, И.А. Пушкин, В.Л. Рожковский, В.В. Юдин. В 2-х ч. Ч.2. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – 247 с.; Этнічная, моўная і культурная разнастайнасць у сучасным грамадстве : зборнік навуковых прац удзельнікаў Міжнар. навук.-практ. канф., 29–30 мая 2014 г., г. Магілёў / Маг. дзярж. ун-т харч.; уклад. І.А. Пушкін; рэдкал.: Ю.М. Бубнаў (адк. рэд.) [і інш.]. – Магілёў: МДУХ, 2014. – 357 с.

уласных інтарэсах. І, як паказвае шматвяковы вопыт, далёка не ўсе кадры ў сілах перамагчы гэтую спакусу. Старажытныя рымляне далі гэтай з’яве, характэрнай для кадраў, якія функцыянуюць у рамках дзяржаўнага механізму, вельмі дасціпную назву “карупцыя”, што літаральна азначае “разбэшчванне”, “разлажэнне”, “псута”. Такім чынам, кадравая тэма аказваецца найцяснейшым чынам звязанай з карупцыйнай праблематыкай. Ёй мы прысвяцілі другую частку зборніка прац удзельнікаў нашай канферэнцыі.

Як вядома, кадравыя “чысткі”, праведзеныя Сталіным, не зрабілі савецкую эканоміку лепшай у свеце. Інакш Савецкі Саюз не паў бы як дзяржава без якога б там ні было фізічнага ўздзеяння звонку. Асноўнай прычынай гэтай геапалітычнай катастрофы стала татальнае разлажэнне кадравага складу дзяржаўнага і эканамічнага механізму СССР. Уся справа ў тым, што ў якасці “чысцільных” сродкаў Сталін выкарыстаў рэпрэсіўныя меры, якія ажыццяўляюцца рукамі ўсё тых жа функцыянераў дзяржаўнага апарату. Проста ў які ўжо раз паўтарылася старая гісторыя, калі новыя кадры прыходзілі на змену карупцыйна разбураным, і заканамерна гнілі, спадзеючыся пазбегнуць ўласнай “чысткі”. Ініцыятары і ўдзельнікі канферэнцыі зыходзяць з таго, што антыкарупцыйная “чыстка” кадраў дзяржаўных і эканамічных структур можа быць паспяхова ажыццяўлена толькі сіламі грамадзянскай супольнасці. Гэтая канцэптуальная ідэя прадстаўлена ў шматлікіх выступавых удзельнікаў канферэнцыі. У большасці артыкулаў прадстаўлены канкрэтныя і, спадзяемся, эфектыўныя шляхі і метады антыкарупцыйнай “чысткі” кадравага складу сацыяльнага механізму нашага грамадства. Менавіта ў гэтым мы і бачым апраўданне ўсім тым намаганням, якія нам давялося прыкласці пры арганізацыі і правядзенні гэтай канферэнцыі.

Ю. М. Бубнаў, І. А. Пушкін

РАЗДЕЛ 1
КАДРАВАЯ ПАЛІТЫКА І ПАТЭНЦЫЯЛ ПРАМЫСЛОВАСЦІ
Ў МІНУЛЫМ І НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ РАЗВІЦЦЯ.
ПРАЦЭСЫ ЎРБАЊІЗАЦЫІ

Канойка А.У. (Мінск, УА “БДПУ імя Максіма Танка”)
afkonojko@gmail.com

ЭКАНАМІЧНАЕ РАЗВІЦЦЁ ПАЎНОЧНА-ЗАХОДНІХ ГУБЕРНЯЎ
РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ Ў КАНТЭКСЦЕ ЭВАЛЮЦЫІ СІСТЭМЫ
КІРАВАННЯ ШЛЯХАМІ ЗНОСІН (1772–1914 гг.)

Адразу пасля далучэння тэрыторыі Беларусі да Расійскай імперыі было актывізавана будаўніцтва і рэканструкцыя шляхоў зносін края. Кіруючыся, у першую чаргу ваеннымі, а таксама эканамічнымі інтарэсамі царскія ўлады канцы XVIII ст. пачалі фарміраваць на далучаных тэрыторыях структуру кіравання шляхамі зносін па агульнарасійскаму стандарту. У 1755 г. быў створаны цэнтральны орган па кіраванні шляхамі зносін у дзяржаве пад назвай “Канцылярыя пабудовы дзяржаўных дарог”. Аднак пасля шэрагу рэформ кіраванне транспартнымі камунікацыямі ў 1800 г. было перададзена “Экспедыцыі па будове дарог у дзяржаве” [1].

Структура Дэпартамента водных камунікацый была аформлена і зацверджана загадам Кацярыны II ад 28 лютага 1796 г. [20, с. 135]. Кіраўніком арганізацыі быў прызначаны Галоўны Дырэктар, які трымаў Савет з 3 членаў і кіраваў 10 акругамі шляхоў зносін. У гэты перыяд для бесперапыннага выканання работ была створана рамонтная брыгада, у склад якой уваходзілі афіцэры, а для суднаходства і паліцэйскага нагляду – паліцэйская каманда, начале якой стаялі наглядаючыя. Пры Галоўным дырэктары адкрылі Экспедыцыю водных і сухапутных зносін, якая кантралявала сухапутныя і водныя зносіны, а таксама гандлёвыя парты [3, с. 6-7]. Такім чынам, была распачата актыўная дзейнасць па структурыраванні сеткі водных шляхоў зносін Расійскай імперыі і па будове новых камунікацый.

З 1802 г. усе водныя камунікацыі былі падзелены на інспекцыі. Тэрыторыя Беларусі адносілася да першай і трэцяй інспекцый. Такая рэарганізацыя сістэмы кіравання паскорыла рэалізацыю шматлікіх праектаў па будаўніцтву каналаў і шлюзаў; павялічыліся грашовыя выдаткі на дадзеныя мерапрыемствы. Напрыклад быў распрацаваны план па злучэнні Нёмана з Заходняй Дзвіной [4, л. 1-2].

У 1809 г. Дэпартамент водных камунікацый быў рэарганізаваны ў Экспедыцыю водных камунікацый і ў яго склад увайшла Экспедыцыя аб пабудове дарог у дзяржаве [5, л. 1-33]. Было створана тры аддзелы, якія сачылі за сухапутнымі (тэхнічным абсталяванні і будаўнічых работах на сухапутных камунікацыях) і воднымі (правілы арганізацыі суднаходства, удасканаленне водных камунікацый і г. д.) шляхамі зносін. Таксама ў гэты перыяд беларускія

губерні адносіліся да трох акруг (V, VI і VII) шляхоў зносін, якія падпарадкоўваліся Акружнымпраўленням. На чале акруг стаялі кіраўнікі, якія адказвалі за рамонт і будаўніцтва ўсіх існуючых водных і сухапутных камунікацый, арганізацыю бесперапыннага суднаходства і дарожнага руху, а з 50-х гг. XIX ст. – таксама сачылі за станам чыгункі [6, л.1]. Такое размежаванне шляхоў зносін па акругах было выклікана неабходнасцю паляпшэння агульнага стану транспартных камунікацый і далейшай інтэнсіфікацыяй сеткі дарог. Аднак, Акружныя праўленні развівалі транспартную сетку беларускіх губерняў з перавагай ваеннага аспекту, таму шматлікія дарогі праходзілі на адлегласці ад эканамічных і гандлёвых цэнтраў Беларусі [7, л.9-280].

У 1820 г. кіраванне шляхоў зносін было пераведзена ў Галоўнае кіраванне шляхамі зносін, а Экспедыцыю водных і сухапутных зносін рэарганізавалі ў Дэпартамент шляхоў зносін. Для праектавання новых транспартных камунікацый была створана камісія з інжынераў – першая праектная транспартная арганізацыя ў Расійскай імперыі. З 1865 г. Галоўнае кіраванне воднымі і сухапутнымі зносінамі было рэарганізавана ў Міністэрства шляхоў зносін, што сведчыла аб паступовым аслабленні ваеннага ўплыву на гэту арганізацыю [1]. МШЗ пры будаўніцтве новых транспартных камунікацый пачало кіравацца іх эканамічнай мэтазгоднасцю для беларускага рэгіёну. На працягу часу структура сістэмы кіравання шляхамі зносін паступова карэкціравалася суадносна запатрабаванняў часу, але гэта былі змены структурныя, а не сутнасныя. Апошняе тэрытарыяльнае змяненне адбылося ў 1901 г., калі Міністэрства шляхоў зносін зацвердзіла 9 акруг.

Важную ролю ў сістэме кіравання шляхамі зносін Беларусі ў другой палове XIX ст. адыгрывалі мясцовыя ўлады, якія займаліся гаспадарчай дзейнасцю на транспартных камунікацыях з прыцягненнем прыватнага капіталу для будаўніцтва і рэканструкцыі дарог [8, л. 2-26]. Тым не менш, у транспартнай сферы для прыватных асобзаставалася шмат перашкод. Памешчыкам нельга было будаваць судны, а з яўрэяў спаганяўся падвоены транспартны падатак і г. д. Разам з тым, да першай паловы XIX ст. у Беларусі аформіўся даволі шматлікі гандлёвы флот, частка якога належала прыватным уласнікам.

З пачаткам чыгуначнага будаўніцтва ў Расійскай імперыі ў складзе МШЗ у 1865 г. быў арганізаваны Дэпартамент чыгунак, які сачыў за эксплуатацыяй дзяржаўных і прыватных чыгунак [9, с.120]. У 1885 г. была заснавана Галоўная інспекцыя чыгуначных дарог, якая займалася ўстанаўленнем тэхнічнага кантролю за прыватнымі і казённымі чыгункамі Пазней быў зацверджаны Савет па чыгуначных справах пры МШЗ, куды ўваходзілі прадстаўнікі амаль усіх органаў улады Расійскай імперыі, а таксама прадстаўнікі прыватнага капіталу. Таму памежнае становішча беларускіх губерняў, а таксама дзяржаўна-прыватнаесупрацоўніцтва дазволіла Беларусі набыць прыярытэт перад цэнтральнарасійскімі губернямі ў сферы чыгуначнага будаўніцтва і атрымаць у пачатку XX ст. разгалінаваную, месцамі шматкалейную чыгуначную сетку. У 1885 г. быў апублікаваны Агульны статут расійскіх чыгунак, які прадстаўляў сабой зводасноўных правілаў эксплуатацыі чыгуначнага транспарту. [10, с.50].

У гэты перыяд царскія ўлады дазволілі будаўніцтва ў Расіі прыватных чыгунак мясцовага прызначэння, што было абумоўлена дэфіцытам дзяржаўнагабюджэту і эканамічнымі запатрабаваннямі памешчыкаў, якія спецыялізаваліся на вывазе мясцовай прадукцыі, пераважна збожжа і лесу. Таму ў 1887 г. былі зацверджаны “Палажэнні аб пад’язных шляхах да чыгуначных дарог”, якія рэгламентавалі працэдуру адчужэння сялянскіх зямель для пабудовы чыгунак мясцовага прызначэння. Гэта пастанова дазваляла будаваць вузкакалейкі мясцовым уладам, гарадскім і сялянскім таварыствам, прыватным асобам і акцыянерным кампаніям. Таксама былі зацверджаны некаторыя льготы для будаўнікоў: бясплатнае карыстанне казённымі землямі, вызваленне ад дзяржаўных збораў пры перавозцы грузаў і пасажыраў [11, с.406-407]. У 1914 г. у паўночна-заходніх губернях налічвалася 25 дзяржаўных і прыватнаўласніцкіх вузкакалейных чыгунак, агульнай працягласцю каля 828 км. На долю прыватных магістраляў прыходзілася каля 64,4 %.

Такім чынам, да пачатку ХХ ст. расійскімі ўладамі была створана дзейная сістэма кіравання транспартнымі камунікацыямі, якая на 1 лютага 1917 г. аб’ядноўвала дзяржаўныя і прыватныя чыгункі, 9 акруг шляхоў зносін, 2 кіраванні водных шляхоў, 3 кіраванні шашэйных дарог, 2 інстытуты інжынераў шляхоў зносін. Сістэма кіравання таксама забяспечвала своечасовае будаўніцтва, рамонт і інтэнсіфікацыю транспартнай сеткі, што было абумоўлена сацыяльна-эканамічнымі і палітычнымі запатрабаваннямі ўлад.

Развіццё сістэмы кіравання шляхамі зносін спрыяла станаўленню агульнай транспартнай сеткі беларускіх губерняў і стымулявала развіццё прамысловасці рэгіёну, якая перапрацоўвала мясцовую сыравіну. З канца XVIII ст. да сярэдзіны XIX ст. колькасць рамеснікаў у беларускім рэгіёне вырасла з 5 тыс. да 10 тыс. чалавек, а к сярэдзіне XIX ст. іх колькасць складала 39 тыс. чалавек. Такім чынам, рамеснікі ўжо ў 1860 г. выраблялі амаль 84 % прамысловай прадукцыі, але да канца стагоддзя іх доля ў працэнтным паказчыку паступова змяншалася да 53,5 % у 1913 г. [12, с.22].

Развівалася на працягу ўсяго адзначанага перыяду і мануфактурная прамысловасць. З 1809 па 1828 г. колькасць мануфактур у Беларусі павялічылася на 36 (на 53 %), колькасць рабочых – на 171 чалавек (на 6%) і выпуск прадукцыі – на 136 тыс. руб. (на 30 %) [13, с.62]. Вядома, што ў 1828 г. працавала таксама 41 капіталістычная мануфактура, з іх 33 суконныя. Такім чынам, у 1860 г. на тэрыторыі пяці паўночна-заходніх губерняў працавала 57 капіталістычных мануфактур з 1.746 рабочымі, якія вырабілі прадукцыі на 752 тыс. руб. [14, с. 81]. У парэформенны перыяд тэндэнцыя заснавання новых мануфактур працягвалася і іх колькасць у 1914 г. дасягнула 424 [15, с. 35]. Назіралася агульнае павелічэнне аб’ёмаў мануфактурнай вытворчасці. Напрыклад, з 2,2 млн руб. у 1861–1879 г. да 18,5 млн руб. у 1894–1914 г. [16, с.196].

Развіццё транспартных камунікацый абумовіла тэндэнцыю заснавання новых фабрык у беларускіх губернях. На 1854 г. у Беларусі налічвалася 410 фабрычна-заводскіх прадпрыемстваў, а ў 1900 г. іх колькасць дасягнула 484. У цэлым, за 40 парэформенных гадоў, колькасць прадпрыемстваў узрасла з 76 да 1.137, а кошт іх прадукцыі – з 1,9 да 72,1 млн рублёў. За 1900–1913 гг.

колькасць фабрычна-заводскіх прадпрыемстваў павялічылася з 799 да 1.282 або на 61,2 %, а колькасць занятых на іх рабочых – з 31,1 да 56,9 тыс. чалавек [17, с.478].

Такім чынам, развіццё транспартных камунікацый і асабліва пачатак чыгуначнага будаўніцтва ў Беларусі стаў вырашальным фактарам ўцягвання беларускай эканомікі спачатку ва ўсерасійскі, а затым і ў заходне-еўрапейскія рынковыя працэсы. Гэта дало імпульс для развіцця асобных галін прамысловасці: лесахімічнай і дрэваапрацоўчай; дазволіла павялічыць і паскорыць грузаабарот, што зніжала кошт перавозак і павышала канкурэнтназдольнасць беларускай прадукцыі. Тым не менш, развітая транспартная сістэма і зніжэнне мытных пошлін расійскімі ўладамі ў 1851 і 1857 гг. на прывоз прамысловых вырабаў абумовілі павелічэнне аб'ёму імпарту з цэнтральных губерняў Расійскай імперыі і замежжа, абвастрыла канкурэнцыю паміж прадпрыемствамі і негатыўна паўплывала на асобныя галіны прамысловасці Беларусі. Аднак развіццё сістэмы кіравання транспартнымі камунікацыямі дазволіла паскорыць эканамічнае развіццё Беларусі і вызначыла паступовы пераход края ад аграрнага прыдатку Расійскай імперыі ў канцы XVIII ст. да індустрыяльна-аграрнага рэгіёну ў складзе Расіі ў пачатку XX ст.

Спіс літаратуры і крыніц:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I: С 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. II отделения Собств. Е. и. в. Канцелярии, 1830–1851. –Т. 26 : 1800–1801. – 875, 9 с. ; Т. 32 : 1812 – 1814. – 1109, 14, 8 с.
2. Лукашевич, А. М. Западный пограничный регион в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в. – 1812 г.) : в 3 кн. / А. М. Лукашевич. – Минск : ИВЦ Минфина, 2012. – Кн. 2 : Изучение, инженерная и топографическая подготовка театра войны. – 357 с.
3. Георгиевский, П.И. Исторический очерк развития путей сообщения в XIX веке / П.И. Гергиевский. – СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1893. – 96 с.
4. Дело о командировании инженерных офицеров для изысканий по соединению Западной Двины и Ловати // НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 938. Л. 1–2.
5. Дело об улучшении рек в Волынской и Литовской губ. протекающих // РДГА. – Ф. 155. Воп. 1. Спр. 88. Л. 35–72.
6. Дело о границах округов путей сообщения // НГАБ – Ф. 2695. Воп. 1. Спр. 28. Л. 1.
7. Указы Сената и циркуляры Департамента полиции // НГАБ. – Ф. 295. Воп. 1. Спр. 86.Л. 9–280.
8. Об устройстве Брест-Бобруйского шоссе // РДГА. – Ф. 207. Воп. 4. Спр. 50. Л. 2–26.
9. Краткий исторический очерк развития и деятельности ведомства путей сообщения за 100 лет его существования (1798–1898 гг.). – СПб. : Тип. М-ва путей сообщ., 1898. – VIII, 221 с. ; 31 л. к., порт.

10. История Белорусской железной дороги. Из XIX века – в век XXI : [1862–2012] / В. В. Яновская [и др.]. – Минск : Маст. літ., 2012. – 958 с.
11. О причинах медленного развития подъездных рельсовых путей : [стеногр. отчет по докл. Е. А. Соковича] // Ж.-д. дело. – 1899. – № 44. – С. 405–427.
12. Лютая, А. Э. Ремесло в Беларуси во второй половине XVIII – первой половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. Э. Лютая ; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2003. – 27 с.
13. Болбас, М. Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795–1861 гг.) / М. Ф. Болбас. – Минск : Наука и техника, 1966. – 268 с.
14. Болбас, М. Ф. Промышленность Белоруссии 1860–1900 гг. / М. Ф. Болбас. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1978. – 312 с.
15. Абезгауз, З. Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во второй половине XIX века / З. Е. Абезгауз. – Минск : Наука и техника, 1971. – 179 с.
16. Прымачук, І. П. Эканамічнае развіццё Беларусі ў пачатку ХХ ст. (1900–1913 гг.) / І. П. Прымачук // Эканамічная гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / В. І. Галубовіч [і інш.] ; пад агул. рэд. В. І. Галубовіча. – 2-е выд., дап. і перапрац. – Мінск, 1996. – С. 179–198.
17. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / рэдкал.: І. М. Ігнаценка (старш.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972–1975. – Т. 1 : Першабытнаабшчынны лад на тэрыторыі Беларусі. Эпоха феадалізму / рэдкал. т.: К. І. Шабуня (гал. рэд.) [і інш.]. – 1972. – 688 с. ; Т. 2 : Беларусь у перыяд капіталізму (1861–1917 гг.) / рэдкал. т.: К. І. Шабуня (гал. рэд.), А. М. Анфімаў, Ц. Е. Саладкоў. – 1972. – 632 с.

Денисов С.И. (г. Брянск, «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского»)
 sergeidenis@yandex.ru

БОРЬБА СО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМИ ПО ДОЛЖНОСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Сложности и противоречия, вызванные сломом прежнего государственного устройства, изменение формы правления и политического режима, революционные потрясения 1917г. и периода после 1917г. в целом явились питательной средой для злоупотреблений властными полномочиями со стороны госслужащих. Это было связано с правонарушениями и преступлениями по должности, взяточничеством как наиболее ярким проявлением коррупционных сделок и схем. Данные преступления всегда на изломе эпох повсеместно поражают государственный аппарат, исключением не был и советский госаппарат.

Новые советские чиновники, захватившие бразды правления на всех этажах общества, действительно по большей части происходили из былых низов. Однако они, как отмечают современные исследователи, были, как

правило, носителями лишь внешних атрибутов своего рабоче-крестьянского происхождения. К числу таких отличительных признаков относились: «культурная невоспитанность, причем нередко демонстрировавшаяся подчеркнуто, на уровне бравады, нарочито хамский стиль поведения и лексикон, так в частности, признаком «хорошего тона» в среде выдвиженцев было злоупотребление грубостью и спекуляция на собственном происхождении. Однако более глубокие элементы классового сознания, в том числе и такие его положительные черты, как, скажем, солидарность с «братьями по классу», добросовестное отношение к своему и уважение к чужому труду и даже элементарная практическая смекалка, у этих чиновников можно было обнаружить крайне редко [13].

Таким образом, вследствие революционной ротации кадров появился новый тип государственного чиновника, что привело к появлению множества новых должностных преступлений и злоупотреблений властью.

В результате уже спустя две недели после прихода большевиков к власти появляется нормативно-правовой акт, предусматривающий привлечение к уголовной ответственности за отдельные преступления должностных лиц. 14(27) ноября 1917г. ВЦИК утвердил «Положение о рабочем контроле», а через день этот документ за подписью В. И. Ленина был опубликован как законодательный акт Советского правительства. Пункт 10 Положения вводил уголовную ответственность за «сокрытие материалов, продуктов, заказов и в неправильном ведении отчетов и тому подобных злоупотреблениях» [4]. Здесь впервые появляется понятие «злоупотребления», которое позднее трансформировалось в состав преступления «злоупотребление властью».

Бороться с этими злоупотреблениями предстояло вновь создаваемым органам судебной власти, призванным обеспечить революционный порядок. Согласно п. 8 декрета СНК «О суде» №1 от 24 ноября 1917г., учреждались революционные трибуналы. Одним из направлений их деятельности была борьба со злоупотреблениями со стороны чиновников [5]. 19 декабря 1917 г. в развитии п. 8 «Декрета о суде» № 1 об учреждении революционных трибуналов НКЮ РСФСР издал инструкцию «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний». В ней подробно перечислялись дела, отнесенные к ведению данного судебного органа: «1. Революционному Трибуналу подлежат дела о лицах: ж) которые, пользуясь своим общественным или административным положением, злоупотребляют властью, предоставленной им революционным народом» [6].

Взятки продолжали брать и давать и получившие власть представители трудящихся. Это обстоятельство вызвало беспокойство в высших эшелонах государственной власти советской России, вести с мест давали повод для подобного беспокойства. Вятский советский работник в апреле 1918 г. восклицал в письме к В.Д. Бонч-Бруевичу: «Я ездил в Сибирь, в Омск, в Краевой Совет по поручению Вятск. продов. комит., за хлебом для обсеменения всей губернии. Хлеба там много, есть чем прокормить всю Россию, но нам дали крохи... везде взятки и взятки не как прежде, [а] от 500 до 5 000 за вагон, и

благодаря взяткам вместо хлеба везут табак (взятка 15 т. за вагон), вот вам диктатура пролетариата! Раньше если и брали, то брали по чину и уж не так зверски» [12].

В самом начале мая 1918 г. Московский революционный трибунал рассмотрел дело по обвинению четырех сотрудников следственной комиссии в совершении взяточничества и шантажа, приговорив их к шести месяцам тюремного заключения. Однако по прямому указанию В.И. Ленина, ВЦИК, повторно вернувшись к нему, осудил троих из ранее осужденных к 10 годам лишения свободы [11, с. 414].

Важным документом борьбы с подобными проявлениями был декрет Совета Народных Комиссаров от 8 мая 1918 года «О взяточничестве», который закреплял положение равной уголовной ответственности всех участников таких сделок и таких противоправных коррупционных отношений. Равному наказанию подвергались лица, состоящие на государственной или общественной службе в РСФСР.

Виновными признавались как служащие в принятии взятки, взятодатели, так и подстрекатели, пособники и все имеющие отношение к подкупу. Меры наказания усиливались особенно к служащим взятополучателям, работающим в органах государственной власти и управления, которые обладая особыми властными полномочиями, злоупотребляли в корыстных целях своими служебными обязанностями, занимались вымогательством взятки и др. [7].

В 1919г. работа над совершенствованием законодательной базы по борьбе с преступлениями по должности, взяточничеству и иными злоупотреблениями была продолжена. В соответствии с положениями Декрета от 21 октября 1919г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распорядительных органах» дела о взяточничестве изымались из общей подсудности и передавались в Особый революционный трибунал при Всероссийской чрезвычайной комиссии [8].

Давая оценку данному декрету, советский юрист П.Н. Кучерявый отмечает: «...Поскольку санкции об ответственности за взяточничество содержали лишь низший предел наказания, не определяя высший, который устанавливался судом на основе социалистического правосознания и революционной совести, то судебная практика этих лет шла по пути осуждения к лишению свободы на срок свыше десяти лет, вплоть до высшей меры наказания - расстрела» [10, с.12].

Принятие этих нормативных актов, направленных на усиление ответственности за взяточничество, не оказало существенного влияния на этот социальный порок. Так, по данным отечественного исследователя П.М. Золина, в 1919-1920 гг. только по Москве должностные преступления и взяточничество составляли 10 % дел, рассмотренных судами. Им же приводятся следующие данные: в Москве и Московской губернии в 1921 г. из 7270 лиц, исключенных из партии, 45 были исключены за взяточничество; 123 – за воровство и хищения; 159 - за злоупотребление властью или служебным положением. [9, с. 112–125].

Отдельные свидетельства о преступлениях по должности в рассматриваемый период содержат материалы местных архивов. В фонде 594 Государственного архива Брянской области находятся отдельные материалы о преступлениях по должности. Приведём лишь некоторые из них. «1919 года 12 апреля следственная комиссия при Брянском революционном трибунале, рассмотрев дело по обвинению начальника железнодорожной охраны Митрофана Булгакова и заведующего уголовно - следственным отделом Михаила Сытина в преступлении по должности, причём первому приписывается принятие на службу в железнодорожные агенты гр. Ермольева и Рухмана в целях укрывательства таковых от военной службы и присвоение реквизированных вещей, а Сытину присвоение реквизированных вещей и делёжка с Булгаковым» [2, Д. 158, Л.1].

Похожее дело было рассмотрено следственной комиссией при Брянском ревтрибунале по обвинению волостного военкома Княвичской волости Брянского уезда Фролова в злоупотреблении по службе на основании рапорта от 25 сентября 1919 г. В нём отмечается, что «тов. Фролов арестовывая дезертиров, отпускает их по своему усмотрению в отпуск, обкладывая уволенных разными повинностями по доставке для него лично продуктов, самогона и прочего и вообще замечен во многих злоупотреблениях по отношению к населению и своим обязанностям» [3, Д.421, Л. 210].

16 октября 1919г. за злоупотребление по должности был арестован заведующий Бытошевским лесозаготовительным отделом Иван Потапович Мищенко [1, Д.155, Л.1]. Суть предъявленных обвинений состоит в том, что обвиняемый Мищенко «в должности заведующего лесопереработками Брянского гублескома в Бытошевском районе растратил вверенное ему народное достояние, допустил ряд злоупотреблений и ряд должностных преступлений. В частности, как следует из материала дела, ему инкриминировали «несправедливую выдачу за произведенную работу продуктов и мануфактуры». [1, Д.155, Л. 199,202]. Изначально вынесенный приговор - высшая мера наказания, был заменен на 5лет тюрьмы. [1, Д.155, Л. 243,244].

Приведенные примеры свидетельствуют в частности о том, что близость к материальным благам и наличие пусть и незначительных властных полномочий позволяла населению выжить, обеспечить себя дефицитными жизненными благами.

Применение уголовных и правовых норм предупреждения, пресечения и профилактики преступлений по должности оказывалось недостаточно действенным и эффективным. В основе роста этого негативного явления лежали: несовершенство процедур подготовки, отбора, расстановки, обучения и воспитания кадров на службу в государственные учреждения и на предприятия, а также низкое их денежное содержание.

Проблемы, связанные с данными преступлениями, только усилились после перехода к НЭПу. 16 августа 1921 г. СНК РСФСР принял декрет «О борьбе со взяточничеством», который изменил и дополнил декрет 1918 г. В соответствии с данным нормативным актом отменялась уголовная ответственность за недонесение о взяточничестве. Кроме того, согласно

декрету, лицо, давшее взятку, освобождалось от наказания при своевременном заявлении о вымогательстве взятки или содействии в изобличении и предании суду взяткополучателя.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, весь период существования советской власти характеризуется довольно широким распространением коррупции, существованием ее как целостной системы. Представляется вполне обоснованным мнение, высказанное современным учёным - социологом М. Шедий о том, что «самое главное в советской коррупции - участие в ней каждого гражданина. На бытовом уровне постоянный дефицит и распределительная система привели к созданию всеобщей системы подношений за все виды дефицитных товаров и услуг. Небольшие взятки, «благодарность», подношения воспринимались массовым сознанием практически как норма, как естественная форма отношений людей, скорее как проявление уважения, чем унижающий другого человека поступок [13].

Советский период противодействия злоупотреблениям коррупционной направленности в органах государственной власти и на государственной службе, вне всякого сомнения, представляет определенный не только научный, но и практический интерес с точки зрения опыта принятия правовых актов и их реализации.

Литература и источники:

1. Государственный архив Брянской области (ГАБО) Ф. Р-594. Оп.2. Д. 155
2. ГАБО. Ф. Р-594. Оп.2. Д.158. Ч.1
3. ГАБО. Ф. Р-594. Оп.2 Д. 421
- 4.«Положение о рабочем контроле», принятое Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом// [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5309/> (Дата обращения 22 февраля 2018 г.)
5. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312> // (Дата обращения 22 февраля 2018 г.)
6. Инструкция НКЮ от 19 декабря 1917г. «О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний // [Электронный ресурс]. URL: // <http://istmat.info/node/28274> / (Дата обращения 24 февраля 2018г.)
7. Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» [Электронный ресурс]. URL: // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_284.htm/.(Дата обращения 24 февраля 2018г.)
8. Декрет СНК РСФСР от 21 октября 1919г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распорядительных органах» // [Электронный ресурс]. URL: // <http://istmat.info/node/38619> // (Дата обращения 24 февраля 2018 г.)
9. Золин П.М. Преступность в стране в 1909–1928 гг.: сравнительная статистика // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 112–125.

10. Кучерявый Н.П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. М., 1957.
11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50.
12. Тепляков А.Г. Криминал и власть в эпоху становления советской государственности // [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminal-i-vlast-v-epohu-stanovleniya-sovetskoy-gosudarstvennosti.pdf>. // (Дата обращения 23 марта 2018г.)
13. Шедий М.В. Коррупция в советский период развития российского общества: особенности трансформации механизмов антикоррупционной политики // Вопросы управления 2012. № 2. // [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2012/02/58///> (Дата обращения 23 марта 2018г.)

Мазец В.Г. (г. Минск, Институт гiсторыi НАН Беларусi)
valikmazets@mail.ru

ВЫРАШЭННЕ ПРАБЛЕМЫ ЗАБЯСПЕЧАНАСЦI КАДРАМI ЧЫГУНАЧНАГА ТРАНСПАРТА ў БЕЛАРУСКАЙ ССР (20-я – пач. 30-х гг. XX ст.)

Асаблiвае месца ў аднаўленчы перыяд на транспарце займала праблема працоўнай сiлы. Пospех пры правядзеннi аднаўленчых работ на чыгунцы ў значнай ступенi залежаў у першую чаргу ад наяўнасцi квалiфiкаваных кадраў.

У 1921 г. на беларускiх чыгунках рабочай сiлы было ў 1,5 раза больш, чым у 1913 г. Таму вялiкая ўвага стала надавацца скарачэннi штатаў, павышэннi матэрыяльнай зацiкаўленасцi працоўных у вынiках працы. На дарогах Беларусi ў 1923 – 1924 гг. было скарачана 12% працуючых, i да 1 кастрычніка 1925 г. налiчвалася 20 488 чалавек, з якiх членаў прафесійнага саюза чыгуначнікаў – 19 322 чалавекi, або 94,3%, iншых саюзаў – 244 чалавекi. 992 чыгуначнiкi не ўваходзiлi ў склад прафесійных саюзаў. У студзенi 1924 г. на Арлоўска-Вiцебскай чыгунцы працавала 12741 рабочых i служачых. Па стане на люты 1924 г. на Маскоўска-Беларуска-Балтыйскай чыгунцы колькасць рабочых i служачых складала 36 890 чалавек, на Заходнiх чыгунках – 16 990 чалавек [1, арк. 34-56].

З пераходам да НЭПа на транспарце ўводзяцца рознага роду прэміi, калектыўная, прагрэсiўна-прэміяльная, здзельная, акордныя сiстэмы аплаты працы. Разам з тым, чыгункi БССР адчувалi значныя фiнансавыя цяжкасцi па прычыне недаатрымання фiнансавання 20–25 працэнтаў. За 1924/25 гаспадарчы год дэфiцыт бюджэта чыгункi склаў прыкладна 4,5 мiльёна рублёў, а заробатная плата чыгуначнікаў ўсё яшчэ працягвала адставаць ад iншых галiн прамысловасцi. Пры гэтым за 1924/25 гаспадарчы заробак чыгуначнікаў значна павялiчыўся (за год на 34,8%). У той жа час прадукцыйнасць працы за год павялiчылася толькi на 12,8%. Улiчваючы гэта, у тэзісах дакладу аб стане транспарту БССР ад 24 лютага 1926 года прадугледжвалася “дабiцца поўнай загрузкi працоўнага дня, ўзняцця прадукцыйнасцi працы шляхам лепшага

выкарыстання наяўнага абсталявання і паляпшэння метадаў арганізацыі вытворчасці. Працягваць падцягваць зарплату чыгуначнікаў да астатніх галінах прамысловасці” [2, арк.223].

Даволі востра стаяла пытанне забеспячэння чыгуначнікаў жыллём. На вырашэнне гэтага пытання па каштарысе на 1925 і 1926 гады выдаткоўваліся невялікія сродкі. Зыходзячы з гэтага, у тэзісах дакладу аб стане транспарта БССР ад 24 лютага 1926 года было прапанавана звярнуць больш увагі на кааператыўнае жыллёвае будаўніцтва, прадастаўляючы чыгуначным будаўнічым кааператывам такія ж правы, якімі карысталіся іншыя працоўныя жыллёвыя кааператывы [2, арк.224].

У 1925-1926 гг. сярэднегадавая колькасць рабочых і служачых, занятых у БССР на чыгуначным транспарце, складала 24,2 тысячы чалавек. Пры гэтым толькі 18 700 чалавек, або 77,2% сярэднегадавой колькасці чыгуначнікаў былі аб’яднаны ў галіновым прафсаюзе. На дарогах БССР за 1925 – 26 гаспадарчы год заробная плата павялічылася на 39,5%, а прадукцыйнасць працы паднялася на 25% [2, арк.223]. Памер сярэднегадавой заробатнай платы рабочых і служачых, занятых на чыгуначным транспарце ў адзначаны гаспадарчы год складаў 691 рубель. На той час у рэспубліцы сярэднегадавая заробатная плата была вышэйшай толькі ў работнікаў крэдытных устаноў – 839 рублёў. Пры гэтым фонд заробатнай платы рабочых і служачых на чыгуначным транспарце ў адзначаны гаспадарчы год быў адпаведна адным з самых вялікіх у БССР і складаў 16,7 млн. руб. [3, с.64-66].

Палітыка беларусізацыі, якая шырока разгарнулася ў БССР у 1920-я гг., ажыццяўлялася і на чыгунцы. Разам з тым, працэс беларусізацыі ў асяродку работнікаў чыгункі праходзіў даволі складана. Так, 6 снежня 1925 г. на закрытым паседжанні бюро Бабруйскага акруговага камітэта разглядалася пытанне аб становішчы ў 2-ой Жлобінскай Чыгуначнай сямігадовай школе, у якой “не зусім усё добра з беларусізацыяй”. Звесткі пра сітуацыю ў гэтай школе дайшлі да ЦК КП(б)Б і туды была накіраваная спецыяльная камісія. Камісія выявіла, што ў школе, якая “абслугоўвае чыгунку”, 85 % навучэнцаў з’яўляюцца беларусамі, і толькі 15% – прадстаўнікоў іншых нацыянальнасцей. Але пры гэтым бацькі навучэнцаў заяўлялі, што па прычыне таго, што чыгуначнікі – народ вандроўны і што ім даводзіцца пераязджаць з аднаго месца на іншае, таму яны не жадаюць пераводу школы на беларускую мову навучання. Да прыезду камісіі ў школе было праведзена пяць бацькоўскіх сходаў, на якіх, аднак, нікога з адказных работнікаў не было. Ініцыятарамі склікання сходаў з’яўляліся загадчык школы Жудро і настаўнік Палей, якія на працягу чатырох месяцаў агітавалі бацькоў навучэнцаў 2-й Чыгуначнай школы супраць беларускай мовы. Пры гэтым ні Жлобінскі райкам КП(б)Б, ні асобныя партыйцы пра гэта сітуацыю, якая склалася ў дадзенай навучальнай установе, нічога не ведалі. Падчас абследавання камісіяй бацькі былі скліканыя на сход, на якім яны запатрабавалі не даваць слова прадстаўнікам мясцама, Саюза работнікаў асветы, партыйнай арганізацыі і асобным партыйцам. Кіравалі ўсім сходам Дубінін і Карыйскі. У выніку на сходзе бацькі прагаласавалі супраць пераводу школы на беларускую мову навучання [4, арк.22-23].

У 1926 г., паводле звестак Ю.Ю.Межына, працавалі 38 гурткоў па вывучэнні беларускай мовы, у якіх займаліся 645 чыгуначнікаў. Удзельная вага тых, хто наведваў гурткі, складала толькі 2,6% ад агульнай колькасці чыгуначнікаў. Мерапрыемствы па паглыбленні беларусізацыі планавалася ажыццявіць пасля выдання ЦВК СССР дэкрэта аб прымяненні нацыянальных моў на чыгунках, які быў прапанаваны НКШЗ [5, арк.224]. Тэзісы даклада Межына былі разгледжаны СНК БССР і былі прынятыя пратакольныя пастановы, у тым ліку і па нацыянальным пытанні. У адпаведнасці з прынятай пастановай прадугледжвалася “у якасці дырэктывы па нацыянальнаму пытанню прыняць пастанову Нацкамісіі пры ЦВК БССР ад 19 лютага 1926 года [5, арк.234].

Відавочна, што больш актуальнымі, чым правядзенне палітыкі беларусізацыі, для партыйна-дзяржаўнага кіраўніцтва былі пытанні падбору добранадзейных кадраў для працы на чыгунцы. Так, у справаздачы аб працы транспартнага аддзела Віцебскага губкама РКП (б), *(напярэдадні вяртання Віцебшчыны ў склад БССР – В.М.)* за перыяд з верасня 1923 па сакавік 1924 года адзначалася: “Улічваючы асаблівую важнасць забеспячэння палітычнага становішча, беручы пад увагу сур’ёзнае стратэгічнае значэнне чыгунак, размешчаных на тэрыторыі Віцебскай губерні (як памежнай), Транспартны паддзел Віцебскага губернскага камітэта лічыць неабходным прыняць меры да ўзмацнення чыгунак цалкам адданымі сябрамі РКП(б), надаючы асаблівую ўвагу адміністрацыйна-тэхнічным пасадам (як у першую чаргу, начальнікам станцый, тэлеграфістаў і інш. прафесій), з дастатковай службовым стажам, бо з выяўленых абследаванняў чыгуначных ліній наяўны штат не забяспечвае засцярогі ад шпіянажу і не гарантуе правільнай працы транспарту ў патрэбны момант”. Таму перад Упраўленнямі дарожных работ ставілася задача выявіць неабходную колькасць камуністаў, патрэбных для замены беспартыйных па тэрыторыі Віцебскай губерні. Задача гэтая была надзвычай складаная па прычыне таго, што Віцебская губернская арганізацыя мела ў “сваіх нетрах занадта нязначны адсотак сяброў партыі вышэйгаданых кваліфікацый” [1, арк.101].

Па стане на люты 1926 года на чыгуначным транспарце БССР налічвалася 32 партыйных ячэйкі, якія аб’ядноўвалі 980 членаў КПБ і 637 кандыдатаў, 23 ячэйкі ЛКСМБ, у складзе якіх было 1174 камсамольцы і 98 кандыдатаў. 43 піянерскіх атрады аб’ядноўвалі 2269 дзяцей рабочых і служачых, якія працавалі на чыгунцы [5, арк.234]. Фактычна ў складзе КПБ на той час было аб’яднана толькі каля 4% чыгуначнікаў.

Такая сітуацыя ў значнай ступені была абумоўлена прынцыпам экстрэтарыяльнасці арганізацый, якія ствараліся і функцыянавалі на чыгуначным транспарце. Гэта датычылася не толькі партыйных і камсамольскіх ячэек, але і прафсаюзаў, страхавой касы, Інспекцыі працы, спажывецкай кааперацыі, жыллёва-будаўнічай кааперацыі, аддзела народнай адукацыі і аховы здароўя. Гэтыя асаблівасці на працягу шэрагу гадоў стваралі пэўную абасобленасць і адарванасць чыгуначнага пралетарыята ад агульнапалітычнага, савецкага, гаспадарчага і грамадскага жыцця пралетарыята іншых галін прамысловасці БССР. Такое становішча партыйна-дзяржаўным кіраўніцтвам рэспублікі характарызавалася як “ненармальнае” і было прадугледжана прыняць меры дзеля

таго, каб “далучыць чыгуначнікаў да актыўнага палітычнага, савецкага і грамадскага жыцця рэспублікі” [5, арк.225]. У пастанове па справаздачы ЦК КП(б)Б, прынятай на IX з’ездзе КП(б)Б ў снежні 1925 г., была падкрэслена неабходнасць “прыцягнення ва ўсё палітычнае жыццё БССР, асабліва па лініі партыйнай і прафесійнай, чыгуначнікаў як адной з самых вялікіх груп рабочых БССР” [6, с.252], а ў рэзалюцыі “Аб рабоце прафсаюзаў” адзначалася, што “па прычыне значнасці ва ўмовах Беларусі чыгуначнага пралетарыята і некаторай абасобленасці яго ад агульнай работы прафсаюзных арганізацый прызнаць неабходным узмацненне з боку ЦСПСБ кіраўніцтва чыгуначнымі арганізацыямі з мэтай большай сувязі (увязкі) з агульнай работай прафсаюзаў” [6, с.261]. На з’ездзе таксама было пастаўлена пытанне аб арганізацыі ў БССР выбіраемага кіруючага прафсаюзнага органа чыгуначнікаў.

Сацыяльна-эканамічныя пераўтварэнні ў гады першай пяцігодкі абумовілі істотнае павелічэнне колькасці рабочых і служачых, занятых ў сферы буйной прамысловасці з 32,3 тысяч у 1925/26 гг. да 45,7 тысяч у 1929 г. і будаўніцтва – з 14,5 тысяч да 31,9 тысяч [3, с.64-66]. Сярэдне-гадавая колькасць чыгуначнікаў пры гэтым павялічылася нязначна – з 24,2 тыс. да 25,6 тысяч. Нягледзячы на прыкметны рост сярэднегадавой зарплаты чыгуначнікаў – з 691 да 867 руб. – па тэмах росту і сваім узроўні яна была ніжэйшай за зарплату рабочых і служачых, занятых на водным транспарце, у сферы будаўніцтва, буйной прамысловасці і крэдыту [3, с.64-66].

У лістападзе 1931 г. сярэдняя зароботная плата майстра вышэйшай кваліфікацыі 9-га разраду, які працаваў на чыгунцы, складала 90 – 100 рублёў у месяц, што было на 25 – 30 рублёў ніжэй зарплаты работніка такой жа кваліфікацыі ў прамысловасці [7, с.194-195]. Такое становішча прывяло да таго, што кваліфікаваныя работнікі сыходзілі з транспарту ў прамысловасць.

Пытанні зароботнай платы, забеспячэння чыгункі кваліфікаванымі кадрамі, забеспячэння чыгуначнікаў жыллем былі аднымі з найбольш вострых пры абмеркаванні на аб’яднаным пленуме ЦК і ЦКК КП (б) у лістападзе 1931 г. У пастанове пленума было прапанавана гаспадарчым, партыйным і прафсаюзным арганізацыям на транспарце звярнуць асаблівую ўвагу на задачу ўмацавання, падрыхтоўкі і правільнай расстаноўкі кіруючых кадраў, асабліва ў нізавых звёнах, разгарнуць шырокую падрыхтоўку і перападрыхтоўку кадраў, пашырыць сетку і кантынгент курсаў, школ і тэхнікумаў для навучання без адрыву ад вытворчасці, забяспечыўшы павышэнне якасці вучэбнай працы, а таксама катэгарычна забаронена праводзіць без ведама ЦК перавод работнікаў транспарту на іншую працу [6, с.353].

Безумоўна, вырашыць усе пастаўленыя на пленуме зладзённыя задачы было даволі складана. Звернемся для прыкладу да сітуацыі, якая склалася ў 1932 г. на адным з буйнейшых чыгуначных вузлоў у сістэме транспартнай гаспадаркі БССР – Віцебскім. Агульная колькасць рабочых, служачых і інжынерна-тэхнічнага персаналу абслугоўваючых вузел складала больш сямі тысяч чалавек [8, арк.44]. У дакладной запісцы аб культурна-бытавых умовах рабочых і служачых Віцебскага 6-га і Аршанскага 3-га эксплёатацыйнага раёнаў адзначалася, што “асабліва востра стаіць справа з жыллёвым пытаннем”

[8,арк.44]. Так, па-за межамі Віцебска, нярэдка на адлегласці 8-12 км ад горада пражывалі 95 машыністаў, 115 памочнікаў машыністаў, 135 качагараў і 38 галоўных кандуктараў. У выніку іх выклік да адпраўлення цягнікоў зрываеўся і гэтым самым зрывалася спараная язда. Зусім не мелі кватэр інжынеры “аддзелаў, дэпо і эксплуатацый, электрамеханікі, інжынеры аддзелаў сувязі, манцёры і інш. асобы з адміністрацыйна-тэхнічнага персаналу у колькасці 80 чалавек. Такім чынам 413 чалавек самай неабходнай кваліфікацыі не мелі ў Віцебску кватэр. Пры гэтым, жыллёвая плошча па Віцебскім чыгуначным вузле за 1932 г. не толькі не павялічылася, а наадварот – паменшылася, бо для патрэб службовых памяшканняў было занята 1956 кв.м. былой жыллёвай плошчы. Дырэкцыя шляху у 1932 г. за выключэннем двух каркасных дамоў стандартнага тыпу па 8 кватэр нічога больш не будавала [8, арк.69].

У Оршы патрэба у жылых памяшканнях была яшчэ больш вострая, чым у Віцебску. 500 чыгуначнікаў, якія працавалі на аршанскім чыгуначным вузле, не мелі кватэр. Будаўніцтва 3-х жылых дамоў па 8 кватэр і 9 стандартных дамоў па 8 кватэр праводзілася “зусім незадавальняюча”. У 1932 г. быў здадзены ў эксплуатацыю толькі адзін 8-кватэрны дом [8, арк.70].

Вялікая колькасць нявырашаных пытанняў сацыяльнага кшталту была ў чыгуначнікаў Жлобіншчыны. У дакладной запісцы у ЦК КП(б)Б Начальнік 6-га Эксплуатацыйнага раёну Адамаў адзначаў, што “памежнасць і важнае стратэгічныя значэнне Жлобінскага раёну Заходніх чыгунак патрабуе асаблівай увагі. Раён замест таго, каб быць перадавым па рабоце, працяглы час адстае. Адной з прычын адставання з’яўляецца вялікая цяжучасць каманднага складу і кваліфікаваных рабочых. За 1932 г. цяжучасць сярэдняга каманднага саставу складала – 301 чалавек (або 50%), сярод кваліфікаваных рабочых – 56% [9, арк.4]. Бытавыя умовы работнікаў Жлобінскага раёну, ня маючых уласнай гаспадаркі былі надзвычай цяжкія. Чыгуначныя вузлы: Жлобін, Магілёў, Асіповічы і ст. Бярэзіна, а таксама Бабруйск, забяспечваліся па другому спіску і лінія па 3-му спіску. Жыллёвыя умовы былі зусім незадавальняючыя. Па гэтай прычыне вялікая частка рабочых і служачых імкнуліся пакінуць Жлобінскі раён.

З мэтай замацавання каманднага складу і кваліфікаваных рабочых, забеспячэння раёна надзейнымі кадрамі Начальнік 6-га Эксплуатацыйнага раёну Адамаў прасіў паставіць пытанне перад адпаведнымі органамі аб пераводзе узлоў Жлобін, Магілёў, Асіповічы у першы спіс і лініі Бабруйск-Старшукі, Асіповічы-Менск, Асіповічы-Слуцк і Асіповічы-Магілёў з 3-га у 2-і. і настаяць перад Дырэкцыяй Заходніх чыгунак аб павелічэнні жыллёвага будаўніцтва, асабліва у Жлобінскім вузле [9, арк.4].

Для прадухілення “цяжучасці” кадраў СНК СССР і ЦК ВКП (б) 8 ліпеня 1933 г. прынялі пастанову, у адпаведнасці з якой стаўкі зароботнай платы ўсім катэгорыям работнікаў транспарту былі павышаны на 25 – 33%, а работнікам, звязаным з рухам цягнікоў, – на 60 – 70% [7, с.196].

Сярэдне-гадавая колькасць рабочых і служачых, занятых на чыгуначным транспарце, у 1933 годзе ў параўнанні з 1929 года вырасла больш чым на 10 тысяч чалавек і складала 36 тысяч. За 4 гады адбыўся істотны рост сярэднегадавой зарплаты чыгуначнікаў – з 867 да 1535 руб. Па сваім узроўні

зарплата чыгуначнікаў была ніжэйшай толькі за зарплату работнікаў асветы, крэдытных і такой катэгорыі, як “работнікі іншых устаноў” [3, с. 64-66].

Спіс літаратуры і крыніц:

1. Дакладная запіска: Агульная характарыстыка палітычнага становішча на Заходніх чыгунках // НАРБ. – Ф. 4 п. – Воп.1. – Спр. 1745. – Арк. 34, 49,56.
2. Тэзісы дакладу аб стане транспарту БССР ад 24 лютага 1926 года // НАРБ. – Ф.7. – Воп.1. – Спр. 267.
3. БССР к XI з’езду Саветаў / Кіраўніцтва Нар-гас. учота БССР. – Менск, 1935. – 127 с.
4. Аб становішчы ў 2-ой Жлобінскай Чыгуначнай сямігадовай школе // НАРБ. – Ф. 701. – Воп. 1. – Спр. 2.
5. Дакладная запіска: Аб стане чыгуначнага траспарта. // НАРБ. – Ф. 18. – Воп. 1. – Спр. 52.
6. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т.1. 1918 – 1927 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; [Под ред. В.И. Бровикова, В.Я. Крюкова, С.Е. Павлова и др.]. – Минск: Беларусь, 1983.
7. Железная дорога Беларуси: История и современность. В.Г. Рахманько, А.Б. Бессольнов, В.А. Шоба и др. Под общей редакцией В.Г. Рахманько. – Минск: ОДО «Триолета», 2001. – 488 с.
8. Дакладная запіска аб культурна-бытавых умовах рабочых і служачых Віцебскага 6-га і Аршанскага 3-га эксплуатацыйнага раёнаў // НАРБ. Ф. 4п. – Воп. 1. – Спр. 6052.
9. Дакладная запіска ў ЦК КП(б)Б // НАРБ. – Ф. 4п. – Воп. 1. – Спр. 6042.

Кривашэй Д.А. (Мінск, Інстытут гісторыі НАН Беларусі)

“АРАБОЧВАННЕ” НАРКАМАТА ФІНАНСАЎ БССР У 1929-1932 гг.

Пытанні становішча кадраў органаў дзяржаўнай улады і кіравання БССР ў гады першай пяцігодкі да сённяшняга часу застаюцца па-за ўвагай даследчыкаў. У той жа час існуе вялікая колькасць работ замежных, у першую чаргу расійскіх даследчыкаў, прысвечаных такім пытанням, як станаўленне партыйнай і савецкай наменклатуры, вылучэнства, шэфства, чысткі кадраў. У прапанаваным дакладзе на прыкладзе мы Наркамата фінансаў БССР мы разглядаем толькі адзін аспект кадравай палітыкі – “арабочванне” апарата.

Першай і галоўнай формай працэсу арабочвання з’яўлялася практыка вылучэнства рабочых і сялян на пастаянную працу ў савецкіх, прафсаюзных, кааператыўных і іншых арганізацыях.

Звернем ўвагу, якія функцыі выконвалі вылучэнцы, якія прыйшлі ў Наркамфін БССР яшчэ ў 1926 г. Такіх у 1929 г. было двое. Вылучэнец Перавознікаў меў пастаянную нагрузку ў пытаннях самаабкладання. Але цалкам самастойна яе не вёў. Вылучэнка Самахвалава сталай працы не мела. За

час працы ў НКФ БССР яна “ліквідавала сваю непісьменнасць, значна вырасла ў адносіне палітычнага ўзроўню, атрымала неабходныя веды ў галіне сельгаспадатку” [стыль і арфаграфія тут і далей адпавядае арыгіналу – Д.К.] [14, арк. 141]. Абодва вучыліся ў Савецкай партшколе, пастаянна ўдзельнічалі ва ўсіх тэхнічных нарадах пры падатковым упраўленні і ў нарадах пры наркаме [12, арк. 74].

15 сакавіка 1930 г. выйшла Пастанова ЦК і ЦКК УсеКП(б) “Аб вылучэнні рабочых у савецкі апарат і масавым рабочым кантролі знізу над савецкім апаратам” [10]. Яе прыняцце стала лагічным завяршэннем пачаўшагася ў канцы 1929 г. працэса чысткі дзяржаўнага апарата. У 1929 г. камісія па абследаванню Наркамфіна БССР, створаная ячэйкай КП(б)Б, адзначала: “па грубаму і не зусім вернаму падліку ў апарате НКФ выхадцаў: з шляхецкіх сем’яў – 2, саматужнікаў – 9, духавенства – 1, паліцыянтаў – 1, гандляроў – 2. Па саслоўях гэтыя людзі былыя дваране, духавенства, ганаровыя грамадзяне і мяшчане. Чыстка для апарата НКФ з’яўляецца надзённай і неабходнай” [7, л. 2].

У выніку чысткі колькасць кваліфікаваных старых кадраў змешылася, а вылучэнцаў павялічылася. Так, калі на канец 1929 г. у складзе НКФ БССР было толькі тры рабочых-вылучэнца, то летам 1930 г. іх стала сем [11, арк. 38]. Былі вызначаны 14 пасадаў, якія маглі займаць вылучэнцы [9]. Адметна, што рабочых, якія не мелі спецыяльнай адукацыі, прызначалі на адказныя пасады. Напрыклад, яшчэ да чысткі, у верасні 1929 г. наркамат прыняў на працу чатырох рабочых-вылучэнцаў. Тры з іх (Залескі, Клімавіцкі, Дзмітрук) пачалі працаваць інспектарамі ў розных аддзелах, а адзін (Дабравольскі) быў адразу прызначаны начальнікам Дзяржфінкантроля [20, арк. 133].

У той час, як рабочыя займалі адразу пасады спецыялістаў і кіраўнікоў, былі выпадкі выкарыстоўвання асоб, якія мелі вышэйшую адукацыю ці скончылі вышэйшыя цэнтральныя фінансавыя курсы, на пасадах справаводаў, статыстыкаў і да т.п. Гэта прыводзіла да сыходу такіх асоб з апарата. З мэтай замацавання людзей з вышэйшай і сярэдняй адукацыяй у наркамаце быў усталяваны пералік пасадаў, якія павінны імі займацца [8, л. 345].

Але самі рабочыя не надта ўтульна сябе адчувалі на новай працы. Так у лістападзе 1929 г. на бюро ячэйкі КП(б)Б Залескі прасіў яго “адкамандзіраваць назад у сваю ячэйку”. Гэта абгрунтавалася тым, што яго “пасадзілі ў Бюджэтнае Кіраўніцтва, дзе патрэбна ведаць бухгалтэрыю і ня ведаўшы яе там працаваць нельга. Вывучыць жа мне па вечарам няма ніякай магчымасці, бо вучусь на Рабфаке, пагэтану я лічу, што праца ў Бюджэтным Кіраўніцтве ня дасць мне нічога карыснага і я да гэтага часу гляжу як працуюць астатнія працаўнікі, пры становішчы такім я магу прабыць некалькі гадоў падряд на гэтай пасадзе і не навучуся працаваць і не дам нічога карыснага, а я прыйшоў не для таго, каб сядзець і глядзець, а выканаць дырэктыву партыі” [15, арк. 150].

Другі вылучэнец – Клімавіцкі – адзначаў: “мне здаецца, што я з’яўляюся ў Валютным Адзеле лішнім чалавекам, бо асноўнае працы я там не маю, а толькі чытаю абмежнікі і мне думаецца, што мяне не скарыстоўваюць, так як належыць” [15, арк. 150].

Толькі прызначаны начальнікам Дзяржфінкантроля Дабравольскі адчуваў, што ў далейшым справіцца са сваёй работай. Аднак пакуль лічыў сябе ненагружаным. Ён скардзіўся на тое, што яму “да гэтага часу ня ўсё паказалі”. На думку вылучэнца, кепскім было тое, што ён з іншым супрацоўнікам (Іллясевічам) былі “як бы два начальнікі”. Усе зварочваліся да Іллясевіча за інструктажом. Да яго прыходзіла пошта. А Дабравольскаму кантралёры насілі толькі паперы на подпіс. Ён выказваў думку аб тым, што не на ўсіх месцах могуць працаваць вылучэнцы. Адзначаў: “нас трэба так скарыстоўваць і на такіх пасадах, дзе мы больш патрэбны” [15, арк. 150].

На выказване аб “ненагружанасці” працай вымушаны быў даць адказ сам наркам В. Мікуліч: “спачатку кожнаму пакажацца, што працы няма з пункту погляду таго, што ты ня ведаеш тэй працы, якую павінен ты выконваць. Зкрыўленьне клясавай лініі можна зрабіць усюды”. І прапаноўваў: “Дабравольскаму трэба зрабіць, каб яго ведалі як начальніка. ... У далейшым трэба пабудаваць план і працаваць па ім, тады хопіць і працы”. Адносна Залескага наркам выказаў прапанову “даць некалькі канкрэтных аб’ектаў і няхай ён вывучае іх, але трэба даць толькі моцную дапамогу” [15, арк. 150-151].

Праз месяц Залескі быў пераведзены на працу “па лясным прыбыткам”. За ім для навучання быў замацаваны супрацоўнік [16, арк. 161]. У маі 1930 г. адзначаў: “Першы час мяне праца не здавальняла, зараз пачынаю з ёй звыкацца”. Але ён не выконваў службовых абавязкаў, якія былі прадугледжаны пасадамі. Па словах вылучэнца, ён лічыўся “лясным працоўніком толькі ў канцелярыі”, што затрымлівала “тэмп усваяемасці працы” [17, арк. 25]. Ды і цяжка было рабочым “высядзец 7 гадзін на адным месцы” [17, арк. 25 зв].

Праца Клімавіцкага зводзілася “выключна да пісаньня абмежнікаў Акрфінадзелам”. На паседжанні бюро партячэйкі ў маі ён зноў заяўляў: “заставацца на далей на гэтай працы я не магу. Мне здаецца, што я ў НКФ не змагу прыстасавацца і працаваць” [17, арк. 25].

Рашуча асудзіў такія настроі сваіх калег вылучэнец Дабравольскі. Хіба што ён лепш за ўсіх адаптаваўся на новым месцы. “Мы павінны самым рашучым чынам асудзіць маючыся настроі нашых вылучэнцаў. Партыя пасылае на працу а яны кажуць, што не нравіцца гэта праца, а пайду на тую, дзе мне больш нравіцца. Магчыма, Клімавіцкаму не падыходзіць гэта праца, дык трэба даць іншую працу. ... У далейшым патрэбна іх больш уцягваць у грамад. працу і адкінуць усякія настроі” [17, арк. 25 зв.].

Не ведаем, як доўга Клімавіцкі застаўся на працы ў наркаваце, але “думкі аб сыходзе з апарату” яго не пакідалі і ў кастрычніку 1930 г. [21, арк. 68].

Для павышэння кваліфікацыі вылучэнцаў восенню 1930 г. пры НКФ БССР былі адкрыты спецыяльныя курсы. Тэрмін навучання складаў 1,5 года. На іх займаліся каля 30 чалавек з ліку рабочых-вылучэнцаў, якія працавалі ва ўстановах фінансава-крэдытнай сістэмы г. Мінска. Заняткі праходзілі восем разоў у дэкаду па раніцах па 3 гадзіны ў дзень [6, л. 189].

На 1 сакавіка 1931 г. з агульнай колькасці супрацоўнікаў Наркамфіна БССР у 124 чалавека было 11 рабочых і два селяніна. Вышэйшую адукацыю меў толькі кожны пяты супрацоўнік (23 чалавекі). Пры гэтым вышэйшая

фінансавая была толькі ў 11 служачых. Ніжэйшую адукацыю мелі шэсць чалавек з дзесяці (75 работнікаў). Кожны шосты меў стаж працы ў фінансавай сістэме менш за год. У той жа час 75 супрацоўнікаў – звыш 5 гадоў [24].

На канец 1931 г. у апарате НКФ і галоўнага упраўлення ашчадных касаў працавала 13 вылучэнцаў. Але яны не затрымаліся доўга. Вядома што за 1932 г. з наркамата звольнілася пяць рабочых-вылучэнцаў [17, арк. 94]. Напрыклад, вылучэнец Сноўскі 7 верасня 1932 г. падаў заяву ў бюро партячэйкі аб звальненні, дзе адзначаў: “У зьвязку з тым, што я пасваей адукацыі мала пісьменны [...] я прашу бюро ячэйкі здаволіць маю просьбу і звальніць мне з апарату так як я перахажу зноў на заводзе працаваць па сваей кваліфікацыі гдзе я буду сябе апраўдаць і дзяржава нябудзе даром плаціць сродкі бо яшчэ раз падкрэсьліваю я не спраўляюсь сваей работай у кіраўніцтва АК і ДП БССР, а на заводзе я дам больш карысьці чым тут” [5].

Паралельна з вылучэнствам у 1930-1931 гг. органы дзяржаўнага кіравання перажылі яшчэ адно новаўвядзенне. У мэтах «набліжэння фінансавага апарату да працоўных, штодзённага рабочага кантролю і дапамогі па наладжванню і вырашэнню працы апарата» [10, л. 24] стала ўкараняцца рабочае шэфства над савецкімі ўстановамі. Яно было ініцыявана ўжо згадай вышэй Пастановай ЦК і ЦКК УсеКП(б) ад 13 сакавіка 1930 г.

Пачынаючы з красавіка 1930 г. распачалося шэфства заводу “Энергія” (імя К. Варашылава) над НКФ БССР [13, арк. 7 зв.]. На сумесным пасяджэнні бюро партячэяк былі вызначаны наступныя яго формы: вылучэнне брыгад для азнаямлення і праверкі працы НКФ па асобных галінах працы; ўдзел рабочых брыгад у рэвізіях і масавых кампаніях, якія праводзяцца НКФінам; добраахвотнае намесніцтва працоўнымі шэрагу пасад а таксама замена працоўнымі пасад у парадку выбарнасці і змяняльнасці [23].

Але праца па рэальным ўвасабленню шэфства расцягнулася на год. Толькі ў красавіку 1931 г. цэхі завода вылучылі шэфскія брыгады, якія ў свой вольны дзень, і свабодны ад вытворчай працы час практычна працавалі ў адпаведных сектарах наркамату. З рабочых завода былі вылучаны грамадскія намеснікі загадчыкаў сектараў, якія пачалі “выконваць дзяржаўныя абавязкі па кіраўніцтву працай адзначаных сектараў пад агульным кіраваннем кіраўніком сектараў” [2].

У маі таго ж года на бюро ячэйкі КП(б)Б адзначалася, што “сапраўднага шэфства заводу не адчуваецца, шэфскія брыгады зьбіраюцца не рэгулярна, а большасць з іх зусім не збіраецца, намеснікі кіраўнікоў сектараў нерэгулярна выконваюць свае функцыі. ... Цэхавыя ячэйкі пытаннямі шэфства над адпаведнымі сектарамі НКФ не займаліся і не кіруюць. Атсутнічае кантроль і праверка з боку цэхавых партыйных і камсамольскіх ячэяк за працай вылучаных брыгад і брыгадыраў, у зьвязку з чым большасць брыгад не выконваюць працы. Завком заводу ня ўдзяляя ніякай увагі шэфству” [19].

Праз тры месяцы Калегія НКФ разгледзела пытанне аб працы сацыялістычных намеснікаў кіраўнікоў сектараў і дапамозе ім ў працы. Было адзначана, што “кіраўнікі Сектараў недаацанілі гэтай важнай палітычнай справы, што выразілася ў тым, што кіраўнікі Сектараў не ўстанавілі асабістага

кантролю і сувязі з іх грамадскімі намеснікамі, не зацікавілі намеснікаў у працы Сэктароў, не вызначылі пляну азнаямленьня з абавязкамі і працай Сэктароў і каляндарнага пляну іх працы ў сэктарох, не рэагавалі на неяўку намеснікаў на працу ў іх выходныя дні, чым змазалі палітычнае і практычнае значэньне сацнамесніцтва” [22, арк. 54].

У дрэннай працы сацнамеснікаў была вінавата і адміністрацыя заводу імя Варашылава, якая “недастаткова ўважліва адносілася да гэтай справы” [22, арк. 54].

Калегія вырашыла “катэгарычна прапанаваць кіраўнікам Сэктароў у дэкадны тэрмін распрацаваць кантрэтныя планы азнаямленьня сацнамеснікаў у сэктарох у свае выхадныя дні (прыём наведвальнікаў, даклады інспэктараў і інш.) і ўстанавіць справы, якія згодна загаду Наркому вырашаюцца намеснікамі” [22, арк. 54]. Акрамя гэтага – “прасіць заводзкія арганізацыі заводу імя Варашылава дадаткова вылучыць намеснікаў кіраўнікоў Сэктароў кадраў, с/гаспадаркі і арганізацыйна-інспэктарскага замест адазванага т. Фахтэйна, а таксама намесніка інспэктара па кантролю” [22, арк. 54].

У верасні 1931 г. ў НКФ з’явіліся новыя шэфы. Рабочыя групы чорнарабочых Голуб быў прызначаны грамадскім намеснікам загадчыка сектара сацыяльна-культурных і кіраўнічых выдаткаў. Рабочы слясарнага цэху Мілевіч – намеснікам загадчыка сектару сельскай гаспадаркі. Рабочы кацельнага цэху Гарадзінскі – намеснікам загадчыка сектару масавых пляцяжоў [3].

Але праца так і не была налажана. У лістападзе Наркам фінансаў вымушаны быў выдаць загад [4], які быў накіраваны на выпраўленне становішча. Кіраўнікам сектараў, у якіх працавалі сацнамеснікі было даручана “ў двухдзённы тэрмін устанавіць: унутраны распарадак працы саміх сацнамеснікаў, сувязь з апэрацыйнай часткай Сэктароў і Кіраўніцтвам, вызначыць шэраг пытанняў, якія павінны вырашаць самастойна сацнамеснікі пры агульнай дапамозе Кіраўнікоў Сэктароў; распрацаваць календарныя пляны працы Сэктароў і точна вызначыць удзел сацнамеснікаў у выкананьні плянавых заданьняў і працы” [4].

Кіраўнікам сектараў і кіраўніку справаў даручалася “безадкладна вызначыць сталыя месцы працы ў Сэктарох для сацнамеснікаў, зрабіць належнае абсталяваньне (сталы, крэслы і надпісы) і забяспечыць канцылярскімі прыладамі; стварыць грамадзка-бытавыя ўмовы і зьліквідаваць усе маючыя месца ненармальнасьці ў гэтай справе” [4].

Адзначалася нездавальняючая праца сектараў кадраў і арганізацыйна-інспэктарскага ў справе стварэння ўмоваў і працы сацнамеснікаў, а таксама вылучэнцаў ва ўсёй рабоце Наркамфіну.

Але становішча і на наступны год было дрэнным. У ліпені 1932 г. супрацоўнік НКФ Раманоўскі адзначаў: “Уведзены ў цэнтр. апарате НКФ інстытут сацнамеснікаў кіраўнікоў сэктароў зусім разваліўся. Сацнамеснікі ня працуюць ні ў адным сэктары па два, тры і больш месяцаў. Нават у Сэктары масавых работ і матэрыялаў, дзе у сво йчас гэтая справа была пастаўлена здавальняючы, за апошнія 1-1½ м-цы сацнамеснік таксама не працуе. У Сэктары Дзяржпрыбыткаў і Таваразвароту сацнамесніка няма зусім, таксама і ў Сэктары Прамысловасьці” [1, арк. 66].

Прыведзеныя факты дазваляюць зрабіць некаторыя падсумаванні. Працэс “арабочвання” ў формах вылучэнства і рабочага шэфства найбольш распаўсюджаным быў менавіта ў гады першай пяцігодкі. Ён быў непасрэдна звязаны з працэсам чысткі кадравага складу ад класава-чужых элементаў. Найбольшая колькасць вылучэнцаў (каля 10 %) у Наркамфіне прыйшла на вясну 1931 г. Усе гэтыя работнікі былі малапісьменнымі, але партыйнымі і адразу накіроўваліся на пасады спецыялістаў ці кіраўнікоў. У большасці выпадкаў яны не маглі самастойна выконваць свае абавязкі, але актыўна ўдзельнічалі ў розных пасяджэннях і нарадах. Асобныя вылучэнцы імкнуліся набыць адпаведныя веды. Для гэтага былі створны спецыяльныя курсы. Заўважна вялікая бягучасць кадраў вылучэнцаў.

Адным з механізмаў устанаўлення ўладамі кантролю над дзяржаўнымі ўстановамі стала шэфства над імі прадпрыемстваў. Але практыка яго рэалізацыі ў Наркамфіне БССР была дрэннай. Відавочна слабая зацікаўленасць з боку рабочых у выкананні новых грамадскіх абавязкаў у нерабочы час. Пасля некалькіх спробаў актывізацыі гэтай працы інстытут сацнамеснікаў фактычна перастаў існаваць.

Спіс літаратуры і крыніц:

1. Дакладная запіска Раманоўскага ў адрас Бюро ячэйкі КП(б)Б пры НКФ БССР, Народнаму камісарыату фінансаў БССР. 25.07.1932 г. // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 19. Спр. 17. Арк. 66-66 зв.
2. Загад па Народнаму Камісарыату Фінансаў Б.С.С.Р. ад 13 красавіка 1931 г. № 35. //НАРБ. – Ф. 93. Воп. 1. Спр. 7422. Арк. 209.
3. Загад па Народнаму Камісарыату Фінансаў Б.С.С.Р. ад 3 верасня 1931 г. № 107 // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 1. Спр. 7634. Арк. 49.
4. Загад па Народнаму Камісарыату Фінансаў БССР ад 12/XI-1931 г. № 140 // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 1. Спр. 7349. Арк. 19.
5. Заява Г. Сноўскага ў бюро ячэйкі КП(б)Б пры НКФ БССР. 7.09.1932 г. // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 19. Спр. 17. Арк. 98-98 зв.
6. Інфармацыя о ходе работ по укреплению кадров финансовой системы БССР. Інфармацыя НКФ БССР в НКФ СССР. 5. IV.1931. // Российский государственный архив экономики. – Ф. 7733. Оп. 9. Д. 274. Л. 184-181.
7. Итоги работы комиссии по оследованию ячейки КП(б)Б Наркомфина БССР в составе членов РК тт. Великобринского, Осинского и следователя парт. Коллегии ЦКК КП(б)Б тов. Лийца. Без даты (не ранее мая 1929 г.) // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 19. Д. 16. Л. 2-9.
8. Материал о состоянии финаппарата Б.С.С.Р. за последние три года. 13/IV-1930 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 1. Д. 7023. Л. 339-253 зв.
9. Пасады, якія павінны займацца вылучэнцамі. Машынапіс. Копія. Дадатак да пратакола пасяджэння бюро яч. КП(б)Б НКФ БССР за 18 ліпеня 1930 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 19. Д. 15. Л. 41-41 зв.
10. Постановление ЦК И ЦКК ВКП(б) «О выдвижении рабочих в советский аппарат и массовом рабочем контроле снизу над советским аппаратом». Принято Политбюро ЦК ВКП(б) 13.III.1930 г. // Российский государст-

венный архив социально-политической истории. – Ф. 17. Оп. 3. Д. 779. Л. 24-26.

11. Протокол № 13 заседания бюро яч. КП(б)Б НКФ БССР за 18 липня 1930 г. // НАРБ. Ф. 93. Оп. 19. Д. 15. Л. 38-39.
12. Протокол № 18 заседания бюро ячейки КП(б)Б при НКФ БССР ад 6 красавіка 1929 г. // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 19. Спр. 12. Арк. 72-74.
13. Протокол № 3 заседания бюро ячейки КП(б)Б при Наркамфине БССР ад 11/IV-30 г. // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 19. Спр. 15. Арк. 7-7 зв.
14. Протокол № 43 заседания бюро ячейки КП(б)Б при НКФ БССР ад 10 кастрычніка 1929 г. // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 19. Спр. 12. Арк. 139-141.
15. Протокол № 48 заседания бюро ячейки КП(б)Б при НКФ Б.С.С.Р. 3-га лістапада 1929 г. // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 19. Спр. 12. Арк. 150-151.
16. Протокол № 52 заседания бюро ячейки КП(б)Б при НКФ БССР. 11/XII-29 г. // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 19. Спр. 12. Арк. 160-161.
17. Протокол № 7 заседания бюро ячейки КП(б)Б при Наркамфине БССР ад 21/V-1930 г. // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 19. Спр. 12. Арк. 24-25.
17. Протокол № б/н заседания бюро ячейки КП(б)Б при НКФ БССР ад 22/IX-1932 г. // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 19. Спр. 18. Арк. 92-94.
19. Протокол № б/н заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ ад 9/V-1931 г. // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 19. Спр. 15. Арк. 119-119 зв.
20. Протокол б/н заседания бюро ячейки КП(б)Б при Наркамфине БССР. 23 верасня 1929 г. // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 19. Спр. 12. Арк. 133-134.
21. Протокол наразы рабочых-вылучэнцаў, працуючых у апарате Н.К.Ф. 8 кастрычніка 1930 г. // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 19. Спр. 15. Арк. 68-69 зв.
22. Протокол заседания калегіі НКФ БССР ад 25 липня 1931 г. № 16. // НАРБ. – Ф. 93. Воп. 1. Спр. 7344. Арк. 52-56.
23. Резолюция совместного заседания бюро ячеек НКФ и завода “Энергия” по вопросу шефства. Без даты (не позднее 11.04.1930 г.). // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 19. Д. 15. Л. 8.
24. Сведения о состоянии финансового аппарата Б.С.С.Р. на 1/III-1930 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 1. Д. 7023. Л. 56.

Костеров А.П. (Могилев, УО «Могилевский государственный университет продовольствия»)

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ МОГИЛЕВА В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В начале войны перед руководством страны встала трудная задача эвакуировать людские ресурсы и все ценные материалы из прифронтовой полосы в восточные районы. В экстремальных условиях начала войны приходилось решать эту проблему руководителям Могилева и области - создавать специальные органы, определять, какие предприятия, в какой последовательности, на какую базу разместить. Постановлением СНК СССР и

ЦК ВКП(б) от 24 июня 1941 г. были обозначены первоначальные критерии эвакуационной политики – вывоз населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования, предприятий и других ценностей. В дальнейшем проблемы эвакуации конкретизировались в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27 июня 1941 г. о порядке вывоза и размещении людских ресурсов и ценного имущества.

По приезде руководства республики в Могилёв 25 июня была создана республиканская эвакуационная комиссия во главе с председателем правительства И. С. Былинским. В Могилёве в состав областной и городской комиссий вошли руководящие партийные и советские кадры Д. С. Мовчанский, И. М. Кардович, Н. И. Лебедев, А. Е. Захаров, Ф.А. Сурганов, А.И. Морозов, И.М. Аруин, Д. И. Астров и другие[4, с. 38]. Наличие крупных людских и материальных ресурсов, ценных материалов, запасов продовольствия в Могилёве, возлагало на областных руководителей всю тяжесть эвакуации. Главной транспортной артерией оставалась железная дорога с единственным направлением на Кричев. Десятки вопросов требовали немедленного реагирования и наивысшего напряжения в неблагоприятных условиях. Ситуация усложнялась в связи с тем, что авиация противника препятствовала движению транспорта.

В течение 10 дней с 25 июля через Могилёв двигался поток беженцев с западных районов. Гонимые паникой и страхом, в путь отправились и сотни могилевчан. Чтобы не мешать встречным перевозкам к фронту, руководство эвакуационных комиссий разработало маршруты движения эвакуированных людей и беженцев с использованием просёлочных дорог. На узловых станциях были организованы контрольные пункты. Люди, покидающие край, а это более 10 тысяч в основном женщин и детей получали помощь деньгами, одеждой, питанием, медикаментами. По поручению партийного руководителя республики П. К. Пономаренко помощь могилёвским руководителям постоянно оказывали заместитель председателя СНК БССР И. А. Крупеня, партийные работники Г. М. Бойкачев и С. С. Игаев[4, с. 38]. 2 июля ЦК КП(б)Б дал указание направить группу работников СНК БССР, в том числе некоторых руководящих работников Могилёва в Куйбышев, Саратов, Орёл, Тулу для содействия в размещении эвакуированных из Белоруссии, решения на местах вопросов первостепенного значения. За исполнением эвакуационных мероприятий был налажен жёсткий контроль. Вопрос о ходе эвакуации в Могилёве был заслушан на бюро ЦК КП(б)Б 11 июля 1941 года[3, с. 19-20].

Основная тяжесть эвакуации легла на плечи железнодорожников. Организацию и контроль за продвижением грузов осуществляли начальник Могилевского отделения железной дороги А. А. Медведев, его заместители Н. П. Самчевский, А. И. Чирикидзе, дежурный депо И. Д. Клионер. Бригады машинистов были переведены на казарменное положение. Не зная отдыха, водили поезда машинисты: братья А. Ф. и П. Ф. Ефимовы, Х. А. Кочмарев, И. Г. Рудковский, самоотверженно трудились ремонтники. Чётко выполняли свои обязанности телефонистки Бартошкина, Иваницкая, Кулакова. Группа работников патрулировала участок узловой подстанции, которая была запитана

энергией от шелковой фабрики через высоковольтную линию [1, с. 53]. Под обстрелом и бомбёжками шли эшелоны на запад к Могилёву с войсками, на восток с эвакуированным населением и ценностями. Немецкая авиация всячески охотилась за поездами, наносила удары по магистралям, бомбила даже санитарные эшелоны. Благодаря самоотверженности работников железной дороги, аварии и крушения были сведены до минимума. Железнодорожный транспорт, несмотря на трудности, краха не потерпел. Разрушения ликвидировались в течение 48 часов, даже при прямом попадании в полотно 250 кг бомб.

В начале июля для улучшения организации в движении составов руководство железной дороги с А. А. Медведевым сосредоточило свою деятельность в Кричеве. В Могилёве осталась оперативная группа во главе с начальником станции А. А. Гроссом. Здесь же находилась группа оперативных работников областного управления НКГБ, возглавляемая начальником дорожно-транспортного отделения станции Могилев Б. И. Мудрецовым. В ее обязанности входили контроль за порядком на узле, предотвращение диверсий, выявление вражеской агентуры, которая нередко скрывалась среди эвакуированных и беженцев. Последний эшелон в тыл ушёл из Могилёва 13 июля. Бригадир машинистов П. Бориско вспоминал, что они по команде военных на станции Могилёв-3 Товарная забрали вагоны с зерном, мануфактурой, продовольствием, без опломбирования двинулись в путь, прорвались в последний момент через Чаусы, куда уже подходили немецкие танковые части. Группа Гросса оставалась в Могилёве до конца обороны. За время эвакуации в тыл ушло около 935 вагонов с грузом [1, с. 54]. В этом заслуга работников железнодорожного узла, трудящихся города, их руководителей.

Героизм совершили руководители области и рядовые могилевчане во время эвакуации промышленного потенциала, ценных материалов. В течение недели было эвакуировано в тыл всё оборудование авиадвигательного завода № 459 со специалистами авиадела. Ответственными за его вывоз являлись секретарь горкома партии Н. И. Лебедев, парторг ЦК ВКП(б) на заводе Р. Я. Шуб и директор завода И. А. Ермаков. Вплоть до 2 июля трудились на погрузке в эшелоны все от начальников цехов до рабочих. Вагоны к специальному объекту предоставлялись в первую очередь. По плану мобилизации автомашины забрал военкомат, механизмов доставки оборудования к эшелонам не было, всё приходилось делать вручную. Было отгружено в далёкий тыл 45 тыс. единиц (35 эшелонов) станочного оборудования, все ценные материалы. Около 2,5 тыс. специалистов с семьями, а иные без них, выехали из Могилёва. Токарь-инструментальщик завода Ф. Н. Райков вспоминал: «Эшелоны выгрузили в пос. Безымянка около Куйбышева, темпы возведения оборонного предприятия были форсированные. Уже к середине сентября 1941 г., возглавляемый мною цех начал выпускать минометы, а с начала 1942 г. производил моторы для самолёта ИЛ-2». Для будущей победы тут трудились директор завода И. А. Ермаков, его заместители М. Р. Решетян, главный инженер А. И. Рыжиков, начальники производства А. Я. Рубинчик, И. П. Строгин, А. Г. Крупский, В. Э. Корзун, В. В. Балдесов, И. П. Рудько,

рабочие Вяжевич, Лаптенко, Марочкин, десятки других могилевчан. Некоторое время в Куйбышеве работал секретарём обкома партии по авиапромышленности И. Н. Макаров. До войны он был первым секретарем Могилевского обкома партии, а после войны написал книгу воспоминаний «Живая земля»[2]. В ней он подробно осветил процесс эвакуации в Могилеве и области. В целом немцам не удалось воспрепятствовать эвакуации авиационной промышленности, поэтому в новых районах за Волгой авиация сумела быстро развернуть и без значительной задержки производство новых видов самолётов. Гитлеровское командование ошиблось в возможностях СССР по восстановлению военного потенциала. Это был настоящий подвиг народа, и доля могилевчан в этом весьма существенная.

В первой декаде июля было эвакуировано оборудование и ценное имущество шелковой фабрики в Саратовскую область, кожевенного завода в г. Елец, 30 вагонов с оборудованием школ ФЗО вывезли в Москву. Например, на труболитейном заводе демонтажем предприятия энергично занимались начальник цеха А. В. Васильев, ведущие специалисты Я. И. Райхлин, М. И. Шульга. Было отгружено в Свердловск 9 вагонов со всем ценным оборудованием, за исключением крупногабаритных производственных мощностей. Полностью были эвакуированы механизмы металлокомбината, швейной, шорной фабрик, электростанции, а с ряда предприятий только частично (шелковой, кондитерской фабрик, сушильного и ряда других заводов), что было связано с отсутствием железнодорожных составов[1, с. 56].

Патриотизм и самоотверженный труд могилевчан в советском тылу, где ковалась победа, особая страница истории и ещё требует исследования. В эвакуации вместе с родителями трудились подростки, молодёжь. В беседе со мной ветеран войны один из послевоенных могилевских руководителей Ю. Ю. Сервиног с гордостью отмечал: «Вместе с родными приехали в небольшой городок Сим Челябинской области. Трудился на авиазаводе. Сначала возводил механосборочный цех, а потом стал фрезеровщиком. Многие просились на фронт, в том числе и я, нам отказывали, говорили: здесь нужны специалисты и ваша задача – давать фронту первоклассное оружие». Ю. Ю. Сервиног особенно гордился своей первой наградой – медалью «За победу над Германией» [1, с. 56]. При встрече со мной ветеран войны З. Я. Сакин вспоминал: «Перед войной я учился в Могилёве в ремесленном училище №4 на токаря. Оборудование было старое, однако профессией я овладел неплохо. В начале войны несколько дней нас привлекали на сооружение укреплений, а затем погрузили в эшелоны и всех учащихся отправили в тыл. Там, в Сибири, я трудился на военном заводе и выпускал военную продукцию до призыва на фронт в 1943 г.» [1, с. 56].

В начальный период войны военная обстановка требовала непрерывного снабжения армии всем необходимым для ведения боевых действий, в связи с этим предстояло оперативно разбронировать и эвакуировать мобилизационные ресурсы. В Могилёве находилась база №93. По утверждению директора базы Захарова, специальным распоряжением начальника могилёвского гарнизона и представителей штаба фронта эвакуацию резервов с базы начали с 3 июля, до 9

июля нужно было всё успеть вывезти. В силу того, что рабочих грузчиков облвоенкомат выделял в недостаточном количестве, все работы на базе были завершены только 12 июля. Привлекались даже мобилизованные на фронт которых задержал военкомат и использовал их для работ по погрузке в вагоны. В адрес продотдела Западного фронта были отгружены тонны сахара, сухарей, овса, бумаги, комплекты резины и т.п. Из 6 складов автобронетанкового имущества ЗапОВО 3 были захвачены врагом. Полностью успел эвакуироваться лишь могилёвский склад. 4 июля 1941 г. руководство Западного фронта направило телеграмму, которая обязывала их проверить с привлечением местного командования воинских частей и партийных работников наличие вооружения и боеприпасов, имеющегося на данной территории, и отчитаться 6 июля к 22.00. Всё выявленное должно было быть немедленно отправлено под личную ответственность на военные склады. Вывезли военные склады, зерно и другое имущество, за исключением одного эшелона с боеприпасами артиллерии, который отдали 172-й сд и он, кстати, очень пригодился в обороне [1, с. 56-57].

Оценивая эвакуационные мероприятия, П. К. Пономаренко вспоминал, что в основном из восточных районов Белоруссии в считанные дни были демонтированы и вывезены в тыл более 100 предприятий, 3200 металлообрабатывающих станков, около 9000 текстильных, трикотажных, швейных единиц оборудования, большое количество электроприборов, около 11000 тонн цветных металлов, более 4500 вагонов готовой продукции и сырья, свыше 5000 тракторов и комбайнов, более 45 тыс. тонн хлеба, угнали в тыл большое количество скота [3, с. 252-254; 4, с. 36,38]. Однако имелись значительные трудности в работе. По причине ухода водителей на фронт осталась не эвакуирована сельхозтехника. В этом случае накануне захвата территории немцами группы активистов по приказу властей разрушали и приводили в негодность оборудование и механизмы. Сложности были с перегонкой скота в тыл. По информации секретаря ЦК КП(б)Б И. П. Ганенко, находившегося по поручению ЦК в Могилевской области, в ряде мест скот остался безнадзорным, гонщики разбежались, ибо им не дали на дорогу денег. Оценка эвакуационной работы дана И. П. Ганенко в докладной записке от 14 июля 1941 г.: «Из Могилёва эвакуацию закончили, вывезли много, что даже и не следовало, т.е. продукты, так что через неделю возникнет проблема продовольствия» [1, с. 57].

В первые дни войны был оперативно эвакуирован партархив ЦК КП(б)Б, который находился в Могилёве. Вместе с ним удалось вывезти наиболее ценные документы ряда областных и республиканских служб. Директор партархива Ф.О. Попов свидетельствовал, что документы в течение 3-х суток были упакованы в мешки, не без помощи П. К. Пономаренко были получены машины для перевозки архива к эшелону. Грузить привлекли рабочих - строителей, учащихся ФЗО, курсантов. Вечером 26 июня эшелон в составе 8 вагонов был отправлен на Кричев. С невероятными трудностями Попов и его сотрудники доставили документы 5 июля в Москву, а на следующий день архив убыл на конечный пункт назначения в г. Уфу [1, с. 57-58; 3, с. 254]. Архивы советских органов, текущие документы различных ведомств, в том числе ценности историко-краеведческого музея остались не эвакуированные. Многие

документы сгорели в результате обстрелов и бомбёжки города в период обороны, были сожжены накануне захвата города фашистами, а часть оказалась в руках оккупантов.

Врагу не удалось в захваченном городе взять значительные трофеи в виде материальных ценностей. Благодаря самоотверженной работе руководящих кадров и трудовых коллективов, всё самое ценное было вывезено. Несколько фрагментов из биографий руководителей, кто поистине совершил трудовой подвиг.

Астров Даниил Ильич родился в 1904 г. в Могилёве в бедной еврейской семье. Учился в ремесленном училище, профсоюзной школе обувщиков. Член ВКП(б) с 1925г. С началом строительства шёлковой фабрики был направлен на курсы в город Мытищи Московской области. После возвращения с учёбы работал мастером цеха, коммерческим директором фабрики «Могилёвволокно». В 1939 г. избран председателем Могилёвского городского совета депутатов трудящихся. В дни обороны города руководил эвакуационными работами. При выходе из окружения задержан в конце июля 1941 г. немцами и расстрелян.

Макаров Иван Николаевич родился в 1903 г. в г. Вязники Владимирской губернии. В 1920-е годы работал в Ленинграде на заводе. В 1932 г. окончил Ленинградский политехнический институт по специальности военный инженер. С 1938 г. на партийных руководящих постах, затем 1-й секретарь Могилёвского обкома партии. В дни обороны Могилёва руководил мероприятиями по организации обороны города, эвакуации, созданию подполья. В годы войны трудился в советском тылу. С мая 1943 г. вновь первый секретарь Могилёвского обкома партии, после войны в Минске в центральных органах власти. Умер в 1989 г.

Шуб Рувим Яковлевич родился в 1905 г. в Быховском районе Могилёвской губернии. Окончил 4 класса школы – хедер. С 1919 г. в рядах частей особого назначения. Член ВКП(б) с 1926 г. Служил в стрелковом полку 33-й сд. В 1920-е годы работал в межрайпромхозе. С 1937 г. избран секретарём Могилёвского горкома партии. После освобождения Западной Беларуси был направлен в командировку оказывать помощь в восстановлении Советской власти. Депутат Верховного Совета БССР 1-го созыва. С декабря 1940г. – парторг ЦК ВКП(б) на строительстве авиадвигательного завода №459. Активный участник обороны Могилёва, отвечал за эвакуацию завода №459. После войны работал в Могилёве на руководящих постах в партийных и советских органах. Умер в 1990 г.

Таким образом, под руководством кадров партийных комитетов, советских и хозяйственных органов, общественных организаций могилевчане организованно и качественно провели в сложных условиях эвакуацию, своими действиями в этом внесли достойный вклад в приближение будущей победы над врагом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Костеров, А.П. Оборонительные бои на могилевском направлении летом 1941 года. Монография / А П Костеров. – Минск: «Издательский центр БГУ», 2010. - 187 с.

2. Макаров, И. Н. Живая земля. Записки секретаря обкома партии / И.Н. Макаров. – Минск: Беларусь, 1982. - 208 с.
3. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня-август 1941 г.): док и материалы / сост. В. Г. Адамушко и др. – Минск: НАРБ, 2006. - 458 с.: ил.
4. Солдатами были все. Изд. 2-е, доп. - Минск: Беларусь, 1972. - 558 с.

Кузьмін А.Д. (Магілёў, МДУХ)
kuzmin_mog@mail.ru

ПАДРЯХТОЎКА КАДРАЎ ДЛЯ ПРАМЫСЛОВЫХ ПРАДПРЫЕМСТВАЎ БССР У 1944–1950 ГГ.

Паспяховае адраджэнне і развіццё прамысловасці, як і іншых галін гаспадаркі, было немагчыма забяспечыць без падрыхтоўкі масавых кадраў рабочага класа і спецыялістаў. Кадровая праблема, асабліва ў першыя пасляваенныя гады, стаяла надзвычай востра. На фабрыках і заводах не хапала кваліфікаванай рабочай сілы, вопытных спецыялістаў, найперш на прадпрыемствах, што асвойвалі новую вытворчасць. Крыніцай папаўнення іх было ў першую чаргу сельскае насельніцтва і ў меншай ступені – гарадское. На прадпрыемствы і будоўлі ішлі працаваць калгаснікі, якія вырашылі пераклучыцца ў іншую сферу грамадскай вытворчасці, а таксама дэмабілізаваныя воіны Савецкай арміі, выпускнікі Дзяржаўнай сістэмы працоўных рэзерваў і агульнаадукацыйных школ. Большую частку гэтых папаўненняў складала моладзь [1, с. 75–76].

Падрыхтоўка новых кваліфікаваных рабочых для прамысловасці БССР ажыццяўлялася па двух асноўных напрамках: у спецыяльна створаных для гэтага навучальных установах і непасрэдна на прадпрыемствах.

Найважнейшая роля ў папаўненні шэрагаў працоўнага класа БССР кваліфікаванымі кадрамі ў гады чацвёртай пяцігодкі належала навучальным установам сістэмы Дзяржаўных працоўных рэзерваў. Гэта сістэма была створана на падставе ўказа Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 2 кастрычніка 1940 г. Першыя навучальныя ўстановы сістэмы Дзяржаўных працоўных рэзерваў у БССР былі створаны напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны. У перадаенныя гады ў Беларусі дзейнічалі 96 школ ФЗН, рамесных і чыгуначных вучылішчаў. У 1941 г. адбыўся першы выпуск школ ФЗН БССР. Яны далі народнай гаспадарцы 10 тыс. кваліфікаваных рабочых.

У студзені 1944 г. СНК БССР і ЦК КП(б)Б прынялі пастанову, якая абавязвала шэраг наркаматаў, Упраўленне працоўных рэзерваў і дырэктароў прадпрыемстваў стварыць шырокую сетку школ ФЗН і рамесных вучылішчаў. У першай палове 1944 г. у вызваленых ад ворага раёнах Беларусі ужо працавалі 15 школ ФЗН, у якіх навучаўся 3141 чалавек. У студзені 1945 г. у БССР дзейнічалі 54 навучальныя ўстановы працоўных рэзерваў, у тым ліку 13

рамесных вучылішчаў, 6 чыгуначных вучылішчаў і 35 школ ФЗН, у якіх навучаліся 12950 юнакоў і дзяўчат [4, с. 109–111].

Да пачатку 1946 г. у рэспубліцы працавалі 72 навучальныя ўстановы працоўных рэзерваў, у тым ліку 50 школ ФЗН, 16 рамесных і 6 чыгуначных вучылішчаў. З моманту вызвалення Беларусі школы і вучылішчы падрыхтавалі для народнай гаспадаркі каля 9 тыс. рабочых, з якіх значная частка была накіравана на прадпрыемствы і будоўлі СССР. Усяго за 1941–1945 гг. навучальныя ўстановы працоўных рэзерваў БССР падрыхтавалі 30,8 тыс. спецыялістаў [5, с. 238].

У першыя пасляваенныя гады ў БССР была значна пашырана сетка навучальных устаноў Дзяржаўных працоўных рэзерваў. Да канца 1946 г. ужо працавалі 102 навучальныя ўстановы, у тым ліку 75 школ ФЗН і 27 рамесных і чыгуначных вучылішчаў. Працоўныя рэзервы БССР мелі шырокі профіль падрыхтоўкі кадраў. Яны рыхтавалі токараў, слесараў, фрэзероўшчыкаў, электразваршчыкаў, тынкоўшчыкаў, муляроў і іншых спецыялістаў. Так, на працягу 1948 г. навучальныя ўстановы працоўных рэзерваў БССР падрыхтавалі і накіравалі на прадпрыемствы 20248 маладых рабочых, з якіх 5158 чалавек скончылі рамесныя і чыгуначныя вучылішчы і 15090 чалавек – школы ФЗН [4, с. 112–113].

У прафесійных школах і вучылішчах з кожным годам паляпшалася вучэбна-выхаваўчая праца, пашыралася матэрыяльна-вытворчая база. Так, у другой палове 1947 г. у прафесійных школах і вучылішчах БССР было накіравана 108 майстроў вытворчага навучання, 52 выхавацеля, 24 памочнікі дырэктара па культурна-масавай рабоце, 93 камсамольскія сакратары, 50 выкладчыкаў грамадскіх дысцыплін. Дзеля забеспячэння вучылішчаў і школ ФЗН высокакваліфікаванымі кадрамі ў Мінску з 1947 г. пачаў працаваць індустрыяльны тэхнікум працоўных рэзерваў [3, с. 269].

Склад кадраў навучальных устаноў сістэматычна паляпшаўся. Калі ў першыя пасляваенныя гады работнікі з вышэйшай адукацыяй былі тут даволі рэдкім выключэннем, то да канца чацвёртай пяцігодкі 39,8 % дырэктараў вучылішчаў і школ ФЗН мелі вышэйшую і няпоўную вышэйшую адукацыю, 50 % майстроў мелі адукацыю не ніжэй за сярэднюю. У 1950 г. 159 работнікаў сістэмы працоўных рэзерваў БССР навучаліся з адрываў ад вытворчасці ў вышэйшых і сярэдніх навучальных установах.

У вучылішчах і школах працоўных рэзерваў павышалася паспяховасць навучэнцаў. У 1947/48 навучальным годзе ў параўнанні з папярэднім годам колькасць навучэнцаў прафесійных вучылішчаў, якія здалі экзамены па тэарэтычных дысцыплінах на “выдатна” і “добра” ўзрасла з 50,3 % да 55,5 %. У 1950/51 навучальным годзе ў рамесных і чыгуначных вучылішчах рэспублікі абсалютная паспяховасць па вытворчым навучанні склала 99,8 %. У параўнанні з папярэднім годам колькасць непаспяваючых зменшылася ўдвая [4, с. 114–117].

Несумненнай заслугай усіх рангаў кіраўнікоў навучальных устаноў Упраўлення працоўных рэзерваў БССР, а пазней прафтэхадукцыі, інжынерна-педагагічных кадраў, майстроў вытворчага навучання з’яўляецца тое, што гэтае звязно народнай адукацыі яны змаглі хутка пераўтварыць у вельмі прэстыжнае

для моладзі. Калі раней даводзілася ў поўным сэнсе слова адміністрацыйным шляхам камплектаваць вучылішчы і школы навучэнцамі, дык пазней гэтая праблема вырашалася практычна ў добраахвотным парадку [1, с. 163–164].

Разам з тым, у вучэбна-выхаваўчай рабоце ўстаноў працоўных рэзерваў таго перыяду было даволі шмат недахопаў і цяжкасцяў. У асобных вучылішчах і школах навучанне праводзілася на невысокім вучэбна-метадычным і арганізацыйным узроўні, слаба ажыццяўляліся кіраўніцтва і кантроль за працай выкладчыкаў і майстроў вытворчага навучання, мелі месца пропускі заняткаў і адлічэнні навучэнцаў. Сустрэкаліся выпадкі недавыканання праграм вытворчага навучання, фармальнага стаўлення да выпускных іспытаў. У шэрагу выпадкаў школы і вучылішчы былі слаба забяспечаны падрыхтаванымі кадрамі майстроў і выкладчыкаў, вучэбным абсталяваннем і дапаможнікамі.

У 1947 г. у БССР працавала 125 вучылішчаў і школ працоўных рэзерваў (24253 навучэнцы). У наступныя гады пяцігодкі сетка навучальных устаноў працоўных рэзерваў пачала прыкметна скарачацца: у 1948 г. у рэспубліцы працавала 92 школы і вучылішчы, у 1949 г. – 78, а ў 1950 г. – 72, у якіх у канцы года займалася 10784 навучэнцы.

Вялікую ролю ў падрыхтоўцы кадраў для прамысловасці і будаўніцтва адыгралі школы ФЗН. Яны мелі параўнальна невялікія тэрміны навучання і давалі эканоміцы краіны кадры многіх прафесій. У гады чацвёртай пяцігодкі школы ФЗН займалі асноўнае месца ў сістэме працоўных рэзерваў як па ліку навучальных устаноў, так і па колькасці падрыхтаваных спецыялістаў. Так, у 1947 г. у БССР працавала 92 школы ФЗН, што складала звыш 73 % агульнай колькасці навучальных устаноў працоўных рэзерваў. Стварэнне шырокай сеткі гэтых кароткатэрміновых школ, якія мелі шасці- або васьмі месячны перыяд навучання, у першыя пасляваенныя гады тлумачылася неадкладнымі патрэбамі народнай гаспадаркі ў працоўных кадрах. Да 1950 г. колькасць школ ФЗН зменшылася больш чым удвая. У 1945–1947 гг. у школах ФЗН навучалася звыш за 60 % агульнай колькасці навучэнцаў працоўных рэзерваў, а ў наступныя гады пяцігодкі – каля паловы навучэнцаў. За першыя пяць пасляваенных гадоў школы далі народнай гаспадарцы 76,6 % агульнай колькасці рабочых, падрыхтаваных у сістэме працоўных рэзерваў.

Значная колькасць кадраў была падрыхтавана ў рамесных і чыгуначных вучылішчах. Такіх вучылішчаў у 1946 г. было 27, у 1947 г. – 33, у 1949 г. – 29 і ў 1950 г. – 22. Вучылішчы мелі больш шырокую праграму навучання і рыхтавалі рабочых больш высокай кваліфікацыі. Тэрмін навучання ў іх дасягаў 2 гадоў, а ў спецыяльных рамесных вучылішчах 3 гадоў.

Такім чынам, у першае пасляваеннае пяцігоддзе для многіх прамысловых прадпрыемстваў БССР навучальныя ўстановы Дзяржаўных працоўных рэзерваў з'яўляліся асноўнай крыніцай камплектавання кваліфікаванымі рабочымі кадрамі. Так, выпускнікі прафесійных навучальных устаноў склалі касцяк шматтысячнага працоўнага калектыву Мінскага аўтамабільнага завода. У 1950 г. тут працавалі 1073 выпускнікі рамесных вучылішчаў і школ ФЗН.

Вялікую колькасць кваліфікаваных рабочых атрымаў Мінскі трактарны завод. За адзін 1950 г. з навучальных устаноў працоўных рэзерваў сюды

прыбылі 807 маладых рабочых. На базе завода было створана рамеснае вучылішча № 24, якое рыхтавала кадры для трактарабудавання. У 1948 г. яно зрабіла свой першы выпуск, даўшы прадпрыемству 26 токараў, 35 слесараў-рамонтнікаў і 40 слесараў-інструментальшчыкаў.

Вялікую ўдзельную вагу складалі выпускнікі працоўных рэзерваў у шматтысячным калектыве “Гомсельмаша”. У 1947 г. 40 % рабочых завода з’яўляліся выпускнікамі школ ФЗН і рамесных вучылішчаў [4, с. 121–124].

Тысячы выпускнікоў школ і вучылішчаў сталі наватарамі, перадавікамі вытворчасці, былі вылучаны на кіруючыя пасады. Прыклад самаадданай працы паказвалі выпускнікі працоўных рэзерваў на магілёўскай швейнай фабрыцы ім. Валадарскага. З іх 80 % выконвалі нормы на 110–125 %. Лепшыя выпускнікі школы ФЗН № 9 В. Вольвач, Ф. Казлова, В. Чарнышова, П. Цыганкова, А. Строхаль, В. Сакалоўская былі вылучаны на пасады майстроў, іх брыгады выконвалі планы на 120–135 % [2].

Вырашэнне неадкладных задач па аднаўленню і развіццю прамысловасці патрабавала арганізацыі масавага тэхнічнага навучання рабочых кадраў непасрэдна на вытворчасці. Найбольш распаўсюджаным было індыўдуальнае навучанне. Яно праводзілася шляхам прымацавання працоўнага да інструктара вытворчага навучання, які прызначаўся з ліку кваліфікаваных рабочых, брыгадзіраў, майстроў і выконваў абавязкі інструктара па сумяшчальніцтве са сваёй асноўнай прафесіяй. Наступным па распаўсюджанасці метадам падрыхтоўкі рабочых на вытворчасці было брыгаднае навучанне. Некаторая колькасць новых рабочых, галоўным чынам складаных прафесій, рыхтавалася на курсах і ў пастаянна дзеючых школах як з адрывам, так і без адрыву ад вытворчасці. Для характарыстыкі ўдзельнай вагі кожнага з названых метадаў навучання прывядзем даныя аб падрыхтоўцы новых рабочых на вытворчасці ў прамысловасці БССР за 1950 г. На працягу года ўсяго на вытворчасці было падрыхтавана 22077 новых рабочых. З гэтага ліку 78,3 % прыходзілася на індыўдуальнае навучанне і 16,4 % – на брыгаднае навучанне. На курсах з адрывам і без адрыву ад вытворчасці было падрыхтавана 5,3 % працоўных [4, с. 131–132].

Адной з найважнейшых задач у кадровай палітыцы было замацаванне працоўных на вытворчасці, барацьба з цякучасцю працоўнай сілы, якая нярэдка, асабліва ў першыя гады пасля вайны, дасягала значных памераў. У 1947 г. на прадпрыемствы было накіравана 13650 выпускнікоў школ ФЗН, з якіх па стане на 1 студзеня 1948 г. замацавалася на вытворчасці толькі 7459 чалавек, а выбыла 6191 чалавек. Цякучка кадраў мела месца на тых прадпрыемствах, дзе рабочым не былі створаны нармальныя вытворчыя і жыллёва-бытавыя ўмовы. Так, удзельная вага ручной працы ў прамысловасці Беларусі складала 60–70 %. Ахова працы рабочых, па даных праверак, што праводзіліся партыйнымі органамі на прадпрыемствах Мінска, Віцебска, Магілёва і іншых гарадоў рэспублікі, знаходзілася ў незадавальняючым стане. У справаздачах правяраючых указвалася, у прыватнасці, што на многіх заводах адсутнічае пітная вада, спецадзенне не выдаецца, частка рабочых працуе басанож [6, с. 55].

Разам з ростам працоўных кадраў у БССР вырасла колькасць інжынерна-тэхнічнай інтэлігенцыі. У 1950/1951 навучальным годзе ў БССР працавала 29 ВНУ, 107 тэхнікумаў і іншых сярэдніх спецыяльных навучальных устаноў, у якіх навучаліся 73,4 тыс. студэнтаў. Гэта было ў 1,3 разы больш чым у 1940/1941 навучальным годзе. Шмат кваліфікаваных інжынераў выпусціў Беларускі політэхнічны інстытут, які аднавіў сваю працу са студзеня 1945 г. У 1950/51 навучальным годзе ў інстытуце было 7 факультэтаў, якія рыхтавалі кадры многіх спецыяльнасцяў, у тым ліку інжынераў-механікаў, гідратэхнікаў, хімікаў-тэхнолагаў і інш. Профіль падрыхтоўкі спецыялістаў у сценах інстытута з кожным годам пашыраўся. Так, у 1951 г. быў адкрыты новы факультэт – аўтатрактарны.

Усяго ў 1946–1950 гг. вышэйшыя і сярэднія спецыяльныя навучальныя ўстановы рэспублікі далі народнай гаспадарцы 54,3 тыс. спецыялістаў, у тым ліку ВНУ выпусцілі 14 тыс. спецыялістаў. З агульнай колькасці спецыялістаў 7,8 тыс. чалавек было падрыхтавана завочна. У 1950 г. у прамысловасці БССР сярэднегадавая колькасць інжынерна-тэхнічных работнікаў дасягнула 20 тыс. чалавек і служачых – 16 тыс. Гэта складала адпаведна 6,7 % і 5,4 % у агульнай колькасці прамыслова-вытворчага персаналу рэспублікі [5, с. 20].

Такім чынам, паскоранае аднаўленне і будаўніцтва новых заводаў і фабрык прывяло да значнага росту колькасці рабочых і служачых. Запланаванае на першыя пасляваенныя пяцігодкі стварэнне новых і тэхнічнае пераабсталяванне ўжо існуючых галін прамысловасці (машынабудаванне і металаапрацоўка, вытворчасць будаўнічых матэрыялаў, лёгкая прамысловасць) заканамерна прадугледжвала значнае паляпшэнне прафесійна-кваліфікацыйнага складу рабочых і інжынерна-тэхнічных кадраў.

Так, у падрыхтоўцы кваліфікаваных рабочых у разглядаемы перыяд асноўнае месца займалі ўстановы Упраўлення працоўных рэзерваў БССР. Асноўнай крыніцай папаўнення інжынерна-тэхнічных работнікаў (ІТР) з'яўляліся вышэйшыя і сярэднія спецыяльныя навучальныя ўстановы рэспублікі. За 1950–1955 гг. удзельная вага ІТР сярод прамыслова-вытворчага персаналу павялічылася з 6,7 % да 7,6 %. Зразумела, гэта яшчэ быў вельмі нізкі паказчык у параўнанні з тым, які мелі індустрыяльна развітыя капіталістычныя краіны.

Гістарычнай асаблівасцю з'яўлялася тое, што многія рабочыя авалодвалі прафесійнымі навыкамі непасрэдна на вытворчасці. З гэтай мэтай іх замацоўвалі за інструктарамі вытворчага навучання, кваліфікаванымі спецыялістамі. Акрамя таго, рабочыя кадры на прадпрыемствах рыхтаваліся шляхам брыгаднага і курсавога навучання.

Спіс літаратуры і крыніц:

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. – Т. 6: Беларусь у 1946–2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]; рэд. кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Современная школа, Экоперспектива, 2011. – 728 с.
2. Государственный архив общественных объединений Могилёвской области. – Ф. 42. Оп. 1. Д. 228. Л. 9.

3. История рабочего класса Белорусской ССР: В 4-х т. Т.3. Рабочий класс БССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочнения и развития социалистического общества (1938–1960) / Ин-т истории АН БССР. – Минск : Наука и техника, 1985. – 485 с.
4. Марченко, И. Е. Рабочий класс БССР в послевоенные годы (1945–1950) / И. Е. Марченко. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1962. – 259 с.
5. Народное хозяйство Белорусской ССР : статистический сборник / Статистическое управление Белорусской ССР. – Москва : Государственное статистическое издательство, 1957. – 318, [1] с.
6. Несцяровіч, М. Б. Эканоміка Беларусі ў аднаўленчы перыяд 1946–1950 гг. / М. Б. Несцяровіч // Весці НАНБ. Сер. гум. навук. – 2007. – № 1. – С. 54–61.

Смяховіч М.У. (Мінск, ДНУ “Інстытут гісторыі НАН Беларусі”)
smenic18@mail.ru

КАДРАВАЯ ПАЛІТЫКА ДЗЯРЖАЎНАЙ УЛАДЫ ЯК ІНСТРУМЕНТ ПАВЫШЭННЯ ЭФЕКТЫЎНАСЦІ АГРАРНАЙ ВЫТВОРЧАСЦІ Ў БЕЛАРУСІ (1944–1953 гг.)

У склад адміністрацыйна-упраўленчага персаналу калгасаў і саўгасаў уваходзілі пасады старшынь калгасаў і дырэктараў саўгасаў, іх намеснікаў, а таксама пасады галоўных спецыялістаў. Ад прафесіяналізму, арганізатарскіх здольнасцяў, наяўнасці лідарскіх якасцей калгасна-саўгаснага кіраўніцтва шмат у чым залежылі вынікі працы гаспадарак. Неабходна адзначыць, што спецыяльных навучальных устаноў, якія б рыхтавалі кадры ўпраўленцаў для аграрнай галіны ў СССР і БССР не было.

Ужо ў пачатку вызвалення тэрыторыі БССР пачалося аднаўленне калгасных гаспадарак. Да вясны 1944 г. у вызваленых раёнах БССР было арганізавана 2880 калгасаў (з 3162 даваенных), да 15 лютага 1944 г. усе калгасы абралі праўленні, на пасады калгасных старшынь прыйшлі новыя людзі. Напрыклад, з 2369 старшынь калгасаў упершыню на гэтую пасаду было абрана 1997 чалавек (84,2 %). Як правіла, у гэты час адзіным крытэрыем для пасылкі чалавека на працу кіраўніком калгаса была кароткая характарыстыка – “партызан ці не” [1, с. 45, 46]. Пасля вызвалення ўсёй тэрыторыі Беларусі аднаўленне калгасных гаспадарак паскорылася. Усяго ў рэспубліцы на заканчэнне 1944 г. было адноўлена 9500 калгасаў, якія “далі фронту 15 млн. пудоў хлеба” [2, арк. 1].

Арганізацыя гаспадарчай працы калгасаў патрабавала пэўнай прафесійнай падрыхтоўкі іх старшынь. Але, як правіла, былыя партызыны не мелі неабходнай адукацыі і вопыту практычнай работы. Гэтая праблема стаяла вельмі востра. Так, у лютым 1945 г. у Мінскай вобласці з 1582 старшынь калгасаў сярэдняю адукацыю мелі толькі 50 чалавек – 3 % да агульнай колькасці, астатнія 97 % мелі адукацыю толькі ў межах пачатковай школы, а тры старшыні ўвогуле былі малапісьменнымі. Пры гэтым 1247 чалавек не мелі

вопыту ўпраўленчай работы [3, с. 89]. Падобнае мела месца і ў іншых абласцях БССР. Пасля перамогі становішча крыху палепшылася. Восенню 1945 – вясной 1946 г. у рэспубліку вярнулася 311 798 дэмабілізаваных вайскоўцаў, з якіх на працу ў сельскую гаспадарку было ўладкавана 54 533 чалавекі [4, с. 36].

Пасля перамогі становішча на вёсцы заставалася надзвычай цяжкім. У сакавіку 1946 г. быў прыняты чацвёрты па ліку пяцігадовы план развіцця народнай гаспадаркі СССР. Што тычыцца сельскай гаспадаркі, то гэты план прадугледжваў яе поўнае аднаўленне і значнае перавышэнне аб'ёму вытворчасці ў параўнанні з даваенным узроўнем. Планавалася давесці ўраджайнасць збожжавых да 10 ц/га супраць 8,9 ц/га ў 1940 г., ураджайнасць бульбы да 145 ц/га супраць 137 ц/га ў 1940 г., ураджайнасць ільновалакна да 3 ц/га супраць 1,9 ц/га ў 1940 г. У далейшым планавыя заданні чацвёртай пяцігодкі ў галіне сельскай гаспадаркі, у сувязі з голадам, які краіна перажывала ў зімова-веснавы перыяд 1946–1947 гг, былі перагледжаны. У сакавіку 1947 планавыя заданні рэспублікі на чацвёртую пяцігодку па вытворчасці асобных відаў прадукцыі раслінаводства і жывёлагадоўлі былі павялічаны на 10–15% [1, с. 63].

Вынікі гаспадарання першага года чацвёртай пяцігодкі не надхнялі І. Сталіна. Абумоўлена гэта было ў значнай ступені тым, што планавыя паказчыкі 1946 г. былі праваленыя. У калгасах БССР ураджайнасць каласавых склала толькі 4,5 ц/га, бульбы – 55,0 ц/га, у саўгасах – адпаведна 6,2 ц/га і 42,0 ц/га, на фуражную карову ў сярэднім за год па рэспубліцы было надоена толькі 915 кг малака [1, с. 63]. Тэхнікі, нават самай прымітыўнай, у калгасах не было. Калгаснікі на працадні фактычна не атрымлівалі аплаты. Паўсюдна панавала безгаспадарлівасць і абьякавасць. Акрамя таго, зімою 1947 г. жыццё народа абцяжарвалася голадам, які краіна-пераможца перажывала цяжка.

Агульнае становішча, якое назіралася ў калгасах БССР ў гады чацвёртай пяцігодкі, можна прасачыць па матэрыялах табліцы № 1.

Табліца 1 – Выпрацоўка працадзён (пр/дз.) і аплата працы ў калгасах БССР (1947–1950 гг.) [5, с. 13].

	Паказчыкі	1947 год	1948 год	1949 год	1950 год
1	2	3	4	5	6
1	Коль-ць калгасаў	9912	10 681	11 462	7624
2	Коль-ць у іх двароў	759 704	770 201	981 708	1 144783
3	Сярэдняя коль-ць двароў у адным калгасе	76,6	72,1	85,6	150,1
4	Коль-ць працазд. ад 16 гадоў і старэй	1 024657	1 063641	1 512125	1 769586
5	Коль-ць падлеткаў ад 12 да 16 гадоў	281202	245614	334576	391446
6	Коль-ць пр/дз., налічаных на аднаго працазд.	240	209	192	177
7	Коль-ць калг-каў, якія не выпрац. мінімума пр/дз.	189430	131269	206773	408329
	У % да агуль. к-ці	18,5	13,7	14,0	23,1

Прадаўжэнне табліцы 1

1	2	3	4	5	6
8	Коль-ць калгасаў, якія выдавалі на пр/дз. збожжа (да 1 кг.)	8223	8156	7837	4367
	У % да агуль. к-ці	83,0	76	68,4	57,3
9	Коль-ць калгасаў, якія выдав. на пр/дз.ад 1 да 2 кг збожжа	1028	1171	973	1578
	У % да агуль. к-ці	10,4	11,0	8,5	20,7
10	Коль-ць калг., якія выдав. на пр/дз. бульбу (да 1 кг)	2483	2177	2190	1232
	У % да агуль. к-ці	25	20,4	19,1	16,1
11	Колькасць калгасаў, якія не выдавалі на пр/дз. збожжа	499	445	3054	637
12	Коль-ць калгасаў, якія не выдав. на пр/дз. бульбу	2997	2801	3440	3141
	У % да агуль. к-ці	30,2	26,2	30	41,2
13	Коль-ць калгасаў, якія, выдав. на пр/дз. да 0,20 руб.	2289	2508	2406	1667
	У % да агуль. к-ці	23,1	25,1	20,9	21,8
14	Коль-ць калгасаў, якія, выдав. на пр/дз. больш за 1 руб.	235	351	566	536
	У % да агуль. к-ці	2,4	3,3	4,9	7
15	Колькасць калгасаў, якія ўвогуле не выдав. на пр/дз. грошай	5030	5066	5050	2889
	У % да агуль. к-ці	50,7	47,4	44	37,9

Аналіз статыстычных даных табл. № 1 дазваляе зрабіць выснову аб тым, што ў БССР у 1947–1950 гг. практычна 65 % калгасаў выдавалі на працадзень менш за 1 кг збожжа ці ўвогуле яго не выдавалі. Становішча з “другім хлебам” – бульбай таксама толькі пагаршалася. Нельга “скідваць з рахункаў” і фактар грашовай аплаты працадня. У 1947 г. 50,7 % калгасаў увогуле не выдавалі на працадні грошай, у 1950 г. такіх гаспадарак таксама было шмат – 37,8% да агульнай колькасці.

Пры гэтым вялікія аб’ёмы работ па адбудаванні аб’ектаў грамадскай інфраструктуры сялян прымушалі выковаць у парадку працоўнай мабілізацыі. Напрыклад, у 1947 г. калгаснікі Магілёўскай вобласці адпрацавалі на будаўніцтве дарожнай інфраструктуры 340,6 тыс. чалавекадзён і 89,3 тыс. конедзён, у 1950 г. – 357,9 тыс. чалавекадзён і 106,9 тыс. конедзён, за 6 месяцаў 1951 г. – 233,8 тыс. чалавекадзён і 71,9 тыс. конедзён [6, арк. 19].

У адказ на прымус і свавольства з боку мясцовага партыйна-дзяржаўнага кіраўніцтва ў ЦК УКП (б) шырокім патокам паліліся сялянскія скаргі. Напрыклад, толькі за восень – зіму 1946 г. сяляне адной Курскай вобласці РСФСР адрасавалі “таварышу І. Сталіну” больш за 10 тыс. скарг [7, с. 137]. У выніку 19 верасня 1946 г. І. Сталін падпісаў пастанову “Аб мерах па ліквідацыі парушэнняў Статута сельскагаспадарчай арцелі”. У гэтай пастанове канстатавалася, што звычайнай з’явай эканамічнага жыцця калгасаў стала непраўльнае расходванне працадзён, раскраданне грамадскіх зямель калгасаў,

расцягванне калгаснай уласнасці, злоўжыванні з боку раённых і іншых партыйна-савецкіх работнікаў. Падкрэслівалася, што неправільнае расходванне працадзён было вынікам празмернага павялічэння адміністрацыйна-упраўленчага персаналу, калі на абслугоўваючых пасадах было шмат асоб, якія нічога не рабілі, але атрымлівалі высокі заробак. Неправільнае расходванне працадзён ішло і па лініі ўтрымання за кошт працадзён асоб, якія не мелі ніякага дачынення да калгаснай вытворчасці, дармаедаў, якія ўхіляліся ад вытворчай працы, праядалі накупленні калгасаў і жылі за кошт працы калгаснікаў: дзяжурныя, вартаўнікі і кур'еры сельсаветаў, рознага роду пазаштатныя работнікі мясцовых і раённых арганізацый, цырульнікі, начальнікі пажарных дружын, шаўцы і краўцы, і іншыя работнікі. У пастанове адзначалася, што растрата працадзён вядзе да іх аб'яцэння, да памяншэння даходаў і зацікаўленасці калгаснікаў у выніках працы. Злоўжыванні з боку раённых і іншых партыйна-савецкіх работнікаў адбываліся ў форме расцягвання імі калгаснага добра: жывёлы, збожжа, кармоў, мяса, малака, масла, мёда, гародніны “бясплатна ці за нізкую плату” [1, с. 63, 64].

Асноўным сродкам барацьбы з адзначанымі ў пастанове парушэннямі Статута сельскагаспадарчай арцелі было выкарыстанне метадаў 1930-х гадоў. Паводле з п. 5 пастановы ўсе парушальнікі Статута сельгасарцелі, вінаватыя ў раскраданні, расцягванні, незаконным распараджэнні калгаснай маёмасцю, грамадскай зямлёй і грашовымі сродкамі былі аднесены да катэгорыі “парушальнікаў закона і ворагаў калгаснага ладу” [1, с. 64]. З апошнімі сталінскім кіраўніцтвам вялася жорсткая барацьба.

Дзеля таго каб “навесці дысцыпліну і парадак” (як “трубіла” афіцыйная прапаганда) сталінскія ўлады прымалі новыя нарматыўныя акты. Каб ўзмацніць адказнасць за крадзяжы грамадскай, у тым ліку калгаснай маёмасці, 4 чэрвеня 1947 г. быў абнародаваны жорсткі Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР “Аб крымінальнай адказнасці за крадзяжы дзяржаўнай і грамадскай маёмасці”, у якім раскрадальнікі былі пазначаны “ворагамі народа”. Указ прадугледжваў (арт. 3 і 4) адказнасць (пазбаўленне волі на тэрмін ад 5 да 7 гадоў з канфіскацыяй маёмасці або без канфіскацыі маёмасці) за крадзяжы, растрату калгаснай, кааператыўнай, іншай грамадскай маёмасці [1, с. 95].

Але гэтыя артыкулы чэрвеньскага 1947 г. указа не выклікалі грамадскай незадаволенасці. Грамадскасць страшылася іншага. Упершыню (арт. 5) была ўведзена адказнасць (пазбаўленне волі на тэрмін ад 2 да 3 гадоў альбо высылка на тэрмін ад 5 да 7 гадоў) для тых асоб, якія загадзя ведалі, што такое злачынства рыхтуецца, або ведалі, што яно адбылося, але не паведамлілі пра гэта ўладам (не даняслі) [1, с. 96]. Неданясенне расцэнвалася як дапамога ворагам народа. Адзначаная норма арт. 5 укараняла ў грамадстве атмасферу падазронасці і страху, падштурхоўвала грамадзян да татальнай “пільнасці” і даносаў, была інструментам ўзмацнення прымусу і так званага закручвання гаек.

Пасля прыняцця адзначаных вышэй нарматыўных актаў запрацавалі пракуратура і судовая машына. У 1946 г. за парушэнне Статута сельскагаспадарчай арцелі было вызвалена ад пасады 334 старшыні, у 1947 г. – 340, у 1948 г. – 293 старшыні калгаса. Пры гэтым да розных формаў адказнасці у 1946 г.

было прыцягнута 13 чалавек з ліку савецка-партыйнага адміністрацыйна-упраўленчага персаналу, у 1947 г. – 155, у 1948 г. – 242 чалавека [5, с. 7].

У калгасах Гомельскай вобласці у 1946 г. была скасавана колькасць упраўленчага персаналу на 1039 чал., у 1947 г. – на 45 чал., у 1948 г. – на 370 чал., усяго – на 1504 чал. У 1948 г. з асоб, якія былі вызвалены з займаемых пасад у калгасах вобласці, было знята з аплаты 33 535 працадзён. Разам з тым, у 1946 г. з аплаты працадзён было знята 590 чал., якія не мелі адносін да калгаснай вытворчасці, у 1947 г. – 41 чал., у 1948 г. – 142 чал. У 1946 г. калгасам было вернута 24 149 га зямлі, у 1947 г. – 7089 га зямлі, у 1948 г. – 1503 га зямлі. За перыяд з кастрычніка 1946 г. па 1 верасня 1948 г. у вобласці да судовай адказнасці за парушэнне Статута сельгасарцелі было прыцягнута 204 асобы з ліку адміністрацыйна-упраўленчага персаналу вясковага і раённага звяна [5, с.7].

Гэтая праца працягвалася і ў наступныя гады. У другім квартале 1950 г. за парушэнне Статута сельгасарцелі ў БССР да адказнасці было прыцягнута 349 чалавек, з іх да адміністрацыйнай адказнасці – 99, у тым ліку работнікаў абласнога і раённага ўзроўню – 16, старшынь калгасаў – 31, да судовай адказнасці было прыцягнута 58 старшынь калгасаў [5, с.13]. Паводле даведкі намесніка Міністра сельскай гаспадаркі БССР С.Гласава ў першым паўгоддзі 1952 г. у рэспубліцы за парушэнне Статута сельскагаспадарчай арцелі было прыцягнута да адказнасці 937 чалавек, у тым ліку 449 чалавек са складу адміністрацыйнага персаналу. Сярод асуджаных было 4 райкамаўскіх работніка, 86 старшынь калгасаў, 400 калгаснікаў [5, с. 13]. Па стане на 20 ліпеня 1952 г. у Мінскай вобласці да судовай адказнасці быў прыцягнуты 81 старшыня калгаса, 20 членаў калгасных праўленняў [5, с. 14]. Нельга сказаць, што прыцягненне калгасных старшынь да адказнасці было безпадстаўным. У 1951 г. у калгасах рэспублікі рознымі асобамі, у тым ліку калгаснымі старшынямі, членамі праўленняў было раскрадзена 255 гаспадарчых пабудоў, 47 сельгасмашын, 126 коней, 495 галоў буйной рагатай жывёлы, 1789 свіней, 2820 цэнтнераў збожжа, 6456 цэнтнераў бульбы. На 1 снежня 1951 г. калгасам рэспублікі было вернута 38 сельгасмашын, 336 пабудоў, 105 коней, 401 галава буйной рагатай жывёлы, шмат іншыга [8, арк. 6].

Зразумела, што штогадовыя пракурорскія праверкі і прыцягненне да судовай адказнасці значнай колькасці старшынь калгасаў актуалізавала кадравыя пытанне. Таму масавая замена калгасных кіраўнікоў была прыкметай таго часу. У 1946 г. у БССР было заменена 3937 старшынь калгасаў (40,1 % да агульнай колькасці), а ў 1947 г. – 2651 (27,8 % да агульнай колькасці). Усяго за два гады было заменена 6588 старшынь калгасаў (каля 67 %), з іх 1317 таму, што не спраўляліся са сваімі абавязкамі, а 711 – па прычыне парушэння Статута сельскагаспадарчай арцелі [1, с. 82].

Аднак, як правіла, пасля замены калгаснага кіраўніцтва істотнага паляпшэння ў вытворчасці калгаснай прадукцыі не назіралася. І. Сталін быў незадаволены становішчам спраў ў сельскай гаспадарцы. Ён лічыў, што значная частка старшынь калгасаў не спраўлялася са сваімі абавязкамі. Гэты недахоп было вырашана паправіць з дапамогай чарговай пастановы. У сярэдзіне ліпеня 1950 г.

была прынята пастанова ЦК УКП(б) і СМ СССР “Аб задачах партыйных і савецкіх арганізацый па далейшым ўмацаванні складу старшынь калгасаў і іншых кіруючых работнікаў калгасаў”, у якой сцвярджалася: “У нас няма ўмоў для адставання калгасаў. Адстаючымі становяцца толькі тыя арцелі, якія ўзначальваюць непадрыхтаваныя, безыніцыятыўныя, слабыя старшыні і іншыя кіруючыя калгасныя кадры”. Перад партыйна-дзяржаўным кіраўніцтвам ўсіх узроўняў ставілася задача ўмацавання складу старшынь калгасаў шляхам рэкамендацыі на гэтую працу правяраных у палітычных і дзелавых адносінах спецыялістаў з сярэдняй і вышэйшай адукацыяй, а таксама практыкаў [1, с. 82, 83].

І ўсё ж заданні чацвёртай пяцігодкі ў БССР не былі выкананыя. Гэта тычылася калгаснай нівы, пагалоўя жывёлы, урадлівасці глеб. У 1950 г. плошча пасеву склала 4913 тыс. га (у 1940 г. – 5212 тыс. га), або 93 % планавага задання, бульбы – 88 %, кармавых культур – 44 %. Валавы збор збажыны ў 1950 г. дасягнуў 2684 тыс. т (у 1940 г. – 2727 тыс. т), або 98 % даваеннага ўзроўню [1, с. 99, 100]. Збор кармавых культур знаходзіўся ў катастрофічным стане, ад кармоў залежала вытворчасць малака, якая не мела магчымасці для росту. У 1950 г. надой малака ад каровы знізіўся да 896 кг на год (каля 2,9 кг за дзень) [1, с. 99], што было на ўзроўні вытворчасці малака ад казы.

Разам з тым, праца па ўмацаванні складу калгасных старшынь спецыялістамі сельскай гаспадаркі працягвалася. У сакавіку 1951 г. ужо 106 аграномаў працавалі старшынямі калгасаў, усяго на гэты час ў БССР налічвалася каля 5 тыс. аграномаў з сярэдняй спецыяльнай і вышэйшай адукацыяй і каля 3 тыс. заатэхнікаў [9, арк. 137]. У сярэднім на калгас прыпадала па аднаму аграному, у той жа час у калгасах нехапала каля 1,5 тыс. спецыялістаў сельскай гаспадаркі [10, арк. 52].

У верасні 1953 г. у БССР налічвалася 5406 калгасаў, у тым ліку 4969 узбуйнённых. На пасадзе калгасных старшынь працавала 5299 мужчын і 107 жанчын, 3749 (70,7 % да агульнай колькасці) старшынь былі членамі КПСС, 1587 беспартыйнымі, вышэйшую адукацыю мелі 105 (1,9% да агульнай колькасці) чалавек, сярэдняю – 880 (16% да агульнай колькасці), незакончаную сярэдняю – 1055 (19 % да агульнай колькасці) чалавек, пачатковую адукацыю – 3366 чалавек (63,1% да агульнай колькасці). З гэтых апошніх 1979 (37% да агульнай колькасці) чалавек былі “практыкамі”. Сярод старшынь спецыялістамі сельскай гаспадаркі былі 713 (13,4% да агульнай колькасці) чалавек, у тым ліку 374 аграномы, 132 заатэхнікі, 117 ветурачоў [1, с. 265].

Прыведзеныя факты сведчаць, што ў 1953 г. абсалютная большасць старшынь калгасаў – 63,1 % да агульнай колькасці, не мела не тое што неабходнай прафесійнай падрыхтоўкі, яна не мела нават неабходнай адукацыі. Больш за тое, на пасадах старшынь працавала 1979 чалавек (37 % да агульнай колькасці), якія былі “практыкамі”, г.з. увогуле не мелі ніякай адукацыі, нават на ўзроўні пачатковай школы. У той жа час, толькі 1,9 % старшынь калгасаў мелі вышэйшую адукацыю і толькі 13,4 % старшынь былі спецыялістамі сельскай гаспадаркі.

Выкладзеныя факты даюць магчымасць зрабіць выснову, што ў перыяд з 1944 г. па 1953 г. савецкая дзяржава пад час вырашэння кадраванага пытання ў

асноўным абапіралая на адміністрацыйны рэсурс, што не дазволіла належным чынам забяспечыць калгасы і саўгасы падрыхтаванымі і адказным за справу корпусам упраўленцаў. Гэта негатыўна ўплывала на калгасную справу, найперш у кірунку павышэння эфектыўнасці сельскагаспадарчай вытворчасці.

Спіс літаратуры і крыніц:

1. Смяховіч, М.У. Сельская гаспадарка Беларусі ў 1943–1991 гадах: этапы развіцця, дасягненні, вопыт / М.У. Смяховіч. – Мінск: Беларуская навука, 2017. – 439 с.
2. Протоколы общих собраний первичных партийных организаций Министерства сельского хозяйства БССР // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 48. Воп. 17. Спр. 3. Арк. 1.
3. Тимонова, А.В. Крестьянство БССР в послеоккупационный военный период (осень 1943 – весна 1945 г.) / А.В. Тимонова // Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 2. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – С. 86–114.
4. Марчанка, І.Я. Беларусь ва ўмовах пераходу ад вайны да мірнага жыцця (1945–1946) / І.Я. Марчанка // Весці акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. 1997. – № 1. – С. 33–44.
5. Смяховіч, М. Праявы супраціву беларускага калгаснага сялянства сталінскай аграрнай палітыцы (1946–1952 гг.) / М. Смяховіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2017. – № 12. – С. 4–16.
6. Материалы проверки выполнения постановлений Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) // НАРБ. – Ф. 915. Воп. 2. Спр. 111. Арк. 19.
7. Вербицкая, О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. / О.М. Вербицкая. – М.: Наука, 1992. – 224 с.
8. Материалы проверки соблюдения Устава сельскохозяйственной артели в колхозах БССР // НАРБ. – Ф. 915. Воп. 2. Спр. 116. Арк. 6.
9. Протоколы общих собраний первичных партийных организаций Министерства сельского хоз-ва БССР// НАРБ. – Ф. 48. Воп. 17. Спр. 15. Арк. 137.
10. Протоколы общих собраний первичных партийных организаций Министерства сельского хоз-ва БССР // НАРБ. – Ф. 48. Воп. 17. Спр. 18. Арк. 52.

Нестерович Н.Б. (Минск, ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»)
nikolya_nesterovich@mail.ru

«АХОвое дело» ИЛИ ЗА ЧТО СНЯЛИ МИНИСТРА

В истории борьбы с коррупцией в государственных органах Беларуси есть еще ряд малоизвестных и вовсе неизвестных широкой общественности событий. Порой эти события даже искажаются, сознательно или несознательно подаются в неверном свете. Одним из весьма показательных примеров в этом отношении являются события, связанные с оставлением в 1947 г. поста министра финансов Белорусской ССР Гавриилом Прокофьевичем Котляровым. В октябрьском номере

журнала «Финансы, Учет, Аудит» за 2008 г. к предстоящему 90-летнему юбилею Министерства финансов Беларуси опубликована статья В. Бацкалевича «Время и судьбы», в которой сказано: «Летом 1947 года Гавриил Котляров был командирован на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). Министерство финансов возглавил Алексей Куликов».

Однако это не соответствует действительности. Согласно документов Национального архива Республики Беларусь Г. П. Котляров по состоянию на 27 августа 1947 г. находился в столице Белорусской ССР и работал в должности заместителя председателя Сталинского районного Совета депутатов трудящихся г. Минска. В этот день решением бюро партийной организации Министерства финансов БССР, в которой Г. П. Котляров состоял на партийном учете, ему «за притупление бдительности, выразившееся в утрате партбилета», был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку [1, л. 54; 2]. А покинул он пост министра финансов БССР в марте 1947 г. в результате расследования коррупционного дела в Министерстве финансов. Расследование было связано с работой административно-хозяйственного отдела (АХО) министерства, который занимался обеспечением хозяйственных нужд Минфина и финансовых органов республики, и проведено в форме ревизии финансово-хозяйственной деятельности этого отдела.

Еще 26 июля 1946 г. приказом министра финансов БССР с должности начальника АХО был снят М. М. Райхлин, занимавший этот пост с 5 марта 1946 г. и до этого работавший заместителем по хозяйственной части директора Белорусского государственного института народного хозяйства имени В. В. Куйбышева. В соответствии с приказом основанием для увольнения являлось «присвоение и разбазаривание семенного картофеля», предназначенного для оказания помощи сотрудникам Министерства финансов в посадке индивидуальных огородов. Присвоено было 3180 кг картофеля. Согласно приказу, весь имеющийся материал по этому вопросу направлялся следственным органам для привлечения М. М. Райхлина «к судебной ответственности и взысканию стоимости разбазаренного и присвоенного картофеля» [3, л. 613; 4, л. 616; 5; 6; 7; 8, л. 102]. Из-за отсутствия семенного картофеля отведенный в 1946 г. коллективу Минфина участок земли в 6 га, находившийся в 8 км от Минска, в этом году не обрабатывался и не засеивался. Освоение его началось только в следующем 1947 г. после того, как Минфину вновь был выделен семенной картофель (8 тонн) [9, л. 32; 10, л. 37]. В условиях послевоенного голода в ряде районов СССР, вызванного сильной засухой 1946 г., когда на Беларусь были возложены дополнительные объемы поставок сельхозпродукции в общесоюзный фонд, действия М. М. Райхлина наносили существенный вред.

Не долго пробыл на должности и новый начальник АХО Л. И. Шустерман (до назначения на эту должность он работал начальником штатного отдела Пинского областного финансового отдела). Приказом по Министерству финансов республики от 13 декабря 1946 г. Л. И. Шустерман был отстранен от занимаемой должности и вместо него «для укрепления работы административно-хозяйственного отдела Министерства» назначен бывший начальник отдела по спецработе Минфина С. Ш. Шапиро. Кроме Л. И. Шустермана, «в

связи с материалами происходящей ревизии административно-хозяйственного отдела» от работы был отстранен его главный бухгалтер Ф. М. Горбелев. «Вопрос о дальнейшем использовании тов. Шустермана», согласно приказу, предполагалось «решить по окончании ревизии» [11; 12; 13; 14]. Однако уже в этом месяце в ходе ревизии он был уволен из Минфина [8, л. 102; 15, л. 36]. Кроме того, в декабре 1946 г. был арестован и привлечен к уголовной ответственности Ф. М. Горбелев [16; 17, л. 444].

Постановлением первой сессии Верховного Совета БССР второго созыва от 14 марта 1947 г. Г. П. Котляров был освобожден от должности министра финансов республики и вместо него назначен А. Ф. Куликов, освобожденный в связи с этим от должности первого заместителя министра государственного контроля БССР. К исполнению обязанностей министра финансов А. Ф. Куликов приступил с 20 марта [18, л. 1, 9; 19, л. 34, 34 об.; 20]. 1 апреля 1947 г. Бюро ЦК КП(б)Б рассмотрело результаты проведенной начиная с конца 1946 г. Министерством государственного контроля БССР ревизии финансово-хозяйственной деятельности административно-хозяйственного отдела Министерства финансов за 1945–1946 гг. Из материалов ревизии следовало, что в указанные годы в Министерстве финансов республики имели место «расхищение крупных сумм государственных средств, массовые факты грубого нарушения финансовой и государственной дисциплины, развал учета денежных и материальных ценностей. Только по кассе за 1945 и 1946 годы хищения и растраты государственных средств установлены в сумме 199.900 руб. 36 коп. Бывший главный бухгалтер АХО Министерства финансов БССР Горбелев Ф. М. за время с 7. III – 1945 г. по 13. XII – 1946 года присвоил 136.888 руб. 89 к.». Далее указывалось: «Благоприятную обстановку для хищения государственных средств создало само руководство Министерства финансов БССР, установив порядок выдачи наличных денег из кассы по частным распискам. Эти расписки не проводились по бухгалтерии и уничтожались после погашения взятых сумм. Все это приводило к запутыванию нормального бухгалтерского учета денежных средств ... Котляров Г. П. и его заместители также пользовались получением денег из кассы по частным распискам без отражения в бухгалтерском учете ... Для скрывания хищений бывшие главные бухгалтеры Адмхозотдела Министерства финансов Фомин Я. В. и Гобелев Ф. М. преднамеренно запутывали бухгалтерский учет денежных средств и материальных ценностей и составляли фиктивную отчетность ... Еще в 1945 году т. Котляров Г. П. знал о нечестности Горбелева Ф. М. и отсутствии правильного учета денежных средств и материальных ценностей, но ограничился применением к нему административных мер взыскания и оставил его на работе главного бухгалтера ... Котляров самовольно увеличил ассигнования по соцбытфонду для центрального аппарата Министерства, расходовал эти средства не по назначению, допускал за счет этого фонда излишества и незаконные расходы, большую часть этих средств использовал для себя и своих заместителей ... Котляров Г. П. и его заместители незаконно израсходовали на личные цели за 1945 и 1946 годы 74.373 руб. 20 к. или 40 % к ассигнованиям всего соцбытфонда по центральному аппарату Министерства ... Значительную часть

внелимитных средств, ассигнованных Министерству финансов БССР на ремонт и восстановление ведомственного жилфонда, т. Котляров Г. П. расходовал на производство ремонта коммунальных квартир, в которых проживает руководство Министерства финансов ... Премияльный фонд т. Котляров Г. П. во многих случаях использовал не по прямому назначению; выдавал премии лицам других организаций; премировал своих заместителей и сотрудников отделов, не выполнивших качественных показателей плана. Всего за 1945 и 1946 гг. Котляров Г. П. незаконно выдал премии в общей сумме 83.300 руб.». Приводились в материалах ревизии Министерством государственного контроля БССР и другие «факты грубого нарушения государственной дисциплины в Министерстве финансов БССР» [17, л. 163–178].

Обсудив эти материалы, Бюро ЦК КП(б)Б приняло постановление «О расхищении и незаконном расходовании государственных средств в Министерстве финансов БССР». В нем указывалось, что Центральный Комитет КП(б)Б устанавливает, что «аппарат Министерства финансов БССР оказался засоренным, на ответственных участках долгое время работали люди, не внушающие политического доверия, – жулики и проходимцы» и в связи с этим постановляет: «За притупление бдительности, политическую беспечность и грубое нарушение государственной дисциплины Котлярову Г. П. объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку и направить на низовую работу». Новому министру финансов А. Ф. Куликову поручалось «навести должный порядок в аппарате Министерства» [17, л. 24–27].

В приказе А. Ф. Куликова от 28 апреля 1947 г. отмечалось: «Ревизия финансово-хозяйственной деятельности административно-хозяйственного отдела, проведенная Министерством государственного контроля БССР, вскрыла наличие хищений, незаконного расходования государственных средств, бесхозяйственности, хаотичное состояние учета и серьезные ненормальности в деле финансирования финорганов республики. Виновные в этом лица понесли соответствующие наказания. Состав работников административно-хозяйственного отдела почти полностью обновлен. В настоящее время задача сводится к тому, чтобы в кратчайшие сроки ликвидировать все последствия существовавшей ранее преступной практики и так поставить финансово-хозяйственную работу АХО Министерства, чтобы исключить возможность нарушения действующих законов и положений, нарушений финансовой дисциплины, а тем более злоупотреблений» [21, л. 461].

После снятия с поста министра финансов Г. П. Котляров несколько месяцев не работал и только в июле 1947 г. был направлен Центральным Комитетом КП(б)Б на «низовую» работу заместителем председателя Сталинского районного Совета депутатов трудящихся г. Минска. При всем этом до заседания бюро партийной организации Министерства финансов БССР 27 августа 1947 г. он, как член ВКП(б), имел строгий выговор, полученный в соответствии с постановлением Бюро ЦК КП(б)Б от 1 апреля 1947 г., но без занесения в учетную карточку [1, л. 54–55, 57; 22, л. 26].

Как видим, наказание Г. П. Котлярова по партийной линии со стороны ЦК КП(б)Б было смягчено, уголовного преследования в отношении его возбуждено

не было, хотя основания имелись достаточно веские. Возможно, причиной последнего было нежелание предавать широкой огласке подобного рода негатив в деятельности важного государственного органа.

Список литературы и источников:

1. Протокол заседания бюро партийной организации Министерства финансов Белорусской ССР № 15/7 от 15 августа 1947 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 18. Д. 9. Л. 54–57.
2. Протокол заседания бюро партийной организации Министерства финансов Белорусской ССР № 16/8 от 27 августа 1947 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 18. Д. 9. Л. 58.
3. Личный листок по учету кадров Райхлина Михаила Моисеевича // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 7. Д. 3. Л. 613–614.
4. Автобиография Райхлина Михаила Моисеевича // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 7. Д. 3. Л. 615–616.
5. Приказ по Народному комиссариату финансов Белорусской ССР № 167 от 1 марта 1946 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 7. Д. 3. Л. 617.
6. Характеристика на бывшего начальника АХО Министерства финансов БССР тов. Райхлина М. М. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 7. Д. 3. Л. 619.
7. Приказ министра финансов Белорусской ССР № 533 от 26 июля 1946 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 9. Д. 9. Л. 58.
8. Справка о наличии и качественном составе работников номенклатуры Министерства финансов Белорусской ССР, замененных в 1946 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 9. Д. 1955. Л. 101–113.
9. Протокол заседания бюро партийной организации Министерства финансов Белорусской ССР № 8/15 от 15 апреля 1947 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 18. Д. 9. Л. 31–33.
10. Протокол заседания бюро партийной организации Министерства финансов Белорусской ССР № 10/2 от 15 мая 1947 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 18. Д. 9. Л. 35–38.
11. Приказ министра финансов Белорусской ССР № 551 от 31 июля 1946 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 7. Д. 3. Л. 422.
12. Характеристика на бывшего начальника административно-хозяйственного отдела Министерства финансов БССР тов. Шустермана Л. И. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 7. Д. 3. Л. 423.
13. Приказ по Министерству финансов Белорусской ССР № 917 от 13 декабря 1946 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 7. Д. 3. Л. 425.
14. Приказ министра финансов Белорусской ССР № 959 от 24 декабря 1946 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 9. Д. 10. Л. 246.
15. Список работников слабо справлявшихся с работой и замененных в течение 1946 года по финорганам Министерства финансов БССР // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 9. Д. 1955. Л. 36–60.
16. Характеристика на бывшего главного бухгалтера АХО Министерства финансов Белорусской ССР Горбелева Ф. М. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 7. Д. 3. Л. 510.

17. Протокол заседания Бюро ЦК КП(б)Б № 394 от 1 апреля 1947 г. // НАРБ. – Ф. 4 п. Оп. 61. Д. 390. Л. 1–457.
18. Личное дело Куликова Алексея Федоровича // НАРБ. – Ф. 4 п. Оп. 106. Д. 1044. Л. 1–21.
19. Выписка из протокола № 112 заседания комиссии по установлению трудового стажа для выплаты процентных надбавок за выслугу лет в органах финансово-кредитной системы при Министерстве финансов Белорусской ССР (1947 г.) // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 7. Д. 1. Л. 34–35.
20. Приказ министра финансов Белорусской ССР № 246 от 26 марта 1947 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 9. Д. 25. Л. 329.
21. Приказ министра финансов Белорусской ССР № 333 от 28 апреля 1947 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 9. Д. 25. Л. 461–463.
22. Протокол заседания бюро партийной организации Министерства финансов Белорусской ССР № 6/13 от 2 апреля 1947 г. // НАРБ. – Ф. 93. Оп. 18. Д. 9. Л. 26–29.

Агееў А.Р. (Магілёў, УА “МДУ імя А.А. Куляшова”)
aheyeu@tut.by

АНТЫКАРУПЦЫЙНЫЯ АСПЕКТЫ КАДРАВАЙ ПАЛІТЫКІ Ў ПРАМЫСЛОВАСЦІ БССР Ў 1956–1970 ГГ.

У выніку хуткай індустрыялізацыі 1950-1970 гг. БССР пераўтварылася ў індустрыяльна-аграрную рэспубліку, кіраванне якой ажыццяўлялася цэнтралізавана ў межах камандна-адміністрацыйнай сістэмы. Кіраўнікі прамысловых прадпрыемстваў у гэтай сістэме з’яўляліся прадстаўнікамі мясцовай, а буйных прадпрыемствах – рэспубліканскай эліты. Іх сацыяльны статус быў высокім, а зарплата падтрымлівала прэстыжнасць гэтага статусу. Такая сітуацыя ў 1950-я гады з’яўлялася моцным стымулам для атрымання моладзю адукацыі і для прыкладання спецыялістамі намаганняў з мэтай руху па кар’ернай лесвіцы.

Кадры кіраўніцтва прамысловымі прадпрыемствамі і аб’яднаннямі, як і партыйныя, савецкія кадры, павінны былі быць ідэйнымі, самаахвярнымі, прынцыповымі, па савецку партыйна дысцыплінаванымі, добраахвотна аскетычнымі і мець, пажадана, сацыяльна чыстую біяграфію. Адпавядаць ідэалам камуністычнага кіраўніка і адначасова добраахвотна абмяжоўваць у сабе “капіталістычныя перажыткі” было для многіх кіраўнікоў нялёгкай задачай.

У сталінскі час абмежаванню “мяшчанскіх” апетытаў дапамагаў энтузіязм першых гадоў сацыялістычнага будаўніцтва і рэальная пагроза брутальнага пакарання з боку карных органаў. Паступовае памяншэнне страху сталінскіх рэпрэсій пасля смерці “павадыра ўсіх прагрэсіўных сіл чалавецтва” прывяла да павелічэння выпадкаў злоўжывання службовым становішчам кіраўніцтва шэрагу прадпрыемстваў рэспублікі пры размеркаванні прэмій, матэрыяльнай дапамогі, санаторных пуцёвак і г.д.

Праведзеныя у другой палове 1950-х гадоў праверкі паказалі, што на большасці прамысловых прадпрыемстваў, будоўляў БССР непарпарцыянальна размяркоўваліся сродкі, якія былі прадугледжаны па сметах на прэміраванне і аказанне матэрыяльнай дапамогі работнікам. Нярэдка прэміі рабочым мелі сімвалічны характар, на некаторых прадпрыемствах былі да таго малымі, што ўспрымаліся як насмешка. Нават памеры матэрыяльнай дапамогі, якая ў першую чаргу прызначалася малазабяспечаным работнікам, вызначаліся найчасцей у залежнасці ад пасады асобы. Правы рабочых і “нізавых” служачых у той ці іншай ступені ўшчэмліваліся.

Пры размеркаванні прэмій і матэрыяльнай дапамогі адсутнічала галоснасць. Гэтыя пытанні практычна не абмяркоўваліся на сходах калектываў, вытворчых нарадах. Нягледзячы на тое, што ў сярэдзіне 1950-х гг. былі зацверджаны новыя палажэнні аб прэміраванні, аб размеркаванні жылля, а “фонд дырэктара” з 1955 г. стаў “фондам прадпрыемства”, звычайка аднаасобна рашаць гэтыя пытанні яшчэ доўгія гады вызначала стыль паводзін многіх кіраўнікоў прамысловых прадпрыемстваў. Ва ўмовах слабога грамадскага кантролю праблема набыла агульнарэспубліканскі і агульнасаюзны характар.

У выніку склаўся практыкі нярэдка сумы прыбыткаў кіраўнікоў заводаў і фабрык на фоне зарплат шэраговых работнікаў выглядалі проста фантастычнымі, асабліва на буйных прадпрыемствах саюзнага падпарадкавання. Толькі за першае паўгоддзе 1958 г. дырэктар Мінскага трактарнага завода атрымаў 46 706 руб., галоўны бухгалтар – 25 446 руб., дырэктар Мінскага аўтамабільнага завода – 40 351 руб., галоўны бухгалтар – 20 239 руб., дырэктар Мінскага мотавелазавода атрымаў 38 046 руб. Для параўнання дастаткова ўказаць, што прэстыжны легкавы аўтамабіль “Волга” тады каштаваў 40 000 руб., а “Масквіч” – 15 000 руб. [1, с. 15].

У канцы 1950-х гг. сітуацыя стала падавацца кіраўніцтву краіны непрымальнай. Камуністычныя ідэалы і практыка вымагалі большай роўнасці ў матэрыяльным становішчы, што ў нейкай ступені супярэчыла прэстыжнасці гэтага статусу і высокай зарплате кіраўнікоў прамысловых прадпрыемстваў. У жніўні 1959 г. ЦК КПБ і Савет Міністраў БССР вымушаны былі прыняць сумесную пастанову “Аб мерах па рашучаму навядзенню парадку ў прэміраванні кіраўнікоў, інжынерна-тэхнічных работнікаў і служачых, якія занятыя ў народнай гаспадарцы БССР” [1, с. 14-15].

Кампанія па рэалізацыі пастановы прывяла да змяншэння фактаў відавочных парушэнняў палажэння аб прэміраванні на прадпрыемствах, але сацыяльная справядлівасць (у савецкім яе разуменні) парушалася і надалей. Дырэктар Віцебскага завода імя Кірава, магілёўскіх заводаў “Электрарухавік” і Пад’ёмна-транспартнага абсталявання, Магілёўскага і Бабруйскага мясакамбінатаў і пачатку 1960-х гадоў не ўзгаднялі з фабзавкамамі гэтыя пытанні. Аналагічная сістэма склалася і з размеркаваннем кватэр, якія на прадпрыемствах часцяком размяркоўваліся за “закрытымі дзвярамі” [2, с. 73]. На многіх прадпрыемствах існавала сістэма завуаляваных штрафаў.

Падобныя праблемы склаліся з размеркаваннем кватэр. На многіх прадпрыемствах спісы чаргавікоў не складаліся, размеркаванне кватэр нярэдка

ішло без удзелу заўкомаў. Прынятыя па фактах выяўленых парушэнняў пастановы фактычна не паляпшалі сітуацыю. Парушэнні сацыяльнай справядлівасці пры размеркаванні жылля не абмяжоўваліся асобнымі выпадкамі, можна сцвярджаць, што парушаліся правы рабочых як класа. У тыя ж часы інжынерна-тэхнічныя работнікі прадпрыемстваў знаходзіліся ў прывеліяваным становішчы. Так, на Мінскім трактарным заводзе ў 1963-1965 гг. 35% жылой плошчы атрымалі ІТР, хаця яны складалі 17,5% ад агульнай колькасці работнікаў прадпрыемства. У 1965 г. рабочыя г. Бабруйска атрымалі 50% выдзеленага жылля, хаця іх доля ў колькасці насельніцтва горада складала 65% [1, с. 15].

Бюракратычная сістэма кіравання і гаспадарання паказала сваю няздольнасць дабіцца здзяйснення на практыцы абвешчаных нормаў сацыяльнай справядлівасці. Кантроль заўкомаў заставаўся малаэфектыўным. А пры праверках, чыноўнікі як правіла абмяжоўваліся размовамі з начальствам і праверкай дакументацыі.

Адным з важным фактараў, які быў нечаканым і меў істотнае значэнне для павышэння ўвагі партыйных і гаспадарчых органаў кіравання да кадровай палітыцы ў прамысловасці ў канцы 1950 – першай палове 1960 гг. стала барацьба работнікаў за свае правы. Партыя ў другой палове 1950-х гадоў стварыла ўмовы для дэмакратызацыі па савецку, а рабочыя кадры імі скарысталіся нечаканым спосабам. Павялічылася колькасць скаргаў, выступленняў, хваляванняў і нават забастовак на прадпрыемствах. На тэрыторыі БССР намі выяўлена ў 1956-1965 гг. больш за 60 прыкладаў адмовы рабочых ад працы на прамысловых, транспартных прадпрыемствах і будоўлях [3, с. 25-27]. Прычым ёсць усе падставы меркаваць, што ў сапраўднасці колькасць такіх выпадкаў была значна вышэйшай, бо прыпыненне працы падрывала аўтарытэт кіруючых кадраў прамысловасці, партыйных органаў, якія адказвалі за грамадска-палітычную і агітацыйна-масавую работу, і пры магчымасці факты стачак на прадпрыемствах ўсяляк прыхоўваліся, прымяняліся іх памеры.

Неабходнасць абмежавання ўлады бюракратыі ва ўмовах афіцыйнага дэкларавання ўлады рабочых, калгаснага сялянства разумелася ў вышэйшых эшалонах улады. Нягледзячы на тое, што бюракратыя не прызнавалася асобнай сацыяльнай групай, адной з характарыстычных рысаў 1950-1960 гг. з'яўлялася няспынная барацьба з бюракратызмам. Асабліва гучна такую барацьбу з выявамі бюракратызма дэкларавала партыя і ўрад за часам кіравання краінай Н. С. Хрушчовым. Курс на скарачэння бюракратычнага апарату, абмежаванне права на займанне вышэйшых партыйных пасадаў трыма тэрмінамі і г.д. урэшце ва многім і прывёў да аслаблення яго пазіцый і аўтарытэта ў наменклатурных колах. Асабліва насцярожана быў ўспрыняты курс на ратацыю кадраў і абмежаванне па тэрмінах знаходжання партыйных кіраўнікоў усіх узроўняў на сваіх пасадах, якое было замацавана ў праграме партыі. Яно непасрэдна закранала лёсы як партыйнай, савецкай, так і прамысловай наменклатуры.

“Барацьба з бюракратызмам” шырока разгарнулася і ў органах кіравання прамысловасцю з верхніх да самых ніжніх прыступак прадпрыемстваў і

ведамстваў. Неаднаразова самымі рознымі органамі кіравання прымаліся аднатыпныя амаль даслоўныя пастановы “Аб паляпшэнні кантролю за своечасовым выкананнем пастаноў Партыі і Урада і ўзмацненнем барацьбы з праявамі валакіты і бюракратызму ў рэспубліканскіх установах і арганізацыях”. Чарговы этап такой кампаніі разгарнуўся ў 1963-1964 гг.

Фактаў валакіты і бюракратызму сапраўды хапала. Так, у пастанове Калегіі рэспубліканскага аб'яднання Савета Міністраў БССР «Сельгастэхніка» калектыўны зварот трактарыстаў і экскаватаршчыкаў Столінскага раённага аддзялення “Сяльгастэхнікі” ад 28.01.1963 г. “аб ненармальнасцях у майстэрнях” у Глаўке рамонту разглядаліся 45 дзён [5, с. 315].

Задужа складаная сістэма кіравання на сам рэч патрабавала аптымізацыі. Па гэтай прычыне нават пасля змены кіраўніцтва СССР ў 1964 г. мерапрыемствы па скарачэнню звеньёў кіравання і колькаснага складу апарату кіравання працягваліся. Знешне нібыта захоўваліся традыцыі “хрушчоўскай адлігі”. Праўда праводзіліся яны цяпер не так настойліва, нібыта па інерцыі, і мелі нярэдка фармальны і паказны характар. Па справаздачах барацьба ішла, а насамрэч справа рухалася ледзь-ледзь.

У 1967 г. у Савеце Міністраў БССР разглядаліся чарговыя прапановы па далейшым “удасканаленні, скарачэнні і патанненні” апарата кіравання на 1968 г. У іх адзначалася правядзенне вялікай працы ў справе рэалізацыі пастановы СМ БССР ад 22.12.1966 г. за №461 па скарачэнню колькасці адміністрацыйна-кіраўнічага, цэхавага/лінейнага персаналу і аховы. Згодна справаздач у бягучым годдзе ў рэспубліцы скарачалася ў гэтых сферах 6 100 адзінак і змяншаліся выдаткі на іх утрыманне на суму 7 241 тыс руб. Разам з тым колькасць адміністрацыйна-кіраўнічага, цэхавага і лінейнага персаналу з 15 верасня 1965 г. па 15 верасня 1966 г. ўзрасла на 5,8 тыс чалавек і склала па рэспубліцы 175 тыс чалавек, а колькасць аховы на 1 студзеня 1966 г. павялічылася на 4,5 тыс чалавек і склала 30,9 тыс чалавек. Такі рост тлумачыўся ростам народнай гаспадаркі і ўводам новых прадпрыемстваў. У прамысловасці на 15 верасня 1966 г. у апарате заводаўпраўленняў і цэхаў прамысловасці рэспубліканскага і мясцовага падпарадкавання (без уліку саюзнага падпарадкавання – аўт.) працавала 21,4 тыс спецыялістаў, без уліку канструктароў, тэхнолагаў і работнікаў лабараторый, што складала 11,6 % ад агульнай колькасці работнікаў прамысловасці. Штогод на іх выдаткоўвалася звыш 22 млн руб. Такая доля і рост колькасці персаналу прызнаваліся залішнімі, і маглі бы быць, на думку складальнікаў прапаноў, меншымі, калі б “не дапускаліся празмернасці” [6, с. 23-24]. Далей разглядаліся канкрэтныя прыклады такой празмернасці і шляхі аптымізацыі адміністрацыйна-кіраўнічага, цэхавага і лінейнага персаналу.

Як паказала сістэмачычнасць разгляду гэтага пытання, праблема заставалася нявырашанай і ў наступныя дзесяцігоддзі. Дадзеныя аб выдатках на ўтрыманне апарату кіравання гасразліковых прадпрыемстваў і арганізацый Магілёўскай вобласці за 1970 год адлюстроўваюць сітуацыю на канец даследаванага перыяда.

Колькасць работнікаў апарату кіравання гасразліковых прадпрыемстваў і арганізацый Магілёўскай вобласці за 1970 г. [4, с. 276-277].

	Колькасць прадпрыемстваў і арганізацый па вобласці	Сярэднеспісачная колькасць работнікаў апарату кіравання	У тым ліку	
			У цэхах	Аховы
Усяго па вобласці	740	35 774	12 988	2 799
З іх прамысловых	230	13 655	5 943	703

Выдаткі на ўтрыманне работнікаў апарату кіравання гасразліковых прадпрыемстваў і арганізацый Магілёўскай вобласці за 1970 г. [4, с. 278-279].
(тыс. руб.)

	Па справаздачы	У тым ліку на апарат кіравання	У тым ліку ў цэхах
Усяго па вобласці	60 252,2	54 942,2	5 310
З іх прамысловых	22 509,8	20 214,1	2 296,7

Пры дастаткова сістэмным кантролі ў канцы 1960 – пачатку 1970-х гадоў за 1970-й год перавыдатак на апарат кіравання гасразліковымі прамысловымі прадпрыемствамі Магілёўскай вобласці склаў 247,9 тыс руб. і 17,1 тыс на камандзіроўкі работнікаў. Лідарамі ў залішнім выдаткаванні сродкаў з’яўляліся Магілёўскі і Бабруйскі мясакамбінаты, заводы: “Строммашына”, Ліфтабудаўнічы, Машынабудаўнічы імя Леніна (кожны перавыдаткаваў больш за 20 тыс руб.). А ўсяго ў спісе фігуравала 48 прадпрыемстваў вобласці [4, с. 278-281].

Такім чынам, у канцы 1950-1960-х гг. сацыяльны статус кіраўнікоў прамысловых прадпрыемстваў быў дастаткова высокім, а зарплата падтрымлівала яго прэстыжнасць. Дырэктары, галоўныя інжынеры заводаў і фабрык з’яўляліся прадстаўнікамі мясцовай, а буйных прадпрыемствах – рэспубліканскай эліты. Але выявіліся шматлікія факты злоўжыванняў імі сваім становішчам пры размеркаванні прэмій, матэрыяльнай дапамогі, кватэр, санаторных пуцёвак і г. д. У жніўні 1959 г. былі прыняты меры па навядзенню парадку ў прэміраванні кіраўнікоў, інжынерна-тэхнічных работнікаў і служачых. Рэалізацыя пастанова дала пэўныя станоўчыя вынікі, знізілася колькасць выяўленых фактаў відавочных парушэнняў.

Але і ў наступнае дзесяцігоддзе сацыяльная справядлівасць у межах тагачасных уяўленняў і зафіксаваная ў нарматыўных актах даволі часта парушалася. Парушэнні правоў рабочых і служачых, якія знаходзіліся на нізавых прыступках іерархічнай лесвіцы прадпрыемстваў, з’яўляліся хутчэй сістэмай, чым выключэннем з правіл. У той жа час кіраўніцтва прадпрыемстваў, у першую чаргу наменклатурныя работнікі, мелі незаслужаныя з пункту гледжання савецкай маралі прывілеі.

Недахопы камандна-адміністрацыйнай сістэмы гэтай сістэмы падштурхоўвалі партыю і ўрад некалькі разоў праводзіць рэформы і контррэформы, накіраваныя на ўдасканаленне дадзенай сістэмы кіравання эканомікай. Адною з характарыстычных рысаў перыяду з'яўлялася няспынная барацьба з бюракратызмам, мерапрыемствы па скарачэнню звеньяў кіравання і колькаснага складу апарату кіравання. Разам з тым колькасць адміністрацыйна-кіраўнічага, цэхавага і лінейнага персаналу павялічылася ў сувязі з ўводам новых прадпрыемстваў. Сістэматычнасць разгляду гэтага пытання паказвае, што праблема заставалася нявырашанай і ў наступныя дзесяцігоддзі.

Спіс літаратуры і крыніц:

1. Агеев, А. Г. Общественно-политическая деятельность рабочего класса Беларуси в 1956 – 1965 гг. Автореферат дис... к. и. н. – Мн., 1992. – 22 с.
2. Агеев, А. Г. Общественно-политическая деятельность рабочего класса Беларуси в 1956 – 1965 гг. Дис. к. и. н. Минск. 1992. – 229 с.
3. Агеев, А. Г. Бастовали ли рабочие до перестройки? / А. Г. Агеев // Человек и экономика. – 1991. – № 5. – С. 25-27.
4. Данные о расходах на содержание аппарата управления хозрасчетных предприятий и организаций Могилевской области за 1970 год // Дзяржаўны архіў Магілёўскай вобласці. – Фонд 2729. Воп. 1. Спр. 3274. Арк. 276-281.
5. Постановление Коллегии Республиканского объединения Совета Министров БССР «Сельхозтехника» // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Фонд 7. Воп. 5. Спр. 266. Арк. 315.
6. Предложения по дальнейшему совершенствованию, сокращению и удешевлению аппарата управления на 1968 г. // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Фонд 7. Воп. 5. Спр. 1910. Арк. 23-24.

Вавулинская Л.И. (г. Петрозаводск, Россия, Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, ФИЦ «Карельский научный центр РАН»)
ludvav@mail.ru

ПОПЫТКИ СОКРАЩЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА В 1950-1960-Е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КАРЕЛИИ)³

В начале 1950-х гг. советская система управления народным хозяйством представляла собой совокупность отраслевых организационных структур, построенных по принципу линейной централизации. Номенклатура промышленной продукции, планируемой в централизованном порядке, в 1953 г. вдвое превышала номенклатуру довоенного 1940 г. [7, с. 147]. Сложилась громоздкая, с излишними промежуточными звеньями, система управления промышлен-

³ Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (0225-2018-0011)

ностью: министерство - главк - трест - предприятие, разрастался управленческий аппарат [1, с. 32]. К началу 1950-х гг. на каждых 6 рабочих в народном хозяйстве страны приходился один управленец [3, с. 178; 9, с. 206].

Поиски новых организационных форм управления народным хозяйством велись с начала 1950-х гг. Широко развернулась кампания по сокращению штатов административно-управленческого персонала (АУП)^{4**}, численность которого в республике в 1952 г. составила 30,8 тыс. человек, или 14,6% от общей численности рабочих и служащих [2, с. 699]. В 1953 г. был объединен ряд министерств и ведомств Карело-Финской ССР (существовала с 31 марта 1940 г. до 16 июля 1956 г., затем вновь была преобразована в Карельскую АССР), осуществлена ликвидация многих местных снабженческих организаций, трестов, мелких структурных подразделений. В результате было сокращено 677,5 штатных единиц с фондом зарплаты 472 тыс. руб. [5, ф. Р- 1394, оп. 6. д. 417/2040, л. 183].

Однако штаты управленцев оставались непомерно завышенными на многих предприятиях. Так, административно-управленческий персонал Ондагэсстроя в 1955 г. насчитывал 437 человек, а всего на стройке занято 2470 рабочих, то есть на 5,5 рабочих приходился 1 управленец. Разросшийся управленческий аппарат из-за ведомственной разобщенности затруднял оперативное руководство народным хозяйством.

Предпринятые в 1950-е гг. меры позволили несколько сократить административно-управленческий персонал. С 1952 по 1959 гг. общая численность рабочих и служащих республики возросла на 32%, при этом произошло сокращение административно-управленческого персонала на 23%. Удельный вес АУП в общей численности работающих понизился с 14,6 до 8,5%. В сфере материального производства он составлял 6,5% [5, ф. Р-690, оп. 11, д. 106/593, л. 11, 15]. Однако при снижении удельного веса АУП в общей численности работающих в народном хозяйстве республики произошел значительный рост численности руководителей структурных частей предприятий и организаций и их заместителей (с 2933 до 3778 человек). Этот рост был обусловлен созданием новых подразделений в составе укрупненных предприятий и организаций. В 1959 г. численность руководителей структурных частей предприятий и организаций и их заместителей была вновь сокращена на 375 человек вследствие укрупнения структурных частей предприятий и организаций или их ликвидации [5, ф. Р-690, оп. 11, д. 106/593, л. 12].

В целом с 1952 по 1959 гг. численность АУП в республике уменьшилась до 23,7 тыс. человек, тем не менее на одного управленца приходилось в среднем 11 рабочих и прочих работников. Наиболее высоким удельный вес

⁴ В состав административно-управленческого персонала, по отчетным документам 1950-60-х гг., входили следующие категории работающих: руководители предприятий, организаций и учреждений и их заместители; руководители структурных подразделений и их заместители; главные специалисты и их заместители; инженеры, архитекторы, техники; специалисты сельского хозяйства (занятые в управленческом аппарате); консультанты, референты, инспекторы, инструкторы; инженеры-экономисты, экономисты-плановики; учетно-бухгалтерский и статистический персонал; канцелярский персонал; товароведы, кладовщики, приемщики, управляющие жилыми домами, общежитиями, завхозы и проч. (НА РК, ф. П-3, оп. 16, д. 168, л. 89; ф. Р-690, оп. 11, д. 106/593, л. 17).

АУП в общей численности рабочих и служащих был в торговле, общественном питании, заготовках, материально-техническом снабжении (20,4%), предприятиях и организациях жилищно-коммунального хозяйства (16,3%), сельского и лесного хозяйства (15,4%) [5, ф. Р-690, оп. 11, д. 106/593, л. 13, 19]. При этом преобладал учетно-бухгалтерский персонал, одна третья часть которого была сосредоточена на промышленных предприятиях. Сокращение административно-управленческого аппарата к середине 1959 г. принесло около 21 млн. руб. экономии в год по фонду заработной платы [4, с. 109].

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. в стране была осуществлена реформа управления промышленностью и строительством, знаменовавшая переход от отраслевого к территориальному принципу управления. 1 июня 1957 г. постановлением Совета Министров РСФСР образован Карельский совет народного хозяйства. В его ведение передано более 150 промышленных, транспортных и строительных предприятий. Карельский совнархоз осуществил отраслевую специализацию предприятий, в результате чего было создано 5 производственных управлений (лесной промышленности, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, рыбной промышленности, промышленности строительных материалов и энергетического хозяйства), объединивших 121 предприятие. Специализация и укрупнение предприятий проводились также внутри отраслевого управления. Был объединен ряд предприятий, число снабженческих организаций уменьшилось с 18 до 7, строительных организаций – с 4 до 2. Эти мероприятия позволили значительно сократить административно-управленческий персонал, улучшить использование производственных мощностей, повысить уровень руководства предприятиями [2, с. 700].

Постановлением Совета Министров КАССР от 21 января 1958 г. были сокращены на 1012 тыс. руб. фонды заработной платы административно-управленческого персонала, а также административно-управленческие расходы и расходы на командировки [5, ф. Р-690, оп. 11, д. 35/212, л. 30-31]. Регулярно проводились проверки соблюдения штатной дисциплины на предприятиях и в организациях республики. Так, во время проверки в начале 1958 г. в 25 организациях было зарегистрировано 26 сверхштатных должностей с месячным фондом зарплаты 10 123 руб. В 57 организациях выявлено 77 случаев незаконного завышения должностных окладов на сумму 10 552 руб. в месяц. В целом административно-управленческие расходы были превышены на сумму 85,5 тыс. руб., что свидетельствовало о массовых случаях незаконного увеличения административно-управленческого персонала [5, ф. П-3, оп. 9, д. 65, л. 8].

Нередко в партийные и советские органы, редакции газет поступали письма о разрастании управленческого аппарата. Так, в письме управляющего Ухтинским отделением Госбанка Н. Полякова в обком партии (1958 г.) сообщалось, что в Ухтинском леспромхозе число служащих (имеются в виду АУП, примеч. автора) составляло 20% от общего числа рабочих. Лесхоз района Калевалы, обслуживавший один леспромхоз, насчитывал около 50 человек обслуживающего персонала [5, ф. П-3, оп. 9, д. 65, л. 40-42].

27 августа 1958 г. секретарь Карельского обкома КПСС Л.И. Лубенников обратился в Президиум ЦК КПСС с письмом о некоторых вопросах

сокращения, совершенствования и удешевления управленческого аппарата. В письме отмечалось: «Нельзя признать нормальным, что в лесной промышленности совнархоза на 7 рабочих приходится один инженерно-технический работник или служащий, в рыбной промышленности на 1,8 рабочего – один ИТР или служащий, на Онежском тракторном заводе – на 4,4 рабочих, на Надвоицком алюминиевом заводе – на 6,6 рабочих, на Вяртсильском металлургическом заводе на 5 рабочих и т.д. Аппарат (Карельского) совета народного хозяйства в момент его создания был утвержден в количестве 383 человек. В настоящее время по просьбам совнархоза и по частным решениям правительства Федерации его аппарат доведен до 462 человек». В письме говорилось о том, что разбуханию штатов нередко способствовали центральные министерства и ведомства. Так, при поддержке Карельского обкома партии, вопреки категорическим возражениям управлений и отделов Министерства путей сообщения, штат инженерно-технических работников и служащих Управления Кировской железной дороги был сокращен в 1955-1957 гг. с 582 до 465 человек, однако в 1958 г. Министерство путей сообщения увеличило штатное расписание управления дороги и отделений на 100 человек, таким образом, ранее проведенная работа была сведена на нет [5, ф. П-3, оп. 9, д. 53, л. 7-10].

25 сентября 1958 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановили опубликовать записку Л. Лубенникова и постановление партии и правительства в печати и принять соответствующие меры по его выполнению [8, с. 309, 523].

В 1961 г. в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 31 марта вновь было проведено сокращение административно-управленческого персонала министерств, ведомств и хозяйственных органов республики, в результате которого ликвидировано 97 должностей [5, ф. Р-690, оп. 11, д. 125/690, л. 171]. Численность административно-управленческого персонала снижалась до начала 1960-х гг., затем удельный вес АУП в общей численности работающих в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве республики увеличился в основном за счет роста численности главных специалистов, их заместителей, инженеров и техников [5, ф. Р-659, оп. 11, д. 596/4509, л. 167].

По отдельным отраслям народного хозяйства темпы роста АУП были выше темпов роста общей численности рабочих и служащих. Так, в 1964-1965 гг. по сравнению с 1958 г. в промышленности общая численность рабочих и служащих увеличилась на 3%, а административно-управленческий персонал – на 8%, в строительстве и проектных организациях – соответственно на 10 и 14% [5, ф. П-3, оп. 16, д. 168, л. 80]. Особенно быстрыми темпами рос счетно-бухгалтерский и статистический персонал: в 1965 г. он увеличился на 12% по сравнению с 1958 г. Одной из причин этого являлась слабая механизация учетно-бухгалтерских работ на предприятиях и в организациях республики, а также наличие значительного числа мелких предприятий с малой численностью рабочих и служащих [5, ф. П-3, оп. 16, д. 168, л. 81].

Экономический эффект перестройки управления промышленностью оказался кратковременным. Экономические рычаги не заработали. Сохранялись

директивное планирование, централизованное распределение материально-технических ресурсов, административное ценообразование. Дробность управления создала управленческую неразбериху, циркуляры министерств и совнархозов тонули в бесконечных согласованиях.

В условиях административно-командной системы управленческий аппарат через некоторое время не только восстановил себя, но и продолжал наращивать численность. В 1958-1965 гг. численность АУП в народном хозяйстве республики возросла с 24,9 до 27,6 тыс. человек, или на 11%, в том числе в промышленности - на 21%, в строительстве и проектных организациях - на 27%. Лишь 17% всего числа управленцев было занято в органах управления, а 83% - в отраслях народного хозяйства [5, ф. Р-690, оп. 11, д. 192/1021, л. 161; ф. П-3, оп. 16, д. 168, л. 87].

Управление становилось все более громоздким, в результате по решению сентябрьского (1965 г.) пленума ЦК КПСС совнархозы были ликвидированы, и восстановлены промышленные министерства, построенные по отраслевому принципу. Пленум признал необходимым существенно изменить соотношение между административными и экономическими методами управления в пользу последних и поставил вопрос о расширении самостоятельности предприятий, материальном стимулировании и более полном использовании товарно-денежных отношений. Однако уже с 1968 г. начался постепенный отход от принципов реформы. В стране неуклонно росло число министерств. Если в 1957 г., до образования совнархозов, их было 37, то в 1970 г. - уже свыше 60 [6, с. 207]. Реформа осуществлялась непоследовательно, нерешительно, во многом формально. Базой реформы стало предприятие, центральные же ведомства сохраняли административную систему, укрепившуюся благодаря возрождению министерств.

Темпы роста численности АУП на протяжении многих лет значительно опережали темпы роста численности работающих в народном хозяйстве. Так, в 1966-1969 гг. среднегодовой темп прироста численности работающих составлял 0,5%, а численности АУП - 4,2%. В 1969 г. по сравнению с 1965 г. численность АУП выросла на 5 тыс. человек, или на 18%, в то время, как численность работающих в народном хозяйстве Карелии увеличилась только на 2%. Удельный вес АУП вырос с 8,4 до 9,7% [5, ф. Р-659, оп. 11, д. 792/5672, л. 1; ф. П-3, оп. 21, д. 69, л. 49].

13 октября 1969 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по совершенствованию и удешевлению аппарата управления». В номенклатуру должностей аппарата управления, кроме должностей, учитывавшихся ранее как АУП, были включены должности цехового (линейного) персонала по ряду предприятий и организаций (промышленным предприятиям, совхозам, лесхозам, строительным организациям и др.), а также работники охраны всех отраслей народного хозяйства. Изменилась методология учета ряда должностей (главных специалистов и их заместителей, товароведов и др.). Все это сказалось на отчетных показателях по численности АУП. По данным единовременного учета, проведенного в сентябре 1970 г., численность рабочих и служащих

республики составила 338,5 тыс. человек, а численность работников АУП – 50,6 тыс. человек, или 14,9%, из них работников, ранее учитываемых как АУП – 32,3 тыс. (9,5%) [5, ф. П-3, оп. 21, д. 69, л. 41]. В промышленности АУП составил 18,2 тыс. человек, или 36% всей численности АУП республики (соответственно: ранее учитываемых как АУП – 10, 2 тыс., или 32%).

В 1970 г. в республике были осуществлены меры по ликвидации и объединению структурных подразделений (участков, цехов, отделов, бюро, групп и т.п.) в предприятиях, организациях и учреждениях, что позволило сэкономить 837 тыс. руб. Только в промышленности было сокращено 119 структурных подразделений, в то же время вновь образовано 44 [5, ф. П-3, оп. 21, д. 69, л. 46].

Таким образом, в 1950-е – 1960-е гг. в республике проводилась работа по сокращению административно-управленческого персонала. Принятые меры позволили в 1950-е гг. несколько снизить удельный вес АУП в общей численности рабочих и служащих, однако в 1960-е гг. он вновь вырос. Осуществление реформ управления промышленностью и строительством во второй половине 1950-х – 1960-е гг. не оказало существенного влияния на численность АУП. В условиях административно-командной системы у предприятий не было экономической заинтересованности в снижении численности административно-управленческого персонала, поэтому сокращение штатов административными методами не могло решить эту проблему. Сохранению высокой численности АУП способствовали слабая механизация учетно-бухгалтерских работ на предприятиях и в организациях, наличие в республике мелких предприятий с малой численностью рабочих и служащих.

Список литературы и источников

1. Дрындин В.Л. Экономические предпосылки реформ Н.С. Хрущева // Вестник Оренбургского государственного университета. 2002. №1. С. 30-36.
2. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.
3. Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М.: Высшая школа, 1986. 398 с.
4. Мильков К. На пути радикальной перестройки управления производством. Опыт Карельского совнархоза // Социалистический труд. 1959. №7. С. 106-110.
5. Национальный архив Республики Карелия (НА РК).
6. Опыт российских модернизаций ХУ111 - XX века / отв. ред. академик В. В. Алексеев. М.: Наука, 2000. 244 с.
7. Рубин А.М. Организация управления промышленностью в СССР (1917-1967 гг.). М.: Экономика, 1969. 236 с.
8. Советы Карелии, 1917-1992: Документы и материалы. Петрозаводск: Карелия, 1993. 549 с.

9. Супрун М.Н. Экономическое развитие Европейского Севера СССР в послевоенный период: основные тенденции и результаты // Отечественная история. 2009. № 3. С. 205-210.

Пушкін І.А. (Магілёў, МДУХ)

ihar.pushkin.st@gmail.com

КАДРАВЫ ПАТЭНЦЫЯЛ ПРАМЫСЛОВАСЦІ БССР ПА МАТЭРЫЯЛАХ РЭГІЯНАЛЬНЫХ ОРГАНАЎ КПБ

Пад кадравым патэнцыялам разумеецца сукупнасць здольнасцяў і магчымасцяў персаналу кіравання, якія рэалізуюцца для дасягнення бягучых і перспектыўных мэтаў у інтарэсах рэгіёну і дзяржавы. У 1970–1980-я гг. у прамысловасці БССР развіваліся галіны, якія вызначалі навукова-тэхнічны прагрэс: энергетыка, машынабудаванне і металаапрацоўка, хімічная і нафтахімічная прамысловасць і шэраг іншых. Так толькі за 1971–1972 гг. у БССР было асвоена звыш 450 новых, больш дасканалых машын і вырабаў, укаранёна больш за 100 прагрэсіўных тэхналагічных працэсаў, 700 струменева-механізаваных і аўтаматычных ліній, комплексна механізавана каля 290 вытворчасцей, цэхаў і ўчасткаў. Аб’ём нацыянальнага даходу за два гады ўзрос на 19 % (план 17,4), выпуск прамысловай прадукцыі – на 23,1% (18%), прадукцыйнасць працы павысілася на 15 % (13,8). Звыш гадавых планаў было выраблена прадукцыі на 569 млн. руб. Адначасова, у прамысловасці БССР, асабліва ў галінах лёгкай, цэлюлозна-папяровай, мяса-малочнай, харчовай, а таксама ў Брэсцкай, Гомельскай і Гродзенскай абласцях мела месца зніжэнне тэмпаў росту аб’ёмаў вытворчасці і прадукцыйнасці працы. Нездавальняюча выконваліся рашэнні па механізацыі дапаможных і асабліва транспартных, складскіх і пагрузачна-разгрузачных работ, што стрымлівала тэмпы росту вытворчасці працы. У выніку прырост аб’ёмаў прамысловай прадукцыі за кошт павышэння прадукцыйнасці працы складаў толькі 68–70 % [3, с. 439, 440].

У БССР на партыйнай, савецкай і гаспадарчай рабоце, у розных галінах народнай гаспадаркі, навукі і культуры працавалі сотні энергічных спецыялістаў, здольных якасна выконваць даручаны ўчастак работы. Па выніках восьмай пяцігодкі толькі ў Магілёўскай вобласці 3908 чалавек былі ўзнагароджаны ордэнамі і медалямі СССР. Заводы, фабрыкі, будоўлі ўзначальвалі, як правіла, добрыя арганізатары, якія, у большасці сваёй, мелі інжынерна-тэхнічную падрыхтоўку і практычны вопыт. Дзве траціны галоўных інжынераў прамысловых прадпрыемстваў і чатыры пятах будаўнічых арганізацый мелі вышэйшую адукацыю [9, арк. 140, 172].

Аднак існавалі недахопы ў працы па падборы, расстаноўцы і выхаванню кадраў. З-за гэтага на многіх прадпрыемствах меліся сур’ёзныя промахі і хібы ў працы. Не ўсе кіруючыя работнікі адчувалі высокую адказнасць за даручаную справу. Недастаткова вышукваліся і прыводзіліся ў дзеянне рэзервы, якія спрыялі росту прадукцыйнасці працы, зніжэнню сабекошту прадукцыі,

рацыянальнаму выкарыстанню матэрыяльных і працоўных рэсурсаў. Павольна ўкараняліся ў вытворчасць дасягненні навукі і тэхнікі, перадавой практыкі, прагрэсіўных метадаў кіравання. На многіх прадпрыемствах і будоўлях дасягненне высокай якасці прадукцыі не стала галоўнай у дзейнасці кіруючых кадраў і спецыялістаў, рабочых [9, арк. 127].

Безумоўна, узровень агульнаадукацыйнай і спецыяльнай падрыхтоўкі гаспадарчых кадраў БССР увесь час павялічваўся, нягледзячы на “прымукова-дабраахвотнае” перасяленні: міграцыя і перасяленні [12; 13], размеркаванне выпускнікоў ВНУ і сярэдніх спецыяльных устаноў і інш. Аднак былі ўчасткі народнай гаспадаркі, дзе ўзровень кадраў адставаў ад патрабаванняў таго часу. У шэрагу месцаў адказныя пасады займалі малападрыхтаваныя, слабыя працаўнікі, якія не ўдасканалілі свае веды, былі не здольныя весці справу на ўзроўні тагачасных патрабаванняў. Пра гэта пераканаўча сведчаць наступныя дадзеныя. Напрыклад (1972), 49 % прамысловых прадпрыемстваў, будаўнічых арганізацый Магілёўскай вобласці ўзначальвалі асобы, якія не мелі вышэйшай адукацыі, 16 % гэтай катэгорыі кадраў не мелі спецыяльнай адукацыі, 39 % галоўных інжынераў не мелі вышэйшай адукацыі. У той жа час на прамысловых прадпрыемствах вобласці 2260 спецыялістаў з вышэйшай і сярэдняй спецыяльнай адукацыяй працавалі на рабочых месцах, у тым ліку 1990 інжынераў і тэхнікаў. У вобласці было 8,8 % кіраўнікоў, 7,7 % галоўных спецыялістаў, 22,4 % начальнікаў цэхаў, змен, участкаў, прарабаў, майстроў прадпрыемстваў прамысловасці і будаўніцтва, якія з’яўляліся практыкамі [9, арк. 129, 141]. Падобнае ў Брэсцкай і Віцебскай абласцях, дзе асабліва дрэнна абстаяла праца з інжынерна-тэхнічнымі работнікамі (ІТР) ў раёнах. Шмат хто з іх быў практыкамі з няскончанай сярэдняй і нават пачатковай адукацыяй і да таго ж нідзе не вучыліся [2, арк. 103–110]. У Брэсцкай вобласці 12 % кіраўнікоў, 18 % галоўных спецыялістаў, 35 % начальнікаў цэхаў, змен, участкаў, прарабаў, майстроў прадпрыемстваў прамысловасці, будаўніцтва, транспарту і сувязі не мелі спецыяльнай адукацыі. Больш за тое, 10 дырэктараў, 52 галоўных спецыяліста, 1473 работніка сярэдняга звяна не мелі нават агульнай сярэдняй адукацыі. Не прымаліся належныя меры да рацыянальнага выкарыстання наяўных спецыялістаў, нярэдка ў прамысловасці і будаўніцтве, на транспарце спецыялісты з вышэйшай і сярэдняй адукацыяй былі занятыя на пасадах, якія не патрабавалі такой кваліфікацыі [3, с. 390].

Кадровыя пытанні кантраляваліся кіруючымі органамі камуністычнай партыі. Выконваючы рашэнні з’ездаў КПСС і КПБ, абласныя камітэты, гаркамы і райкамы праводзілі пэўную работу па падборы, растаноўцы і выхаванню кадраў, умацаванню дысцыпліны, павышэнні арганізаванасці і персанальнай адказнасці кожнага работніка за даручаную справу. Гэтыя пытанні перыядычна разглядаліся на пленумах ЦК і абласных камітэтаў, бюро абкамаў, гаркамаў і райкамаў КПБ, на сходах у першасных партыйных арганізацыях БССР, семінарах і навукова-практычных канферэнцыях. Так, толькі ў Магілёўскай вобласці за 1976–1977 гг. на пленумах і бюро абкама, гаркамаў і райкамаў КПБ было разгледжана больш 230 пытанняў, якія тычыліся паляпшэння працы кадраў [6, арк. 4–45]. У першай палове 1970-х гг. у наменклатуру Магілёўскага абкама КПБ ўваходзілі 1887

работнікаў, з іх 1374 у асноўную і 513 ва ўлікова-кантрольную; 12506 чалавек уваходзілі ў наменклатуру гаркамаў і райкамаў партыі. У вобласці мелася больш за 72 тысячы спецыялістаў народнай гаспадаркі і культуры з вышэйшай адукацыяй, 1270 навуковых работнікаў, у тым ліку 12 дактароў і 341 кандыдат навук [9, арк. 171].

Аналіз пратаколаў пасяджэнняў канферэнцый, пленумаў, бюро і сакратарыятаў КПБ дазволіў адзначыць, што рэгіянальнае кіраўніцтва вылучала наступныя праблемы ў кадравым складзе кіраўнікоў і спецыялістаў: недахоп кваліфікаваных кадраў, недастатковы ўзровень адукаванасці, шмат пасадаў, асабліва сярэдняга звяна кіравання, займалі практыкі і работнікі, якія не мелі спецыяльнай адукацыі, вялікія змяняльнасць і цякучасць кадраў, нізкі ўзровень выканання працоўнай дысцыпліны, п'янства, злоўжыванні службовым становішчам, крадзяжы сацыялістычнай маёмасці.

Разгледзім канкрэтныя прыклады як па дзейнасці асобных прадпрыемстваў, так і галін вытворчасці.

Магілёўскі ліфтабудаўнічы завод. Сур'эзнага паляпшэння патрабавала на прадпрыемствах праца з кадрамі сярэдняга звяна. Дапускалася іх частая змяняльнасць, мелі месца факты прызначэння на матэрыяльна-адказныя пасады работнікаў, якія мелі судзімасць. Істотныя недахопы былі ў рабоце па скарачэнні цякучасці кадраў, замацаванню іх на прадпрыемстве. Напрыклад, за 1971 г. на завод было прынята 710 чалавек, звольнена 431, каэфіцыент цякучасці склаў 0,28. Гэта цягнула за сабой недахоп кваліфікаваных рабочых многіх прафесій, нягледзячы на выкананне планаў падрыхтоўкі кадраў. За 1972 г. работнікам заводу было аб'яўлена 279 дысцыплінарных спагнанняў, 45 работнікаў звольнілі за п'янства і прагулы, таварыскі суд разгледзіў 3 справы, звязаныя з крадзяжамі сацыялістычнай уласнасці. Недахопы ў працы з кадрамі адмоўна паўплывалі на вытворча-гаспадарчую дзейнасць калектыву. Магілёўскі ліфтабудаўнічы завод працаваў не рытмічна, быў нізкі ўзровень механізацыі працы на асобных участках і ў цэхах, сістэматычна дапускалася выкарыстанне звышурочнага працоўнага часу. За год у калектыве адбылося звыш 28 тысяч чалавека-дзён неявак на працу, у тым ліку 2049 з дазволу адміністрацыі і 752 чалавека-дня прагулаў. На заводзе замест мабілізацыі калектыву на пераадоленне цяжкасцяў, якія ўзніклі ў працэсе вытворчасці і рэалізацыі прадукцыі, дапускаліся прыпіскі ў справаздачных дадзеных аб выкананні бягучых планаў [7, арк. 25–27].

Асаблівае значэнне мелі кадры будаўнічых арганізацый. Напружаная абстаноўка з кадрамі была ў трэстах “Крычаўсельбуд” і “Магілёўсельбуд” і іх перасоўных механізаваных калонах. У “Крычаўсельбудзе” чацвёртую частку ІТР складалі практыкі. Гэта адмоўна адбівалася на выкананні праграмы і якасці будаўнічых работ. Кіраўніцтва, партыйная і прафсаюзная арганізацыі трэсту не стваралі належных умоў для працы маладых спецыялістаў, таму шмат хто з іх не затрымліваўся, з'язджалі ў іншыя месцы. Толькі за 1969–1971 гг. у трэст было накіравана 83 спецыялісты з вышэйшай і сярэдняй адукацыяй, засталася ж толькі 33. У трэсце “Магілёўсельбуд” працягвалася заганная практыка прызначэння на кіруючыя пасады асоб, якія раней скампраметавалі сябе. Так, у

свой час за прыпіскі, крадзеж будаўнічых матэрыялаў і іншыя злоўжыванні быў зняты з працы начальнік ПМК-58. Аднак затым ён быў прызначаны начальнікам вытворчага аддзела, а праз нейкі час і галоўным інжынерам ПМК-44. Тут ён таксама працягнуў непрыстойныя справы. Вялікія недахопы ў рабоце кіруючых кадраў меліся і ў іншых будаўнічых трэстаў Магілёўскай вобласці [9, арк. 185–186].

У сістэме аблспажыўсаюза абсалютная большасць кіраўнікоў і спецыялістаў не мела адпаведнай адукацыі. Слаба праводзілася работа па замацаванні кадраў, толькі ў 1971 г. звольнілася па розных прычынах 1451 чалавек, у тым ліку 289 дыпламаваных спецыялістаў. Нездавальняюча праводзілася праца па падборы кадраў на матэрыяльна-адказныя пасады. У выніку шмат фактаў растраты і крадзяжоў. Толькі ў 1971 г. ў Магілёўскай вобласці за дапушчаныя злоўжыванні было прыцягнута да адказнасці 146 работнікаў спажыўкааперацыі, за злоўжыванні і недавальняючую працу ў першай палове 1972 г. было знята з пасадаў 14 кіруючых работнікаў, у тым ліку старшыня райспажыўсаюза. Сур’ёзныя недахопы ў працы з кадрамі мелі месца ў сістэме бытавога абслугоўвання. У ёй 59 % дырэктараў і 74 % галоўных інжынераў не мелі вышэйшай адукацыі і толькі 3 чалавекі з іх вучыліся завочна ў ВНУ (1972). З 780 пасадаў ІТР і служачых палова замяшчалася практыкамі. Таму кіраўніцтва ставіла на адказныя пасады зусім не кампетэнтных і не падрыхтаваных людзей [9, арк. 194–195].

Некаторыя пытанні якасці прамысловага патэнцыяла актуальны і сёння калі ідзе працэс скарачэння дысцыплін у ВНУ. Слабым звязом у падрыхтоўцы кіраўнікоў вытворчых цэхаў, участкаў і майстроў у 1970-я гг. з’яўлялася ва ўсіх формах вучобы недастатковая ўвага да вывучэння фізіялогіі і псіхафізіялогіі працы, педагогікі, як навукі аб навучанні і выхаванні людзей. Нягледзячы на вялікія магчымасці замяшчэння кіруючых пасадаў на прадпрыемствах і ў арганізацыях Магілёва спецыялістамі за кошт іх падрыхтоўкі ў ВНУ і тэхнікумах, наяўнасці значнай колькасці тэхнікаў і нават інжынераў, якія працавалі на рабочых месцах з-за большага заробку, – 385 майстроў, старшых майстроў, начальнікаў цэхаў, аддзелаў і іх намеснікаў не мелі спецыяльнай адукацыі, прычым, толькі 182 з іх вучыліся. Многія з практыкаў не спраўляліся належным чынам з даручаным ім участкам працы [9, арк. 53]. Існавала праблема з падборам кадраў на пасады намеснікаў кіраўнікоў шэрагу прадпрыемстваў, упраўленняў і арганізацый. Па ўзроўню сваёй падрыхтоўкі толькі некаторыя з іх маглі ўзначаліць калектывы, у якіх працавалі. Па характары сваёй працы большасць намеснікаў кіраўнікоў займаліся пытаннямі забеспячэння вытворчасці, пры вырашэнні гэтых складаных пытанняў некаторыя праяўлялі “высокія дзелавыя”, але зусім не высокія “маральныя якасці”. Такое адбывалася пры забяспячэнні планавых, асабліва нефондавых паставак. На той час лічылася, што замяніць такіх людзей вельмі няпроста без шкоды для вытворчасці, прынамсі ў першы перыяд, што прыводзіла да негатыўных праяў.

Менавіта дысцыпліны гуманітарнага цыклу забяспечваюць маральнасць і духоўнасць асобы. Іх адсутнасць, ці недастатковасць прыводзіла да таго, што ў

1970–1980-я гг. вядомы не адзінкавыя факты злоўжыванняў службовым становішчам, якія дапускаліся кіраўнікамі, праявы прыватнаўласніцкіх тэндэнцый, парушэнне нормаў маралі і іншых, не сумяшчальных з маральнасцю, учынкаў. Найважнейшай якасцю, якая характарызуе маральнае аблічча кіраўніка, з’яўляецца праўдзівасць. Вядомыя выпадкі, калі асобныя работнікі каб стварыць уражанне ўяўнага дабрабыту, прыхарошвалі становішча спраў, станавіліся на шлях падману дзяржавы, прыпісак і ашуканства (Магілёўскі ліфтабудаўнічы завод, мясакамбінат і камбінат будаўнічых матэрыялаў) [9, арк. 133, 181].

Адным з самых сур’ёзных недахопаў у працы з кадрамі з’яўлялася ліберальнае стаўленне да асоб, якія злоўжывалі спіртнымі напоямі. П’янства зніжала вытворчую і грамадскую актыўнасць работнікаў, падрывала здароўе. З п’янствам наўпрост былі звязаны растраты, крадзяжы, хабарніцтва, яно спараджала кумаўство, ўсёдараванне, кругавую паруку. Дзелавыя сустрэчы, злёты перадавікоў, узаемаправеркі ходу спаборніцтва суправаджаліся калектыўнымі выпіўкамі, у якіх актыўна ўдзельнічалі і кіруючыя кадры. За 1970–1971 гг. з членаў партыі Магілёўскай вобласці было выключана 489 чалавек, з іх 209 – за п’янства і ганебныя паводзіны [9, арк. 201].

Вышэй узгадвалася аб буйных крадзяжах і злоўжываннях у спажывецкай кааперацыі БССР. Факты злоўжыванняў і хабарніцтва былі выкрыты ў той час і ў сістэме жыллёвых будаўнічых кааператываў, на прадпрыемствах мясной і малочнай прамысловасці. Толькі за 1971 г. у Магілёўскай вобласці ў ходзе фінансава-гаспадарчых рэвізій і крымінальных следстваў выяўлена 178 розных адказных асоб, якія ўдзельнічалі ў крадзяжы дзяржаўнай і грамадскай уласнасці. За ганебныя паводзіны і розныя правіны былі вызвалены ад працы старшыні райвыканкамаў: Краснапольскага, Клічаўскага, Кіраўскага. За праяўленую нясціпласць пры вырашэнні жыллёва-кватэрных пытанняў былі пакараныя ў рознай меры старшыні Касцюковіцкага, Клімавіцкага і Хоцімскага райвыканкамаў. Замест таго, каб наводзіць парадак у раёнах, каб папярэдзваць разнастайныя парушэнні, яны самі паказвалі дрэнны прыклад [9, арк. 200, 176–177]. За 1974–1975 гг. 61 кіраўнік асноўнай абласной наменклатуры былі вызвалены ад займаемай пасады як не забяспечыўшыя працу або скампраметавалі сябе [5, арк. 55–56].

Варта адзначыць, што колькасць растрат і крадзяжоў не скарачалася, а павялічвалася, народнай гаспадарцы наносіўся вялікі матэрыяльны ўрон. Калі ў 1968 г. у Магілёўскай вобласці было здзейснена 46 крадзяжоў на суму 17,5 тыс. рублёў, то ў 1972 г. іх здзейснена 113 на 72,1 тыс рублёў. Слаба праводзілася ўліковая і кантрольна-рэвізійная праца. За 1969–1972 г. было зарэгістравана 343 выпадкі буйных растрат і крадзяжоў тавара-матэрыяльных каштоўнасцяў на суму 465,5 тыс. руб. Нездавальняюча забяспечвалася захаванасць сацыялістычнай уласнасцю ў Крычаўскім, Хоцімскім, Клімавіцкім, Краснапольскім, Бялыніцкім, Чавускім, Горацкім, Слаўгарадскім райспажыўсаюзах, Клічаўскім і Чэрыкаўскім райпо. Толькі за 1970–1972 гг. за незабеспячэнне даручанага ўчастка работы, дапушчаныя злоўжыванні і іншыя недахопы ў працы было вызвалена ад займаных пасадаў 6 старшыняў праўленняў райспажыўсаюзаў, 10

намеснікаў старшыняў праўленняў па гандлі і 12 па кадрах, 12 дырэктараў аптовых баз, 12 дырэктараў райнарыхкантор, 11 галоўных бухгалтараў і 547 матэрыяльна- адказных работнікаў [8, арк. 3, 4].

Былі выкрытыя факты калектыўных крадзяжоў дзяржаўных сродкаў шляхам складання фіктыўных працоўных пагадненняў і іншых махінацый у вытворчым аб'яднанні “Бабруйсксельмаш”. У ліку ініцыятараў гэтых брудных спраў былі намеснік генеральнага дырэктара аб'яднання, начальнікі планавага і вытворчага аддзелаў, выконваючы абавязкі галоўнага бухгалтара (усе члены КПСС). Гэтыя факты не адзінкавыя. Прыпіскі, ашуканства, крадзеж дзяржаўных сродкаў мелі месца на прадпрыемствах транспарту, калгасах і саўгасах, прадпрыемствах гандлю і побыту [8, арк. 44].

Сярод іншага, з-за кадравых праблем пагаршалася сітуацыя ў эканоміцы. Так, у Віцебскай вобласці за 10 месяцаў 1972 г. 40 прамысловых прадпрыемстваў (14,7%) не выканалі план па рэалізацыі прадукцыі, 62 па прадукцыйнасці працы. На 45-ці прадукцыйнасць працы значна зменшылася ў параўнанні з 1971 г.: Аршанскі мелькамбінат № 1, Глубокскі малочна-кансервавы камбінат, Міёрскі мясакамбінат, Віцебская абутковая фабрыка “Чырвоны Кастрычнік” і інш. З 22 прадпрыемстваў, абследаваных за III квартал 1972 г. 10 выпускалі прадукцыю з парушэннем патрабаванняў стандартаў і тэхнічных умоў (нізкая якасць). На думку партыйнага лідара Віцебшчыны пагаршэнне паказчыкаў – вынік “хозяйственного обростания и использования служебного положения в личных целях”, напрыклад, становішча на Віцебскай швейнай фабрыцы “Сцяг індустрыялізацыі” [10, арк. 16, 17]. За 1976–1978 гг. у Магілёўскай вобласці назіралася адставанне па тэмпах росту аб'ёма вытворчасці і прадукцыйнасці працы. Прычыны, як прагучала ў справаздачным дакладзе на пленуме Магілёўскага АК КПБ, – “не надавалася належнай увагі кадравым пытанням”. У вобласці ня рэдкасцю былі праявы маральнай глухаты і чэрствасці, бюракратызму і фармальных адносін да справы, п'янства, крадзяжоў сацыялістычнай уласнасці, растрат. Сярод станоўчага варта адзначыць вопыт партыйных арганізацый ВА “Хімвалакно”, КШТ, заводаў “Страмаш” і аўтамабільнага, якія наладзілі кантакты з сацыёлагамі БДУ, МТІ (сёння – ўніверсітэт харчавання) і ў сваёй практычнай дзейнасці ўлічвалі іх высновы і рэкамендацыі [11, арк. 9, 45].

Як адзначаюць даследчыкі К. Барвінок і І. Саракавік правал эканамічнай палітыкі ў 1970-я гады быў выкліканы шэрагам аб'ектыўных і суб'ектыўных фактараў, у тым ліку недасканаласцю сістэмы падбору кадраў, іх закасцянеласцю, паслабленнем дзяржаўнай і працоўнай дысцыпліны, распаўсюджваннем п'янства і алкагалізму, крадзяжоў дзяржаўнай і грамадскай уласнасці. Прычым падобнае становішча назіралася і ў цэлым па СССР. Асаблівасцю перыяду стала і тое, што ў Беларусі былі выяўлены факты дзейнасці арганізаванай злачыннасці, якія атрымалі шырокі грамадскі рэзанас. Гэта так званыя “мінская” і “аршанская” справы, у якія былі ўцягнуты як гаспадарнікі, так і партыйныя, савецкія работнікі, а таксама супрацоўнікі праваахоўнай сістэмы. Усё гэта выклікала сацыяльную напружанасць у грамадстве, незадавальненне насельніцтва дзейнасцю органаў улады і кіравання, міліцыяй

рэспублікі, шматлікія скаргі ў саюзныя інстанцыі. Нягледзячы на імкненне ўзмацнення адміністрацыйных мер у працы з кадрамі, жадаемых вынікаў дасягнута не было. Наадварот, развіваліся негатыўныя тэндэнцыі. Па-першае, павялічвалася цяжучасць кадраў. Па-другое, тармазіўся працэс фарміравання кіраўнікоў сярэдняга звяна, зменшыўся патэнцыяльны рэзерв на больш высокую пасаду. Па-трэцяе, складалася становішча, калі кіраўнікі імкнуліся ўзгадніць з вышэйстаячым органам кожны крок, перакладваючы часткова сваю адказнасць на іншых, баяліся праявіць ініцыятыву і самастойнасць [1, с. 71, 75]. Усё гэта садзейнічала росту бюракратызму, няўпэўненасці кіраўнікоў у сваім становішчы, выклікала нежаданне працаваць з улікам перспектывы, прымушала дабівацца станоўчых вынікаў у службовай дзейнасці любымі, нават і супрацьпраўнымі, сродкамі.

Сітуацыя з кадравым патэнцыялам змянілася ў лепшы бок у 1980-я гг., што праявілася ў выніках і тэмпях развіцця БССР. Так, аналіз сацыяльна-эканамічнага развіцця 15 рэспублік СССР засведчыў, што ў 1988 г. БССР знаходзілася на 4 месцы (пасля РСФСР, УССР, КазССР) па ўнёску ў прыбытак СССР, прычым доля БССР увесь час павялічвалася: 1980 г. – 4%, 1985 г. – 4,1%, 1988 г. – 4,2%. Адбываўся стабільны рост вырабленага даходу на душу насельніцтва – Беларусь разам з Эстоніяй знаходзілася на трэцім – чацвёртым месцы (РСФСР, ЛатССР). Па прадукцыйнасці працы на чацвёртым. Прычым па памеры сярэднямесячнага заробку рабочых і служачых толькі на сёмым. БССР была на 3 месцы ў катэгорыі рэсурсы ўласнай вытворчасці – 71% патрэбаў рэспублікі ў таварах народнага спажывання забяспечваўся рэсурсамі ўласнай вытворчасці [4, арк. 5–54].

Такім чынам, аналіз пратаколаў пасяджанняў рэгіянальных структур КПБ дазваляе адзначыць, што пытанні аб кадрах рэгулярна разглядаліся на пасяджэннях кіруючых органаў КПБ, дзе прымаліся адпаведныя рашэнні, прычым у пастановах пераважалі шаблонныя тэксты.

Прынцыпы падбора, растаноўкі і выхавання кадраў, кадравая палітыка на рэгіянальным узроўні знаходзіліся пад кантролем і курыраваліся першымі сакратарамі абкамаў КПБ. Рэгіянальныя партыйныя органы ў асноўным правільна разумелі і праводзілі кадравую палітыку. Аднак былі нярэдка выпадкі, калі пры вылучэнні работнікаў не прымаліся да ўвагі іх маральныя і дзелавыя якасці. У выніку на месца кіраўнікоў траплялі слаба падрыхтаваныя, безыніцыятыўныя работнікі, або людзі, якія не карысталіся аўтарытэтам, а часам і відавочна скампраметаваўшыя сябе ў мінулым.

Праца з кадрамі ў БССР, не стала на той час галоўнай у дзейнасці шэрагу абласных партыйных камітэтаў КПБ, стыль і метады не адпавядалі ўзросшым задачам гаспадарчага і культурнага будаўніцтва. Абласное кіраўніцтва не пазбавілася ад фармальна-бюракратычнага стылю ў працы. Значную частку часу гублялі на правядзенне пасяджэнняў і нарад, на разгляд і падрыхтоўку розных дакументаў. У шэрагу гарадоў і раёнаў не заўважалі факты прыпісак і падману дзяржавы, памяркоўна адносіліся да тых работнікаў, якія скампраментавалі сябе і ім вельмі часта знаходзілі новыя кіруючыя пасады.

У сацыяльным абліччы кіруючых кадраў у 1970–1980-я гг. адзначаецца тэндэнцыя рэгіяналізацыі працэсаў сацыяльнага рэкрутавання адказных работнікаў, а таксама тэндэнцыя да ўзмацнення самадастатковасці мясцовых кадравых рэсурсаў для папаўнення складу кіруючых супрацоўнікаў і іншых спецыялістаў. Гэта выяўлялася як у цэлым па складзе кіраўнікоў, так і па тэрытарыяльным групам пасадак. Калі ў 1940–1950-х гг. працэс узнаўлення кадраў істотна карэктаваўся цэнтрам (рэгуляванне адбору, масавыя перамяшчэнні і мабілізацыя работнікаў і інш.), цяпер працэсы іх станаўлення набылі пэўную аўтаномнасць. Быў запушчаны механізм самаразвіцця, які ўжо дзейнічаў незалежна ад волі цэнтра. Ужо ў другой палове 1970-х гг., у адрозненні ад папярэдніх этапаў ў гісторыі СССР, асноўныя кіруючыя кадры сталі рэкрутаваць з гарадскіх, а не сельскіх жыхароў. Адукацыя, а не класавая прыналежнасць, стала адыгрываць вырашальную ролю пры заняцці адказных пасадак. Таму ў 1980-я гг. менавіта прадстаўнікі інтэлігенцыі, у большасці сваёй тэхнічнай, сталі пераважаць у складзе кіруючых кадраў дзяржаўных і гаспадарчых структур. Далейшае павялічэнне долі тэхнічнай інтэлігенцыі на наменклатурных пасадах, якое насіла аб'ектыўны і заканамерны характар, прыводзіла да неабходнасці перабудовы самой сістэмы ўзаемаадносін палітычнай эліты і кіруючых работнікаў усіх узроўняў. Нягледзячы на тое, што ўлада спрабавала шляхам прадстаўлення розных ільгот і прывілеяў забяспечыць прадстаўнікам наменклатуры і тэхнічнай інтэлігенцыі больш высокі ўзровень жыцця, інтарэсы палітычнай эліты і гэтых слаёў насельніцтва ўсё больш разыходзіліся [14; 15].

Засяроджванне фактычнай улады ў эканоміцы краіны ў руках “камандзіраў прамысловасці” і іншых мясцовых гаспадарчых кіраўнікоў істотна падрывала пазіцыі кампартыі у савецкай дзяржаве. Прынцып “стабільнасці кадраў” прыводзіў да таго, што мясцовыя кіраўнікі з часам сталі паўнаўладнымі гаспадарамі ва ўстановах і аб'ектах прамысловасці, якімі кіравалі. Стварэнне цесных сувязяў ўнутры наменклатуры, з аднаго боку, прыводзіла да фактычнай беспакаранасці мясцовых кіраўнікоў, з другога – ўваходзіла ў супярэчнасць з аб'ектыўнымі заканамернасцямі развіцця савецкага грамадства і руйнавала і без таго хістка аўтарытэт партыі ў шырокіх народных масах.

У выніку правадзімай кадровай палітыкі да 1980-х гг. у БССР склаўся ўстойлівы тып савецкай палітычнай і гаспадарчай эліты, які характарызуецца стабільнымі прапарцыямі асноўных яе кампанентаў. Фактар адукацыі стаў адным з найважнейшых пры фарміраванні аблічча эліты і кадровай палітыкі КПСС (КПБ) і савецкага ўрада ў цэлым.

У выніку, неабходна адзначыць, што фарміраванне кадравага патэнцыялу БССР цалкам залежыла ад палітыкі кіруючых органаў СССР. Склад кіруючых работнікаў і спецыялістаў фарміраваўся адміністрацыйным шляхам (адміністрацыяй і кіруючымі органамі КПБ) пры мінімальным (фармальным) удзеле грамадскасці ў выглядзе прафсаюзаў. Выразна прасочваецца нізкая змяняльнасць кіруючых кадраў, што істотна перашкаджала абнаўленню кадравага патэнцыялу і развіццю эканомікі БССР.

Спіс крыніц і літаратуры:

1. Барвінок, К. І. Кадровая палітыка ў сістэме МУС Беларусі ў 60–80-х гадах ХХ ст. / К.І. Барвінок, І.А. Саракавік // Весці НАНБ. Серыя гуманітарных навук. – 2005. – № 4. – С. 69–75.
2. Записка о работе Поставского райкома партии по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров, созданию их резерва. 1971 г. // Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВц). – Ф. 1-п. Воп. 122. Спр. 39.
3. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 6. – Минск: Беларусь, 1987. – 615 с.
4. Материалы по межнациональным отношениям // Расійскі дзяржаўны архіў навейшай гісторыі. – Ф. 2. Воп. 5. Спр. 334.
5. Отчётный доклад Могилёвского обкома КПБ XIX областной партийной конференции (23-24.12.1975) за период с февраля 1974 по декабрь 1975 г. // Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Магілёўскай вобласці (ДАГАМаг). – Ф. 9. Воп. 155. Спр. 1.
6. Протокол № 11 заседания пленума Могилёвского обкома КПБ от 19.04.1978 г. // ДАГАМаг. – Ф. 9. Воп. 159. Спр. 109.
7. Протокол № 31 заседания бюро Могилевского обкома КПБ от 29.04.1972 г. // ДАГАМаг. – Ф. 9. Воп. 149. Спр. 15.
8. Протокол № 33 заседания бюро Могилевского обкома КПБ от 6.04.1973 г. // ДАГАМаг. – Ф. 9. Воп. 151. Спр. 13.
9. Протокол № 8 пленума Могилевского обкома КПБ от 04.07.1972 г. // ДАГАМаг. – Ф. 9. Воп. 149. Спр. 3.
10. Протокол XI пленума Витебского ОК КПБ 28–29.11.1972 г. // ДАВц. – Ф. 1-п. Воп. 124. Спр. 8.
11. Протокол XX Могилевской областной партийной конференции от 26.01.1979 г. // ДАГАМаг. – Ф. 9. Воп. 162. Спр. 2.
12. Пушкин, И.А. Миграции белорусского населения из Могилевской области в Республику Карелия: влияние на восстановление и развитие кадрового потенциала БССР (1950-е гг.) / И.А. Пушкин // Молодежная Галактика № 13, 2017 год / Гл. ред. А.А. Козлов. – СПб.: ЭлекСис, 2017. – С. 171–178.
13. Пушкин, И.А. Сельскохозяйственное и промышленное переселение белорусов в Карелию (опыт Могилевской области) / И.А. Пушкин // Белорусы в Карелии (середина ХХ – начало ХХІ в.): сб. науч. ст. / И.И. Калачёва и др.; под ред. И.И. Калачёвой. – Минск: БГУ, 2016. – С. 42–63.
14. Федоров, А.В. Кадровая политика СССР в период внутри- и внешнеполитического развития в 1970–1980-х гг. / А.В. Федоров // Сборник трудов молодых ученых МПИ ФСБ России. Вып. 3. – М., 2004. – С. 12–19.
15. Федоров, А.В. Кадровая политика СССР на завершающем этапе индустриальной модернизации (конец 1950–1980-е гг.): автореферат диссертации на соискание учёной степени к.ист.н.: специальность 07.00.02 / А.В. Федоров. – Москва, 2005. – 16 с.

ДАР И ЗОРКОСТЬ УПРАВЛЕНЦА: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ БЫВШЕГО ДИРЕКТОРА ЗАВОДА «БРЕСТГАЗОАППАРАТ» М.Ф. ИОФФЕ

Любое общество имеет потребность в сильных управленцах. От их наличия в определяющей степени зависит решение стратегически важных задач. Именно таким управленцем убедительно зарекомендовал себя Михаил Фадеевич Иоффе. В проблемное поле настоящей конференции входит кадровая политика государственной власти как инструмент повышения эффективности работы промышленности в XIX – начале XXI вв. – и это весьма уместный повод для того, чтобы в очередной раз сказать о заслугах этой яркой личности перед нашим Отечеством.

Путь данного неординарного человека к управленческим высотам начинался в столице Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР). Здесь он появился на свет, получил среднее образование, стал дипломированным специалистом с высшим инженерным образованием.

С самого начала трудовой биографии Михаила Фадеевича было очевидно, что он инженер и по образованию, и по призванию. Её точка отсчёта: 18 августа 1954 года, инженер Брестского ремонтно-механического завода (БРМЗ). Директор завода Г. У. Кременчугский сразу же разглядел в выпускнике Белорусского политехнического института (БПИ) природную интуицию, мощную деловую хватку, потрясающую инженерную креативность, исключительную исполнительскую дисциплину. Было ясно, что в БПИ он получил фундаментальную подготовку по специальности «технология машиностроения, станки, инструменты». Неслучайно Михаил Фадеевич вскоре станет исполнять обязанности главного инженера БРМЗ. Приставка и.о. исчезнет задолго до того, как специалист разменяет четвёртый десяток [1].

Первым крупным успехом главного инженера М.Ф. Иоффе явилось инженерно-техническое обеспечение заполнения ниши в промышленном комплексе БССР, связанной с выпуском бытовых кухонных газовых плит. Хорошо известно, что шестая пятилетка, стартовавшая 1 января 1956 года, была отмечена внушительным рывком в процессе газификации БССР. И в то же время ни один субъект хозяйствования в БССР не выпускал соответствующие плиты. Этим впервые в истории белорусской промышленности стал заниматься Брестский механический завод (БМЗ). Именно так с 1958 года назывался бывший БРМЗ. Уже осенью 1958 года на БМЗ впервые был доведён до логического завершения полный производственный цикл на предмет выпуска указанной продукции. Естественно, был резон в том, что через год БМЗ стал Брестским заводом газовой аппаратуры (БЗГА).

Главный инженер БЗГА добивается того, что станки и прессы не уступают зарубежным аналогам. Он также мудро решает вопрос об оптимальном варианте комплектации деталями, узлами конечной продукции, выпускаемой

БЗГА. Все они стали продукцией собственного производства. И это, несомненно, привело к снижению себестоимости кухонных газовых плит [2].

Сначала выпускаемые плиты были только двухгорелочными. Затем был совершён тройной технологический прорыв. Во-первых, речь шла о 4-х горелках. Во-вторых, была вынесена духовка. В-третьих, для большей безопасности розжиг стал производиться в автоматическом режиме.

В 37 лет Михаил Фадеевич стал руководить БЗГА. Это был сравнительно молодой по советским меркам возраст для директора промышленного предприятия.

При новом директоре кардинально изменилось место завода в республиканской, союзной, международной табели о рангах. Руководитель прекрасно понимал необходимость и неотложность коренного обновления технологического базиса производства. Пройдёт совсем немного времени, и М.Ф. Иоффе совершит поистине судьбоносную поездку во Французскую Республику. Уточним для читателя: судьбоносную для БСГА. Проявив себя мастером экономической дипломатии, Михаил Фадеевич провёл исключительно плодотворные переговоры с руководством всемирно известного концерна, в результате которых обрёл реальные очертания очень выгодный для брестского предприятия контракт. Оборудование, изготавливаемое концерном, было самым современным. Смысл контракта был в поставках для нужд БСГА.

Первая партия данного оборудования появилась на брестской земле в середине далёких 1970-х гг. Затем последовали вторая, третья и т.д. партии. Итоговый результат впечатляет: на базе французского оборудования был осуществлён выпуск полумиллиона качественно новых четырехгорелочных газовых плит модели ПГ14-57. Более высокие качественные характеристики предрешили несомненный выигрыш в плане комфортности. Модель ПГ14-57 задавала планку для всех советских производителей бытовых кухонных газовых плит. В самом начале имевшихся площадей для монтажа французского оборудования не хватало. Подобная нехватка была довольно скоро ликвидирована. Принципиально важно отметить, что Иоффе рассчитывал и на подпитку БСГА местной конструкторской мыслью, и не ошибся. Она выдала на-гора оборудование, не вписывавшееся в традиционные стандарты, предложила конвейеры, подходившие для ряда производственных процессов. И всё это было внедрено. И опять расширялись производственные площади [3].

Ещё до начала 1980-х гг. БСГА станет градообразующим предприятием, захватит лидерство среди субъектов хозяйствования города по всем макроэкономическим показателям, особенно по отчислениям на социальные нужды своих работников. Последние гарантированно получали жилье. Наличие собственных детских садов исключало для членов трудового коллектива головоломки насчёт того, где пристроить ребёнка дошкольного возраста. Всё это ещё в большей степени проявилось в 1980-х гг. Тогда составной частью социальной сферы завода стал санаторий-профилакторий.

После распада СССР Михаил Фадеевич предпринимает гениальный ход, заручившись мощнейшей поддержкой главного российского газпромовца Виктора Черномырдина. То, о чём договорились Михаил Фадеевич и Виктор

Степанович, было выгодно и заводу, и Российскому Акционерному Обществу (РАО) “Газпром”. Без малого четверть века тому назад были решены все юридические и организационные вопросы на предмет появления Совместного Предприятия Открытого Акционерного Общества (СП ОАО) «Брестгазоаппарат». Какая выгода в том, что “Газпром” является здесь держателем контрольного пакета акций? Самая прямая в виде внушительнейшей финансовой подпитки, которая в кратчайший срок предопределила решение двух важнейших вопросов. «Брестгазоаппарат» получил всё необходимое крановое производство. Ещё до истечения лихих 90-х был сдан под ключ восьмой корпус руководимого М.Ф. Иоффе предприятия [4].

Одна цифра говорит о многом: в 1990-х гг. 70% отчислений от субъектов хозяйствования в городской бюджет Бреста приходилось на “Брестгазоаппарат” [2].

Поступательное развитие детища Михаила Фадеевича продолжалось и в нулевые годы. Росли объёмы производства, улучшалось качество выпускаемой продукции, что позволяло СП уверенно чувствовать себя на рынке. На повышение эффективности производственного процесса несомненно повлияло появление унитарного предприятия «Гефест-Кварц», второго дочернего предприятия «Гефест-Техника».

Наш соотечественник руководил СП ОАО «Брестгазоаппарат» до осени 2006 года. Его часто можно было встретить на родном заводе и после ухода с директорской должности. В 2006–2013 гг. М.Ф. Иоффе сохранял членство в наблюдательном совете предприятия [4]. А в кресле генерального директора его дело достойно продолжает Виктор Александрович Кузьминчук.

В некотором смысле Михаил Фадеевич был образцом представителя директорского корпуса. Брестчане его знают не только как производственника, управленца, но и общественного деятеля. Те, кто входил в городской Совет депутатов в начале 90-х, вспоминают, как не раз депутат Иоффе буквально спасал положение на зашедших в тупик сессиях. Заседания затягивались едва не до утра, случалось, дискуссии достигали предельного накала, и тогда слово брал депутат Иоффе и предлагал вариант решения... Весь зал соглашался, что это и есть выход из ситуации, и решение наконец принималось.

Позволю себе еще один пример. В городе над Бугом рядом с гарнизонным кладбищем установлен памятник военнослужащим, погибшим в мирное время. Инициатором появления этого памятника выступил комитет солдатских матерей. Члены комитета обошли весь Брест в надежде найти спонсоров. И везде под разными предлогами матерям отказывали. А М.Ф. Иоффе принял решение профинансировать проект за счет своего предприятия. И в этом весь Михаил Фадеевич как руководитель и человек.

Именно таким его вспоминают люди, работавшие под его началом на “Газоаппарате”. Они свидетельствуют, что М.Ф. Иоффе всегда основательно вникал в суть вопроса, когда работник завода обращался к нему за помощью, и старался по возможности помочь. Вспоминают и о том, что Михаил Фадеевич, зайдя в цех, персонально здоровался за руку с каждым из присутствовавших работников.

Конечно, удивляет то, что М.Ф. Иоффе до сих пор не присвоено звание Героя Беларуси. За это обеими руками проголосуют все бывшие работники «Газоаппарата», которые трудились на данном предприятии с 1970 по 2006 гг., то есть в те годы, когда Михаил Фадеевич был директором. Вместе с тем нельзя недооценивать полученные юбиляром награды и звания. Его грудь украшают ордена Знак Почета, Трудового Красного Знамени, Отчизны III степени, медали. Он входит в число лауреатов престижного российского ордена «Национальная Слава». М.Ф.Иоффе удостоен почетного звания «Заслуженный работник промышленности Республики Беларусь». В городе над Бугом неоднократно побеждал в номинации «Человек года», в масштабах СНГ не раз и не два объявлялся «Директором года». М.Ф. Иоффе – Почётный гражданин города Бреста, Заслуженный работник промышленности Республики Беларусь, член-корреспондент Белорусской инженерной академии. Этот выдающийся организатор промышленного производства неоднократно избирался в Брестский областной Совет народных депутатов [1].

Список литературы и источников:

1. Иоффе Михаил - Кто есть кто [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vb.by/help/who_is_who/19.html. – Дата доступа: 14.05.2017.
2. Иоффе Михаил Фадеевич — city-brest.gov.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://city-brest.gov.by/иоффе-михаил-фадеевич/>. – Дата доступа: 4.12.2017.
3. Бывшему директору СП ОАО «Брестгазоаппарат» Михаилу ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: virtualbrest.by/news50191.php. – Дата доступа: 4.11.2017.
4. Михаил Иоффе - об истории "Брестгазоаппарата" - Новости ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: zarya.by/event/message/view/15352. Дата доступа: 22.12.2017.

Лесько И.Н. (Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь)
lesivan@mail.ru; lesko_in@pac.by

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ

В Послании к белорусскому народу и парламенту 24 апреля 2018 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул: «Жить и развиваться в существующей системе координат невозможно без человеческого капитала – важнейшей ценности в текущем веке. Эпоха конкуренции за инвестиции постепенно уйдет. Финансовых капиталов в мире хватает. Сейчас в цене – интеллект и энергия человека». Этот тезис Главы государства актуализирует проблему повышения эффективности управления нематериальными активами любой организации. Поэтому автор статьи находит

своевременным обратиться к теоретико-практическим аспектам оценки системы управления персоналом государственных органов и организаций. Ниже представлено описание методики изучения кадровой политики (далее – Методика), а также изложены ее теоретические основания. Прежде заметим, что Методика являет собой квинтэссенцию теоретических разработок научного коллектива Академии управления при Президенте Республики Беларусь (далее – Академия управления) [1; 2] и практического опыта ее экспертов, осуществляющих изучение реализации государственной кадровой политики в государственных органах и организациях.

В нашем понимании Методика представляет собой алгоритм применения конкретных методов и приемов в ходе исследования⁵ персонала (его количественных и качественных характеристик) и кадровых процессов (подсистем управления кадровым составом).

Кадровая политика как предмет изучения представляется нами в широком смысле как совокупность принципов, приоритетов, норм, правил поведения в отношении работников; в узком – как основные направления кадровой работы по сохранению, укреплению и развитию кадрового потенциала с учётом стратегии развития организации и приоритетов государственной кадровой политики. Важно отметить, что формируют кадровую политику высшее руководство организации (руководитель и его заместители), реализует, координирует и методически обеспечивает – кадровая служба.

Объектом исследования в рамках Методики является система управления персоналом. Она в свою очередь дифференцирована на три взаимосвязанных элемента – организационную структуру (соотношение и соподчиненность основных элементов, степень жесткости/гибкости организационной конфигурации), кадровые процессы (от планирования до увольнения) и кадровый потенциал.

Цель диагностики заключается в оценке системы управления кадрами организации для выявления степени обеспеченности необходимыми и достаточными кадровыми ресурсами, несоответствия кадровых процессов и процедур установленным государством нормативным требованиям и разработки мер по корректировке кадровой политики.

Для достижения названной цели необходимо решение следующих задач:

- оценить кадровый потенциал;
- описать и проанализировать эффективность кадровых процессов и процедур, установить их инструктивно-методическое обеспечение и соответствие действующему законодательству;
- разработать «дорожную карту» качественного изменения кадровых процессов для развития кадрового потенциала (проект кадровых решений);
- предоставить обратную связь руководству организации по результатам изучения.

⁵ Далее мы также будем оперировать понятиями «диагностика» и «аудит» как коннотациями терминов «исследование» и «изучение».

Методика основана на использовании экспертно-аналитических, сравнительно-правовых, статистических и социологических методов. Заметим, что связующим методом является общенаучный метод анализа, который всегда связан со сбором, эмпирическим описанием данных и их интерпретацией. Операционализация названных методов происходит в рамках системного и структурно-функционального подходов. Основными источниками анализа являются кадровая статистика, локальная нормативная правовая база организации, плановая и отчетная документация.

При формировании Методики мы стремились к максимальной комплексности в изучении кадровой политики. В то же время были сохранены относительная простота и универсальность ее применения, что обеспечено единообразием используемых источников сбора данных и инструментов для анализа, а также показателей и критериев оценки.

Если обратить внимание на отечественную практику кадровой диагностики, представленную в статье Черевко В.В. [3, с. 100-102], то можно установить, что существующие методики различаются по объекту изучения. В одном случае – это состав и структура персонала, в другом – показатели результативности и качества труда работников, в третьем – формы и методы работы с персоналом, в четвертом – личностный потенциал персонала, оцененный в результате тестов, интервью, деловых игр и т.д. При этом, четвертая группа, так называемых современных методик, имеет значительно меньшую «географию» применения в нашей стране (например, методика Ассесмент Центра). Всем известная громоздкость, трудоемкость и высокая стоимость Ассесмент Центра решает не в пользу его использования. Хотя очевидны и преимущества, которые дает эта методика: учет социально-психологических аспектов управления персоналом, оперативность обработки результатов, возможность высоко валидной оценки реальных и потенциальных возможностей персонала. Однако значительно меньшие ресурсные издержки при изучении статистики персонала, его экономической эффективности и кадровых процедур все еще играют ключевую роль в выборе классических методик кадрового аудита.

Опыт экспертов Академии управления сложился в комплексную Методику, которая, по сути, является симбиозом методов, приемов и инструментов классических методик. В рамочном формате Методику можно представить в виде программы исследования, которая ориентирована на изучение кадрового потенциала государственных органов и организаций; применения современных кадровых технологий; выполнения требований нормативных правовых актов в области государственной кадровой политики.

Выделяются 3 этапа программы: предварительный (подготовительный), основной (непосредственно изучение или «полевой выход») и заключительный, на котором происходит основная аналитическая работа. Этот этап важен своим результатом – формированием справочно-аналитического отчета и предоставлением обратной связи руководству организации.

На первом этапе проводится подготовка необходимого инструментария исходя из особенностей организации, установление контакта с кадровой

службой, прояснение с ней цели и задач изучения, определения объема, вида информации и перечня документов для изучения, а также сбор первичной информации об организации. Последнее в основном происходит путем анализа информации в сети Интернет: новостей, job-ресурсов и официального сайта. Здесь мы получаем данные об организационной структуре, прослеживаем развитие организации, делаем вывод об активности кадровой службы и имидже организации как работодателя. Так, наличие или отсутствие закладки «Вакансии» на сайте, предложений на job-ресурсах, объявлений о проведении конкурса могут дать основание сделать предположение о проводимой кадровой политике (закрытой или открытой, активной или пассивной), источниках пополнения кадров, стабильности кадрового состава организации, технологиях отбора персонала и пр.

На данном этапе также разрабатывается (или уточняется) опросник для интервью с руководителем организации, его заместителем, которому делегированы кадровые вопросы, и руководителем кадровой службы. Это форма так называемого экспертного интервью. Полученная информация служит ориентиром в дальнейшем изучении, подтверждает или опровергает сформулированные ранее на этапе анализа Интернет-ресурсов предположения. Так, отрицательный ответ на вопрос «Используется ли кадровой службой конкурсный отбор?» позволяет не искать документальное подтверждения отсутствия данной практики в организации, а также получить объяснение данного факта.

Основная цель «полевого выхода» – сбор информации, ее анализ, синтез и структурирование, а также формирование предварительного отчета. Источники анализа – внутренние нормативные правовые; методические и инструктивные документы; статистические данные (отражающие динамику кадровых процессов и изменения кадрового состава за последние 3 года); справочная информация кадровой службы, а также результаты наблюдения и бесед. Ключевыми направлениями на данном этапе исследования являются: анализ наличия необходимого нормативно-методического обеспечения кадровой политики и количественная оценка управления персоналом в организации.

Оценка нормативно-методического обеспечения охватывает документы уровня организации, утверждаемые ее руководителем и определяющие стратегию управления персоналом, т.е. кадровую политику. Кроме того, данное направление анализа затрагивает документацию, регламентирующую отдельные звенья системы управления персоналом организации (планирование, подбор, адаптацию, оценку, мотивацию работников и т.д.); планы работы с персоналом; программно-техническое обеспечение управления кадрами; систему контроля за исполнением документов. Именно в ходе этой работы, как правило, выявляются несоответствия требованиям нормативных правовых актов в области государственной кадровой политики.

В рамках количественной оценки управления персоналом проводится оценка кадрового состава организации (по категориям персонала, полу, возрасту, уровню образования) и выявление тенденций в кадровых изменениях. Кроме того, анализируется движение персонала, источники пополнения

коллектива, закрепление работников, профессионально-квалификационный рост, определяется эффективность работы с кадровым резервом и т.д.

Оценочная характеристика производится на основе анализа «критических» показателей (в том числе их динамики за изучаемый период), являющихся в отдельных случаях критериями эффективности кадровой политики. Среди них можно выделить: показатель укомплектованности персонала; наличие вакансий и средний срок их заполнения; коэффициент текучести (сменяемости) персонала и количественное соотношение причин увольнения; соотношение количества мужчин и женщин (в том числе в разрезе категорий персонала), доля работников в возрасте до 31 года, предпенсионного и пенсионного возраста, а также преобладающие возрастные группы; соотношение работников по уровню образования; преобладающий стаж работы в отрасли; доля управленческого звена; доля работников, обучаемых за год; показатель закрепления в организации молодых специалистов; доля лиц, назначенных на вакантные должности из числа лиц, состоящих в кадровом резерве и пр.

Комплексность Методики на данном этапе проявляется в рассмотрении системы управления персоналом в виде цикла взаимосвязанных процессов, которые обеспечиваются соответствующими кадровыми технологиями (рисунок). Данный подход позволяет обобщить и структурировать результаты проведенной ранее аналитической работы и подвести к выводу об эффективности или целесообразности тех или иных решений в разрезе кадровых процессов, а также выработать предложения о необходимости корректировки кадровой политики и совершенствования механизмов ее реализации.

Рисунок – Система управления персоналом

Третий, заключительный этап, предполагает мощную аналитическую работу по сопоставлению, критическому осмыслению и верификации информации из всех источников, ее логическому изложению, выявлению отклонений, формулированию основных выводов отчета и рекомендаций по совершенствованию кадровой политики. Как правило, эксперты Академии управления указывают на необходимость: разработки системы мониторинга

кадрового потенциала организации, а также кадровых программ (в том числе конкретизации мероприятий и показателей ее выполнения); принятия дополнительных мер по снижению текучести кадров и повышению показателя закрепления молодых специалистов; использования технологий конкурсного отбора, предварительного испытания и адаптации персонала; приведения работы по аттестации работников и с кадровым резервом в соответствии с требованиями действующего законодательства; разработки или уточнения локальных нормативных правовых актов в области кадровой работы; расширения практики стажировок и ротаций и т.д. Данный этап, как и программа исследования, завершается процедурой консультационной поддержки руководителя и кадровой службы организации.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время одним из возможных путей совершенствования описанной Методики является расширение источников данных для анализа (например, использование анкетирования персонала о состоянии социально-психологического климата в коллективе) и разработка методов агрегирования данных кадровой статистики с использованием информационных технологий. Кроме того, постепенное увеличение объема информации дает возможным обратиться к методу бенчмаркинга, который позволит сравнивать показатели в области управления персоналом организаций в рамках одной отрасли или уровня управления. Применение данного подхода будет способствовать формированию объективных количественных и качественных критериев оценки эффективности кадровой политики, что снизит субъективную составляющую при проведении кадровой диагностики.

Список литературы и источников:

1. Об организации и проведении мониторинга кадрового потенциала государственных органов: информационно-методический бюллетень / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; редкол.: М.Г. Жилинский [и др.]. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2015. – Вып. 1. – 28 с.
2. Планирование и оценка (мониторинг) эффективности кадровой работы государственных органов / Д. С. Докучиц [и др.] // Повышение эффективности работы государственного аппарата в условиях современных тенденций и вызовов: сб. науч. тр. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, НИИ теории и практики гос. упр. ; редкол.: М. Г. Жилинский [и др.] ; под ред. канд. ист. наук, доц. М. Г. Жилинского. – Минск, 2017. – С. 177–192.
3. Черевко, В.В. Кадровая диагностика как основа формирования кадровой стратегии организации // В.В. Черевко / Экономика и управление. – 2012. – №2. – С. 99–110.

Кучинский О. А. (Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь)
kucholeg@tut.by

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ С РЕЗЕРВАМИ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ

Формирование резервов руководящих кадров (далее – РРК) является известной кадровой технологией, призванной подготовить включенных в них лиц к занятию определенных руководящих должностей. Как отмечает В. В. Екомасов, «на государственных предприятиях еще в советские времена существовала форма ежегодной отчетности, в которой отражалось состояние работы с кадровым резервом» [1]. Несмотря на растущую популярность концепции управления талантами, работа с РРК не утратила своей актуальности и сегодня, в том числе, в контексте кадровой работы на государственной службе. В нашей стране вопросы работы с РРК регламентированы Указом Президента Республики Беларусь от 26.07.2004 № 354 «О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций» (далее – Указ № 354), а также локальными нормативными документами соответствующих органов и организаций. Следует отметить, что закрепленные законодательством нормы в отдельных случаях носят достаточно общий, рамочный характер, что, с одной стороны, позволяет учесть в работе с резервами кадров специфику конкретных организаций (отраслей), а с другой – не дают однозначных ответов на некоторые важные вопросы. Так, например, в соответствии с Указом № 354, «эффективность работы с резервом рассматривается как один из основных показателей деятельности государственного органа (организации)» [2], вместе с тем, данным документом критерии и показатели эффективности не определены.

Еще одной проблемой в работе с РРК является высокая загруженность специалистов кадровых служб государственных органов и организаций, которые вынуждены отдавать приоритет в своей работе вопросам кадрового делопроизводства. Наблюдения автора показывают, что в работе с РРК в государственных органах и организациях могут иметь место следующие типичные недостатки:

- сведение работы с РРК исключительно к составлению и ежегодной актуализации списков резервистов;
- недостаточная гласность и прозрачность процедур при формировании резервов;
- незначительное количество лиц, рекомендуемых для включаемых в РРК по итогам аттестаций;
- резервы формируются не на все ключевые руководящие должности;
- не выдерживается требование законодательства, в соответствии с которым число работников, включаемых в РРК на конкретную должность, должно быть, как правило, не менее двух;
- включение в РРК лиц предпенсионного и пенсионного возраста;

- профессиональное развитие резервистов не носит систематического характера;
- низкий удельный вес назначений из РРК (менее 50%);
- недостаточный контроль работы с резервами кадров со стороны руководителей организаций.

Анализ научной литературы также позволяет сделать вывод об отсутствии единых методологических подходов к анализу работы с РРК, в том числе, используемых показателей и методов их расчета. В работах Аржанухина С. В. и Зерчаниновой Т. Е. [3], Савченко В. А. [4], Одегова Ю.Г. [5], Ливака Н. С. и Хомича А. Ю. [6], Фокина К. Б. [7], Шекшни С.В. [8] предложено авторское видение системы подобных показателей. Из наработок государственных органов представляет интерес подход к определению эффективности РРК Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь [9]. Нельзя сказать, что указанные подходы различаются принципиально, вместе с тем, учет или не учет отдельных нюансов может существенно повлиять на результат, особенно в организациях с небольшой численностью резерва. Например, при расчете эффективности использования РРК в организации разными авторами могут учитываться либо все назначения на руководящие должности за определённый период, либо только назначения из РРК.

С учетом сказанного выше представляется целесообразным определить и классифицировать перечень критериев и показателей оценки эффективности работы с РРК. В связи с этим целью данной статьи является агрегирование данных критериев на основе: наличия документов по работе с РРК, качественно-количественных показателей персонального состава резерва, расчетных показателей резерва, сведений о профессиональном развитии резервистов.

К первой группе показателей эффективности работы с резервом кадров нами определено *наличие (отсутствие) документов*, регламентирующих работу с резервами кадров в государственном органе (организации) за изучаемый период. К перечню соответствующих локальных нормативных правовых актов и организационно-методических документов можно отнести следующие:

- положение (инструкция) о работе с резервами кадров в организации;
- приказ (распоряжение) о создании конкурсной комиссии;
- отдельный план работы с резервами кадров (годовой) либо перечень мероприятий в общем плане работы с руководящими кадрами;
- утвержденные руководителем списки резервов;
- утвержденный перечень должностей, на которые формируются РРК;
- документ, определяющий возложение обязанностей по работе с руководящими кадрами, их резервами на одного из заместителей руководителя (приказ о распределении обязанностей, Устав организации, документы системы менеджмента качества) в соответствии с нормой Указа № 354;
- стратегические документы организации, в которых отражена работа с РРК (программы кадрового обеспечения, перспективные планы развития организации (отрасли, региона), бизнес-планы и т.д.);
- индивидуальные планы (программы) развития резервистов, отчеты резервистов о выполнении запланированных мероприятий;

– документы, подтверждающие наличие анализа и контроля работы с РРК (материалы коллегий, заседаний, совещаний; справки, отчеты, представлявшие в вышестоящие организации);

– иные документы, свидетельствующие о работе с РРК и применяющихся кадровых технологиях (приказы о закреплении наставников за резервистами, проведении обучающих мероприятий для своих резервистов (семинары, тренинги, психологическое тестирование, анкетирование), замещении должности руководителя), свидетельства гласности и прозрачности процедуры отбора в резервы кадров, информированности резервистов (объявления на сайте организации и т. д.).

Безусловно, наличие в организации всех вышеперечисленных документов еще не свидетельствует о высокой эффективности и системности работы с резервами кадров, вместе с тем, отсутствие некоторых из них (например, приказов о создании конкурсных комиссий, ежегодно актуализируемых списков резервистов) является нарушением.

Ко второй группе относятся *качественно-количественные показатели РРК*, которые характеризуют распределение по полу, возрасту, образованию, стажу работы и т.д. Изучение данных сведений позволяет понять, насколько качественно осуществляется конкурсный отбор резервистов, и в какой степени их профессиональный и образовательный уровень соответствуют должностям, на которые их включили в резерв.

К третьей группе *расчетных показателей* относятся:

– *количество резервистов, приходящихся на одну руководящую должность в резерве*, рассчитываемое путем деления общей численности резерва на количество должностей, на которые формируется РРК. В соответствии с нормой Указа № 354 это значение должно быть, как правило, не менее 2 резервистов на одну руководящую должность [2]. Расчет данного показателя позволяет определить, в какой степени выполняется норма законодательства, а также преобладающий подход к формированию резервов в организации: конкурентный (2 и более резервиста на единицу резерва) либо целевой (1 человек на единицу резерва);

– *удельный вес руководящих должностей, на которые формируется резерв кадров*, рассчитываемый путем деления количества должностей, на которые формируются РРК, на общее количество руководящих должностей в организации. Его оптимальное значение определяется экспертно с учетом специфики организации (наличие кадровых ресурсов внутри организации и возможность использовать их извне, сравнение с другими организациями данного профиля), и, на наш взгляд, должно быть не менее 30–40%. Если РРК формируется только на небольшое количество ключевых должностей (высшее руководство, руководители основных структурных подразделений), велика вероятность проблем с заполнением вакансий руководителей среднего звена;

– *текучесть резерва кадров*, рассчитываемая путем деления числа уволенных за период работников организации, состоявших в РРК, к общей численности резерва. Она показывает, насколько эффективно удерживаются в организации наиболее квалифицированные работники. Текучесть резерва

кадров более 10–15% является высокой. Данный показатель целесообразно сравнить с текучестью кадров в целом по организации;

– *среднее время пребывания работника в резерве* (для работников, состоящих в РРК в настоящее время), равное среднему арифметическому времени пребывания в резерве всех резервистов. Пребывание работника в РРК более 5 лет без карьерного продвижения может стать для него демотивирующим фактором [6]. Если показатель превышает 5 лет, можно поставить вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания в резерве отдельных работников и существенного обновления резерва;

– *среднее время пребывания работника в резерве до занятия руководящей должности* (для работников, назначенных на руководящие должности в изучаемый период и до назначения состоявших в РРК), равное среднему арифметическому времени пребывания в РРК всех резервистов, назначенных на руководящие должности за отчетный период. Как и в предыдущем случае, критическим значением является 5 лет;

– *коэффициент эффективности использования резерва*, рассчитываемый либо (а) делением количества назначений работников организации из резерва на общее количество назначений на руководящие должности за изучаемый период, либо (б) делением количества назначений из резерва на руководящие должности, на которые формируются резервы, на общее количество назначений на руководящие должности, на которые формируются резервы, за изучаемый период (целесообразно использовать для организаций, формирующих резервы только на должности высших руководителей). Эффективное использование резерва означает, что назначения на руководящие должности должны производиться преимущественно из РРК. При появлении вакансии и наличии резервиста, готового к занятию данной должности, она должна заполняться из резерва. Нормальный уровень данного показателя определяется экспертно для каждой организации, но не менее 70%.

– *готовность резерва*, рассчитываемая путем деления числа должностей в РРК, на которые состоят резервисты более 2–3 лет, на общую численность резерва. Данный параметр показывает, каков удельный вес должностей, на которые имеются преемники, готовые к занятию должности в течение года [8]. Ввиду субъективности оценки степени готовности резервиста к занятию должности можно воспользоваться таким показателем, как продолжительность пребывания в резерве на данную должность. На наш взгляд, при неформальном подходе к профессиональному развитию резервистов эта готовность должна формироваться за 2–3 года в зависимости от должности. Нормальный уровень параметра для каждой организации должен определяться экспертно, однако, на наш взгляд, он должен быть не менее 70 %. Если в резерве кадров организации состоят преимущественно молодые работники, не готовые к занятию должности в ближайшее время и рассматриваемые для занятия должности в отдаленной перспективе, можно констатировать потенциальные проблемы с кадровой безопасностью в случае ухода ключевых работников.

– *удельный вес аттестованных за период работников, рекомендованных для включения в кадровые резервы по результатам аттестации*,

рассчитываемый путем деления количества работников, рекомендованных для зачисления в резерв по результатам аттестации, на общее количество работников, прошедших аттестацию за изучаемый период. Если по результатам аттестации работники не рекомендуются для включения в резервы кадров, это может свидетельствовать о том, что в организации не придается большое значение идентификации талантов и их превращению в будущих руководителей. Нормальный уровень показателя определяется экспертно для каждой организации, но не менее 3–5%.

К четвертой группе относятся сведения о профессиональном развитии резервистов за изучаемый период (в том числе, по управленческим компетенциям): количество резервистов, получивших второе и последующее высшее образование, прошедших переподготовку, повышение квалификации, стажировку, окончивших магистратуру, аспирантуру, докторантуру, защитивших кандидатские (докторские) диссертации, ставших лауреатами конкурсов, победителями и призерами республиканских и международных соревнований, замещавших должности руководителя, участвовавших в семинарах, тренингах, конференциях и т.д.

Таким образом, эффективно функционирующая система работы с РРК должна предполагать: нацеленность организации на идентификацию лиц, способных к управленческой деятельности; подготовку всех резервистов с использованием различных форм профессионального развития; преимущественное (близкое к 100 %-му) назначение на вакантные руководящие должности лиц, включенных в РРК; документальное оформление проводимой с РРК работы. Особенно важно, чтобы в число резервистов включались и молодые специалисты, для которых наличие четких перспектив карьерного и личностного роста зачастую является более значимым, чем текущий уровень заработной платы. Данная мера позволит повысить их закрепляемость в организации и снизить текучесть кадров.

Список литературы и источников

1. Екомасов, В. В. Создаем кадровый резерв / В. В. Екомасов // Кадры предприятия. – 2003. – № 10. – С. 33–39.
2. О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июля 2004 г., № 354: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 29.11.2013 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Аржанухин, С. В. Организационные патологии управления кадровым резервом на государственной гражданской службе / С. В. Аржанухин, Т. Е. Зерчанинова // Вопросы управления. – 2012. – № 1 (18). – С. 86–94.
4. Савченко В. А. Розвиток персоналу: підручник / В. А. Савченко. – К.: КНЕУ, 2008. – 512 с.
5. Одегов, Ю. Г. Аудит и контроллинг персонала: учебник / Ю. Г. Одегов, Т. В. Никонова. – 2-е изд. – М.: Альфа-Пресс, 2013. – 672 с.
6. Ливак, Н. С. Повышение эффективности использования кадрового резерва

- организации / Н. С. Ливак, А. Ю. Хомич // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 01 (55). – С. 37–41.
7. Фокин, К. Б. Показатели для оценки состояния системы управления кадровым резервом руководителей / К. Б. Фокин. – Известия ИГЭА. – 2009. – № 4 (66). – С. 81–84.
8. Шекшня, С. В. Управление персоналом современной организации: учебно-практ. пособие / С. В. Шекшня. – 5-е изд. – М. : ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. – 368 с.
9. О некоторых вопросах представления ведомственной отчетности и аналитической информации [Электронный ресурс]: постановление Мин. по налогам и сборам Респ. Беларусь, 30 ноя. 2016 г., № 30 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Пушкевич С.А. (Минск, ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси»)
pushkevich@gmail.com

СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ В БЕЛОРУССКОМ НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ И РОЛЬ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Молодежь в науке как одна из важнейших проблем научной политики всегда находится в поле зрения Правительства и Президента Республики Беларусь. И это вполне объяснимо. Именно молодежь является наиболее активной составляющей кадрового потенциала науки: молодые инициативные ученые являются сосредоточением принципиально новых знаний и идей, мобильны и полны сил для занятия наукой. Они более других нацелены на разработку и внедрение инновационных проектов и новых технологий в различных сферах народного хозяйства.

Роль молодежи в любом творческом коллективе многогранна: она решительно вторгается в неизведанные области, изыскивает нетрадиционные подходы к решению научных проблем, нестандартно применяет апробированные и находит новые методы исследований, активизирует творческий процесс. Научная молодежь является генератором новых идей и социальной базой, на которой осуществляется модернизация национальной научной системы.

Нормальное функционирование науки предполагает сохранение оптимальных пропорций ученых молодого, среднего и старшего возрастов. Совместная работа зрелых и молодых научных кадров обеспечивает сочетание опыта и знаний с одной стороны со свежестью подхода, способностью к новаторству и восприимчивостью к новым идеям – с другой. Однако нормальное функционирование науки всецело зависит и от социально-экономического положения в стране.

С обретением независимости Республика Беларусь столкнулась с рядом проблем, прежде не характерных для страны, входившей в состав СССР. Разрыв сложившихся производственных и социально-экономических связей не лучшим

образом сказался и на белорусской научной среде. Научно-техническая сфера Беларуси пострадала от экономического кризиса больше, чем другие отрасли народного хозяйства. Так, наукоемкость валового внутреннего продукта снизилась с 1,7% в 1991 г. до 0,9% в 1994 г. Удельный вес отрасли «Наука и научное обслуживание» в общей численности занятых в экономике упал с 2,0% в 1991 г. до 1,0% в 1995 г. За период 1990-1995 гг. численность специалистов, выполнявших исследования и разработки, снизилась на 61,0% [1].

Результатами перехода к новой социально-экономической реальности, оказавшими непосредственное влияние на белорусскую научную сферу, стали следующие:

1. В республике на момент распада СССР существовало значительное количество научно-исследовательских учреждений и производственных предприятий, напрямую подчинявшихся союзным министерствам. После распада Советского Союза финансирование из Центра (Москвы), соответственно, было прекращено. Институты и производственные предприятия, не перешедшие в республиканскую собственность, были переведены в Российскую Федерацию и прекратили существование. Остальные либо вошли в состав Министерства промышленности (например, «Планар», «БелОМО», «Тетраэдр»), Министерства здравоохранения (НИИ наследственных и врожденных заболеваний) либо (в основном это касалось предприятий и институтов оборонного и двойного назначения) в состав сформированного Государственного военно-промышленного комитета («Агат», «Белспецвнештехника», «Камертон», МЗКТ, Минский НИИ радиоматериалов, «Пеленг», заводы №№140, 588, 2566 и другие). Инженерно-технические и научные работники, не пожелавшие продолжать деятельность на предприятиях и в институтах на территории Беларуси, либо уехали, либо перешли на другие предприятия или вообще в другие сферы деятельности.

2. Национальная академия наук Беларуси – крупнейшая научно-исследовательская организация республики, ранее бывшая в подчинении Академии наук СССР, обрела самостоятельность.

3. Доминирующим стал коммерческий подход к науке. Так, на уровне руководства страны заявлено, что Национальная академия наук должна стать научно-производственной корпорацией. Практическими шагами в этом направлении стало образование в составе Академии сети научно-производственных центров. Более того, коммерциализация результатов научных исследований постепенно становится обязательной для всех отраслей науки.

Анализируя сложившуюся в белорусской науке ситуацию, необходимо исходить из того, что в «наследство» республике досталась наука, которая была ориентирована на обеспечение научных исследований и разработок всего Советского Союза, а не только республики. Поэтому становление Беларуси как суверенного государства не могло не затронуть кадровый потенциал белорусской науки, и первые годы независимости шёл процесс оптимизации его численности и структуры, переориентирование на нужды республики. За период с 1995 по 2016 год численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, сократилась с 39300 человек в 1995 году до 25942

человек в 2016 году, или на 34,0%, в том числе исследователей – на 37,3% (с 26092 человек в 1995 году до 16879 человек в 2016 году) [2, 6].

Итак, в 1991-1994 гг. в научной сфере наблюдалось достаточно сложное нестабильное положение, вызванное недостаточным финансированием, снижением престижности профессии ученого в обществе. Во многом это стало основной причиной ухода молодых специалистов из научной сферы. Рис. 1

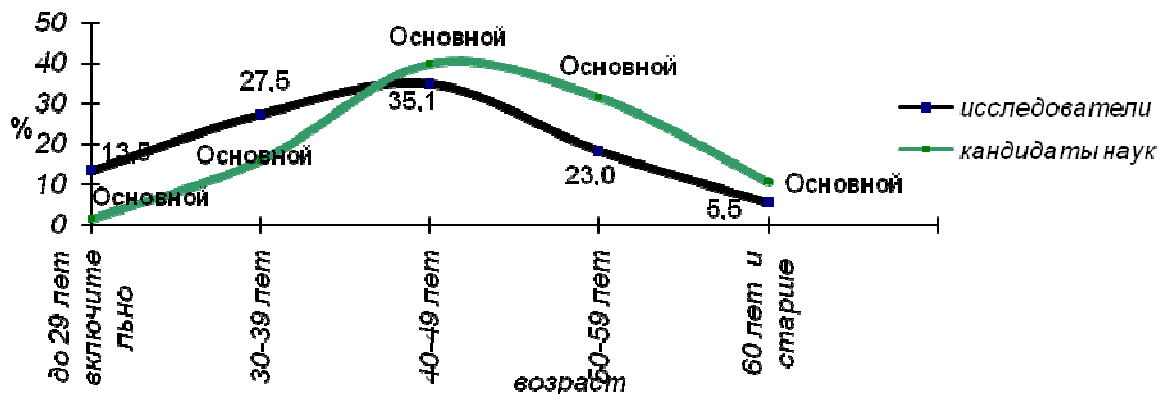

Рисунок 1 – Возрастная структура исследователей и кандидатов наук в Республике Беларусь в 1996 г. [сост. по 6]

Как видим из рисунка, возрастная структура исследователей и кандидатов наук была далека от оптимальной. В 1996 г. наибольшую долю как в составе исследователей в целом, так и в составе кандидатов наук была возрастная группа 40-49 лет. Доля возрастной группы до 29 лет в общей структуре исследователей была в 2,6 раза ниже доли в возрасте 40-49 лет – 13,5% против 35,1%. В то же время доля кандидатов наук в возрасте 40-49 лет превышала долю кандидатов наук в возрасте 30-39 лет в 2,5 раза.

Решение проблемы оптимизации возрастной структуры научных кадров связано с закреплением перспективной молодежи в научной сфере. В этой связи пришло осознание необходимости принятия решительных мер по активизации молодежной политики, повышению престижа профессии ученого в обществе, улучшению социально-экономического положения молодых специалистов, условий их научной деятельности.

Государственная поддержка талантливых молодых ученых стала в начале 1990-х гг. важным направлением государственной молодежной политики в сфере науки Республики Беларусь.

Среди основных государственных мер по поддержке и стимулированию деятельности талантливой молодежи следует выделить создание в 1996 году по инициативе Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко Специального фонда по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов, который был призван осуществлять комплекс мероприятий, направленных на стимулирование интеллектуальной деятельности молодежи в области образования и науки [9].

За 1996-2016 гг. премии, стипендии, материальную помощь из фонда Президента Беларуси по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов получили более 20 тыс. человек.

Для осуществления социальной поддержки аспирантов, а также повышения качества подготовки научных работников высшей квалификации, эффективности их научно-исследовательской деятельности в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 6 сентября 2011 г. № 398 «О социальной поддержке обучающихся» ежегодно Министерством образования совместно с Национальной академией наук Беларуси проводится открытый конкурс среди аспирантов дневной формы обучения на получение стипендии Президента Республики Беларусь [8].

В целях стимулирования развития творческой инициативы молодых ученых, укрепления кадрового потенциала научных организаций, выполняющих исследования либо разработки в области естественных, технических, социальных и гуманитарных наук в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2005 г. N 367 «О совершенствовании стимулирования творческого труда молодых ученых» учреждено 100 стипендий талантливым молодым ученым, работающим в организациях, выполняющих научные исследования и разработки в области естественных, технических, социальных и гуманитарных наук. Стипендии назначаются молодым исследователям без степени до 30 лет, кандидатам наук до 35 лет, докторам наук в возрасте до 45 лет, достигших наилучших результатов в научной, научно-технической, инновационной деятельности [7]. Среди стипендиатов в 2015 – 47 человек, в 2016 – 47, в 2017 - 44 молодых ученых НАН Беларуси [3, с. 356; 4, с. 346; 5, с. 421].

С 2016 года в стране реализуется Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 годы. Одной из задач, реализуемых в ходе выполнения программы, является развитие системы послевузовского образования, в частности увеличение подготовки научных работников высшей квалификации по приоритетным специальностям, научных работников высшей квалификации для реального сектора экономики.

В целях повышения качества подготовки научных кадров, создания дополнительных стимулов для эффективного научного творчества аспиранты включены в систему государственной поддержки молодых ученых, в рамках которой молодым ученым на конкурсной основе выделяются гранты, стипендии, премии за достижения в науке.

Особое место в системе государственной поддержки научной молодежи занимает поддержка аспирантов научных организаций НАН Беларуси. Для финансовой поддержки исследований по докторским и кандидатским диссертациям и содействия их своевременному завершению в Национальной академии наук Беларуси ежегодно проводится конкурс среди докторантов и аспирантов на получение грантов для выполнения научно-исследовательских работ по теме диссертации. По итогам конкурса за последние годы гранты НАН Беларуси получали в 2014 году – 47 человека, в 2015 – 42, в 2016 - 39 человек [3, с. 235; 4, с. 273; 5, с. 218].

Важная роль в системе государственной поддержки научной молодежи принадлежит Белорусскому республиканскому фонду фундаментальных исследований, который был создан постановлением Правительства Республики

в 1991 г. и назывался Фондом Фундаментальных исследований (ФФИ), а в 1996 г. был переименован в БРФФИ. Поддержка талантливой научной молодежи, в соответствии с Уставом фонда, провозглашается одной из основных задач его деятельности. Фондом предоставляются гранты для молодых ученых с целью проведения ими самостоятельных научных исследований («Наука М») или развития научных направлений, в которых они добились значимых результатов (конкурс «Ученый»). Наиболее популярный среди молодых исследователей конкурс «Наука М»: на участие в нем подается наибольшее количество заявок. Всего в выполнении проектов БРФФИ в 2016 г. участвовал 4441 научный сотрудник, в т.ч. 690 докторов наук, 1582 кандидата наук и 2169 исследователей без ученой степени. Из этого количества в выполнении молодежных проектов участвовало 848 человек, из них 168 со степенью кандидата наук [5].

Молодые ученые также имеют возможность принять участие в совместных конкурсах Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований и Российского фонда фундаментальных исследований («БРФФИ-РФФИ М»), БРФФИ и Министерства образования («БРФФИ-Минобразование М») и др.

Мероприятия в рамках молодежных конкурсов весьма разнообразны: научные конкурсы, совместные научные конкурсы, издательские конкурсы среди молодежи, гранты для поездок на конференции за рубежом, финансирование молодежных конференций.

Меры государственной поддержки молодых ученых привели к тому, что молодежь пошла в науку. В результате доля исследователей в возрасте до 29 лет за 1996-2016 гг. увеличилась с 13,5% до 23,5% (на 10,0 п.п.), а доля кандидатов наук в возрасте до 39 лет – с 17,6% до 22,4% (на 6,8 п.п.). Рис. 2

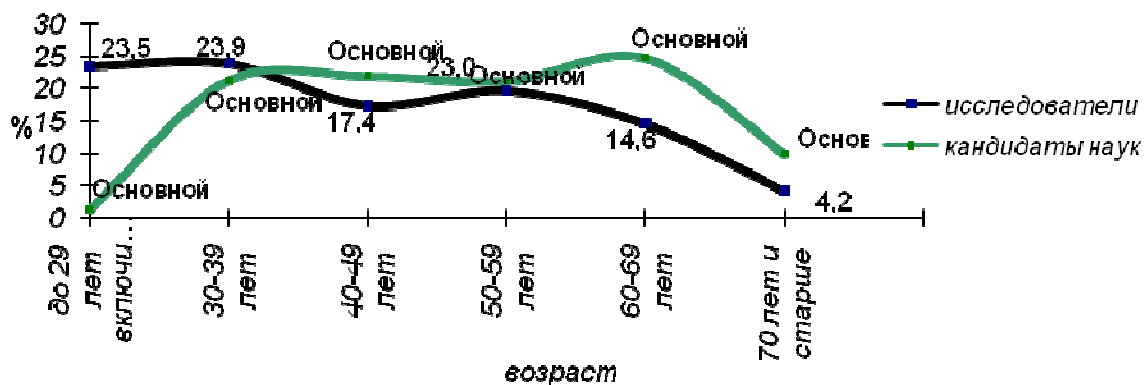

Рисунок 2 – Возрастная структура исследователей и кандидатов наук в Республике Беларусь в 2016 г. [сост. по 2]

Представленные выше формы государственной поддержки молодых исследователей являются эффективным методом стимулирования научно-исследовательской деятельности и способствуют становлению инициативной и творческой личности, росту квалификации молодых исследователей. Участие в конкурсах на получение грантов и стипендий развивает потенциал научной молодежи, помогают вхождению наиболее талантливых молодых людей в

науку, способствует формированию исследователей, способных к выполнению перспективных научных и инновационных проектов.

Список литературы:

1. Несветайлов, Г.А. Беларусь / Г.А. Несветайлов, М.И. Артюхин, И.Н. Шарый // Академические институты в условиях трансформации. Результаты сравнительного исследования по 12 странам Центральной и Восточной Европы. – М.: ЦИСН, 1997. – С. 175.
2. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2016 году: Стат. бюллетень. – Минск: Белстат, 2017. – 52 с.
3. Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2014 году. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 363 с.
4. Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2015 году. – Минск: Беларус. навука, 2016. – 389 с.
5. Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2016 году. – Минск: Беларус. навука, 2017. – 354 с.
6. Развитие науки Беларуси в 2000 году (Аналитический доклад) / Под общ. ред. А.И. Лесниковича, И.Д. Волотовского. – Минск: ГКНТ, 2001. – 120 с.
7. Указ Президента Республики Беларусь от 11 августа 2005 г. N 367 «О совершенствовании стимулирования творческого труда молодых ученых» // Организация научно-технической деятельности в Республике Беларусь. Десятый выпуск. / А. К. Сутурин [и др.]. – Минск: ГУ «БелИСА», 2005. – 176 с.
8. Указ Президента Республики Беларусь от 6 сентября 2011 г. № 398 «О социальной поддержке обучающихся» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2011. - № 102. - 1/12819.
9. Указ Президента Республики Беларусь №19 от 12.01.1996 «О специальном фонде Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов» / Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-prezidenta-respubliki-belarus-ot-12-janvarja-1996-g-19-red-ot-29022008-1605/ - Дата доступа: 01.04.2018.

Провоторова Н. В., Провоторов А.В. (г. Луганск, ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»)
provotorova.natalija@yandex.ru, artur.provotorov@yamdex.ru

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Эффективная деятельность органов государственной власти напрямую зависит от обеспечения их высококвалифицированными кадрами. Поэтому проблема исследования и применения методов отбора, подбора, подготовки, оценки и изучения кадров в органах государственной власти является актуальной на сегодняшний день. Необходимым является поиск оптимальных

процедур, способов отбора при поступлении на государственную гражданскую службу.

Проблема подбора персонала, кадрового обеспечения органов государственного управления неоднократно затрагивалась в современной науке. В частности, вопросы кадрового состава гражданской службы были освещены в работах Т.А. Кононенко, К.О. Магомедова, А.И. Турчинова, а также в коллективных монографиях (С.Г. Капарова, А.В. Конова, В.А. Январева, А.В. Клименко, Н.Н. Клищ, М.А. Краснова, А.Г. Барабашева, А.В. Оболонского), (А.В. Юпитова, О.Б. Бекасова, В.С. Пономаревой).

Среди зарубежных авторов весомый вклад в вопросы отбора и управления персоналом внесли такие ученые: Г.Дж. Круден, А.У. Шерман, Д. Купер, А. Робертсон, Л.У. Стаут и др.

Кадровое обеспечение органов государственной власти – это, в первую очередь, подбор персонала.

Относительно этого понятия, в науке существует достаточно много мнений.

В частности, Д.А. Аширов считает, что отбор персонала – это:

- 1) установление идентичности характеристик работника и требований организации, должности;
- 2) формирование резерва кадров на замещение вакантных рабочих мест [4, с. 51-56].

Автор подчеркивает, что отбор персонала включает способы профессионального отбора кадров и общие принципы формирования резерва кадров на вакантные должности.

В.В. Травин, В.А. Дятлов трактуют понятие «отбор персонала» как процесс изучения психологических и профессиональных качеств работника, с целью установления его пригодности для выполнения обязанностей на определенном рабочем месте, и выбора из совокупности претендентов наиболее подходящего, с учетом соответствия его квалификации, специальности, личных качеств и способностей характеру деятельности, интересам организации и его самого [5, с. 270].

Авторы дают сходные определения понятию «отбор персонала», и в целом, можно заметить, что это комплекс мероприятий, позволяющий выявить лиц, наиболее пригодных по своим индивидуальным качествам и возможностям для профессиональной деятельности по конкретной специальности и должности [5, с. 183-186].

Существуют основные принципы подбора кадров:

- 1) процесс подбора и отбора персонала не должен ограничиваться только поиском кандидата, подходящего по характеристикам для соответствующей вакансии, поскольку это еще не означает, что данный кандидат сможет качественно выполнять возложенные на него обязанности;

- 2) кроме профессиональных навыков кандидатов необходимо учитывать также его коммуникативные навыки: его способность влиться в коллектив, построить хорошие взаимоотношения с сотрудниками, руководителями, населением [8, с. 333-341].

К основным задачам, обеспечивающим эффективность подбора кадров относят:

- определение и обоснование необходимого количества персонала, по различным категориям;
- определение специальных требований для кандидатов на вакантные должности;
- установление нужного уровня развития способностей, личностных и деловых качеств, которые могут быть использованы в качестве критериев отбора на определенные должности;
- выбор способа подбора и отбора претендентов на вакантные должности;
- установление условий для адаптации новых работников при их трудоустройстве [3, с. 67-69].

Деятельность по подбору и расстановке кадров в современных государственных органах власти осуществляется в рамках кадровой политики организации, целью которой является формирование такого кадрового потенциала, который в профессиональном и деловом отношении позволял бы обеспечить эффективное функционирование и развитие государственного аппарата и органов местной власти.

Особенностью подбора кадров в органы государственной власти является конкурсный отбор.

Конкурсный отбор – это кадровая технология, предназначенная для качественного отбора персонала на вакантные должности. В результате конкурсного отбора, возрастает вероятность подобрать тех специалистов, которые наилучшим образом справятся с предлагаемыми задачами на определенной должности.

В научной литературе описаны следующие подходы к подбору кадров: карьерно-ориентированный и позиционно-ориентированный [2].

При карьерной ориентации развития государственных служащих, в качестве метода оценки, используют экзамены и другие, весьма формализованные методы. В то время как при позиционном подходе применяются методы оценки, которые носят менее формальный характер – это изучение материалов личного дела, оценка резюме, интервью, тестирование. Данные методы являются более сложными в проведении и требуют более высокой квалификации для своего осуществления.

Чем более открытым для граждан является конкурс на замещение должности государственной службы, тем менее формальными становятся не только методы оценки, но и её критерии.

В случае карьерно-ориентированных систем конкурс носит закрытый характер и ограничивается участием претендентов имеющих опыт государственной службы, а в случае позиционно-ориентированных систем – открытый и явный, а также дает возможность лицам, не имеющим опыта государственной службы участвовать в конкурсе.

Как было замечено, основной целью кадровых конкурсов является эффективное замещение должностей государственной службы. Однако, помимо этой цели, кадровые конкурсы могут иметь более важное назначение. Прежде

всего, разработка и применение конкурсных кадровых технологий использовались во многих странах для резкого повышения качества государственного управления путем привлечения на государственную службу управленцев из других сфер [1].

Также кадровые конкурсы играют также большую роль в изменении образа государственной службы в глазах гражданского общества. Во многих странах эти процедуры сыграли немаловажную роль в развитии отношений доверия между государством и обществом. Еще одной немаловажной целью кадровых конкурсов является их подчиненность всесторонней оценке способностей кандидатов, что способствует разработке и внедрению в кадровую работу госслужбы новых оценочных технологий. В странах, где современные оценочные технологии в свое время не получили должного развития, они (технологии) были восприняты и усвоены благодаря развитию системы кадровых конкурсов.

Содержание кадрового конкурса проходит по похожей для всех государств, схеме:

- 1) привлечение кандидатов;
- 2) отбор по формальным критериям;
- 3) оценка;
- 4) выбор наилучших кандидатов;
- 5) принятие решения о назначении (рекомендации к назначению)

Каждая составляющая данной схемы имеет свои особенности, правила и критерии [5].

Заметим, что наиболее масштабное использование технологий конкурса отмечается в периоды существенных трансформаций системы государственной службы. Целью конкурса может быть не только замещение должностей государственной службы, но и внедрение новых кадровых технологий, качественное изменение квалификационных характеристик кадрового состава, изменение имиджа государственной службы, а также формирование доверительных отношений между государством и обществом.

Вместе с тем, кадровая работа на государственной службе вбирает в себя такие составные элементы, как кадровое планирование, отбор персонала, обеспечение его профессионального развития, оценка кадров, их мотивация, социальный контроль и т. д.

В настоящее время на государственной и муниципальной службе определение потребности в персонале – одна из самых слабо проработанных сторон проблемы кадрового планирования.

Точно определить потребность органов государственной власти и муниципального управления в кадрах сегодня могут лишь немногие властные структуры. Причина этого – отсутствие на государственном уровне четких научно обоснованных критериев и методических рекомендаций по определению штатной численности персонала государственных и муниципальных органов [6, с. 42-48].

В целом можно сказать, что анализ, предлагаемых в научных источниках определений «отбор персонала», позволил представить отбор персонала как

часть процесса найма, ряд мероприятий, направленных на выявление наиболее подходящих кандидатов на вакантную должность.

Основным принципом подбора кадров в органы государственного управления является направленность не только на его профессиональные качества, но и на коммуникативные способности.

Современная кадровая деятельность предполагает прогрессивные формы и методы подбора кадров, поэтому возникает необходимость в создании специальных программ отбора и подготовки кадров для государственной службы.

Список литературы

1. Аксенова Е.А. Управление персоналом в системе государственной службы /Е.А. Аксенова. – М. : ИПК госслужбы, 1997. – 222 с.
2. Завгородний В.И. Технология оценки и отбора государственных служащих (из опыта ряда зарубежных стран) /В.И. Завгородний //Вестник государственной службы. – 1993. – №1. – С.42– 62.
3. Савельева Н.И. Отбор претендентов на вакантные места / Н.И. Савельева // Служба кадров. – 2012. - № 4. – С. 67-69.
4. Аширов Д.А. Управление персоналом: учебное пособие. / Д.А. Аширов, В.Ю. Резниченко. – М.: Проспект, 2014. – 193 с.
5. Бухалков М.И. Управление персоналом: учебник. / М.И. Бухалков. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 368 с.
6. Егоршин, А.П. Управление персоналом. / А.П. Егоршин. – Нижний Новгород: НИМБ, 2014. – 720 с.
7. Травин В.В., Дятлов В.А. Менеджмент персонала предприятия: учеб.-практ. пособие. – 5-еизд. – М.: Дело. 2003. – 272 с.
8. Управление персоналом организации: учебное пособие / под ред. д.э.н., проф. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 638 с.

Королёв М.Г., Герберг А.А. (Витебск, УО «Витебский государственный
ордена Дружбы народов медицинский университет»)
max.karaliou@gmail.com

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УРБАНИЗАЦИИ В БЕЛАРУСИ

Процесс урбанизации интенсифицировался в связи с научно-технической революцией и стал играть важнейшую роль в жизни человека, особенно в течение последних двух столетий. Повышение роли городов в развитии общества, особые «городские» отношения, охватывающие образ жизни и культуру населения, специфика размещения производств дали толчок глубоким изменениям в социальной и демографической структуре общества. Обсуждение и анализ процессов урбанизации и их медико-социальное влияние в современном мире являются очень актуальными.

В данной работе мы рассмотрим медико-социальные последствия урбанизации в нашей стране.

Анализ процессов урбанизации свидетельствует, что в начале XIX в. в мире в городах проживало лишь 3% населения. К 1900 г. доля городского населения увеличилась до 13,6%, а в начале XXI в. она превысила 65% населения. В Беларуси в 1940 г. городское население составляло 21,1%; в 1975 г. соотношение городского и сельского населения почти уравнилось (50,7 и 49,3% соответственно), а на 1 января 2018 г. в белорусских городах проживало 78% населения. По прогнозам ЮНФПА к 2030 г. будет «пробит потолок» в 80%.

С одной стороны, преобразование городов способствовало повышению уровня санитарно-коммунального благоустройства в них, в частности, центральное отопление, водопровод и канализация значительно способствуют улучшению качества жизни. Одновременно повышалось и качество оказания медицинской помощи. С другой стороны, в корне изменилась экологическая обстановка.

Города требуют аккумуляции множества ресурсов и одновременно являются сильнейшими источниками загрязнения окружающей среды. Е.Н. Будрейко отмечает, что крупный город изменяет почти все компоненты природной среды: атмосферу, растительность, почву, рельеф, грунты, подземные воды и даже климат. Перепады температур, относительной влажности, солнечной радиации между городом и его окрестностями иногда соизмеряется с весьма значительным продвижением в естественных условиях по широте, причём изменение одних условий вызывает изменение других. Горожане получают на 15% меньше солнечных лучей летом и на 30% зимой, на 10% больше осадков, на 10% больше облачных дней, на 30% больше тумана летом и на 100% зимой. Города дают 80% всех выбросов в атмосферу и $\frac{3}{4}$ общего объёма загрязнений [1].

С медико-биологических позиций наибольшее влияние экологические факторы городской среды оказывают на следующие тенденции:

- процесс акселерации (ускорение развития отдельных органов или частей организма, а также полового созревания по сравнению с предыдущими поколениями),

- нарушение биоритмов (например, околосоточных ритмов в следствие использования электроосвещения, продлевающего световой день и ведущего к хаотизации прежних биоритмов),

- аллергияция и рост аутоиммунных заболеваний населения (как результат разбалансировки иммунной системы человека городской средой: с одной стороны, на организм стали воздействовать новые вещества (ксенобиотики), давления которых иммунная система ранее не испытывала, а с другой стороны, исчезли прежние раздражители, которые формировали устойчивость организма к определённым болезням [2, с. 30–33]),

- рост онкологической заболеваемости и смертности (в т.ч. в результате постоянного контакта с токсинами и канцерогенами, содержащимися в загрязнёнными промышленными выбросами воздухе и воде),

- рост доли лиц с избыточным весом (в т.ч. под воздействием так называемого «синдрома непрекращающегося лета»),

- рождение большого количества недоношенных детей (в следствие нарушения репродуктивного здоровья женщин),
- распространение инфекционных заболеваний,
- абиологические тенденции в организации жизни (например, курение, наркомания, «стерилизация» среды проживания и др.) [3].

Таким образом, проживание в городской среде оказывает своё давление на состояние здоровья человека. Воздействие же многочисленных и интенсивных промышленных выбросов это воздействие значительно усиливает. Например, обращаемость детей за медицинской помощью по поводу респираторных заболеваний в зоне выбросов промышленных предприятий в 2 раза превышает этот показатель на территориях, не подверженных влиянию атмосферных загрязнений [4].

Особенно большую опасность в городах представляет загрязнение атмосферного воздуха выбросами, содержащими серу, азот, окись углерода, бензпирена и другими токсическими веществами. В результате уменьшаются бактерицидные свойства кожи, изменяются тесты аутомикрофлоры, что ведёт к возникновению острых респираторных заболеваний, пневмонии, туберкулёза, ангины, острых кишечных заболеваний. Под влиянием различных токсических веществ, содержащихся в воздухе, развивается бронхиальная астма, вазомоторные риниты, наблюдается увеличение частоты заболевания раком лёгких. Загрязнение воздуха и снижение интенсивности ультрафиолетового облучения, особенно зимой, в больших городах среди населения ведёт к росту числа хронических неспецифических поражений лёгких в виде бронхитов и пневмоний.

Объёмы вредных выбросов в атмосферный воздух в последние годы остаются довольно стабильными и по некоторым позициям даже уменьшаются. На долю 10 самых «грязных» городов Республики Беларусь, где проживает ок. 44% населения страны, приходится почти половина всех выбросов вредных веществ в атмосферу от стационарных источников (см. таблицу).

Таблица – Количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, в тысячах тонн (по данным Белстата)

<i>город</i>	<i>среднее в год (2006–2010)</i>
Новополоцк	63,4
Минск	38,2
Мозырь	35,0
Гомель	13,9
Гродно	13,2
Бобруйск	9,4
Могилёв	8,1
Солигорск	6,5
Жлобин	5,8
Витебск	5,0

Следует отметить, что мобильные источники загрязнений (преимущественно автотранспорт) играют более важную роль в формировании экологической обстановки города. Их доля в общем загрязнении воздуха

составляет около 70%, а в г. Минске – свыше 80%. Также не следует забывать про шумовое и электромагнитное загрязнение, что в целом составляет значимую проблему в контексте вопроса о здоровье нации.

Шум, являясь общебиологическим раздражителем, оказывает влияние на все органы и системы организма, вызывает самые разнообразные неблагоприятные физиологические изменения: могут возникать головные боли, боли в области сердца, выявляются тенденции к повышению артериального давления, изменения показателей электрокардиограммы, функциональные нарушения центральной и вегетативной нервных систем, снижение слуховой чувствительности. Шум также, воздействуя на организм, вызывает нарушение сна.

Отдельно следует отметить проблему парков и зелёных территорий, где горожане могут свободно отдохнуть от городской суеты, погулять или заняться спортом. Данные Белстата свидетельствуют, что в среднем наши граждане имеют свободного времени более 4,5 часов в день. Участники общества «Зелёная сетка» и общественного объединения «Экодом» занимаются вопросами сохранения и развития парковой среды в современных белорусских городах. В тоже время у нас нет комплексных исследований удовлетворённости жителей городов наличием и доступностью зелёных зон, их достаточности либо недостаточности для рекреации и активного отдыха. Согласно данным Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь в 2008 г. 21,5% респондентов были крайне не удовлетворены озеленением и содержанием улиц и парков в своём городе [5, с. 29], почти такой же процент опрошенных в 2013 г. обратили внимание на отсутствие или не благоустроенность детских площадок [6, с. 34].

Теснота и скученность в городах интенсифицирует коммуникацию населения, что приводит к появлению «экономически мотивированных конфликтов», проявляющихся в росте таких девиантных аспектов, как преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийства, проституция.

Городской образ жизни в связи с достижениями науки и техники приобретает всё более выраженный эмоциональный характер, требует непрерывного нервного напряжения. Этому состоянию способствует постоянная спешка, смена различных впечатлений в короткое время, что, в конечном итоге, ведёт к увеличению числа психических заболеваний.

Защитные механизмы организма, которые вырабатывались в течение долгого времени и преобразовывались на протяжении всей истории человечества, оказались несовершенными перед лицом слишком быстро изменяющихся условий жизни. Неблагоприятные физико-химические факторы внешней среды городов снижают резистентность организма, что приводит к возникновению различных иммунодефицитных состояний, создающих благоприятный фон для развития длительно протекающих патологических состояний. Соответственно важно изучать медицинские аспекты урбанизации, влияющие на общественное здоровье, – распространение инфекционных заболеваний, снижение рождаемости, преждевременное старение и сокращение продолжительности жизни, увеличение средней массы тела жителей,

нарушение биологических ритмов, рост травматизма, сердечно-сосудистых и психических заболеваний, злокачественных новообразований.

Таким образом, процессы урбанизации на белорусских землях повлекли за собой противоречивые медико-социальные последствия. С одной стороны, они способствовали распространению инфекционных и иных заболеваний, росту стрессовых ситуаций, травматизма, ухудшению экологической ситуации. С другой стороны, повышалось санитарно-бытовое качество жизни и уровень оказания медицинской помощи. В целом же можно сказать, что урбанизация требует медико-социального пересмотра объёмов медицинской помощи, модернизации сети медицинских организаций, изменения подходов к изучению структуры и уровня заболеваемости и смертности населения, эпидемической обстановки региона. Только так можно минимизировать негативные проявления этого процесса и содействовать увеличению продолжительности жизни населения Беларуси.

Список литературы и источников:

1. Будрейко, Е.Н. Экология городов. Загрязнение почв, воды и воздуха [Электронный ресурс] / Е.Н. Будрейко // Слово : Образовательный портал. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/41495.php>. – Дата доступа: 25.04.2018.
2. Тейлор, Д. Здоровье по Дарвину: почему мы боеем и как это связано с эволюцией / Д. Тейлор. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 333 с.
3. Экология человека и здоровье [Электронный ресурс] // Экологические проблемы. – Режим доступа: <http://greenconsumption.org/52-ehkologija-i-zdorove-cheloveka>. – Дата доступа: 25.04.2018.
4. Даутов, Ф.Ф. Факторы окружающей среды и здоровье населения [Электронный ресурс] / Ф.Ф. Даутов // Практическая медицина : научно-практический медицинский журнал. – Режим доступа: <http://pmarchive.ru/factory-okruzhayushhej-sredy-i-zdorove-naseleniya/>. – Дата доступа: 25.04.2018.
5. Республика Беларусь в зеркале социологии. – Минск, 2008. – 62 с.
6. Республика Беларусь в зеркале социологии. – Минск, 2014. – 190 с.

Бунас А.У. (Магілёў, МДУХ), Макарава С.У. (Магілёў, Упраўленне ДКСЭ РБ па Магілёўскай вобласці)

УПЛЫЎ УРБАЊЗАЦЫІ НА ВЫБАР НАЦЫЯНАЛЬНАЙ МОВЫ Ў ЯКАСЦІ СРОДКУ ЗНОСІН У РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

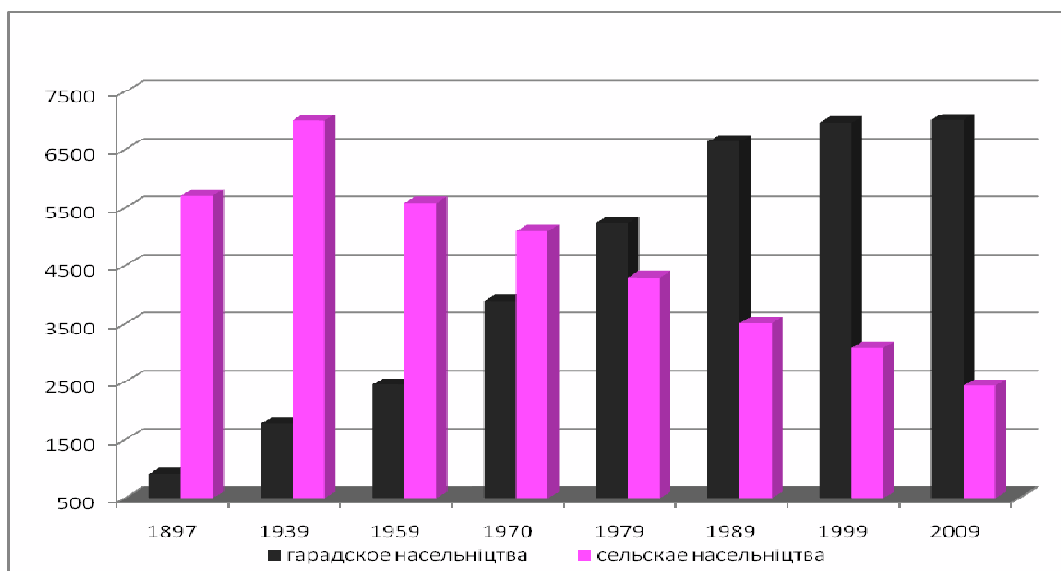
Па планеце хуткімі тэмпамі ідзе працэс урбанізацыі: павялічваецца колькасць гарадоў, за кошт прыгарадаў узрастае іх тэрыторыя, сумежныя населеныя пункты аб'ядноўваюцца ў агламерацыі, утвараючы складаную шматкампанентную сістэму. Назіраецца хуткі прырост насельніцтва гарадоў,

куды актыўна накіроўваюцца жыхары навакольных вёсак і мястэчкаў, з малых гарадоў ідзе міграцыя ў сталіцы і буйныя прамысловыя цэнтры.

Рэспубліка Беларусь у поўнай меры ўцягнута ў працэс урбанізацыі.

Наколькі імкліва наша краіна ўрбанізавалася, можна прасачыць па дыяграме даных перапісаў насельніцтва розных гадоў на працягу цэлага стагоддзя, адзначаных на сайце Белстата.

Колькасць гарадскога і сельскага насельніцтва па даных перапісаў (тысяч чалавек) [1]

Для Рэспублікі Беларусь характэрны высокі ўзровень урбанізацыі насельніцтва. Мы бачым, як кожнае дзесяцігоддзе няўмольна павышаліся слупкі, якія адлюстроўваюць колькасць гарадскога насельніцтва, і ў адваротнай прапорцыі памяншалася колькасць сельскіх жыхароў. На момант перапісу насельніцтва 2009 года тры чвэрці (74,3%) грамадзян нашай краіны пражывалі ў гарадах, і толькі кожны чацвёрты жыхар Беларусі меў сельскую прапіску. Больш за палову гарадскога насельніцтва пражывала ў сталіцы і абласных цэнтрах. Трэба звярнуць увагу на тое, што ў Мінску ў год апошняга перапісу насельніцтва пражывала 1 836 808 чалавек. Гэта значна больш, чым колькасць жыхароў у любой вобласці Беларусі.

Не чакаючы даных перапісу насельніцтва, які адбудзецца ў 2019 годзе, зноў звернемся да афіцыйнай статыстыкі. Па дэмаграфічных табліцах Белстата на 1 студзеня 2018 года колькасць гарадскіх жыхароў складала 7412,1 тыс. чалавек, адпаведна сельскае насельніцтва – 2079,7 тыс. чалавек, а колькасць жыхароў сталіцы наблізілася да двух мільёнаў, а дакладна 1 982,4 тыс. чалавек. [2] Такім чынам, у бягучым годзе гарадскога насельніцтва ў Рэспубліцы Беларусь стала 78,1%, а працэнт сялян панізіўся да лічбы 21,9.[3] Калі адпаведная тэндэнцыя захавецца і далей, то, магчыма, у наступны 2019 год перапісу насельніцтва прыйдзеца канстатаваць факт аб адной пятай частцы сельскіх грамадзян у “аграрнай” краіне, а ў горадзе Мінску народзіцца двухмільённы жыхар.

Жыццё ў буйным горадзе накладвае адбітак на ўсе сферы чалавечай дзейнасці. Безумоўна, з эканамічнага пункту гледжання працэс урбанізацыі з'яўляецца прагрэсіўным. У буйных гарадах сканцэнтраваны вытворчыя магутнасці, навукова-тэхнічныя лабараторыі, высокаадукаваныя прадукцыйныя сілы, зніжаюцца транспартныя выдаткі, павялічваецца прадукцыйнасць працы. Вялікія гарады даюць большыя магчымасці актыўнаму грамадству праявіць сябе, знайсці прымяненне сваім ведам і навыкам, забяспечыць больш камфортныя ўмовы пражывання, а таксама пашыраецца прастора выбару якаснай адукацыі любога ўзроўню, ад дзіцячых садкоў да вышэйшых навучальных устаноў.

Але разам з тым працэс урбанізацыі нясе ў сябе супярэчнасці і негатыўныя фактары. Канцэнтрацыя вытворчасці і насельніцтва на пэўнай тэрыторыі выклікае наступныя праблемы: пагаршэнне экалагічнага стану паветра і вадаёмаў, транспартныя калапсы, павышаны ўзровень гарадскога шуму, хуткае распаўсюджванне вірусных захворванняў у выніку скучанасці насельніцтва.

Значна ўздзейнічае ўрбанізацыя на камунікацыйныя зносіны паміж людзьмі і сацыяльна-культурныя характарыстыкі жыцця грамадства. Гарадское насельніцтва мае шырокія магчымасці выбару культурна-асветніцкіх мерапрыемстваў па месцы жыхарства, якія грунтуюцца на базе шматлікіх музеяў, бібліятэк, канцэртных пляцовак, тэатраў і кіназалаў. Але, на жаль, большая частка мерапрыемстваў далучае гарадскіх жыхароў да замежнай, часцей рускай або еўрапейскай, культуры, паступова адцяняючы на другі план нашы этнічныя, самабытныя традыцыі.

На Беларусі такое становішча небяспечна яшчэ ў сувязі са складанай моўнай сітуацыяй. Выбар мовы паўсядзённага выкарыстання для сучаснага беларуса шмат у чым залежыць ад месца пражывання, аднесенасці населенага пункта да горада ці вёскі. Гістарычна так склалася, што большая частка мясцовага насельніцтва пражывала менавіта ў сельскай частцы краіны. У канцы XIX і пачатку XX стагоддзя ў вёсках жыло амаль 90% насельніцтва. Буйныя гарады былі шматнацыянальнымі, з'яўляліся цэнтрамі гандлю і рамёстваў, і таму насяляліся не толькі беларусамі, але і прадстаўнікамі іншых нацыянальнасцей: рускіх, яўрэяў, палякаў, украінцаў, літоўцаў і інш. У гарадах стагоддзе таму назад амаль не карысталіся беларускай мовай. Гарадское насельніцтва было больш залежным ад палітычных абставін: значна падпадала пад уплыў спачатку паланізацыі, потым русіфікацыі. На выбар мовы ўздзейнічалі органы ўлады, адміністрацыйныя падраздзяленні, адукацыйныя ўстановы, пазней сродкі масавай інфармацыі.

Сельскае насельніцтва да савецкага перыяду было малаадукаваным, перадавала з пакалення ў пакаленне асаблівасці вуснай дыялектнай гаворкі, якая з'явілася асновай, падмуркам сучаснай беларускай мовы. Таму і на сённяшні момант, па даных перапісу насельніцтва 2009 года, захоўваецца значная розніца паміж горадам і вёскай у прыняцці беларускай мовы ў якасці роднай, а таксама ў яе паўсядзённым выкарыстанні.

Размеркаванне насельніцтва Рэспублікі Беларусь па валоданні
беларускай і рускай мовамі [4]

	Усё насельніцтва	З агульнай колькасці насельніцтва назвалі ў якасці			
		роднай мовы		мовы, на якой звычайна размаўляюць дома	
		беларускую	рускую	беларускую	рускую
Рэспубліка Беларусь	9 503 807 100%	5 058 402 53,2%	3 948 074 41,5%	2 227 175 23,4%	6 672 964 70,2%
Гарадское насельніцтва	7 064 529 100%	3 113 235 44,1%	3 517 330 49,8%	796 213 11,3%	5 789 010 81,9%
Сельскае насельніцтва	2 439 278 100%	1 945 167 79,7%	430 744 17,7%	1 430 962 58,7%	883 954 36,2%

Даныя адзначанай вышэй табліцы пацвярджаюць той факт, што сельскае насельніцтва значна больш за гарадское выкарыстоўвае беларускую мову. Амаль 80% сяльчан нашай краіны лічаць беларускую мову роднай, большая частка (58,7%) размаўляюць на роднай мове кожны дзень. Адпаведна толькі 44,1% гараджан прызнаюць мову тытульнай нацыі роднай, і ўсяго 11,3% карыстаюцца ёй у быту.

Пераважнай дэмаграфічнай магутнасцю на Беларусі валодае руская мова. Нават такую лічбу, як 11,3% носьбітаў беларускай мовы па ўсёй краіне, большасць грамадзян паставяць пад сумненне, бо рэальна назіраюць іншую карціну.

Ацэнка моўнага становішча Беларусі праблематычна па той прычыне, што перапісы насельніцтва не ўлічваюць такі факт, як існаванне змешанай мовы, так званай “трасянкi”. Трасянка – гэта маўленне, якое ўзнікла на аснове лексікі рускай мовы з накладаннем на яе беларускай граматыкі і фанетыкі.

Узаемадзеянне разнастайных этнакультур на тэрыторыі краіны спрыяла фарміраванню полікультурнага і полілінгвістычнага асяроддзя і, як вынік, станаўленню білінгвальнай асобы. Большасць насельніцтва без асаблівых цяжкасцей разумее абедзве мовы, выдзяляе патрэбную інфармацыю на слых і пры чытанні тэкстаў. Але, з’яўляючыся пасіўнымі носьбітамі беларускай мовы, многія з цяжкасцю прымяняюць яе ў актыўным выкарыстанні.

Такім чынам, поўнасцю пацвярджаецца тэзіс аб тым, што мовай паўсядзённага карыстання для вялікага горада, як ні сумна, з’яўляецца руская мова. Чым буйнейшы населены пункт, тым радзей у ім чутна беларускае маўленне.

Такі несуючальны вынік можна растлумачыць наступнымі прычынамі. Вялікі горад – крыніца лепшых магчымасцей для працы і заробку, свабодных рабочых месцаў, што прыцягвае вялікую колькасць перасяленцаў розных нацыянальнасцей, а сродкам камунікацыі для іх з’яўляецца менавіта руская мова. Высокая сканцэнтраванасць вышэйшых навучальных устаноў таксама павышае прэстыж рускай мовы. Нягледзячы на афіцыйны білінгвізм, вядома, што вышэйшую адукацыю ў нашай краіне можна атрымаць толькі на рускай мове. Нават абітурыенты з беларускамоўных школ, паступіўшы ў сталічныя ВНУ, вымушаны падпарадкоўвацца агульнапрынятым правілам і вучыцца па-

руску. У выніку, праз чатыры-пяць гадоў адукацыі і паўсядзённых зносін на рускай мове яны трывала забываюць родную мову і пераходзяць у разрад рускамоўных носьбітаў або карыстаюцца трасянкай.

Пік урбанізацыі ў нашай краіне трапіў на 70 – 80 гады ХХ стагоддзя, аб чым наглядна сведчыць дыяграма, прыведзеная ў пачатку артыкула. З таго часу ў гарадах вырасла ўжо два пакаленні жыхароў, якія значна адрозніваюцца ад сваіх вясковых продкаў па шэрагу сацыяльна-дэмаграфічных і культурных характарыстык. Гарадскія сем’і плануюць мець меншую колькасць дзяцей, слаба звязаны з радавымі кланамі, паступова парываюць сувязі з далекімі сваякамі, амаль не маюць зносін нават са стрыечнымі братамі і сёстрамі. Разам з тым трансфармуецца іх этнічная ідэнтычнасць, зніжаецца узровень прыналежнасці да народнай культуры ў цэлым, што ў прыватнасці ўплывае на адносіны да роднай мовы, памяншае аб’ём яе ўжывання ў якасці сродку паўсядзённых зносін. Пад уплывам урбанізацыі паступова беларуская мова, асабліва ў буйных гарадах, страчвае свае пазіцыі, саступаючы рускай мове. У свядомасці большасці беларусаў нацыянальная мова выступае не як рэальны сродак зносін, а як сімвал беларускасці, сімвал “аграрнай” краіны амаль без вясковых жыхароў...

Спіс літаратуры і крыніц:

1. Перепись населения 2009 года. Динамика численности населения по данным переписей. <http://census.belstat.gov.by/pdf/PopulationDynamic-ru-RU.pdf>, 02.05.2018
2. Официальная статистика. Национальная страница сводных данных. Население. Численность населения на 1 января 2018 года по областям. http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/chislennost-naseleniya1_yan_poobl/ 02.05.2018
3. Официальная статистика. Демография. Годовые данные. http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/chislennost-i-estestvennyi-prirost-naseleniya/ 02.05.2018
4. Перепись населения - 2009. Выходные регламентные таблицы. Национальный состав населения, гражданство. Распространение в Республике Беларусь и областях белорусского и русского языков. Республика Беларусь. http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/perepis_2009/5.11-0.pdf 02.05.2018
5. Чернявская, Ю. В. Белорусы от “тутэйшых” – к нацыі / Чернявская Юлія. – Мінск: ФУАінформ, 2010. – 512 с.
6. Мячкоўская, Н.Б. Мовы і культура Беларусі: Нарысы. Н.Б. Мячкоўская; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. – Мінск: “Права і эканоміка”, 2008. – 347 с.

РАЗДЕЛ 2

САЦЫЯЛЬНЫЯ ФАКТАРЫ ПРОЦІДЗЕЯННЯ КАРУПЦЫІ Ў СУЧАСНЫМ ГРАМАДСТВЕ

Акулич Е.П. (Минск, «Академия управления
при Президенте Республики Беларусь»)
evgene.fe@gmail.com

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современном мире борьба с коррупцией является одним из основных приоритетов деятельности любого государства. На борьбу с коррупцией тратятся огромные средства и ресурсы, задействуются все государственные органы и специализированные службы. Сегодня коррупция не просто проблема отдельно взятого государства. Коррупция – проблема всего мирового сообщества. Явление, представляющее угрозу обществу, подрывающее такие основополагающие составляющие как право, экономику, мораль. Среди основных негативных тенденций распространения коррупции можно отметить подрыв доверия к власти и государственным органам, демократическим и правовым ценностям, снижение авторитета государства на международной арене, ограничение инвестиций в экономику и замедление общих темпов экономического роста.

Коррупция не просто угроза государству – это угроза для каждого гражданина в отдельности. Подрывая основы общества и государства, коррупция формирует в человеке проблемы недоверия к власти, к правовым институтам. Происходит стимулирование внутренних и внешних мотивов, побуждающих к коррупционному поведению. В случае непринятия действенных и своевременных мер, посредством влияния коррупции начинают складываться уже иные общественные отношения, которые приводят к разрушению конституционных отношений и как итог к фактическому прекращению существования государства, его суверенности и независимости.

Актуальность темы противодействия коррупции бесспорна, хотя и высказываются отдельные мнения о её фрагментарности и малоэффективности. Тем не менее, сегодня в Республике Беларусь, на государственном уровне коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности страны. Противодействие коррупции – приоритетное направление деятельности государства и общества. Как подчеркнул Глава государства: «Борьба с коррупцией – одна из основополагающих мер, которые должны предприниматься наряду с усилиями по росту экономики» [1, с. 2]. По данным влиятельного международного движения «Transparency International», которое составляет ежегодный рейтинг уровня развития коррупции в государственном секторе «Corruption Perceptions Index 2017», Республика Беларусь находится в

данный момент на 68 позиции. В то время как наши ближайшие соседи Россия – 135, Украина – 130 [2].

В своей статье Т.И. Шукайло в 2012 году приводила следующие данные: «Республика Беларусь в 2009 г. находилась на 139 позиции из 178. В 2010 г. – на 127 (улучшение на 12 пунктов), в 2011 году опускается на 143 место, разделяя его с Россией, Азербайджаном, Угандой и Нигерией [3, с.88]. Таким образом можно проследить динамику улучшения ситуации в сфере борьбы с коррупцией, а также меры, принятые на государственном уровне. Однако к составлению международных рейтингов стоит относиться с известной долей критики. Сама автор уточняет, что не следует доверять данным международных организаций, так как составление данных рейтингов может быть использовано в интересах недобросовестной международной конкуренции. Приемлемым вариантом является измерения коррупции путем совокупности официальной статистики и международных данных [3, с.88].

Данному продвижению в рейтинге и тенденцией по улучшению противодействию коррупционным преступлениям мы обязаны наличию твердой политической воли и развивающейся эффективной системе предупреждения коррупционных преступлений.

В Республике Беларусь уже с конца 90-х годов ведется целенаправленная работа по предупреждению и борьбе с коррупцией. 26 июня 1997 г. принимается Закон «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией» [4]. В рамках данного закона в органах прокуратуры и внутренних дел создаются специальные подразделения по борьбе с коррупцией. Следующим важным шагом становится ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [5], а также принятие Закона «О борьбе с коррупцией» от 20.07.2006 г. В данном нормативном правовом акте устанавливаются правовые нормы по борьбе с коррупцией и вытекающих из нее коррупционных проявлений. Важным моментом становится пресечение создания коррупционных условий, устранение их последствий [6].

13 ноября 2008 г. Главой государства проводится совещание по вопросам эффективности принимаемых мер по борьбе с коррупцией. В ходе данного совещания была подвергнута критике работа правоохранительных органов и органов прокуратуры. Генеральной прокуратуре поручается выработать предложения по профилактике коррупции и минимизации предпосылок коррупционного поведения [1].

Как отмечает генеральный прокурор А.В. Конюк, в 2009-2013 гг. после принятия вышеуказанных нормативных правовых актов, намечается тенденция к снижению уровня зарегистрированных коррупционных преступлений (2009 г. – 2431, 2010 г. – 2559, 2011 г. – 2416, 2012 г. – 1779, 2013 г. – 2301) [7, с.64].

15.07.2015 г. принимается новый Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» №305-3 [8]. В данном нормативном правовом акте особое внимание законодатель уделил именно предупредительным мерам. Данные меры носят превентивный характер и направлены на устранение причин, способствующих возникновению коррупции. Среди основных запретов можно выделить запрет государственным должностным лицам заниматься

предпринимательской деятельностью, принимать участие в управлении коммерческой организацией, иметь счета в иностранных банках, использовать во внеслужебных целях материальные средства, принимать подарки. Закон ограничивает прохождение службы в государственных органах и организациях для супругов, близких родственников или свойственников если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Таким образом в данном нормативном правовом акте был подытожен предыдущий опыт, уточнены формулировки и определения. Однако само по себе издание законодательного акта не является эффективным средством противодействия коррупционной угрозе. Для этого в государстве должна быть создана особая система, позволяющая всесторонне бороться с данной проблемой. Одной из наиболее эффективных форм можно считать ликвидацию стимулов к совершению коррупционных правонарушений. Причем их направленность, в первую очередь, должна быть ориентирована на высших должностных лиц. Как сказал Президент: «Эффективность борьбы с коррупцией не должна оцениваться по количественным критериям. Наибольший урон государству приносят коррупционеры при должностях» [1, с.13].

Противодействие коррупции, сложная и многоуровневая работа. Основными элементами системы противодействия являются: разработка сбалансированной правовой системы, создание специализированных антикоррупционных органов, усиление кадровой политики, проведение информационных мероприятий, сокращение бюрократии, обеспечение гласности в действиях должностных лиц, тесное международное сотрудничество и использование опыта других государств.

Среди элементов системы противодействия коррупции необходимо выделить антикоррупционное образование и воспитание молодежи. Сейчас данному аспекту, по нашему мнению, уделяется мало внимания. Это подчеркивал в своем выступлении и Глава государства: «Если у вас (в гос. органах) нет нормальных людей, берите молодежь, учите ее...» [1, с.8]. Формирование антикоррупционной компетенции у молодежи необходимо начинать еще со школы. Прежде всего это работа с учащимися, которые, в силу возраста и жизненного опыта, еще не вовлечены в преступные коррупционные схемы, а значит, им можно объяснить и наглядно продемонстрировать все отрицательные последствия коррупционных действий. Исследования в различных областях науки доказали, что повышение уровня просвещения в сфере антикоррупционного законодательства молодежи - т.е. расширение знаний о коррупционном взаимодействии, его свойствах и последствиях - является наиболее эффективной мерой противодействия коррупции в будущем. [9, с. 5].

Еще одним недостаточно разработанным вопросом может считаться взаимодействие деятельности государственных органов и органов общественного контроля, формируемых в рамках гражданского общества и осуществляющих контроль за деятельностью должностных лиц. Гражданский или общественный контроль представляет собой один из способов самостоятельного регулирования общества. Сегодня в законодательной сфере

вопросы общественного контроля ничем не регулируются. На уровне государства необходимо разработать проект закона совместно со всеми заинтересованными лицами в котором были бы четко определены компетенции, способы и методы участия граждан в контрольной деятельности.

Подводя итоги эффективности системы противодействия коррупции в Республике Беларусь, необходимо обратиться к данным Министерства внутренних дел. Зарегистрированных случаев коррупционных проявлений за 2016 г. – 1254, однако уже в 2017 г. их количество возрастает и составляет уже – 1922 [10]. Данная статистика может говорить о том, что правоохранительные органы благодаря правовым, кадровым и материально-техническим ресурсам способствуют выявлению большего количества противоправных действий в сфере коррупции, а также способствуют более эффективной реализации поставленных задач. Тот факт, что Республика Беларусь в международном рейтинге по борьбе с коррупцией «Corruption Perceptions Index» по состоянию на 2017 год поднялась до 68 позиции, говорит об эффективности государственной политики по борьбе с коррупцией [2]. Однако нельзя останавливаться на достигнутом. Борьба с коррупцией – это не просто реализация правовых актов и государственных программ, это борьба за будущее каждого гражданина.

Список литературы и источников:

1. Лукашенко, А. Г. Концептуальные замечания Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на совещании по вопросам эффективности принимаемых мер по борьбе с коррупцией : 13 ноября 2008 г. / А. Г. Лукашенко // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. - 2008. — № 12. — С. 2—15.
2. Transparency and accountability are critical to restoring trust and turning back the tide of corruption [Elektronic resource]. – Mode of access: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017. – Date of access: 29.04.2018.
3. Шукайло, Т. И. Теоретико-правовые аспекты противодействия коррупции в Республике Беларусь / Т. И. Шукайло // Труд. Профсоюзы. Общество : науч.-практ. журнал, Минск : МИТСО. - 2012. — № 4. — С. 88—92.
4. О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией : Закон Респ. Беларусь, 26 июня 1997 г., № 47-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.06.1997 г. // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2018.
5. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2003 г., № 199-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2008 г. // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2018.
6. О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 165-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.12.2009 г. // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2018.

7. Конюк, А. В. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции / А. В. Конюк // Труд. Профсоюзы. Общество : науч.-практ. журнал., Минск : МИТСО. - 2014. — № 2. — С. 64—69.
8. О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.06.2015 г. // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2018.
9. Пшеничнюк, Д. В. Психологические условия формирования у студентов способов распознавания коррупционного поведения : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 19.00.07 / Д. В. Пшеничнюк ; МГУ им. М. В. Ломоносова . - М., 2017. - 30 с.
10. Общая статистика за 2017 год [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства внутренних дел Респ. Беларусь. – Минск, 2018. - Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=162163>. – Дата доступа : 30.04.2018.

Бабосов Е.М. (Минск, Республика Беларусь,
ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси»)
babosov@yandex.ru

ПАНОРАМА КОРРУПЦИИ В БЕЛАРУСИ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Широкой общественности Беларуси известна твёрдая и жесткая позиция по отношению к коррупции, высказанная Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в выступлении при обращении с ежегодным Посланием белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2018 года. Глава государства подчеркнул, что борьба с коррупцией «на всех уровнях была и будет самой решительной и прозрачной» [1]. Дело в том, что коррупция самым губительным образом сказывается не только на состоянии экономики, но и негативным образом влиянием на состояние и развитие других сфер белорусского общества. Как отметил в своём выступлении А.Г. Лукашенко: «Взяточничество способно подорвать основу любого государства. Именно оно создает почву для роста теневой экономики, подрывает доверие людей [1]. Президент Беларуси также отметил, что «именно руководитель должен обеспечить принятие эффективного комплекса мер по противодействию коррупции».

Твёрдая и непримиримая позиция Главы государства по отношению к коррупции обусловлена тем, что в последнее время количество коррупционных преступлений в Беларуси возросло. В частности, по данным Верховного суда Республики Беларусь в 2017 году 694 человека осуждены за преступления коррупционной направленности – на 22% больше, чем в 2016 году (569 лиц) [1]. В 2017 году в Беларуси: а) 491 человек лишён права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; б) 307 человек приговорены к различным срокам лишения свободы; в) у 246 человек конфисковано имущество; г) 137 человек получили штрафы; д) 9 человек

лишены воинского или специального звания. Наиболее распространёнными преступлениями коррупционной направленности, по данным Верховного суда Республики Беларусь, являются: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями – 240 человек (34,6), получение взятки – 154 человека (22,2%), дача взятки – 126 лиц (18,2%), злоупотребление властью или служебными полномочиями – 108 лиц (15,6%), превышение власти или служебных полномочий – 34 лица (4,9%).

По сравнению с 2016 годом количество взяточничества в Беларуси возросло в 2017 году с 1254 до 1922 случаев – на 53,5%; вымогательства – со 106 до 134, т.е. на 26,4%; злоупотребление властью или служебными полномочиями с 271 до 332, т.е. на 22,5%; хищений путём злоупотребления служебными полномочиями с 783 до 839, т.е. на 7,2%.

В связи с тем, что в общественном мнении часто отождествляются коррупция и взяточничество, следует более четко разграничить эти понятия. Коррупция - это прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью в целях личного обогащения, его злоупотребление служебным положением в корыстных целях. Нередко должностное лицо, участвующее в коррупционной деятельности, действует не только в своих интересах, но и в интересах другой стороны (другого должностного лица, представителя бизнеса, конкретного гражданина). Если такие действия совершаются за определенное вознаграждение, которое не предусмотрено существующими в обществе нормами и скрывается участниками сделки от общественности, возникает такое проявление коррупции, которое называется взяточничеством.

Еще одно отличие коррупции от взятки заключается в том, что коррупция – это такая взятка, которая дается представителю государственной службы, если последний злоупотребляет вверенными ему полномочиями для получения выгоды в личных целях. Взятка - это подкуп в любой ситуации и любого работника, не только госслужащего (например, врача, преподавателя, рядового сотрудника дорожно-патрульной службы или таможни).

Каковы характерные особенности коррупции?

Во-первых, коррупция проявляется не индивидуально, а в социальных отношениях. В коррупционных отношениях участвует, по крайней мере, две стороны.

Во-вторых, коррупция реализуется в уединении, латентно и очень близка к тому, что выдающейся социолог Георг Зиммель назвал «секретным сообществом». Ведь недаром участников коррупционной сделки называют «сообщниками».

В-третьих, коррупция проявляется, согласно выражению американского социолога Ирвинга Гофмана «непроизвольным самовыражением». Примеров к этому множество: таможенник, берущий взятки и не проверяющий товары, сотрудник ГАИ, который получает взятки вместо того, чтобы выписывать взятки нарушителям дорожного движения, должностное лицо в военкомате, помогающее за взятку «откосить» от армии призывнику, преподавать вуза, несправедливо завышающий оценку на экзамене за получение взятки от студента или его родителей.

В-четвёртых, обе стороны, участвующие в коррупционной сделке – как взяткополучатель, так и взяткодатель – стремятся к сокрытию своих противоправных действий, поэтому коррупция – это закрытое социальное отношений.

В-пятых, коррупция в своих формах и проявлениях многолика, к разнообразным её формам относятся и взятка, и фаворитизм, и протекционизм, и незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, и вымогательство, и знаменитый, широко распространённый в нашем обществе «блат».

В-шестых, коррупция представляет собой взаимовыгодное и одновременно преступное социальное отношение: должностное лицо принимает противоправное решение и осуществляет действие, из которого извлекает выгоду взяткодатель, а само должностное лицо получает выгоду, принимая незаконное вознаграждение от взяткодателя.

В процессе проведения Институтом социологии НАН Беларуси социологических исследований существенное внимание было уделено выяснению того, какие категории работников, по мнению населения, чаще всего берут взятки. Оказалось, что наибольшее количество опрошенных (в целом - 44,5 %, в городах - 46,8 %, в сельской местности - 39,2 %) убеждены в том, что чаще всего берут взятки врачи; за ними по степени убывания масштабности взяткополучательства следуют работники милиции (так считают 35,7 % респондентов); сотрудники таможни (34,4 %); ответственные работники государственной власти и управления (25,9 %); работники исполнительных органов местной власти (в целом - 22,5 %, в городах - 26,3 %, в сельской местности - 15,3 %); работники налоговой службы (в целом - 20,6 %, в городах - 24,3 %, в сельской местности почти вдвое меньше - 12,3 %).

Важное значение приобретает выяснение вопроса, по чьей инициативе совершается коррупционная сделка: сам гражданин, обратившийся к должностному лицу с просьбой решить волнующую его проблему, либо чиновник занимается при удобном случае вымогательством взятки. Социологический опрос, проведенный во всех регионах Беларуси, показал, что чаще всего занимаются вымогательством взяток госслужащие в Витебской и Гомельской областях (в них свидетельствуют о таких вымогательствах соответственно 9,8 % и 8,6 %), а менее всего в Брестской и Гродненской областях (соответственно 4,1 % и 5,5 %).

Зафиксированное во всех областях высокое количество людей (от одной трети в Минске, Витебской и Гомельской областях и до 46,5% – почти половины респондентов – в Могилёвской области) свидетельствует о необходимости более широкого освещения в СМИ материалов об успехах в антикоррупционной работе властных структур и правоохранительных органов.

Из осмысления, приведенного эмпирического материала можно сделать вывод относительно основных факторов и причин, обуславливающих распространённость коррупционных правонарушений в нашем обществе.

Первая группа факторов и причин – социально-психологические. Они воплощаются в стремлении чиновников всеми правдами и неправдами получить дополнительный доход или другую материальную выгоду.

Официально осуждаемое многими госслужащими, в нужных ситуациях оно ими же достаточно часто используется.

Вторая группа факторов и причин, детерминирующих коррупционную деятельность - правовые. Они выражаются в несовершенстве законодательства, в частых изменениях в законодательстве и постановлениях, регулирующих хозяйственно-экономическую деятельность и вытекающей отсюда возможности коррупционеров избежать наказания за свои деяния.

Третья группа причин - социально-экономические. Они проявляются в недостаточном финансово-материальном обеспечении людей, находящихся на бюджетном обеспечении, значительную часть которых занимают должностные лица управленческих структур.

Четвертая группа причин, обуславливающих распространение коррупции - организационно-управленческие. Они коренятся в отсутствии четкой регламентации должностных обязанностей служащих госаппарата, в слабой эффективности контроля деятельности госслужащих, в неудовлетворительной работе правоохранительных органов, низкой компетентности значительной части госслужащих, следствием чего являются должностные злоупотребления, в том числе и криминально-имущественного характера.

Пятая группа причин и факторов, обуславливающих распространение коррупции - это образовательно-нравственные – низкий уровень нравственной и правовой культуры населения, в том числе и значительной части сотрудников управленческих структур, недостаточно широкое освещение в средствах массовой информации деятельности, направленной на пресечение и преодоление коррупции.

Сложность и трудность противодействия коррупции обусловлены комплексом внутренне присущих ей качеств, которые превращают ее в выгодное дело для всех тех, кто прибегает к ее услугам. Для должностных лиц она довольно часто является источником дополнительного дохода. Для так называемого «рядового» гражданина взятка нередко является единственным надежным способом решить жизненно важную проблему, в том числе возникающую на вполне законном интересе. Для предпринимателя взятка чиновнику помогает получить лицензию, организовать выгодное дело, обойти конкурентов, наконец, повысить прибыльность своего бизнеса.

Обобщая все изложенное, можно сформулировать несколько рекомендаций по усилению действий, направленных на борьбу с коррупцией.

1. Для сужения сферы коррупционной деятельности и повышения эффективности противодействия ей необходимо улучшить координацию действия правоохранительных органов, общественных организации, исследовательских и вузовских учреждений и средств массовой информации в борьбе с коррупцией.

2. Важным фактором, сужающим возможности и каналы вовлечения людей в коррупционные взаимодействия, должно стать придание широкой гласности фактов коррупции с раскрытием их экономического, морального, психологического, политического ущерба, наносимого обществу, государству, благосостоянию граждан.

3. Необходимо разработать и последовательно осуществлять на практике меры к повышению эффективности правоохранительной и правоприменительной деятельности, направленной на снижение уровня коррумпированности, включая ужесточение правовых норм, борьбы с коррупционной преступностью, существенно сузить возможный круг людей, склонных вступать в коррупционные взаимодействия.

4. В процессе реализации Госпрограммы по преодолению коррупции приоритетное внимание должно быть обращено на создание условий для повышения правовой культуры населения, в первую очередь подростков и молодежи, включая широкую пропаганду правовых знаний, совершенствование правового образования учащихся и студентов, выработку у них практических навыков реализации своих прав и отстаивание законных интересов в различных организациях и учреждениях.

В заключение подчеркнем еще раз первоочередную важность повышения правовой культуры населения, особенно в ее деятельностно-практическом аспекте. Если граждане, используя знание законов и навыки их практического применения в различных жизненных обстоятельствах, научатся решать возникающие перед ними проблемы, не прибегая к использованию взятки, то это резко сузит масштабы существующих рынков коррупционных услуг и превратится в важное антикоррупционное средство, которое государство сможет активно и целенаправленно использовать в противодействии коррупции.

Список литературы и источников:

1. Лукашенко, А.Г. Мы знаем, куда идём и чего хотим. Выступление Президента при обращении с ежегодным посланием к белорусскому народу и Национальному собранию // СБ «Беларусь Сегодня» от 25.04 2018. № 78 (25465).
2. Верховный суд Республики Беларусь. Сведения за 2017 год о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях. Режим доступа – <http://www.court.gov.by/ru/korruptcionnie/prestupleniya/ef52d00ae2924121.html>. Дата доступа: 29.04.2018 года.
3. Добреньков, В.И., Исправникова, Т.П. Коррупция: современные подходы к исследованию. М. Академический проект. Альма Матер. 2009
4. Папакостас, А. Становление цивилизованной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция (пер с англ.), М. ВЦИОМ. 2016 г.

Бубнов Ю.М (Могилёв, МГУП)
bubnov_juri@tut.by

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОРРУПЦИИ

Одним из важнейших факторов, определяющих место страны в мировой «табели о рангах» выступает уровень коррумпированности её государственного механизма. Показательным в этом смысле является тот факт, что между

степенью коррумпированности страны и материальным благосостоянием её граждан существует весьма жесткая зависимость. Связь эта выглядит предельно просто: чем больше то или иное государство поражено коррупцией, тем хуже живет его народ. И наоборот: чем меньше берут взяток чиновники в той или иной стране, тем благополучнее там организована жизнь людей. Это хорошо видно на примере стран северной Европы, которые неизменно на протяжении многих лет лидируют как в списке наименее коррумпированных стран, так и в рейтинге уровня жизни населения, включающем в себя показатели развития экономики, предпринимательства и инноваций, эффективности государственного управления, уровня образования, продолжительности и безопасности жизни, а также свободы личности и социального капитала. Коррупция, таким образом, является той проблемой, противодействие которой решает целый ряд болезненных социальных проблем. В связи с этим актуализируется задача определения уровня коррумпированности как в стране в целом, так и в отдельных звеньях и уровнях государственного механизма. Решению этой задачи и посвящено наше выступление.

Идентификация коррупционной активности служилого люда представляет собой довольно сложную проблему, решить которую пытаются различными способами. Все материалы о взяточничестве (а именно об этой форме коррупции мы будем говорить) условно можно распределить на три группы, которые опираются на три сорта соответствующих фактов. Материалы первого рода – это так называемые «громкие дела» избличённых правоохранительными органами высокопоставленных взяточников в сфере власти или публичной политики. О конъюнктурном характере таких материалов свидетельствует хотя бы то наблюдение, что волна подобных разоблачений взбуждает «девятым валом» во время какой-либо политической, обычно избирательной, кампании, и опадает до штиля в период политического межсезонья. «Громкие дела», безусловно, способствуют очищению общества от высокопоставленных взяточников, однако они не могут считаться приемлемым основанием для объективной оценки уровня коррумпированности общества или степени коррупционной активности работников тех или иных государственных структур.

Ставшие популярными в последнее время рейтинги коррупционности большинства государств мира строятся на плачевном опыте общения менеджеров, как правило, западных фирм с местными продажными чиновниками. Эти рейтинги также нельзя считать вполне удовлетворяющими требованиям полноты и объективности. Дело в том, что степень проникновения иностранного капитала в экономику различных стран весьма различается. К тому же опыт взаимодействия иностранных экспертов чаще всего ограничивается столичными конторами, поэтому может так статься, что всего лишь небольшая группа алчных чиновников центрального аппарата, раздающих за взятки лицензии иноземным инвесторам, в состоянии испортить репутацию целой страны. На этом основании мы не слишком высоко оцениваем степень адекватности международных рейтингов реальным коррупционным процессам, происходящим в социальных глубинах белорусского общества.

Другой важной проекцией коррумпированности общества выступают статистические данные правоохранительных органов, выявляющих коррупционеров различных мастей и статусов. Борьба с коррупцией выступает важной сферой деятельности всех без исключения правоохранительных органов нашей страны, в структуре которых на всех уровнях функционируют соответствующие подразделения, специализирующиеся на противодействии коррупционным рискам. Однако такого рода статистические данные характеризуют, скорее, эффективность самих правоохранительных органов по выявлению коррупционеров, нежели уровень коррумпированности общества. В антикоррупционных статьях зачастую используются факты, почерпнутые из статистической отчётности органов внутренней безопасности правоохранительных ведомств. С точки зрения адекватности и объективности, эти данные методологически также небезупречны. Во-первых, упомянутые отделы внутренней безопасности состоят в структуре и подотчётны начальству проверяемых ведомств. Уже поэтому им не могут быть чужды интересы родного мундира. Даже если руководители правоохранительных ведомств, искренне заинтересованные в выявлении коррупционеров в своих структурах, и не влияют напрямую на результаты статистических отчётов, нельзя исключать действия механизма самооцензуры на уровне управленческих звеньев более низкого уровня и рядовых исполнителей. Во-вторых, если исходить только из статистических данных, характеризующих работу отделов внутренней безопасности, может получиться парадоксальная картина, когда усиленно самоочищающееся от взяточничества ведомство окажется в невыгодном свете по сравнению с ведомством, не выносящим сор из своей избы. Эти факторы в определённой степени девальвируют статистику как метод рефлексии такого латентного явления, каким является взяточничество. Вряд ли кто-либо в мире науки будет сомневаться в том, что статистика выявленных правоохранительными органами коррупционных дел представляет очень большую ценность для исследователя этого социального зла. Однако сами правоохранители и специалисты-статистики говорят о том, что их данные являются лишь малой видимой частью огромного айсберга взяточничества.

Социологи к этой картине могут добавить весьма важную социальную оценку этого разлагающего всё общество недуга. В определенном смысле такая оценка может быть даже точнее, чем статотчётность так называемых «компетентных» органов. Общественному мнению, часть которого, вне всякого сомнения, составляют потенциальные или действующие, инициативные или вынужденные, непосредственные или опосредованные взяткодатели, прекрасно известна степень фактической коррумпированности тех или иных механизмов государственной машины. Поэтому социологические индикаторы взяточничества ни в коем случае нельзя недооценивать. Их нужно воспринимать как объективную социальную реальность, которую вынуждены учитывать руководители всех уровней и всех ведомств. При всём уважении к международным рейтингам и статистической отчётности мы будем оперировать социологическими фактами, свидетельствующими об уровне коррупции на основании анонимных анкетных опросов репрезентативных групп населения. Социологические данные в наименьшей степени подвержены манипуляции со стороны

оппозиционных или властвующих политиков, их труднее всего фальсифицировать и скрыть. При условии статусной и материальной независимости социологических служб их исследования обладают самой высокой достоверностью при изучении даже таких скрытых социальных явлений, каким является коррупция в форме взяточничества. Конечно же, остаются ещё вопросы, связанные с уровнем мастерства и степенью оплаченной ангажированности социологического персонала. Но подобные изъяны легко распознаются истинными профессионалами, поэтому при желании быстро устраняются.

Социологический метод имеет, правда, одну особенность, которую необходимо учитывать. Он фиксирует не само социальное явление, а его отражение в общественном мнении. Это похоже на то, как физики изучают микромир, используя пузырьковую или вакуумную камеру. Они видят не саму микрочастицу, а её след. Однако это позволяет физикам давать точные характеристики элементарным частицам, как если бы они их видели воочию. Вот и мы поместим взяточничество в своеобразную «камеру общественного мнения», фиксируя, какой след в сознании людей оставил их опыт коррупционного взаимодействия с различными государственными служащими.

В данной статье мы представим социологическое измерение мздоимства только в одной проекции: как вымогательство взяток со стороны государственных служащих из различных ведомств и социальных институтов. Речь пойдёт об общественном мнении по поводу коррупционной активности представителей различных государственных структур. Итак, каков же уровень коррумпированности нашего общества в глазах общественного мнения? В приведенном ниже материале использованы результаты опросов, осуществленных Могилёвским институтом региональных социально-политических исследований с участием автора, начиная с 1997 года (433 респондента), а также в 1999 году (513 респондентов), в 2003 году (1558 респондентов). В 2009 году опрос репрезентативной выборки взрослого населения Могилёвщины в составе 684 респондентов и в 2017 году (815 человек) был осуществлён под руководством автора сотрудниками кафедры гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия. Во всех случаях мы задавали респондентам один и тот же вопрос о том, сталкивались ли они лично со случаями требования неофициального вознаграждения со стороны представителей различных госструктур. Надо ли говорить, что в контексте данной статьи выражение «требование неофициального вознаграждения» является эвфемизмом вымогательства взятки? Результаты этих опросов представлены в таблице 1 в ранговом порядке по итогам опроса 2017 года.

Таблица 1 – Распределение ответов граждан на вопрос «Сталкивались ли Вы со случаями требования неофициального вознаграждения со стороны работников государственных структур?», в процентах

Государственные структуры	1997 г.	1999 г.	2003 г.	2009 г.	2017 г.
Госавтоинспекция	36,7	25,5	23,0	19,6	27,4
Медицинские учреждения	-	23,6	19,4	19,2	27,4
Средние школы	-	-	-	15,5	19,0
Высшие учебные заведения	-	17,0	15,4	14,9	17,9
Детские дошкольные учреждения	-	-	-	8,5	16,4
Милиция	21,0	18,7	12,6	10,2	9,0
Администрация госпредприятий	-	-	-	-	8,3
Налоговые инспекции	10,6	9,0	7,8	4,8	7,0
Санэпидемстанции	-	3,9	5,1	6,0	6,3
Рынки, торговые центры	-	-	-	-	5,6
Таможенная служба	18,0	15,0	8,9	7,7	4,8
Суды	9,9	7,4	6,0	4,2	4,7
Военные комиссариаты	10,4	5,5	4,8	5,8	4,4
Городские и районные исполкомы	8,1	4,9	3,7	3,5	3,1
Прокуратура	5,3	4,5	3,5	2,8	2,8
Пожарная служба	5,1	1,8	1,8	1,8	3,1
Транспортная инспекция	-	-	-	-	2,5
Служба судебных исполнителей	-	-	-	-	2,1
Банки	-	-	-	-	1,7
Контрольно-ревизионное управление	-	-	-	-	1,6
Ведомство по охране окружающей среды	-	-	-	-	1,5
Облсполкомы	10,0	3,7	2,9	1,8	1,1
Министерства	-	-	-	-	0,7
Комитет госконтроля	3,5	3,3	3,7	2,3	0,5
Обл(рай) потреб союз	-	-	-	-	0,4
Департамент финансовых расследований	-	-	-	-	0,4
Нотариальные конторы	-	-	3,1	2,0	-
Не сталкивались со случаями требования неофициального вознаграждения	-	28,1	40,4	49,7	35,1
Не ответили	-	27,1	15,7	2,0	1,3

Примечания: 1) Респонденты могли отметить несколько вариантов ответа, поэтому сумма процентов по столбцам превышает 100.

2) Прочерком обозначены позиции, по которым опрос не проводился.

Мы не собираемся сейчас останавливаться на детальном анализе данных, представленных в таблице 1. На данном этапе нам важно обратить внимание на то, как выглядит в глазах простых жителей проблема взяточничества, важно показать социальный масштаб мздоимства, а также выстроить в ранговом коррупционном порядке основные социальные институты, отдельные ведомства и службы.

При анализе приведённых в таблице 1 данных, характеризующих место той или иной бюрократической структуры или социального института в коррупционном ранге, следует учитывать интенсивность социальных контактов служащих этих служб, ведомств и организаций. Есть ведомства с чрезвычайно интенсивными социальными контактами, например, медицинские учреждения, средние школы или вузы. Понятно, что уже в силу этого фактора социологическая индикация мздоимства в этих учреждениях будет более высокой, чем в таких специфических организациях как, к примеру, служба госконтроля или пожарная служба, с которыми граждане контактируют сравнительно редко. Поэтому будет методически правильным пересчитать упрёки в вымогательстве взяток, сделанные гражданами в адрес тех или иных государственных служб, от числа тех респондентов, которые имели дело с работниками этих ведомств. В 2006 году мы это сделали по отношению к некоторым государственным службам, и вот что у нас получилось (таблица 2).

Таблица 2 – Доли граждан, сталкивавшихся с вымогательством взяток в государственных учреждениях, в процентах от числа обратившихся в соответствующие службы

Государственные службы	Сталкивались с вымогательством взяток
Санэпидемиологическая служба	14,6
Пожарная служба	11,6
Землеустроительная служба	4,5
БТИ	2,3
Управление архитектуры	1,2

Оказалось, что уровень коррумпированности санитарно-эпидемиологической службы увеличился более чем вдвое, а пожарной службы – почти в 6,5 раз, если мы будем считать не от общего количества опрошенных, а от числа обратившихся в эти конторы. Ясно, что эти службы должны занять более высокое из непочётных мест в ранге мздоимства. Подобный пересчёт следовало бы произвести по всем государственным ведомствам, службам, организациям и учреждениям. Только в этом случае можно получить более адекватное представление о степени коррумпированности различных государственных служб.

Вернёмся, однако, к данным, представленным в таблице 1. Итак, с фактами вымогательства взяток по личному опыту знакомы почти две трети из числа опрошенных нами в 2017 году соотечественников. Это была плохая новость, поскольку данный факт являлся убедительным свидетельством широкой распространённости бытовой коррупции в нашем обществе. Причём, если в первое десятилетие двухтысячных годов уровень коррумпированности белорусского общества неуклонно снижался, то во второй декаде тенденция развернулась в противоположную сторону, вернув Беларусь в аномичные девяностые.

Но ретроспективный взгляд на эту проблему даёт всё же некоторые основания для осторожных оптимистических выводов. За последние годы заметно сократилось количество наших земляков, упрекающих в мздоимстве

работников целого ряда государственных служб и социальных институтов. Так, например, за весь двадцатилетний период наших социологических наблюдений (с 1997 по 2017 год) в два раза сократилась доля соотечественников, знающих на собственном опыте о вымогательстве взяток со стороны милиционеров (с 21 до 9,0%). Серьёзным образом очистилась от коррупционеров исполнительная ветвь власти, доказательством чего является почти трёхкратное снижение проявлений мздоимства чиновников городских и районных исполнительных комитетов (с 8,1 до 3,1%), а также почти десятикратное (с 10,0% в 1997 году до 1,1% в году 2017) снижение коррупционных рисков в коридорах областных исполнительных комитетов. Наши граждане стали в два раза меньше замечать коррупционеров в белорусских судах (с 9,9% до 4,7%), в прокуратуре (с 5,3% до 2,8%) и в военных комиссариатах (с 10,4 до 4,4%), более чем в три раза (с 18,0% до 4,8%) – в таможенной службе. Судя по свидетельству участников анонимного социологического опроса, комитет государственного контроля стал к 2017 году в 7 раз чище, чем в году 1997 (с 3,5% до 0,5%).

Эти проявления в массовом сознании признаков очищения белорусского общества от коррупционной заразы можно считать обнадеживающими. При этом следует учитывать консервативный характер отечественного общественного сознания, что обычно приводит к заторможенной реакции на быстро изменяющуюся социальную ситуацию. «Лакмусовая бумажка» общественного мнения отображает происходящие в стране структурные изменения в «отсроченном» режиме, с определённым временным лагом. А это означает, что положительные последствия от антикоррупционных мер, предпринятых белорусскими властями в первое десятилетие нового века, будут и впредь какое-то время проявляться в общественном сознании тенденцией снижения коррупционных фобий. Однако эти положительные результаты, достигнутые в период «взнуздания» первым белорусским Президентом старой советской бюрократии, могут свестись на «нет» окрепшей новой национальной номенклатурой, обладающей огромными контрольными полномочиями, особенно в сфере бизнеса. Как показали наши исследования, именно здесь, в сфере малого и среднего предпринимательства, общественное мнение отражает не снижение, а рост коррупционной опасности. А это может означать трансформацию коррупционной активности отечественного чиновничества из сферы межличностных неформальных отношений, сопровождающихся неприятными сувенирами и съестными наборами на случайно-ситуационной основе, в область организационно устойчивых коррупционных связей с представителями бизнес-сообщества. Мутация бытового мздоимства в высокоорганизованные коррупционные сети будет означать переход этой социальной болезни в стадию рецидива, когда симбиоз бюрократов и бизнесменов образует олигархию, способную подчинить себе всё общество и паразитировать на нём до тех пор, пока не доведёт до полного истощения силы народа.

Представленное нами социологическое измерение взяточничества может стать существенным дополнением статистической проекции коррупции. Применение социологического метода позволило получить динамичную по времени и дифференцированную по сферам государственного аппарата картину

восприятия белорусским обществом чиновничьей коррумпированности. Уточнённая таким образом локализация коррупционной активности белорусского чиновничества позволяет более целенаправленно и, следовательно, более эффективно использовать ресурсы белорусского гражданского общества для противодействия дальнейшему разложению государственного механизма.

Букреева И.В. (Мелитополь, Украина, Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого)
irina.bukreeva@ukr.net

КОРРУПЦИЯ КАК КВАЗИКАПИТАЛ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

В Украине происходят процессы системного реформирования государственных структур на всех уровнях, вызванные, в первую очередь, событиями Революции Достоинства и российской военной агрессией. Основной целью таких изменений является улучшение качества работы во всех сферах жизнедеятельности общества и его институтов, а одним из способов – борьба с коррупцией, теневой экономикой, взяточничеством и т.д. Эти негативные явления не порождены независимой Украиной, а берут начало еще со времен СССР, распад которого, к сожалению, не остановил развитие данных процессов, а усугубил их. За 26 лет независимости коррупция в Украине приобрела системные формы, которые пронизывают не только политические и экономические структуры, но и плотно вжились в менталитет и сознание граждан.

По данным международной организации Transparency International 22% украинцев оправдывают коррупцию. Например, 70% украинцев принимали участие в коррупционных действиях, и только 2% пытались с ней бороться. При этом Индекс восприятия коррупции (CPI), Индекс экономической свободы и Индекс счастья украинцев до сих пор находятся на низком уровне [2].

Таким образом, высокая толерантность украинцев к коррупции – одна из причин того, что Индекс восприятия коррупции и Индекс экономической свободы и счастья в нашей стране является стабильно низким.

Transparency International Украина уже третий год работает над изменением менталитета общества в вопросе восприятия коррупции. Недавно организация запустила информационную кампанию «Коррупция должна быть отмечена», целью которой является формирование общественного запроса с «низу», который бы давил на власть, требуя реальных изменений.

С социологической точки зрения коррупцию можно представить как квазикапитал – превращенная форма социального капитала, развивающаяся часто в замкнутых социальных сетях, в условиях дефицита ресурсов, доверия к официальным социальным институтам с целью перераспределения общественных ресурсов в частную пользу.

Если социальный капитал – «это социальный клей, который позволяет мобилизовать дополнительные ресурсы отношений на основе доверия людей друг к другу» [3, с.123], то причиной развития коррупции как квазикапитала

можно назвать феномен недоверия. Кризис доверия наблюдается на всех уровнях украинского общества, а наиболее интенсивно он проявляется к главным общественным институтам. По результатам исследования Киевского международного института социологии (декабрь 2017 г.) больше всего украинцы доверяют обычным людям в своем населенном пункте, то есть социальному окружению (72,6%).

Вторые позиции занимают волонтеры, которые помогают переселенцам (65%), волонтеры, которые помогают армии (67,4%). Вооруженным силам Украины доверяют (68%), церкви (52,6%), общественным организациям (43%), малому и среднему бизнесу (45,6%), переселенцам (34,8%).

А потом, происходит большой скачок – всем политикам и основным властным институтам украинцы не доверяют. И здесь уровень недоверия намного выше, чем доверия – и к оппозиции, и к СБУ, и к банкам. Наиболее высокий уровень недоверия граждане выявляют к большому бизнесу (-52), правительству (-58), судам (-65), а Верховной Раде доверяют только 7% [4].

Таким образом, персонифицированное доверие в обществе наиболее развито, что указывает на формирование гражданского общества, которое, к сожалению, не взаимодействует с государством. Последнее не реагирует на запросы гражданского общества или это происходит поверхностно, декларативно. Поэтому украинцы привыкли решать как бытовые, так и социальные проблемы собственноручно, рассчитывая на поддержку социального окружения и общественных организаций. Властным институциям украинцы не доверяют, а, следовательно, коррупция имеет прочную основу. Из недоверия к официальным институтам рождается уверенность в спасительной роли взятки, а еще лучше – личного знакомства. Социальный капитал здесь имеет негативный характер, поскольку в нем отсутствует главное – общественное благо, а, значит, его можно определить как квазикапитал.

Конечно же, борьба с коррупцией – это долгий и сложный процесс, который включает в себя не только наказание чиновников, а, прежде всего, базовые изменения сознания украинцев. Ценностью для граждан должны стать решение своих как административных, правых, бизнесовых, так и бытовых вопросов без коррупционной составляющей. Зачастую коррупционные отношения происходят благодаря двустороннему интересу, что приводит к сложности выявления отдельных правонарушений и наказания виновных. В любом случае действует механизм двустороннего соглашения, при котором чиновник нелегально предоставляет услуги физическим и юридическим особам, группам за материальное вознаграждение, а последние получают возможность использовать госструктуру в своих целях. К сожалению, не все граждане понимают краткосрочное удовлетворение «запроса» что в долгосрочной перспективе ведет к большим экономическим и социальным убыткам: недофинансирование социальных программ, нарушение принципа справедливости в общественных отношениях. От коррупции могут «выиграть» только те лица, которые незаконно обогащаются. Большинство же граждан платят так называемый «налог» на коррупцию, который оседает в карманах чиновников разных уровней. А это уже глухой угол. Именно безнаказанность

является тем фактором, который позволяет распространяться и укореняться коррупционным практикам.

Отдельной проблемой следует назвать и тот факт, что в украинском законодательстве не четко сформулировано, что такое коррупция. В среде ученых-правоведов и практиков тоже не существует четкого определения понятия «коррупция». Основные подходы к пониманию коррупции можно свести к следующему: коррупция понимается как подкуп-продажность государственных служащих; коррупция рассматривается как злоупотребление властью или служебным положением, совершенное в определенных личных интересах или в интересах других лиц; коррупцию понимают как использование должностных полномочий, статуса, должности, а также ее авторитета для удовлетворения личного интереса или интересов третьих лиц [5, с. 7].

Такие «размытые» формулировки дают возможность лишней раз трактовать коррупционную составляющую не как правонарушение.

Коррупцию делят на бытовую (связанную с повседневной жизнью граждан), бюрократическую или административную (возникающую при взаимодействии граждан, предпринимателей с чиновниками низшего и среднего звена), политическую (коррупция в высших эшелонах власти лиц, принимающих политические решения). Наиболее опасным видом является политическая коррупция – нелегитимное использование участниками политического процесса и носителями публичной власти своих возможностей и полномочий с целью получения личных или групповых выгод. Политическая власть выступает как универсальный товар. Украинская революция 2013-2014 г.г. была мотивирована, в значительной степени, системной коррупцией клептократического режима, который постепенно укрепился в эти годы. Основные государственные решения принимались, в первую очередь, исходя из непосредственной материальной заинтересованности узкой группы лиц, приближенной к руководству государства. Большинство ученых характеризует этот период времени как авторитарный, при котором окончательно закрепились кланово-олигархическая модель общества. Коррупционные отношения стали нормой жизни.

Политическая коррупция неразрывно связана с экономической, которая наносит непоправимый ущерб экономике страны. Коррупция приводит к увеличению стоимости бизнеса за счет противозаконных платежей, управленческих расходов на ведение переговоров с должностными лицами и риска разрыва соглашений. Иногда коррупция приводит к снижению стоимости бизнеса благодаря снятию бюрократических проволочек, но наличие взяток поощряет должностных лиц к принятию новых правил, бизнес-структурам приходится обходить законы, давая новые взятки чиновникам. По данным руководителя предприятия сферы малого бизнеса, в 2013 г. владельцам нужно было закладывать дополнительно примерно 30 000 гривен в год на взятки. Согласно данным Федерации работодателей Украины при растаможивании товаров только 50% платы поступало в бюджет, остальные наличными отдавали определенным лицам за «помощь» [6].

Отдельные исследователи пытаются квалифицировать коррупцию, подвергнув это явление определенной структуризации и определяя четыре

главных ее типа: 1) взяточничество в торговле, связанное с функционированием «черного рынка», противозаконными финансовыми и имущественными операциями, уклонение от уплаты налогов, фальсификация финансовых документов; 2) патронажная система возникает, как правило, тогда, когда реализация незаконных сделок концентрируется в руках ограниченного числа лиц или организаций (деятели, которые контролируют патронажные системы, пытаются монополизировать власть вплоть до установления полного контроля за деятельностью легитимного правительства); 3) nepotism (дружба или кумовство), приводит к возникновению несправедливо больших уступок при назначении родственников на ключевые должности в системе управления, льготной покупки собственности, доступу к конвертируемым валютам; 4) кризисная коррупция – работа большого количества бизнесменов в условиях риска, когда предметом купли-продажи становятся решения официальных органов, которые могут привести к большим политическим сдвигам или изменениям в стране.

Причины коррупции разнообразны, и, на наш взгляд, можно выделить, основные:

- традиционалистские. Коррупционные отношения начали складываться еще со времен СССР. Сама система социальных институтов провоцировала граждан на поиск «нужных связей», взяточничество. Отсутствие реальных каналов социальной мобильности в обществе порождало кумовство, а в конечном итоге – номенклатурные кланы;

- ментальные. Такая система отношений плотно укоренилась в сознании людей и остается до сих пор в генетической памяти населения. Даже молодое поколение, рожденное в независимой Украине и никогда не жившее в СССР, знают, что многие проблемы можно решить путем «двусторонней договоренности»;

- экономические. Большинство украинцев бедные люди, основные потребности которых сводятся к тому, как обеспечить свою семью. Даже последние инициативы правительства по поднятию минимальных зарплат, пенсий, не покрывают реальных претензий украинцев на удовлетворение базовых потребностей. Уровень жизни остаётся низким, а средний класс формируется очень медленно. С другой стороны, хотя в Украине и заработала система «Прозорро», которая открывает публичный доступ к закупкам госучреждений, в системе тендеров сохраняется патернализм, договоренности, кумовство, однодневные фирмы «прокладки». Многие госслужащие, которые распределяют материальные блага по социальным программам, не имеют приличной официальной зарплаты;

- политические. В Украине до сих пор остается олигархическая система управления. Все попытки сломать данную систему управления наталкиваются на жесткое сопротивление системы. Так, несомненно, большим шагом в этом направлении было создание антикоррупционных органов (НАБУ, САП, НАПК), но реальная работа этих структур идет медленными темпами и не приносит ожидаемых результатов. Дела коррупционеров постепенно «растворяются», а все известные личности, которые обогатились за счет

госбюджета остаются неприкасаемыми. Национальное агентство противодействия коррупции (НАПК) за два года проверки деклараций чиновников, депутатов и министров так и не выявило доходов и собственности, которые носят коррупционный характер. Хотя от домов, земель, автомобилей, счетов, картин, элитных напитков, и прочих раритетных ценностей не только у простых украинцев, а и у европейских политиков наступило «удивление»;

- правовые. Неопределенность законодательства относительно коррупционных действий, формальный характер декларирования доходов, отсутствие антикоррупционного суда и, как результат, ни одного коррупционера, который понес заслуженное наказание;

- управленческие. Отсутствие четких функций деятельности должностных лиц, распространенность в кадровой политике случаев замещения должностей через знакомство, отсутствие контроля в управленческой сфере по подбору профессионалов.

Таким образом, негативные последствия коррупции как квазикапитала проявляются в том, что она является главной причиной бедности государства, нарушает конституционные основы соблюдения прав и свобод граждан, дискредитирует экономические и социальные реформы, препятствует входу инвестиций и т.д. Недоверие к главным социальным институтам общества, ослабляет влияние социального капитала на жизнедеятельность социальной системы. Коррупция входит в число наиболее значимых причин социальной напряженности, снижению уровня социального капитала, что негативно сказывается на продвижении демократических реформ.

Список литературы:

1. Акімов О. О. Психологічні аспекти проявів корупції в державному управлінні / О. О. Акімов // Державне управління: теорія та практика. - 2014. - № 1. - С. 181-188. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Dutp_2014_1_23
2. 22% українців виправдовують корупцію //ЦензорРеформ. - Режим доступу: https://reforms.censor.net.ua/news/3010045/22_ukrayintsiv_vypravdovuyut_koruptsiyu_transparency_international_ukrayina_infografika
3. Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулмен // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
4. Українці найменше довіряють Раді // Корреспондент - Режим доступу: <https://ua.korrespondent.net/ukraine/3920416-ukraintsi-naimenshe-doviriauit-radi-opytuvannia>
5. Корупція як негативне соціальне явище: шляхи її подолання в Україні та міжнародний досвід / І. М. Різак, Ю. М. Бисага, М. М. Палінчак [та ін.]. – Ужгород : Ліра, 2004. – С. 7.
6. Корупція: теоретико-методологічні засади дослідження. – Львів: ЛьвДУВС, 2011. – 220 с.

Вахнин Н. А., Вахнина Е. Г. (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский горный университет), Стребков А.И. (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет)
Vakhnin@spmi.ru, EVakhnina@spmi.ru, a.strebkov@spbu.ru

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ХОДЕ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Частная собственность лежит в основании всех противоречий в рамках существовавших и существующих формаций товарно-денежной цивилизации. Основные законы ее существования – стоимость, деньги, рабочая сила и конкуренция, этот единственный легитимированный частной собственностью конфликт, - делают цивилизацию ареной борьбы, негативные результаты которой являет нам статистика человеческих жертв. Существование человечества во всемирном конфликте, породило потребность не только отдельных обществ, но и всей цивилизации в способах разрешения и предупреждения этих конфликтов. Породило потребность в институциализации этих способов, но не смогло ничего другого придумать как посредничество.

Посредничество есть способ, приводящий к единому знаменателю как к норме, к мере все действия людей по удовлетворению своих потребностей. Но так как движение человека к своим же потребностям проходит через действия и противодействия, т.е. через конфликт, то посредничество должно было стать эффективным инструментом снижения насильственности в конфликте, при сохранении конфликта вообще, ибо полное исключение конфликта из отношений частной собственности, равносильно ее упразднению. Поэтому конфликт и посредничество понятия, которые порождены частной собственностью и которые отражают одну и ту же связь человека с миром вещей и идей. Конфликт опосредует эту связь, посредничество, прерывает логику беспрепятственной связи человека с миром идей и вещей. Но на поверхности жизни общества, посредник появляется для того, чтобы разрешить конфликт, или его приостановить, либо урегулировать. Конфликт же появляется в качестве затруднения движения человека к своим потребностям и требует посредника для своего разрешения. Посредник принимает двойственную форму и действительно выступает в качестве нормы, которую соблюдают взаимодействующие индивиды по поводу своих потребностей и институтов, осуществляющих контроль над исполнением этой нормы или норм. В другом своем облики посредничество является в соединении человека с его потребностями. И это посредничество представлено общественно необходимыми формами связи индивида с миром вещей и идей. И здесь в роли посредника выступают деньги.

Потребность в знании о конфликтах возросла, возросла и потребность в их разрешении. Наука конфликтология вырастает после того как этого потребовала практика объединения знаний о конфликте, рассеянных во многих науках, потребовала их систематизации так как о конфликте высказываются практически все науки. Каждая наука, будь то юриспруденция, социология или

политология под конфликтом усматривали то, что вытекало из предмета самой науки. И каждая наука о человеке и обществе пыталась дать такое определение конфликта, которое не вступало в противоречие с предметом данной науки. Каждая наука пыталась и пытается вскрыть законы той или иной сферы деятельности людей, а вместе с тем каждому способу взаимодействия придать специфичность, характеризующую данную сферу деятельности. Например, для юридической практики установление норм, регулирующих взаимодействие как предупреждающих, так и разрешающих конфликт, есть основополагающая задача. Право при этом становится инструментом учета интересов во взаимодействии через призму справедливости.

Функция права не дать возможности действиям людей перейти грань, за которой положительный способ взаимодействия вдруг оказывается негативным способом. Но право обладает не только селективной функцией. Оно наделяется еще одной важной социальной функцией выступать в роли посредника между взаимодействующими субъектами. С опосредованием всегда связана власть над опосредуемыми субъектами, власть кнута и пряника. Что дает чиновникам огромную возможность для проявления своей корысти, а обществу очередную болезнь – *коррупцию*. Надо признать, что государство со своим правом опосредовать взаимодействия в обществе, отчасти снимает противоречия, т.е. разрешает основную массу конфликтов, но и в то же время порождает новые конфликты, сохраняя питательную среду для самого себя.

Роль посредника, которая исполняется государством в лице права, есть вынужденная роль. Она навязывается обществу классами, которые господствуют в нем и желают сохранить общество в таком виде, которое приемлет данное господство данного класса. Кто же становится союзниками государства и права в этом нелегком деле? Кто же способен выступить в роли второго по значимости в деле умерять конфликт, который в обществе то затухает, то вновь производится в силу того, что право перестает справляться с этой своей функцией? Конечно церковь, которая и сама возвещает всем, что является могущественным институтом разрешения конфликтов, что «все конфликты могут быть разрешены только во Христе Иисусе». [2] Мир церкви вне и над конфликтами и противоречиями и давно возвышается над ними.

По утверждению церкви, законы не могут разрешить множество конфликтов, «закон лишь направляет детей ко Христу» и тем уже вполне достаточен, но разрешить их может только человек, полностью растворившийся во Христе. Теория растворения индивидов в чем то, что им же создано, идея, которой потворствует не только церковь, но и государство.

Юриспруденция и религия, а по сути, власть и вера, предлагающие свои способы разрешения конфликта, существенным образом отличаются от науки тем, что они институционализированы, тогда как социо-гуманитарные науки не наделяются институциональными инструментами для разрешения конфликтов, за ними не стоит организация, использующая знание с целью разрешения конфликтов. Оно есть сторона противоположности, пребывающая в постоянном конфликте как с институционализированным правом, т. е. властью, так и с институционализированной верой, т.е. церковью. Право и религия наделяется

способностью выступить посредником между конфликтующими сторонами, чего не может сделать, например, социология или философия. Посредничество не есть природой заданный способ взаимодействия, он есть искусственный способ и приобретает большое значение в развитой стадии товарно-денежной цивилизации.

Современное государство, испытывая трудности в своем посредничестве, не отворачивается от религии, этого первейшего своего помощника, находится в постоянном долгу перед церковью, но и исправно расплачивается с нею по этому долгу. Наука же, дав бой религии в период восхождения на роль посредника государства, сегодня возвращается в свои исходные позиции зависимости от нее, и тем она больше, чем больше внимание со стороны государства придается церкви, как институту конфликто разрешения.

Государству вполне достаточно права и слепой веры в его могущество и последнюю инстанцию, где все противоречия общества разрешаются и побеждаются. Посреднические отношения в обществе частной собственности приобрели всеобщее значение, но не всеобщее обозрение, они скрыты от глаз общества, ибо их предназначение и заключается в том, чтобы в результате опосредования, явить окончательное решение, которое по форме отражает потребности народа, а в своем содержании, потворствует частной собственности. Эта двусмысленность опосредования, в конечном счете, в угоду господствующему интересу, делает опосредование незаменимой формой поддержания иллюзий в отношении роли и значения института власти и веры, как последних социальных инстанций, в которых человек растворяясь, находит не только ответы на все вопросы, но и самого себя в бесконфликтной абстракции.

Чего нельзя сказать о науке, не организованной по принципу власти и веры, разобщенной и борющейся. Наука, обеспокоенная о своей безопасности, руководствуется открытым Гегелем принципом, что «все действительное разумно», вычеркнув вторую часть суждения этого великого диалектика, «все разумное действительно». Наука стала забывать свое общественное предназначение ради этой безопасности, она обеспокоенная своей безопасностью, изменила самой себе. Свой путь перестала определять посредством дискуссий и критики, практически перестала быть рупором общественного мнения, а удовольствовалась тем, что превратила знание не в общественное дело, а частное дело, дала ей возможность определяться, как говорил Гегель, через субъективную достоверность. А субъективная достоверность как продукт субъективизма в науке отбросила в сторону действительность с ее проблемами, на которые обязана откликаться наука, и тем предопределила ее нечувствительность к потребностям людей, оставила их один на один с властью и верой. Тот понятийный ряд, коим пользуется наука, желающая постигнуть истину, должен быть внутри себя определен, не только как субъективная достоверность, говорит все тот же Гегель, но и как единство субъективной достоверности и бытия или предметности.[3,91]

Современные науки как раз и пребывают в этой возможности впасть в иллюзию, в силу того, что они находятся в плену господствующего интереса, правильно постигающего предмет лишь в угоду этого интереса. Так и для

современной науки, не нужно видимого принуждения науке господствующему интересу, он перестал быть господствующим, он стал интересом самих ученых, отстаивающих истинность их достижений, исходя уже полностью из своего интереса. Знание, срастающееся с господствующим интересом, не просто консервативно, оно контрпродуктивно для самого общества. Замеченное обыденным сознанием это свойство науки, отрицает его, ибо на собственном опыте осознано, что «отчуждение несущественного произвола является моментом истинного повиновения» и требует отчуждения наряду с несущественным, но и существенного произвола.

Общественные науки утрачивают характер посредника вместе с доверием со стороны гражданского общества к ним, вместе с тем полным подчинением господствующему интересу, которому вполне достаточно права и религии. И в то же время доверие со стороны гражданского общества к ним как знанию, превосходящему средний уровень сознания в обществе, сохраняется, ибо сохраняется потребность в образовании, с которым во все времена связывался социальный статус человека. Потребность гражданского общества в социогуманитарном знании сдерживается потребностями господствующего интереса и самим государством. Первым сдерживается по причине того, что социогуманитарное знание складывается не только из знания, непосредственно вытекающего из господствующего интереса, но и противоположного этому интересу интереса, чем раздражает его и наталкивает на идею полного упразднения социогуманитарного знания. Вторым сдерживается по указанным выше причинам, связанным с конституируемым плюрализмом и отказом от государственной идеологии.

Посреднические отношения, в которых различную роль играет власть, вера и знание в зависимости от их институционализации, являются основным «скрепом» существующего общества, редуцирующем социально-экономическое неравенство индивидов в представленное равенство как во власти и вере, так и в знании. Подобно тому, как трансформатор преобразует ток с высоким напряжением в меньшее напряжение, так и посреднические отношения антагонистические противоречия сводят к противоречиям вообще, а затем к различным формам согласия и добровольного признания и подчинения этим посредникам, которым как афинянам господа уже стали не нужны.

Выяснив то, что власти принадлежит львиная доля посредничества в разрешении конфликтов и что право играет роль всеобщего и непререкаемого посредника в разрешении конфликтов, следует сделать вывод о том, что посреднические отношения в самом индивиде редуцируются в доверие, в такое состояние при котором наступает равенство между отчужденной посреднической институцией и самосознанием индивида, который не просто не сомневается в посреднике, он становится равным ему, а значит равным и третьему. Посредник сыграл свою роль и может уйти в небытие, он уже перестает даже мыслиться, он исчезает, превращаясь в небытие для индивида, но тем не уничтожает себя для государства и общества, ибо новые члены общества требуют его неустанной работы.

Превращение фактического неравенства в формальное равенство является социологической функцией посредничества и посреднических отношений. Этой своей функцией оно незаметно интегрировалось в общественные отношения и стало содержательной формой последних, превращенной формой существующего и фактического неравенства. И тем эффективнее посредничество, чем в большей степени достигнута государственная или гражданская институционализация отношений, а чем эффективнее посредничество, тем общество все более предстает как действительно равное общество, что порождает иллюзии как индивидуального, так и общественного сознания, делая предметом науки именно это иллюзорное сознание. Посреднические отношения, задуманные как способ упразднения конфликтного взаимодействия в обществе, превратились во всеобщий, скрытый от самого общества способ превращения действительного неравенства в формальное равенство, но и тем сковали общество в иллюзорных представлениях о самом себе, признанием того, что действительность разумна. Это признание, а вместе с этим и повсеместное доверие к институтам власти и веры, выступает субъективной основой укрепления власти и веры, в такой же степени в какой все больше падает доверие к социо-гуманитарному знанию, а вместе с тем и к образованию как антиподу и власти и веры.

Список литературы

1. Шеллинг 1989 - Шеллинг Ф.В.Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах / Соч. в 2 т.: Пер. с нем. Т.2 / Сост., ред. А.В. Гулыга; Прим. М.И. Левиной и А.В. Михайлова. – М.: Мысль, 1989.
2. Патриарх Кирилл 2012 - Патриарх Кирилл: «Все конфликты могут быть разрешены только во Христе Иисусе». [Электронный ресурс] http://ruskline.ru/news_rl/2012/04/02/patriarh_kirill_vse_konflikty_mogut_byt_razresheny_tolko_vo_hriste_iisuse/
3. Гегель 1973 – Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т. 2. Сост., общая ред. А.В. Гулыги. М., «Мысль», 1973.
4. Гегель – Гегель Г.В.Ф. Философия духа / URL: [Электронный ресурс] http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/gegel/0/j32.html

Вечер Л.С. (Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь), Соловей Т.Г. (Минск, Белорусский государственный университет)
LSVecher@tut.by

ЭТИЧЕСКИЕ НАЧАЛА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

Антикоррупционное поведение государственного служащего целесообразно рассматривать как элемент его служебного поведения. Оценить антикоррупционное поведение государственного служащего можно через

нормы права, моральные нормы (общественная мораль, профессиональная этика, групповые нормы корпоративной этики, личностные нормы), правила общепринятого и делового этикета.

Природу современной коррупции как глобального явления объясняют по-разному. Если попытаться систематизировать различные точки зрения, то можно, выделить следующие: природу человека; несовершенство законов; связь коррупции с растущей армией чиновничества, бюрократизацией общественной жизни; причины, лежащие в самом бизнесе, т.е. организационное усложнение предпринимательства, увеличение роли посредников, приход в предпринимательство большого числа людей, не обладающих элементарной рыночной культурой; изменение стандартов законных требований к методам хозяйственной деятельности. Каждая из отмеченных причин, видимо, имеет свои основания и в зависимости от конкретных обстоятельств та или иная из них выдвигается на первый план. Однако, очевидно то, что государство определяет правила игры в деловой сфере и эти правила проводят в жизнь государственные служащие. Поэтому, в первую очередь, необходимо вести речь о противодействии коррупции именно в системе государственной службы.

Государственная служба, как профессиональная деятельность, предполагает не только эффективное осуществление деятельности служащими на основе специальных знаний и умений, но и наличие определенного набора этических и личностных качеств, без которых невозможно исполнять возложенные на государственных служащих функции и задачи.

Этические начала присутствуют при оценке действий, поступков государственного служащего, связанных с ограничениями и запретами на государственной службе. Например, в Законе «О государственной службе в Республике Беларусь» в статье 22 изложены ограничения, связанные с государственной службой [1].

Административная этика уже достаточно давно считается в западных странах одним из способов противодействия коррупции.

На сегодняшний день в Республике Беларусь не удается решить, несмотря на целый ряд нормативных актов, многие существующие проблемы государственной службы, в том числе и коррумпированность чиновников.

Коррумпированность чиновников приводит к профессиональной деградации, моральному дефициту, системному кризису управления и разрушению нравственных устоев общества, актуализируя проблему поиска нравственных регуляторов антикоррупционного поведения государственных служащих.

Антикоррупционное поведение можно определить как «совокупность поступков и действий должностного лица или группы лиц, осуществляемых в пределах установленных законом полномочий, в процессе взаимодействия между собой и с внешней средой по поводу выполнения ими своих должностных обязанностей и в целях активного противодействия любому проявлению коррупции» [2, с.216].

Зарубежный опыт позволяет выделить внутреннюю и внешнюю составляющие профессиональной этики государственных служащих. При этом

внутренняя составляющая заключается в четком усвоении целей профессиональной деятельности и алгоритма их реализации в рамках собственного должностного и административного регламента государственного органа на основе законодательства и этических правил поведения. А внешняя состоит в умении не поддаваться внешнему давлению, направленному на то, чтобы заставить государственного служащего уклониться от целей своей профессиональной деятельности и соблюдения этических правил поведения.

Правовые основы служебного поведения государственных служащих закреплены Законом «О государственной службе в Республике Беларусь» (2003). Законом была создана правовая основа для того, чтобы удерживать чиновников от совершения коррупционных действий.

Моральные же нормы в полной мере не задействованы, хотя их роль в преодолении коррупции не подвергается сомнению, «делая все более очевидной прямую зависимость между нравственным авторитетом власти, доверием к ней народа и стабильностью государственных устоев» [3, с.19]. В общественном мнении авторитет власти напрямую связывается с уровнем нравственности государственных служащих. Назрела необходимость существенных изменений в алгоритмах деятельности чиновников, в том числе и в этической сфере.

Следует отметить, что в Республике Беларусь сходное с западным понимание общих принципов, на которых должна строиться государственная служба, чтобы преодолеть неэффективность аппарата и недоверие граждан. Это выражается в обеспечении правовыми нормами открытости системы государственной службы непосредственно и через органы средств массовой информации, ее функционирование как демократической государственной службы; прозрачность принимаемых государственными органами решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, включая участие граждан в процессе подготовки этих решений; этичность, наличие норм и правил поведения государственного служащего, ответственного за выполнение должностных обязанностей.

Однако в отличие от других стран в Республике Беларусь понимание подобных общих принципов до последнего времени не дополнялось разработкой конкретных мероприятий.

Чтобы административная этика стала в нашей стране действительно эффективным инструментом противодействия коррупции, отдельных мероприятий явно недостаточно. Необходимо будет создать гораздо более развитый и сложный комплекс взаимосвязанных мер, или так называемую этическую инфраструктуру.

Мировой опыт показывает, что этическая инфраструктура представляет собой совокупность средств, используемых для регулирования недолжного и поощрения должного поведения государственных служащих, и состоит из следующих элементов: политическая воля к реформе, законодательство, механизмы отчетности и надзора, кодексы поведения, механизмы профессиональной социализации, определенные условия государственной

службы, координирующие органы, общественный надзор за деятельностью государственных служащих.

Ни одна инициатива в сфере этики государственной службы не будет успешной, если за ней не стоят воля и желание руководства страны. Без реальной политической и финансовой поддержки любые реформы обречены на провал.

Законодательство должно включать определенный набор законов, более или менее одинаковый для большинства стран, обеспечивающий в первую очередь процедуры надзора, проведение расследований и применение наказаний.

Механизмы отчетности и надзора и органы, осуществляющие надзор, позволяют проводить внутренний и внешний аудит деятельности государственных органов.

Обязательным является разработка кодекса поведения, то есть нормативных актов, в которых определяются стандарты поведения для государственной службы в целом или для отдельных органов власти, а также механизмов профессиональной социализации. Процедуры, методы, программы позволяют обучать государственных служащих стандартам поведения.

К условиям государственной службы относится достаточно большой набор факторов, оказывающих влияние на поведение государственного служащего: равное отношение вне зависимости от должности, оплата труда, механизмы защиты государственного служащего от произвола начальства и т.д.

Координирующие органы, органы государственной власти отвечают за проведение этической реформы государственной службы и за управление административной этикой.

Необходимым также общественный надзор за деятельностью государственных служащих, процедуры, обеспечивающие доступ граждан к информации, собираемой и хранимой органами государственной власти, «прозрачность» процессов государственного управления.

Вопрос о том, до какой степени поведение государственных служащих должно регулироваться в законодательном порядке, остается открытым. Его решение зависит от традиций государственного управления конкретной страны и от ее культурной специфики.

Тем не менее, как показывает зарубежный опыт, законодательство является важнейшим элементом этической инфраструктуры любого государства, проводившего этические реформы государственной службы. Принятие соответствующих законов, как правило, становится первым шагом при создании системы управления административной этикой и ее отдельных составляющих.

Законодательство также гарантирует соблюдение правил и стандартов поведения, так как: по сравнению с нормативными актами, разрабатываемыми отдельными органами государственной власти, закон вводит единую систему правил и оставляет меньше возможностей для их произвольной трактовки; традиционно именно законами определяются меры наказания, порядок их наложения и устанавливаются соответствующие процедуры расследования.

Например, в Республике Беларусь приняты закон «О борьбе с коррупцией» (2015), который установил правовые основы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией, Закон «О государственной службе в

Республике Беларусь» (2003), Закон Республики Беларусь «О декларировании физическими лицами доходов, имущества и источников денежных средств» (2003) и т.д.

Первый закон об этике был принят в 1978 году в США он назывался «Закон о правительственной этике», а в 1989 вступил в силу «Закон о реформе этики». В Законе о правительственной этике была прописана процедура декларирования доходов и имущества и учреждена Служба правительственной этики. Закон о реформе этики ввел ограничения на трудоустройство бывших государственных служащих и на некоторые виды доходов и придал службе правительственной этики статус отдельного агентства.

Во многих странах, проводивших в последнее время реформы управления административной этикой, были созданы орган управления, которые исполняют роль координаторов, обеспечивающих единство подходов к управлению этикой государственной службы. Конкретные функции и статус подобных органов в разных странах различны, однако возможно выделить общие черты.

Как правило, управление административной этикой имеет двухуровневую структуру, которая с одной стороны, позволяет учесть особенности государственной службы в различных органах власти и обеспечить оперативность решения повседневных проблем этического характера, а с другой - гарантировать единство этической инфраструктуры государства, при этом управляющие органы делятся на орган-координатор и министерства, департаменты, агентства и другие органы исполнительной власти, имеющие в штате должностных лиц, занимающихся этическими вопросами.

Закрепленные в нормативных актах стандарты поведения государственных служащих являются одной из важнейших составных частей этической инфраструктуры.

В большинстве западных стран сформировался приблизительно одинаковый круг вопросов, регулируемых кодексами поведения. Это: конфликты интересов в деятельности государственных служащих (личный финансовый или иной интерес служащего, который может помешать должным образом исполнять должностные обязанности), пользование служебными привилегиями, использование служебной информации, правила и нормы поведения и т.д.

Распространение и сходство содержания кодексов поведения государственных служащих в различных странах способствовало тому, что международные организации приступили к разработке модельных кодексов поведения государственных служащих. Модельные кодексы призваны служить ориентиром при проведении реформ государственной службы в тех странах, где стандарты поведения государственных служащих не закреплены в нормативных актах. В мае 2000 года Комитет Министров Совета Европы принял рекомендацию № R(2000) 10, в которой предложил государственным органам стран-членов Совета Европы разработать и внедрить в соответствии с национальным законодательством и принципами государственного управления кодексы поведения для государственных служащих. Образцом при этом должен служить «Модельный кодекс поведения государственных служащих».

Модельный кодекс содержит как общие принципы поведения государственных служащих (честность, беспристрастность, законопослушность и т.д.), так и более специфические указания, относящиеся к повседневной деятельности государственных служащих.

Модельный кодекс указывает на "проблемные" с эстетической точки зрения области государственного управления и устанавливает общие подходы к решению отдельных этических проблем.

Практическая реализация изложенных подходов требует выработки необходимых мер по этизации государственной службы

Представляется целесообразным создать в системе государственных органов Республики Беларусь Управление по административной этике, на которое возложить следующие задачи: выявление и изучение правил и инструкций, способных вызвать конфликты интересов и финансовых злоупотреблений; предоставление рекомендаций по их устранению; выявление финансовых нарушений среди государственных служащих, нарушение закона и выработка мер по их предотвращению; ознакомление государственных служащих с этическими стандартами и нормами, существующими в органах исполнительной власти; экспертиза законов с целью выявления возможных конфликтов интересов и выработка рекомендаций по совершенствованию законов и т.д..

Управление по административной этике могло бы взять на себя разработку и проведение обучающих программ по этике для служащих Администрации Президента, министерств, комитетов, подготовку и контроль за проведением республиканского ежегодного семинара по административной этике, а также создание системы консультирования государственных служащих по вопросам этики и антикоррупционного поведения государственных служащих.

Мировой опыт показывает, что успех в борьбе с коррупционными проявлениями на государственной службе в любых социально-политических условиях обеспечивают прежде всего два фактора: наличие политической воли и пример который подает руководство. Многочисленные исследования подтверждают, что «этическая философия и система ценностей руководства определенным образом формирует моральный облик служащих и что высокий моральный дух организации является прямым следствием наличия собственной философии управления у руководителей и их собственной системы ценностей [4, с.192].

В целом коррупция не считается непреодолимой, но бороться с ней как показала практика лишь ужесточением мер в рамках уголовного кодекса вряд ли возможно, поэтому определенную нагрузку по профилактике и борьбе с коррупцией должны взять на себя этические начала при оценке действий и поступков менеджеров.

Таким образом, практическое решение обозначенной проблемы требует разработки конкретных механизмов, способных обеспечить этизацию государственной службы и бизнеса, и нравственные регуляторы антикоррупционного поведения менеджеров.

Список использованной литературы и источников:

1. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2008 г.// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]/ООО «Юр Спектр». – Минск, 2006.
2. Турчинов, А.И. Кадровая политика: учебник /А. И. Турчинов. – М., 2010. – С.216.
3. Попова, А.И. Этика и культура государственного управления: учебник/ А.И. Попова. – М., 2003. – С.19.
4. Шихирев, П.Н. Этические принципы ведения дел в России: учебник/ П.Н. Шихирев. – М., 1999. – С.192.

Гавриков А.В. (Минск, Институт социологии НАН)
gavrikov.1990@inbox.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Одним из важнейших политических вопросов современности является построение гражданского общества и правового государства. Важную роль посредника в системе гражданского общества между государством и населением играют политические партии как важнейший социально-политический институт, который синтезирует как частные интересы, так и общие, являясь составной частью политической системы.

Политическая партия имеет множество определений, но в системе гражданского общества политические партии – это своеобразные посредники, связывающие граждан и политическую систему. Политические партии являются своеобразной политической реакцией на появление и развитие гражданского общества.

Идеи гражданского общества уходят корнями в античность и затрагивались античными философами: Платоном, Аристотелем, Полибием и др. Однако гражданское общество в современном понимании получило импульс только в идеях западноевропейских мыслителей: Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье, Томаса Пейна, Георга Гегеля, которые оформили современные постулаты гражданского общества:

- защита частных сфер жизни людей;
- сдерживание политической власти от абсолютного господства путём контроля за соблюдением конституционных принципов правового государства и разделения властей;
- стабилизация общественных отношений и процессов, обеспечение баланса между государственной и коммерческой сферами общества;
- защита и продвижение общественных интересов;
- постоянная мирная борьба за внедрение в жизнь конституционного принципа правового государства.

У гражданского общества множество определений, однако нам ближе всего определение, данное американским политологом Дэвидом Истоном.

Гражданское общество – это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, ограждённых от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти и бизнеса, а также других внешних факторов [1].

Главными элементами гражданского общества современного типа являются:

- правовая защищённость граждан;
- высокий уровень гражданской культуры;
- высокий образовательный уровень и высокая гражданская активность населения;
- наиболее полное обеспечение прав и свободы человека;
- конкуренция образующих его структур и различных групп людей;
- свободно формирующиеся общественные мнения и плюрализм;
- сильная социальная политика государства;
- многоукладная экономика;
- большой удельный вес в обществе среднего класса.

Стоит заметить, что в Беларуси гражданское общество находится на стадии становления и существует на сегодняшний день только в теоретико-методологическом виде.

К структурным элементам гражданского общества традиционно относят политические партии, общественно-политические организации и движения (экологические, антивоенные, правозащитные), союзы предпринимателей, ассоциации потребителей, благотворительные фонды и общественные объединения; научные и культурные организации, спортивные общества, ассоциации избирателей, политические клубы, независимые средства массовой информации; церковь, семью и др. [2, с. 103].

Задача современной партийной системы Республики Беларусь заключается в том, чтобы формировать горизонтальные связи между людьми и общественно-политическими объединениями, поддерживать и развивать диалог «гражданин – общественный институт – власть».

При этом важно, чтобы интересы граждан были представлены не только в центре, но и в регионах, так как политические партии должны обеспечивать сочетание общенациональных и региональных интересов. Этот фактор является важным при формировании политического сознания, на которое оказывает непосредственное влияние окружающая действительность, а именно конкретные условия жизни человека. Эти же условия интегрируют конкретную политическую, экономическую, социальную, культурную ситуацию, влияющих на политическое сознание, которое может быть высоким или низким у граждан.

Для того, чтобы политическая партия (в частности, в Беларуси) смогла стать политическим медиатором, она должна состояться сама как мощный политический институт. На это влияет ряд факторов:

- Политическая культура страны (традиционная, демократическая, автократическая и д.р.);
- Политический режим страны (тоталитарный, авторитарный, демократический, смешанный);
- Форма государственного правления (республика, монархия, теократия);
- Тип избирательной системы (пропорциональная, мажоритарная, смешанная);
- Электоральная активность населения (высокая, циклическая, низкая);
- Роль административного ресурса (степень использования высокая, низкая).

Объективная реальность института политических партий Республики Беларусь заключается в том, что он еще не состоялся и является слабым политическим институтом, в малой степени агрегирующий интересы населения страны. Многочисленные исследования как государственных, так и не государственных исследовательских центров показывают, что политические партии находятся в системном кризисе и имеют крайне низкую поддержку со стороны электората, но приверженность идеям построения гражданского общества и развитие правового государства декларируется почти всеми партиями страны.

Политические партии большинством электората страны не воспринимаются как эффективный политический институт, что подтверждается историей как парламентских выборов, в которых, начиная с 2000 года, принимало участие 1-2% от партий, так и президентскими компаниями 2001, 2006, 2010 и 2015 годов, при которых ни один представитель от партии не стал главой государства.

Однако, несмотря на видимую слабость политических партий страны, данный социально-политический институт остается главным в системе отношений между государством и обществом по причине того;

- во-первых, партийная система генетически связана с гражданским обществом, зарождается и развивается в нем;
- во-вторых, являясь выразителем интересов общества, политические партии составляют политические платформы, ориентированные на политическую ситуацию в стране, главная цель которых – достижение результата на выборах и как следствие – воплощение их в жизнь.
- партийная система оказывает определённое влияние на все стороны строительства гражданского общества.

На современном этапе развития Республики Беларусь существует потребность в установлении государством упорядоченных отношений с ними партиями как одним из важнейших социальных институтов, способных играть решающую роль в жизни населения страны. Решение этого вопроса может произойти в результате перехода на пропорциональную или пропорционально-мажоритарную избирательную систему.

За переход на смешанную избирательную систему активно выступает ЛДП. Их лидерами в 2016 г. был инициирован вопрос проведения

референдума. «Мы предлагаем в 2018 году одновременно с выборами в местные советы депутатов провести и референдум по трем вопросам.

Первый – переход на смешанную избирательную систему, чтобы развивать партии и демократию в стране.

Второй – увеличение срока полномочий депутатов до пяти лет.

И третий – увеличить срок полномочий главы государства до семи лет». Предполагается, что одновременно инициатива будет представлена и в Палате представителей, и в Совете республики [5].

Для перехода на смешанную или пропорциональную избирательную систему политические партии должны состояться как важный политический институт. Рейтинг политических партий и политическая активность, количество депутатов в парламенте не дает возможности утверждать, что партии Беларуси состоялись как политический институт в системе гражданского общества.

Рейтинг политических партий (в процентах, по состоянию на июль — август 2017 г.)

Из результатов опроса, представленных на рисунке, видно, что рейтинг партий крайне невысок и что партии не вызывают должного доверия со стороны избирателей. Количество членов политических партий на сегодняшний день не известно (данные даны по последним упоминаниям в СМИ), а также политический актив партий довольно узок, что обусловлено одной из причин практически отсутствием деятельности политических партий в масс-медиа.

Современные политические реалии партий на 2016 г. выглядели следующим образом:

Партия	Рейтинг	Кол. членов партии	Партийная печать	Молодежный актив	Партийный лидер
КПБ	2,2	Около 6 тыс.	«Коммунист Беларуси», «Мы и время»	БРПО, комсомольцы и октябрята.	Алексей Сокол
РПТС	1,4	Неизвестно	Интернет ресурс	Актив партии молодежь	Василий Заднепрный
БАП	1,5	Неизвестно	Интернет ресурс	Актив партии молодежь	Михаил Русый

БПЗ	2,1	Около 1200 чел.	Газета Мирный Атом	Актив партии молодежь	Анастасия Дорофеева
ЛДПБ	1,7	Около 46 тыс.	Правда Гайдукевича	Актив партии молодежь	Сергей Гайдукевич
БСДГ	1,2	Около 1,5 тыс.	Интернет ресурс	Актив. Партии молодежь.	Станислав Шушкевич
БСДГ Громада	1,8	Около 5 тыс.	Интернет ресурс	Молодые социал-демократы – Молодая громада	Ирина Вештард.
БПП	2,1	Около 1200 чел.	Отсутствует.	Актив партии молодежь	Николай Улахович
Консервативно-христианская партия БНФ	1	Около 4 тыс чел.	Часопіс «Беларускія Ведамасці»	Актив партии молодежь	Зенон Пазняк. и.о Юрий Беленький
Партия БНФ	0.4	Около 1300 чел.	Газеты «Пагоня» «Свабода»	Молодежь БНФ	Георгий Костусев
БПЛ «Справедливый мир»	1,4	Около 1300 чел.	Газета «Тавариш»	Актив партии. молодежь.	Сергей Калякин
Социально-демократическая партия народного согласия	0.6	Около 1500 чел.	Отсутствует	Актив партии. молодежь	Сергей Ермак
Республиканская партия	0.6	Неизвестно	Интернет ресурсы	Актив партии. молодежь	Владимир Белозор
Белорусская социально-спортивная партия	1,3	Неизвестно	Отсутствует	Актив партии. молодежь	Владимир Александрович
ОГП	0.9	Около 4 тыс.	Интернет ресурсы «Голос разума»	«Молодые демократы»	Анатолий Лебедько

Цифры количества членов партий приведены на 2016г. были взяты из открытых источников СМИ по последнему упоминанию.

Таким образом, изменение избирательной системы – начало новых политических процессов, которые влияют на культурную матрицу и ведут к проявлению новых черт: плюрализма, общественного диалога и коллективизма на наш взгляд. Новая избирательная система способствует формированию новых условий, в которых появятся новые политические партии и лидеры, которые, как ледокол, будут трансформировать экономическое, политическое и социокультурное пространство страны. При этом залогом успеха является не смена политических элит, одной группы на другую, а смена самой системы ценностей, которая должна последовать за новой политической системой.

Список использованной литературы

1. Easton, D. A. Framework for Political Analysis / D. A. Easton. – N. J.: Prentice-Hall, Inc., 1965. – 143 p.

2. Алексеева, Т. А. Основания гражданского общества. Хрестоматия / Т. А. Алексеева, И. В. Артемьева, Е. А. Худоренко. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2007. – 297 с.
3. Котляров, И. В. Институционализация политических партий Беларуси: возможности и политические реалии / И. В. Котляров, А. В. Гавриков. // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. Сер. Гум. Наук. – 2017. – №2. – С. 107-115.
4. Ганчарова, О. А. Взаимодействие политических партий с институтами гражданского общества [Электронный ресурс] / О.А. Ганчарова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-politicheskikh-partiy-institutami-grazhdanskogo-obschestva>. – Дата доступа: 04.04. 2018.
5. ЛДП хочет изменить Конституцию: 7 лет – президентский срок, 5 – депутатский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/521008.html>.

Галков Е.А., Колесников В.Э. (Гродно, УО «ГрГУ им. Я. Купалы»)
vlad-kolesnikov-1997@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Как известно, понятие коррупции на сегодняшний день, является глобальной проблемой для всего мира. К сожалению, нет государства, которое имеет абсолютную независимость от коррупции.

Выдвигая и вырабатывая идеи, направленные на противодействие коррупции на различных уровнях. Стоит отметить, что Республика Беларусь является одним из первых государств-участников, которая ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции.

Государственные органы и иные организации обязаны передавать государственным органам, осуществляющим борьбу с коррупцией, информацию, связанную с фактами, свидетельствующими о коррупции.

В 2000-2005 годах Республики Беларусь ратифицировала ряд важнейших международных конвенций: Конвенцию ООН против коррупции и транснациональной организованной преступности, Конвенцию Совета Европы об уголовной и гражданско-правовой ответственности за коррупцию [1].

Выполняя свои международные обязательства, а также учитывая давно назревшую необходимость в выработке новых методов предупреждения и пресечения коррупции, Республика Беларусь принимает меры по дальнейшему совершенствованию антикоррупционного законодательства.

В июле 2006 года принят новый Закон «О борьбе с коррупцией». Данный закон устанавливает правовые основы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией, направлен на защиту прав и свобод граждан, общественных интересов от угроз, вытекающих из проявлений коррупции, обеспечение эффективной деятельности государственных органов, иных организаций государственных должностных и приравненных к ним лиц, путем

предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия правонарушений, создающих условия для коррупции и коррупционных правонарушений, устранения их последствий [2].

Во всех правоохранительных структурах созданы подразделения собственной безопасности, занимающиеся служебными расследованиями фактов противоправной деятельности сотрудников, в том числе и связанных с коррупцией, выявлением условий им способствующим.

Вместе с тем, основными задачами таких комиссий являются разработка мероприятий по устранению причин и условий порождающих нарушения антикоррупционного законодательства, внесение предложений по проведению проверок, ревизий и инвентаризаций, заслушивание отчетов руководителей структурных подразделений о проводимых ими мероприятиях и принимаемых мерах по предотвращению коррупционных проявлений, подготовка предложений по внесению изменений и дополнений в локальные нормативные акты предприятий и организаций с целью усиления профилактики таких проявлений.

Борьбу с коррупцией необходимо осуществлять не только правоохранительным органам. Задачей номер один для всех руководителей, и в первую очередь государственных органов и организаций, должно быть обеспечение кадровой чистоты коллектива, юридической и моральной чистоты каждого сотрудника.

Список литературы и источников:

1. Добреньков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию.– М.: Академический Проект, Альма Матер, 2009. – 207 с.
2. Шегабудинов Р.Ш. Предупреждение организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией. Вопросы теории и практики. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 199 с.

Дыжова А.А. (Могилев, Могилевский институт
МВД Республики Беларусь)

СУБЪЕКТЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОЗДАЮЩИХ УСЛОВИЯ ДЛЯ КОРРУПЦИИ И СУБЪЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, каждое государство-участник в соответствии основополагающими принципами своей правовой системы разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности (ст. 5) [1].

Коррупционные правонарушения наносят огромный материальный ущерб любому государству. Статистические данные говорят о том, что ежегодно в

мире взятки составляют порядка 1 трлн. долларов США. Эти данные приведены в исследованиях ООН, осуществляемых в прошлом году, результаты которых были проанализированы и подготовлены к Международному дню борьбы с коррупцией, который отмечается 9 декабря. В Европейской комиссии ЕС отмечают, что коррупция каждый год приносит ущерб экономике Европы в размере 120 млрд. евро, а по оценкам Европейского бюро по борьбе с мошенничеством, страны Европейского союза ежегодно теряют от коррупционных преступлений 323 млрд. евро [2].

Согласно ст. 3 Закона о борьбе с коррупцией субъектами правонарушений, создающих условия для коррупции, являются государственные должностные лица и лица, приравненные к государственным должностным лицам, к ним относятся работники, постоянно или временно занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей в государственных организациях и негосударственных организациях, в уставных фондах которых 50% и более долей (акций) находится в собственности государства и его административно-территориальных единиц (ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией)[3].

Согласно Закона Республики Беларусь «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», от 25 ноября 2004 г. № 344-З, «публичное должностное лицо» означает: любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее определенную должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе Государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица;

также лицо, выполняющее публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это может применяться в определенной области правового регулирования этого государства; а также любое другое лицо, являющимся «публичным должностным лицом» во внутреннем законодательстве Государства-участника [4].

В свою очередь под лицами, приравненными к государственным должностным лицам, понимаются лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в негосударственных организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, за исключением лиц, указанных выше; а также лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий; представители общественности при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, отправлению правосудия (ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией).

Согласно ст. 3 Закона о борьбе с коррупцией субъектами коррупционных правонарушений являются, государственные должностные лица; лица, приравненные к государственным должностным лицам; иностранные должностные лица; лица, осуществляющие подкуп государственных должностных или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц [3].

Так в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г., № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» субъектом получения взятки может быть только должностное лицо, признанное таковым в соответствии с ч. 4 ст. 4 УК. Перечень должностных лиц, занимающих ответственное положение, содержится в ч. 5 ст. 4 УК. При этом в Постановлении отмечается, что при рассмотрении дел следует тщательно анализировать характер выполняемых лицом постоянно, временно или по специальному полномочию обязанностей, вытекающих из его служебных полномочий или должности. Лица, вступившие по указанию своих руководителей в сговор с должностными лицами о выполнении за взятку определенных действий и вручившие взятку, являются соучастниками этого преступления. Если же они лишь передали взятку, зная о характере поручения, их действия следует расценивать как посредничество во взяточничестве. Посредником во взяточничестве является лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, непосредственно передает предмет взятки. При этом не имеет значения, получил ли он от указанных лиц вознаграждение за свою услугу [5].

Так, по данным Генпрокуратуры, в 2017 году в Республике Беларусь учтено 1 885 (в 2016 году – 1 593) коррупционных преступлений. Из общего числа преступлений их число составило 2,2 % (в 2016 году – 1,7%). В целом по республике увеличилось число получения взяток – с 713 в 2016 году до 736 в 2017 году; злоупотребления властью или служебными полномочиями – с 175 до 315; совершения хищений путем злоупотребления служебными полномочиями – с 498 до 565; дачи взяток – с 113 до 148; бездействия должностного лица – с 15 до 21; превышения власти или служебных полномочий – с 56 до 83. В Брестской, Гомельской и Могилевской областях отмечено увеличение числа зарегистрированных коррупционных преступлений [2].

В ходе выполнения нами задания «Социальные факторы противодействия коррупции в современном белорусском обществе» в рамках государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие общества» на 2016 – 2020 годы, был проведен анкетный опрос жителей республики, в ходе которого им был задан вопрос о том, сталкивались они со случаями требований вознаграждения. Из общего числа респондентов 33,7% отметили, что не сталкивались с данными требованиями. При этом среди мужчин это число составило 25,%, среди женщин – 39,9%. Ими отмечались такие сферы, как Государственная автомобильная инспекция, дошкольные детские учреждения, школы, высшие учебные заведения, медицинские учреждения, администрации предприятий, налоговые органы, санитарно-эпидемиологические службы и ряд других сфер. Отметим, что как мужчины так и женщины выделили среди сфер в первую очередь Государственную автомобильную инспекцию, о чем указало 39,1 % мужчин и 20,5 % женщин и медицинские учреждения (25,4 и 27,3 % соответственно). Далее мы решили выяснить категории, каких работников требовали неофициальные выплаты. Данные отражены на рисунке 1.

Какие категории работников требовали неофициальные выплаты?

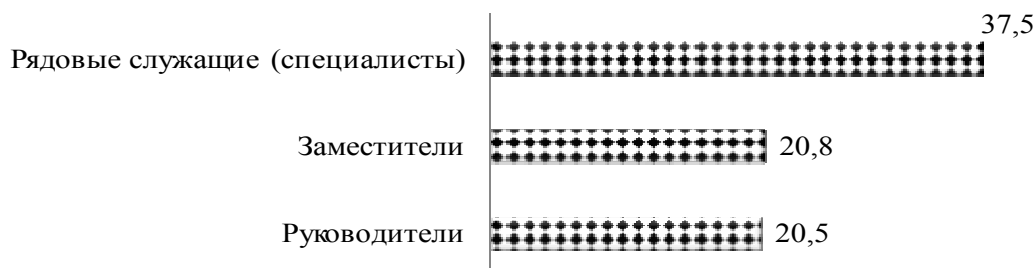

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Какие категории работников требовали неофициальные выплаты?», в %.

Как видно на графике в большинстве случаев граждане выплачивали неофициальные вознаграждения рядовым служащим (37,5%), примерно одинаковое количество раз неофициальные выплаты осуществлялись руководителям (20,5%) и их заместителям (20,8%). При этом 32,2 % опрошенных предпочли не отвечать на данный вопрос, и не говорить какая категория работников получила от них благодарность за положительное решения их вопросов. Но это вовсе не означает, что треть граждан никогда не сталкивались с коррупцией и не пытались решить свою проблему или ситуацию в положительную для себя сторону при помощи одного из самых старых способов, а именно дачи взятки. Вероятнее всего они просто предпочли промолчать, и это не удивительно, респонденты считают, что при положительном решении вопроса они просто обязаны отблагодарить или просто считают, что такова традиция, не они их придумали и не им их менять. В конце концов, в ряде случаев у наших граждан просто сложилось такое мнение, что иначе необходимого им результата просто не получить. Тогда возникает вопрос о том, какие же услуги оказывают должностные лица за полученное вознаграждение? Этот вопрос также был задан нашим респондентам. Наиболее распространенные варианты ответов отражены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Какие услуги совершались за вознаграждение?», в %.

Как видно на диаграмме большое количество услуг оказывалось в медицинской сфере, это и оказание медицинских услуг, о чем указало 32,1 % опрошенных, и выдача медицинских справок – 7,0 %. Также были отмечены такие виды услуг, как прием ребенка в садик – 16,3 %, достаточно часто у родителей просят при этом, например, выполнить строительно-ремонтные работы (указало 1,3 % граждан), иные виды работ (2,0 %) или прием ребенка в школу – 5,8 %; избежать уплаты штрафа – 11,0 %; заключить выгодную сделку – 4,8 %. Чем же конкретно благодарят? В основном, анализируя данные ответов, респонденты в качестве благодарности указывали, деньги (38,7%), продукты питания (37,1%), спиртные напитки (29,2%), цветы (19,5%), сувениры (9,7%).

Отметим, что нами дан анализ лишь малой части данных, полученных в ходе научных исследований, однако становится ясным, что, к сожалению, большая часть граждан считают для себя возможным или просто обязаны давать взятку за положительное решение того или иного вопроса. Каким же образом можно переубедить граждан в необходимости дачи взятки и ее обязательности? Конечно же, необходимо постоянно совершенствовать законодательство по борьбе с коррупцией, оказывать воздействие на граждан, в частности путем просвещения, воспитания и повышения правовой культуры населения республики, выработка общепринятых норм поведения с созданием общей системы действий для борьбы с коррупционными проявлениями в различных сферах общества.

Список литературы и источников:

1. Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс]: [заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Социологические исследования [Электронный ресурс]// Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://iac.gov.by/>– Дата доступа: 22.04.2018.
3. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, от 15 июля 2015 г. № 305-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 ноября 2004 г. № 344-3// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г., № 6: (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Грабовская И. Н. (Киев, Украина, КНУ им. Тараса Шевченко),
Талько Т.Н. (Днепро, Украина, ДНУ им. Олесь Гончара)
grabovskai@ukr.net, talkotm@ukr.net

РОЛЬ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРАКТИК ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА УКРАИНСКОЙ ВУЗОВСКОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В ходе Еврореволюции 2013-2014 гг. Украина наконец-то определилась с вектором своего развития, выбрав европейский цивилизационный путь. Чтобы выбор оказался необратимым, страна должна решить ряд задач как внутренней жизни и политики, так и внешней. Нельзя не согласиться с мнением, что поиски способов эффективного предупреждения и противодействия коррупции «...являются одной из наиглавнейших проблем, которые пытается решить современное украинское государство. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что коррупция провоцирует и углубляет общественные кризисные явления, подрывает имидж Украины на мировой арене, негативно сказывается на микро- и макроэкономических процессах, мешает налаживанию конструктивного диалога между властью и гражданским обществом» [4, с. 1]. Поэтому разработка и внедрение антикоррупционных мер является одной из первоочередных задач государственной власти и гражданского общества в Украине. Среди основных проблем преодоления коррупции во всех сферах функционирования социума важной составляющей является задача борьбы с коррупцией и ее преодоление в сфере вузовской и академической науки страны.

Нельзя сказать, что явление вузовской коррупции, как и коррупции в институтах академической науки, является совершенно новым и неожиданным фактом для постсоветского украинского общества. Истоки подобного процесса, безусловно, коренятся в советском прошлом науки, когда, например, на защиту кандидатских и докторских диссертаций выходили «нужные» люди, штатные и внештатные сотрудники КГБ, родственники представителей высшего партийного и государственного аппарата, а на излете СССР – люди, могущие хорошо заплатить за защиту диссертации. Нередко «нужным» сотрудникам вузов и академических институтов писались диссертации за деньги. Работающим в те времена в вузовской системе научно-педагогическим кадрам, как и научным сотрудникам академических институтов эти факты были хорошо известны, хотя и воспринимались как отдельные, частные случаи.

Отличие, привнесенное в данную действительность постсоветским временем состоит в том, что фактически описанное выше положение дел было легализовано и приобрело массовый характер в постсоветской Украине. Тогда же и коррупция в украинской науке приняла массовый характер. Отличие от времен СССР состояло еще и в том, что на защиты выходили не столько «нужные» люди, сколько «большие» деньги. Под «большими деньгами» имеется ввиду научная защита людей, способных оплатить как написание диссертаций, так и сам процесс защиты, работу ученых советов вузов и академических институтов, так называемая «защита под ключ». То есть, в

независимой Украине произошла коммерциализация процесса приобретения ученых степеней и званий. Поэтому, в частности, вполне оправданным является развитие и морально-идеологической составляющей антикоррупционного законодательства как основы антикоррупционного процесса в стране.

Вследствие описанных выше реалий особенно пострадал авторитет гуманитарной науки, по специальностям которой начали защищаться люди, далекие вообще от любой науки и даже организационной деятельности в ней. По нашему мнению, морально-этические основы украинской науки, гуманитаристики в особенности, были подорваны массовыми защитами кандидатских и докторских диссертаций чиновничеством и депутатским корпусом страны.

Сегодня гуманитарное знание в украинских вузах переживает кризис, о чем свидетельствует как слабая наполняемость студенческих аудиторий, так и сам уровень получаемых студентами знаний. Такая ситуация спровоцирована многими компромиссами, на которые шли как вузовская администрация, так и вузовские преподаватели на протяжении многих лет, а также провинциальная захланность научного продукта, который защищался на многих отечественных ученых советах. Коротко ситуацию можно выразить формулой: «Мелкотемье правит бал». Имеет место и факт отрыва научных исследований от реалий современной украинской действительности, отставание от мировой науки и требований эпохи, утрата фундаментальных научных оснований приобретаемых в высших школах страны профессий. Отсутствие профессионализма довольно часто компенсируется задействованием коррупционных схем при устройстве на работу в высшие учебные и научные учреждения страны.

Проанализировав ситуацию с научными защитами и громкие скандалы вокруг некоторых из них, Л. Суржик пришла к выводам, что в современной Украине больше всего защищается диссертаций по экономике, педагогике и медицине, а наименьшее количество – по химии, биологии и физико-математическим наукам [1]. Численность докторов экономических наук в современной Украине достигла 15 тысяч человек, а людей, имеющих кандидатскую степень по экономике – более 80 тысяч. К сожалению, указанное количество остепененных экономистов не способствует улучшению реальной экономической ситуации в стране.

Сегодня описанный выше процесс несколько затормозился. В Украине принято антикоррупционное законодательство [3] и ряд подзаконных актов, призванных способствовать преодолению коррупции во всех сферах жизнедеятельности социума. Существует и ряд законодательных актов, направленных на преодоление коррупционных действий именно в сфере науки. Одним из них предусмотрено, например, до трех лет лишения свободы за написание научных диссертаций «под заказ» за деньги.

Недавнее экспертное социологическое исследование показало, что в современной Украине причинами распространения коррупции 59% респондентов назвали безнаказанность коррупционеров. И все же стоит согласиться с теми аналитиками, которые скептически настроены относительно возможности преодоления коррупции в украинском обществе только методами создания

контролирующих государственных структур и усиления криминальной ответственности за противоправные действия. Процесс преодоления коррупции в науке станет гораздо эффективнее, если к этой проблеме будет привлечено внимание широкой общественности и созданы условия нетерпимости прежде всего к нечестным защитам кандидатских и докторских степеней, а также к получению научных званий «по-блату».

Культура нетерпимости к плагиату и возникновение критической массы научных сотрудников, не приемлющих подобные явления, смогут преодолеть плагиат и коррупцию в украинской науке. Такое убеждение лежит в основе многих инициатив, как со стороны властных институтов, так и со стороны гражданского общества, активное развитие которого было простимулировано Революцией достоинства (Еврореволюцией) 2013-2014 гг. [2]. Поэтому современная Украина идет путем стимулирования гражданских инициатив и движений, создания групп гражданского контроля за действиями властей и взаимодействия их с государственными институтами. Так, при Министерстве Образования и Науки Украины была создана в 2015 году и функционирует сегодня гражданская организация «Громадська Рада при МОН України» [5]. («Гражданский Совет при МОН Украины»), в задания которой среди приоритетов входит и выявление фактов коррупции в научной среде и борьба с ней. Еще ранее функционировала также специализированная гражданская организация Всеукраинского уровня – ГО «За европейские ценности в науке», которая просуществовала с 2005 по 2008 гг. В 2016 г. руководителем и участниками этой организации была выдана научная монография «украинская фундаментальная наука и европейские ценности», которая, в частности, содержит и тексты, обобщающие опыт деятельности ГО «За европейские ценности в науке». Условиями утверждения европейских ценностей в украинской науке являются, например, действия, направленные на преодоления коррупции, плагиата и лженаучных исследований.

Надо отметить, что в Украине активное формирование гражданского общества началось еще со времен перестройки и получения страной независимости в 1991 г. До Оранжевой революции 2004 г. в информационном пространстве страны активно функционировала «Спільнота громадських активістів “Майдан”» («Сообщество гражданских активистов “Майдан”»), состоящая из видных общественных деятелей и интеллектуалов Украины – ученых, писателей, журналистов и др. Среди видных ученых, которые уже в те годы говорили о коррупции в украинской науке и методах ее преодоления, был Леонид Шульман. Именно он настаивал на том, что в цивилизованных государствах плагиат считается проявлением коррупции в науке.

Среди практик гражданского общества, направленных на преодоление коррупционных действий в научной среде, особенное распространение получили различного рода информационные кампании, проводимые в соцсетях, особенно в Фейсбуке, по информированию общественности о фактах вымогательства, взяточничества, а также о защитах псевдонаучных работ в ученых советах конкретных университетов и академических институтов.

Также одной из практик гражданского общества стало движение внутри вузовской науки, основной задачей которого является борьба с лженаучными исследованиями и плагиатом. Введение в современную украинскую гуманитаристику религиозного и мистического компонента породило даже специальное название таких псевдонаучных изысканий, которые получили общее название «научная работа Капитолины Лептоновны». Клерикализация науки и введение ньюэджевских идей часто приводит к построению умозрительных концептов, в основе которых лежит попытка выявления богочеловеческой сущности индивида. Таким образом в современную отечественную гуманитаристику проникают практики духовного самосовершенствования, например, практики ченеллинга, медитации, которые традиционно представляли сферу вне научного. Этим практикам и пытаются противостоять гражданские инициативы в современной украинской науке. Подобные гражданские инициативы стоит рассматривать как необходимые и позитивные, поскольку они способствуют сохранению научной объективности и рациональности.

Проникновение в украинскую гуманитарную науку представителей православного религиозного клира ведет к размыванию выше означенной объективности и рациональности и подмене научных методологий практиками религиозного откровения, не говоря уже о том, что принцип отделения церкви от государства фактически отменяется подобными деяниями. Клерикализация украинской гуманитарной сферы, которая, по мнению многих управленцев региональной вузовской науки, способствует решению проблемы наполняемости студенческих аудиторий на гуманитарных специальностях и повышению морально-нравственного облика украинского студенчества, на самом деле создает дополнительные коррупционные риски. К тому же, встает закономерный вопрос: как преодолеть когнитивный диссонанс в голове выпускника средней школы, воспитанного на идеях, скажем, С. Хокинга, и идеи божественного Абсолюта [6].

Таким образом, взаимодействие власти и гражданского общества в борьбе с проявлениями коррупционных действий в вузовской и академической науки Украины базируются на использовании разнообразных практик и встречных инициатив как со стороны государственных институтов, так и со стороны гражданских организаций, движений и инициатив. Основными практиками борьбы с коррупцией в украинской науке, предложенными сегодня гражданским обществом, являются инициативы, связанные с информированием широкой общественности о противоправных фактах, лженаучных исследованиях, плагиате; гражданские инициативы и деятельность специализированных ГО, типа «Громадська Рада при МОН України».

Список литературы и источников:

1. Боротьба з плагіатом та псевдонаукою: з чого варто почати. – Электронный ресурс. // Режим доступа: www.saiup.org.ua/novyny/borotba
2. Грабовская И.Н. Некоторые философско-мировоззренческие аспекты становления гражданского общества в современной Украине / И.Н. Грабовская // Актуальные вопросы общественных наук: социология,

политология, философия, история. - Россия, г. Новосибирск. - 2014. - № 1(33). - С. 92 - 96.

3. Закон України про запобігання корупції (зі змінами, внесеними згідно із Законом № 2136 – VIII від 13.07.2017 // Відомості Верховної Ради, 2017 р., № 35, ст. 376.
4. Молдован Е.С. Напрями запобігання та протидії корупції на державній службі: морально-ідеологічний аспект / Е.С. Молдован. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: old.mon.gov.
5. Про Громадську Раду при МОН України // Офіційний сайт МОН України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: old.mon.gov.
6. Талько Т. Проблема трансформації релігійної свідомості українців у контексті постколоніальних студій / Тетяна Талько // Українознавчий альманах. Випуск 20. – К.: «Міленіум +», 2017. – 118 с. – С. 55 - 62.

Грибановский С.П. (Могилев, УО «Могилевский государственный университет продовольствия»)
 hribanofsky@gmail.com

БЕЛОРУССКИЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ СМИ О КОРРУПЦИИ: ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

Контент-анализ (от англ. *contens* – содержание, содержимое) представляет собой один из наиболее востребованных методов познания социальной реальности в социологии наряду с методами анкетирования и интервьюирования. В рамках контент-анализа производится достаточно строгий количественный и качественный анализ содержания документов «в целях выявления или измерения социальных фактов и тенденций, отраженных этими документами» [1, с. 455]. В процедурном плане контент-анализ подразумевает статистический подсчет единиц анализа текста (частота наличия/отсутствия темы в процентах или абсолютных числах), благодаря чему становится возможной научная оценка и интерпретация данных.

По сравнению с иными социологическими методами контент-анализ имеет ряд важных отличий и преимуществ. Как указывает социолог И.А. Пашинян, «контент-анализ позволяет обнаружить в документе то, что ускользает от поверхностного взгляда при его традиционном изучении, однако имеет важный социальный смысл. Это обеспечивается за счет явно выраженной строгости, формализованности, систематизированности контент-анализа. Но главное – это количественное описание смыслового и символического содержания документа, фиксация его объективных признаков и подсчет последних» [2, с. 15]. По мнению исследователя И.П. Чернобровкиной, «контент-анализ, позволяет исследователю делать заключения о социальных феноменах, непосредственно не вмешиваясь в то, что тот изучает, исследовать большой текстовый массив» [3, с. 68]. Согласно Й. Богачеку, «характерной чертой контент-анализа является высокая степень верификации результатов» [4, с. 68]. Следует также

подчеркнуть, что количественные данные, получаемые в результате контент-анализа, дают возможность сделать вывод о качественном содержании текстов, в том числе, их неявном, скрытом информационном смысле.

Особенно плодотворным представляется использование метода контент-анализа текстов для изучения феномена коррупции. Как отмечают российские ученые Е.А. Богомолова и В.Г. Погорецкий: «Контент-анализ является как раз тем методом, который позволяет идентифицировать, типологизировать, обобщить совокупность материалов о коррупции в прессе в целом, служа в этом смысле средством не только научного изучения социального явления, но и средством социальной рефлексии текущих событий гражданским обществом» [5, с. 112].

Принимая во внимание перспективы метода контент-анализа для исследования медийных текстов о коррупции, мы поставили своей целью рассмотреть репрезентацию коррупционных преступлений в белорусских электронных СМИ на примере интернет-ресурса Naviny.by. Сайт Naviny.by выступает проектом информационной компании БелаПАН («Белорусское приватное агентство новостей») и позиционирует себя как «первая белорусская интернет-газета». Согласно рейтингу Alexa Rank интернет-сайт Naviny.by входит в список самых популярных белорусских ресурсов в 2016 году и занимает 47 строчку в перечне из 101 сайта [6]. Высокая степень охвата аудитории и декларируемая объективность в подаче материалов привлекли наше внимание к интернет-ресурсу Naviny.by как к надежному источнику информации о коррупционных преступлениях, совершаемых на территории Республике Беларусь.

Целью нашего исследования выступает выявление специфики освещения коррупционных преступлений в белорусских электронных СМИ на примере сайта Naviny.by. Выборочная совокупность контент-анализа составила 45 уникальных публикаций на сайте Naviny.by за период с 1 января 2016 года по 20 ноября 2017 года.

В результате проведенного контент-анализа мы установили следующие особенности освещения коррупционных преступлений:

- 1) практически половина всех отобранных материалов о коррупции (48,9%) посвящена преступлениям, совершенным на территории города Минска. Значительно меньшая доля публикаций охватывает события регионального и локального масштаба: мы насчитали только 28,9% сообщений о коррупции в областных центрах, 26,7% - в райцентрах и 2,2% - на селе (Итоговая сумма превышает 100%, так как некоторые коррупционные акты фиксировались сразу в нескольких населенных пунктах). На наш взгляд, подобная статистика объясняется двумя причинами: во-первых, «столичной пропиской» самого ресурса Naviny.by, а, во-вторых, тем, что в действительности большинство коррупционных актов осуществляется в крупных городах, где достаточно развита соответствующая коррупционная инфраструктура;

- 2) наиболее коррупциогенными сферами белорусского общества выступают промышленное производство (37,8% публикаций), исполнительная

власть (22,2%) и таможенные органы (8,9%). «Коррупционное лидерство» реального сектора экономики подтверждается следующими резонансными происшествиями: «кормовое дело» в АПК, махинации на Гомельском мясокомбинате, задержание за взятку заместителя генерального директора «БелАЗа», судебный процесс директора Витебской бройлерной фабрики Анны Шарейко, обвинительный приговор бывшему директору могилевской фабрики «Веснянка» и т.д.;

3) внимание журналистов в основном сосредоточено на верхушечной коррупции, которая затрагивает высокие должностные чины (руководители предприятий, организаций и ведомств фигурируют в 71,1% публикаций), достаточное внимание также уделяется среднему уровню коррупции (руководители структурных подразделений организаций упомянуты в 33,3% публикаций). Низовая коррупция, в которой участвуют, как правило, рядовые служащие и специалисты, представлена в материалах Naviny.by куда реже (8,9%), что, скорее всего, связано с отсутствием интереса авторов и читателей к столь заурядным и рутинным эксцессам. Малое число публикаций о госслужащих наивысшего ранга, уличенных в коррупции (4,4%), по всей видимости, свидетельствует о том, что подобного рода преступления еще не стали обыденностью в нашей республике;

4) свыше половины публикаций (57,8%) описывают коллективную коррупцию, а 42,2% - индивидуальную. В последние годы правоохранительные органы успешно вскрывают сложные коррупционные схемы, организованные группой должностных лиц (например, дело Транспортной инспекции Министерства транспорта и коммуникаций, в котором оказались замешаны руководители центральных и региональных подразделений инспекции, а также представители белорусских транспортных компаний);

5) наиболее часто в публикациях упоминаются такие виды коррупционных деяний как: получение взятки (64,4%), злоупотребление властью или служебными полномочиями (26,7%), а также хищение (22,2%). В целом, полученные результаты корректно согласуются с общей статистикой коррупционных преступлений Министерства внутренних дел Республики Беларусь, что дает нам право констатировать высокую репрезентативность проведенного контент-анализа;

6) коррупционные сделки, как правило, имеют денежное выражение (80% публикаций), реже смешанное денежно-материальное выражение (13,3%), а сугубо материальное только 6,7%. В практике коррупционных взаимодействий прочно укоренился стандарт денежных расчетов и нередко – в иностранной валюте. Рекордная по белорусским меркам взятка была зафиксирована в деле бывшего главы «Беллегпрома» – 1 миллион долларов США. Тем не менее, по сию пору жива стародавняя традиция чиновничьих кормлений. Так, например, в мае 2017 года начался процесс замначальника управления принудительного исполнения Гомельского облисполкома, которая брала взятки исключительно съестным: картофелем, свининой, яблоками, помидорами, перцем, тортами, конфетами, шампанским и даже – банками повидла и зеленого горошка;

7) в подавляющем большинстве публикаций (95,6%) фигуранты коррупционных дел обвиняются в совершении множественных актов коррупции, в то время, как только 4,4% публикаций иллюстрируют единичные коррупционные события;

8) чуть менее половины всех публикаций (44,4%) описывают коррупционные события на стадии судебного разбирательства, 26,7% публикаций извещают о возбуждении уголовного дела, 28,9% - о вынесении обвинительного приговора и ровно 0% - о вынесении оправдательного приговора. Полученное распределение вполне адекватно соотнобразуется с официальной судебной статистикой. По данным Верховного суда Республики Беларусь, в 2017 году процент оправдательных приговоров составил всего 0,2 [7];

9) в жанровой структуре публикаций доминируют информационные материалы (97,8%), представляющие собой либо репортажи с зала суда, либо новостные сообщения о коррупционном преступлении. Отсутствие аналитических и художественно-публицистических материалов о коррупции характеризует актуальное состояние белорусской сетевой прессы. Как пишет филолог А.А. Градюшко, «постепенное вытеснение аналитической журналистики из медиасферы интернета приводит к тому, что жанры корреспонденции и статьи, которые предполагают анализ большой группы фактов, их обработку и систематизацию, встречаются в белорусских интернет-СМИ все реже. Художественно-публицистические жанры, представленные очерком, эссе, фельетоном и памфлетом, также редко можно встретить в веб-журналистике Беларуси» [8, с. 116];

10) визуальная составляющая публикаций о коррупции однотипна и скупа. По сути, весь иллюстративный материал ограничивается «стоковыми» фотографиями и репортажными снимками из залов судебных заседаний, на которых можно наблюдать обвиняемых за решеткой или в стеклянной камере, под стражей и в наручниках, а также их близких и родственников, адвокатов, государственных обвинителей, судей, представителей средств массовой информации. Инфографика, аудио- и видеосюжеты, слайд-шоу, подкасты, карточки не применяются в качестве дополнительных иллюстративных средств равно, как и материалы оперативно-розыскной деятельности (показания, свидетельства, улики и проч.);

11) в публикациях преобладает нейтральная, беспристрастная авторская позиция (82,2%). Отчетливо отрицательное отношение к описываемым событиям и героям высказано авторами в 8,9% публикациях, а положительное отношение – также в 8,9%. При этом поясним, что отрицательное отношение не обязательно допускает только прямое поругание, а скорее означает нечто более тонкое и завуалированное, скажем, едкую насмешку, сарказм, иронию (образцовый пассаж в материале про одного минского чиновника: «Но день Октябрьской революции коммунист Петрамович отмечал за границей, куда сбежал от своих «кредиторов»). Положительное отношение автора обыкновенно принимает форму если не одобрения, то хотя бы чисто человеческого сочувствия и понимания (приведем отрывок из статьи про уголовное преследование бывшего директора Бобруйского мясокомбината:

«Удивляет в этой истории и то, что вину возложили на одного человека — директора. Хотя все договоры заключались при участии специалиста по внешнеэкономической деятельности. Да и руководство «Мясомолпрома» отлично знало ситуацию на предприятии»).

В результате проведенного контент-анализа нами была изучена специфика освещения коррупционных преступлений в белорусских электронных СМИ на примере сайта Naviny.by. Мы выяснили следующее: 1) в электронных медиа преимущественно освещаются коррупционные преступления, совершаемые в городе Минске, 2) реальный сектор экономики является наиболее коррупциогенным сегментом белорусского общества, 3) субъектами коррупции обычно выступают высокие должностные лица, 4) коррупционные действия чаще всего совершаются коллективно, 5) в структуре коррупционных деяний численно преобладает взяточничество (получение взятки), 6) коррупционеры совершают правонарушения на системной (многократной), а не единичной (однократной) основе, 7) в большинстве случаев коррупция приобретает денежное выражение, 8) коррупционные правонарушения обычно освещаются на стадии судебного разбирательства, 9) сведения о коррупционных правонарушениях преподносятся аудитории через призму информационного жанра, 10) авторы публикаций придерживаются нейтральной позиции в освещении коррупционных правонарушений.

В качестве вывода отметим, что данные, полученные нами в результате контент-анализа публикаций сайта Naviny.by, обладают достаточной репрезентативностью, так как по ряду позиций согласуются с официальной статистической информацией правоохранительных и иных государственных ведомств. Таким образом, метод контент-анализа действительно может служить надежным социологическим инструментом для познания феномена коррупции.

Список литературы и источников:

1. Манаев, О.Т. Контент-анализ / О.Т. Манаев // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
2. Пашинян, И.А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения / И.А. Пашинян // Научная периодика: проблемы и решения. – № 3. – 2012. – С. 13-18.
3. Чернобровкина, И.П. К вопросу о методологии исследования медиатекстов: социолингвистический аспект / И.П. Чернобровкина // Вестник Бурятского государственного университета. – № 11. – 2014. – С. 125-129.
4. Богачек, Й. Медийный образ коррупции в Праге / Й. Богачек // Вестник университета правительства Москвы. - № 4. – 2015. – С. 67-72.
5. Богомолова, Е.А. Пресса о коррупции. Контент-анализ газетных публикаций / Е.А. Богомолова, В.Г. Погорецкий // Труды Института системного анализа РАН. – Т. 26. – 2006. – С. 112-131.
6. 101 самый популярный белорусский сайт в 2016 году // ITmentor [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://itmentor.by/articles/101-samyj-populyarnyj-beloruskij-sajt-v-2016>. – Дата доступа: 23.04.2018.

7. Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 2017 год // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/. – Дата доступа: 23.04.2018.
8. Градюшко, А.А. Жанрово-стилистические особенности новостной веб-журналистики / А.А. Градюшко // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина. – № 3. – С. 114-118.

Калачёва И.И. (Минск, УО «Белорусский государственный университет»)
irakalachova@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Социальная реклама как инструмент коммуникационной политики является привлекательным инструментом современного медийного пространства. Социальная реклама охватывает все проблемы, волнующие современного человека: уважение к старшему поколению, любовь к детям, заботу о чистоте окружающей природы, гордость за родную страну, ее достижения, отношение к органам государственной власти и пр.

Как инновационная технология воздействия на массовое сознание, социальная реклама является уникальным, но пока еще недостаточно используемым инструментом государственного управления. Между тем, сегодня государственный служащий как управленец нуждается в практиках, способных оптимизировать его контакты с разными группами людей. Социальная реклама в комплексе с другими инструментами и технологиями, способна формировать позитивное отношение к властным структурам, руководителям министерств и ведомств, усиливать их имидж. В последнее время исследователи социальной рекламы значительно расширили круг понятий, включаемый в поле понимания данного инструмента и стали оперировать такими понятиями как «социальная реклама в контексте государственной коммуникации», «коммуникация с разными целевыми группами посредством социальной рекламы» и т.д. И это совершенно справедливо: потому что очевидно, что не реагировать на столь важную роль социальной рекламы, невозможно.

Одной из острых проблем в государственном управлении является коррупция. По оценке международного движения по противодействию коррупции Transparency International Беларусь поднялась с 79 места на 68 в Индексе восприятия коррупции (по статистическим данным 2018 г.). С итоговыми баллами страна разделила позицию с Ямайкой и Оманом. Беларусь совершила серьезный скачок по итогам 2016 года – с 107 места на 79.

Рейтинг измеряет индекс восприятия коррупции в государственном секторе 180 государств и ранжируется в баллах по шкале от 0 (серьезно коррумпированное) до 100 (полное отсутствие коррупции). Согласно методологии рейтинга нулевое значение в индексе соответствует максимально

возможному уровню коррупции, сотня – минимальному. Международное движение по противодействию коррупции Transparency International составляет свой индекс, используя публикуемые исследования ряда международных организаций. Каждое из исследований анализирует отдельный аспект: инвестиционные риски, свободу слова, уровень жизни, сложность ведения бизнеса, но все они, так или иначе, затрагивают вопросы коррупции.

Свою роль в противодействии коррупционных явлений выполняет социальная реклама. В самом широком значении «социальная реклама» – это реклама изменения стереотипов, которые уже сложились в обществе, и, как правило, оказывают влияние на мировоззренческие взгляды разных целевых групп, но, прежде всего, молодежи.

Как отмечал Р. Харрис, реклама – это «тип коммуникации, предназначенный для убеждения». Действительно данное утверждение как нельзя лучше подходит к пониманию социальной рекламы, потому что ее задачей является привлечение внимания целевых групп к актуальным проблемам, а миссией - изменение поведенческой модели общества, а это значит, что мотивация в поведении людей будет откорректирована в соответствии с вызовом времени [1, с. 6,9].

Социальная реклама как видовая модификация рекламы отличается от других видов рекламы – коммерческой и политической. Целью социальной рекламы является привлечение внимания к какой-либо острой социальной проблеме, предоставление возможности для изменения мотивации и осуществления необходимого выбора в отношении проблемы. Цель коммерческой рекламы: привлечь внимание к рекламируемому товару (услуге), обеспечить его продвижение на рынке и получить прибыль.

Самым выразительным свойством социальной рекламы является ее рекламоспособность. В каком случае можно сказать, что социальная реклама обладает этим свойством? Рекламоспособность определяет эффективность коммуникационного воздействия на целевых потребителей. Она включает следующие понятия:

- сконцентрированность на одной идее;
- цельность аудитории целевого воздействия;
- способность привлекать и удерживать внимание на время, необходимое для запоминания;
- доступность для восприятия целевой аудиторией;
- запоминаемость;
- убедительность;
- мотивирующую способность аудитории.

Сконцентрированность на одной идее указывает на то, что в рекламном сообщении должна быть представлена только одна мысль, прочтение которой является понятным и ясным. Цельность аудитории целевого воздействия обозначает обращение к таким группам населения, которых объединяют общие признаки стиля жизни, вероисповедания, ценностных ориентаций и др. Социальная реклама должна привлекать рефлексивное и удерживать

селективное внимание целевой аудитории. Достижение этой задачи также следует учитывать в раскрытии сути понятия «рекламоспособность».

Язык рекламного сообщения должен быть понятным для целевой аудитории, необходимо использовать образы, которые имеют высокую способность эмоционального воздействия. Рекламная идея должна легко запоминаться и пересказываться благодаря интересному сюжетному развитию, необычной трактовке обычных вещей, возможности неожиданного визуального или смыслового воплощения. Реклама должна вызывать доверие к предмету рекламы и целевая аудитория должна почувствовать свою причастность к тому, что происходит в коммуникации. По образному выражению Г.Г. Николайшвили, социальная реклама представляет собой «пример автономной области информационной работы, направленной на включенность масс в социально значимые проблемы»[2, с. 13]. С ней нельзя не согласиться: очевидно, что социальная реклама – особый жанр рекламного дела, в котором акцент делается не на потребительской культуре, прежде всего материальной, не на политических приоритетах отдельных групп, а на духовной составляющей общественного развития. В современных условиях – это самый сложный вектор общественного движения, так как меняются условия жизни человека, его представления о ценностных ориентациях, предпочтениях, что затрудняет выбор верных стратегий как в профессиональном, так и в личностном развитии.

Социальная реклама в Республике Беларусь проходит стадию институализации, и в связи с этим на данном этапе формируется ее нормативно-правовая база. Принятый в 1997 году Закон Республики Беларусь «О рекламе» эффективно функционировал до 2007 г. В 2007 году был принят новый закон «О рекламе». Согласно документу, под рекламой понимается информация об объекте рекламирования, распространяемая в любой форме с помощью любых средств, направленная на привлечение внимания, поддержание интереса к нему и продвижения на рынке.

Дополнения, которые нашли отражение в статьях 7 и 8, закрепили полномочия таких государственных органов как Совет Министров Республики Беларусь, Министерство торговли Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов в области регулирования рекламы (от 03.01.2013 г.). В документе обозначены новые тенденции в развитии социальной рекламы. Предложен более совершенный организационный механизм государственного регулирования социальной рекламы.

Приведем содержание некоторых положений.

1. Деятельность организаций или граждан по размещению (распространению) социальной рекламы осуществляется на безвозмездной основе.

2. Рекламораспространители – редакции средств массовой информации обязаны осуществлять размещение социальной рекламы в пределах пяти процентов объёма вещания (основной печатной площади) в сутки, отведённого для рекламы.

3. Предложенные рекламодателем социальной рекламы условия, касающиеся времени и способа её размещения, являются обязательными для

рекламораспространителя, если рекламодатель обращается к нему не позднее, чем за месяц до предполагаемого срока её размещения.

В обновленном документе появилась статья, указывающая на существование в стране единого централизованного органа, курирующего рекламу, а также регулирующего отношения в области рекламной деятельности. Согласно статье 9-1, данным органом является Межведомственный совет по рекламе.

К государственным организациям, которые выступают рекламодателями относятся Министерства и ведомства, управления и др. В Республике Беларусь – это Министерство образования, Министерство внутренних дел (МВД), Министерство по чрезвычайным ситуациям (МЧС), Министерство по налогам и сборам и др. Специфика рекламных кампаний средствами социальной рекламы состоит в том, что эти государственные органы продвигают социально-значимые интересы разных групп населения, в то же время формируют положительный образ государственных учреждений, которые представляют государственные служащие.

Межведомственный Совет по рекламе при Министерстве создан еще в 1998 г. В его компетенции входят вопросы курирования рекламной деятельности и управления процессами распространения рекламы. Однако, только в 2013 г. функции Совета были расширены и дополнены. В рамках деятельности Совета выделена группа специалистов по социальной рекламе, которые представляют интересы разных государственных ведомств и структур.

На заседаниях Совета постоянно обсуждаются новые рекламные проекты, утверждаются те из них, которые соответствуют нормативно-правовой базе законодательства Республики Беларусь о рекламной деятельности и отвечают высокому художественному уровню, принимается решение об их размещении. В настоящее время сложились следующие направления функционирования социальной рекламы в Беларуси:

- поддержка системы национальной идентичности и государственного суверенитета;
- формирование престижа Беларуси в постсоветских странах и на международной арене;
- национальная безопасность и реклама Вооружённых сил;
- здоровый образ жизни и профилактика асоциальных явлений в молодёжной среде;
- демографическая ситуация и семейная политика;
- безопасность на дорогах и профилактика травматизма и др.

Как очевидно из вышесказанного, социальная реклама затрагивает весь спектр социальных проблем современного общества и является востребованной коммуникативной технологией влияния на разные социальные группы населения.

К функциям социальной рекламы относятся следующие: информационная, идеологическая, социоинтегративная, воспитательная, эстетическая.

Реализация каждой из обозначенных функций находит свое отражение в деятельности государственных органов.

Рассмотрим специфику социальной рекламы некоторых Министерств и ведомств Республики Беларусь [3, с. 78-87].

Основной задачей Министерства обороны Республики Беларусь является осуществление ряда приоритетных государственных направлений в сфере обороны, в том числе поддержание оптимального боеспособного состояния вооружённых сил страны. Основной структурой, осуществляющей политику министерства в информационно-коммуникативной сфере, является Военно-информационное агентство Вооружённых Сил Республики Беларусь «Ваяр». В последнее время агентство плодотворно сотрудничает с рекламным агентством «RGB production» в сфере социальной рекламы. Созданные агентством социально-рекламные продукты, способствуют изменению отношения молодёжи к армии и созданию положительного имиджа вооружённых сил в целом. Примерами успешных продуктов являются такие как «Тест драйв после медкомиссии», «Военком», «Помощь обязательно придёт». Социальная реклама «Помощь обязательно придёт» - рекламный продукт 2014 года. Концепция рекламы направлена на усиление доверия населения к вооружённым силам.

Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь осуществляет контроль за поступлением в государственный бюджет таких обязательных денежных поступлений как налоги. Посредством социальной рекламы, министерство уведомляет граждан о важности и необходимости осуществления налоговых платежей, а также информирует о всевозможных правонарушениях. Важным направлением в социально-рекламной политике министерства является профилактика «теневой деятельности» или сокрытия доходов. В 2014 году, благодаря сотрудничеству с рекламным агентством «RGB production» была разработана серия социальных роликов под названием «Живите мудро, трудитесь честно», целевой аудиторией которых стали репетиторы, няни, горничные, фотографы, музыканты, артисты, секретари, переводчики и др. Реклама призывает людей данных профессий в налоговые органы и легализовать свой вид деятельности.

Министерство внутренних дел Республики Беларусь нацелено на обеспечение правопорядка, осуществление профилактики правонарушений и пресечение преступлений. В список различных видов нарушений закона входят торговля наркотиками, домашнее насилие, проституция, несоблюдение правил дорожного движения, разбойные нападения, убийства различной степени тяжести, ограбления, незаконное хранение оружия и т.д. В сложившейся ситуации, социальная реклама, является важным инструментом проведения информационно-пропагандистской деятельности, позволяющей проводить профилактику данных проблем на системном уровне. Стоит отметить участие в подобных профилактических акциях международных организаций и известных личностей. Примером такого опыта работы ведомства может служить социальный ролик «Детская без насилия. Давайте жить мирно» (разработан в партнёрстве с международной организацией ЮНИСЕФ). В качестве положительного персонажа рекламного ролика выступил известный

белорусский спортсмен и посол «UNICEF» в Республике Беларусь Максим Мирный. Согласно концепции рекламы, Максим Мирный рассказывает о том, что детская-это территория, где нет места насилию. На примере собственной семьи, он пытается донести до получателей сообщение о том, что в любой трудной ситуации всегда есть альтернатива позитивного выбора, в особенности, в отношении детей.

Реализацией и проведением рекламных компаний для Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь занимается некоммерческая организация Государственное учреждение «Оператор вторичных материальных ресурсов». В 2015 году, данной организацией было подготовлена рекламная компания «Цель 99%». В рекламном послании люди, представляющие различные сферы занятости и относящиеся к разным социальным группам, рассказывают о необходимости сортировки и переработки бытовых отходов.

Итого, можно сделать вывод том, что социальная реклама является важным инструментом коммуникационной политики любого государственного органа. Посредством социальной рекламы, государственные органы управления способны оповещать граждан о существующих в обществе проблемах и негативных явлениях, что способствует повышению уровня их информированности. В тоже время государственные институты формируют доверие разных социальных групп к проводимой ими политике, визуализируя те задачи, которые являются наиболее актуальными и востребованными.

Социальная реклама выполняет регулирующую, социоинтегративную, идеологическую функции в системе государственного управления, в комплексе с другими инструментами и технологиями, она способна формировать позитивное отношение к государственным органам, министерствам и ведомствам, усиливать их имиджевую функцию и на международном уровне.

Список литературы и источников

1. Голуб, О.Ю. Социальная реклама: учеб. пособие / О.Ю. Голуб. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2011. – 202 с.
2. Николайшвили, Г.Г. Социальная реклама: Теория и практика: Учеб. Пособие для студентов вузов / Г.Г. Николайшвили. – М.: Аспект Прес, 2008. – 191 с.
3. Калачева, И.И. Социальная реклама в государственном управлении в современных условиях / Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь : философские, экономические, юридические науки / Учр-ль Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Мн. : Акад. управления при Президенте Республики Беларусь, 2016. – Вып. 1 (2001) - С. 78–87.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Рассматривая такое сложное явление как коррупция, многие ученые отмечают, что оно представляет собой многоаспектное, многоуровневое и системно организованное явление, имеющее экономическую, юридическую, политическую, этическую, социологическую и другие составляющие, которые тесно взаимосвязаны между собой [2, с. 9]. При этом психологическая составляющая долгие годы не рассматривалась на должном уровне. Социальные психологи выделяют два основных мотива коррупционного поведения: стремление к получению материальных благ и отношение к коррупции как к опасной и увлекательной игре [2, с. 10]. На первый взгляд, последняя причина является не явной и малоубедительной, но тенденции в современной жизни показывают, что количество молодых людей, стремящихся испытать эмоции на основе потребности в преодолении опасности, с каждым годом увеличивается [3, с. 213].

В литературе в качестве причин, способствующих коррупционному поведению, называются: толерантное отношение к этому явлению, в силу, скорее всего, высокой распространенности, а также непоследовательность и противоречивость поведения людей. Так, свое поведение чаще оправдывается или объясняется вынужденностью ситуации, а чужое – осуждается. Причем, эмоциональная реакция проявляется не по поводу факта, например, взятки, а по поводу ее размеров. При этом ссылки делаются на культурные традиции, существовавшие в стране в различные времена и эпохи. Действительно, не существует границ между традицией одаривания кого-либо в знак благодарности и дачей взятки. Не случайно юристы принимают законы, согласно которым подарок и взятка имеют денежное разграничение.

Однако коррупционное поведение граждан кроме материального ущерба наносит огромный моральный ущерб, выражающийся в воспитании безнравственности не только молодого поколения страны, но и всех его граждан. Поэтому сфера образования, находящаяся в лидерах по коррупционному поведению среди отраслей страны, вызывает серьезную озабоченность среди передовой общественности. Специфичность сферы образования приводит к тому, что в ней присутствует и особый, нематериальный фактор, порождающий коррупционное поведение. Это преодоление трудностей (препятствий) на пути продвижения к заветной цели обучения. Сущность образования любого уровня заключается в развитии и воспитании личности, которое происходит за счет преодоления трудностей обучающимися при активном взаимодействии субъектов образовательного процесса. Причем трудности искусственно созданы преподавателями. Они конструктивные, позитивные и направлены на развитие способностей, личностных качеств и других психологических свойств [4, с. 7]. Если трудности в обучении отсутствуют, то личностное развитие обусловлено только

биологическими факторами, что незамедлительно сказывается на темпах развития общества в целом [3, с. 77]. Почему же обучающиеся стремятся обойти трудности, а не преодолеть их (на зачетах, экзаменах, в семестре)? Потому что коррумпированному обществу присуще клановость и кумовщина, позволяющие с любыми способностями и уровнем личностного развития благополучно быть устроенным на работу. Это приводит к низкому уровню учебной мотивации студентов со всеми из этого вытекающими последствиями. По данным наших исследований [3, с. 147] мотив познания в учебной деятельности выражен только у 20% студентов первого курса. Остальные ходят в университет, потому что нужен диплом (40%), приятно общаться с друзьями (30%), заставили родители (10%). Отсюда следует очевидная антикоррупционная мера, заключающаяся в организации и поддержании вертикальных и горизонтальных социальных лифтов, что является обязательным элементом гражданского общества. В этом смысле распределение выпускников вузов на основе договорных обязательств с работодателями, гарантирующими трудоустройство, уже не проходит антикоррупционную экспертизу. Только открытый свободный конкурс замещения вакантных должностей работает на повышение как качества подготовки специалистов в учебных заведениях, так и конкурентоспособность самих организаций.

Среди антикоррупционных мер часто отмечается роль СМИ [2, с. 17], которая не столь однозначна. По нашему мнению, гласность в борьбе с коррупцией в действительности имеет большое значение. Но зачастую СМИ из вопиющего факта нарушения закона устраивают телевизионные шоу, на которых обсуждается и показывается как хорошо жил коррупционер, какими благами он пользовался и т.п. Этим работники СМИ хотят пробудить осуждение в массах телезрителей? А в результате присущих людям механизмов социально-психологического влияния (заражение, внушение, подражание, убеждение и т.п.) эффект получается противоположный.

Рассматривая практику борьбы с коррупцией, авторы уделяют основное внимание юридическим аспектам этого явления, тогда как, на наш взгляд, больше внимания надо обратить на психолого-педагогический аспект. В частности, формированию ценностно-нравственных качеств студентов вузов. А по этой проблеме практически нет разработок. На состоявшейся первой Всероссийской научно-практической конференции по психолого-педагогическим аспектам противодействия коррупции [5] из 33 докладов ученых только один был посвящен проблеме формирования ценностной сферы обучающихся. Объяснение этого явления может быть следующим.

Ценностная сфера обучающихся формируется в результате присвоения ценностей ближайшего социального окружения, взаимодействующего с обучающимся. В экологической психологии введено понятие «образовательная среда», субъектами которой являются обучающиеся, преподаватели, работники вузов и т.д. Следовательно, взаимодействия с компонентами образовательной среды, обучающийся развивает свою ценностную сферу. Обучающиеся, как главное действующее лицо образовательной процесса, не всегда заинтересованы в нормативном взаимодействии. По данным социологических

исследований, проведенных в вузах г.Могилева [1, с. 120], количество студентов очной формы обучения нейтрально (безразлично) относящихся к преподавателям, принимающим подрки во время экзаменов, составляет 56,1%. Аналогичные исследования, проведенные в г.Самаре (анкета разработана Ю.М. Бубновым), дали примерно те же результаты, отличающиеся лишь тем, что в негосударственных вузах в среднем уровень безразличия студентов статистически ниже, чем в государственных (негосударственные вузы – 46,3%, государственные – 57,2%). Однако распределение по вузам имеет неоднородный характер и определяется многими причинами, в том числе волей руководства вуза к искоренению негативных явлений в образовательной среде.

Таким образом, рассматривая психологические предпосылки антикоррупционного поведения субъектов сферы образования, можно сделать вывод о сложности и многоплановости проблемы, для решения которой необходимо объединение усилий всех заинтересованных сторон

Список литературы и источников:

1. Бубнов Ю.М. Коррупция в системе образования // Социология: научно-теоретический журнал / Белорусский государственный университет. – 2014. – № 4. – С. 112–121.
2. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 1. – С. 8–21.
3. Капцов А.В. Личностное и интеллектуальное развитие студентов в условиях учебной группы современного вуза. – Самара: Изд-во «Самарский научный центр РАН», 2011. – 214 с.
4. Поддьяков А.Н. Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей. – Москва: Изд-ий дом Высшая школа экономики, 2014. – 278 с.
5. Факторы и условия искоренения и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края): матер. Всеросс. научно-практич. конф. – Славянск-на Кубани: Филиал Кубанского гос. ун-та, 2016. – 187 с.

Карташова Ю.Н. (Минск, Академия МВД Республики Беларусь)
kartach3529215@rambler.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Активное развитие рыночных отношений в Республике Беларусь, свобода предпринимательства, значительное повышение удельного веса частного сектора в экономике повлекли за собой увеличение количества преступлений против собственности. Отношения собственности составляют экономическую основу существования любого общества. Развитие и укрепление отношений

собственности выступает важнейшим условием общественного прогресса во всех сферах существования социума.

Развитие многообразия и равенства различных форм собственности, организационно-правовых форм хозяйствования приводят к повышению значимости охраны и защиты прав и законных интересов собственников. Одной из наиболее актуальных задач государственных органов, в частности правоохранительных, является регулирование и охрана отношений собственности. Без этого невозможна стабильность развития производительных сил в обществе. Преступлениям против собственности и их гражданско-правовым последствиям уделяется значительное место в научной литературе белорусскими и зарубежными учеными.

Собственность и право собственности – древнейшие юридические категории. Они относятся к числу понятий, которые, по существу, составляют ядро экономической и политической системы общества. О них уже столько много сообщалось в различных источниках, что в некоторых случаях приходится лишь констатировать уже известные факты. Все происходящее в обществе процессы по реформированию экономики, а в случае разногласий между классами, социальными группами по вопросам распределения и присвоения материальных благ, т. е. экономические и политические перевороты, потрясения, так или иначе связаны с таким основополагающим понятием, как собственность. Институт собственности, являясь средством осуществления человеческой деятельности, реализует отношения собственности в определенных организациях, в конкретной структуре механизмов деятельности.

Институционализация отношений собственности означает фиксацию существования в определенных социальных структурах относительно устойчивых и стабильных форм собственности и форм реализации собственности, то есть можно говорить о закреплении в рамках того или иного института собственности (частной, государственной, общей, корпоративной и т.п.) определенных стереотипов, норм и моделей поведения субъектов, установление правовых ограничений и последствий.

Экономическая реформа в Беларуси, центральным звеном которой выступают отношения собственности, является одной из важнейших проблем государственной политики, от решения которой во многом зависит дальнейшее благополучие общества. Экономические преобразования требуют всестороннего и детального правового обеспечения.

В юридической науке отношения собственности рассматриваются в экономическом (широком) смысле и в вещном, статическом (узком) смысле. Отечественная юридическая наука придерживается последнего понимания указанной категории. Право собственности следует рассматривать в экономическом (широком) понимании и вещном (межотраслевом, расширенном) смысле. Право собственности – это система правовых норм, которая фиксирует отношение собственности на средства производства и предмет потребления. Владелец имеет три права по отношению к своей собственности: владение, пользование и распоряжение.

Формирование собственности как экономической категории происходило на этапе становления человеческого общества. Отношения собственности постоянно развивались, а правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению совершенствовались и в конечном итоге начали получать соответствующую времени правовую защиту. Следовательно, возникла необходимость правильного установления границ соотношения понятий собственности и права собственности, их прочного уяснения, четкого законодательного закрепления и правовой защиты.

Статья 213 ГК устанавливает, что субъектами права частной собственности являются физические лица. Следовательно, частной признается не только собственность граждан Республики Беларусь, но и собственность иностранных граждан и лиц без гражданства [1].

В Конституции Республики Беларусь термин «собственность» используется в 3 смыслах: как любое принадлежащее лицу имущество; как совокупность экономических отношений, связанных с определенным способом ведения хозяйственной деятельности (форма собственности); как абсолютное вещное право лица на определенную вещь. Статья 13 Конституции закрепила следующие формы собственности в Республике Беларусь: частная; государственная. Наряду с основными формами собственности может существовать собственность других государств, их физических и юридических лиц, международных организаций, совместных предприятий, общая (долевая собственность), коллективная [2].

Как справедливо отмечает И.И. Веленто [3], для белорусской правовой реальности определенным сводом образцов поведения собственника следует считать Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, отдельные нормы специальных законов. Но данные нормативные правовые акты в силу переходного состояния не могут быть полными. Более того, большое количество норм данного законодательства является нормами слишком высокого уровня обобщенности, то есть по существу они выделяют группы образцов негативного поведения либо чрезмерно абстрагируют предмет сдерживания и подавления, например, применительно к деятельности лица, образующей состав мошенничества.

В настоящее время происходят значительные изменения в социально-экономических, политических отношениях. Появились новые объекты гражданских прав, развиваются информационные технологии, зарождается цифровая экономика, собственность стала рассматриваться как один из видов вещных прав. Данные процессы не могут оставаться незамеченными для наук гражданского и уголовного права и не затрагивать важнейшую из ее проблем – гражданско-правовые последствия преступлений против собственности.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г.

- // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 62 с.
 3. Веленто, И. И. Проблемы макроправового регулирования отношений собственности в Республике Беларусь и Российской Федерации: Монография / И. И. Веленто. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 295 с.

Коренная Н.П. (г.Минск, УО «Белорусский государственный аграрный технический университет»)

natasha_2000@tut.by

Акулич М.А. (г.Минск, ЧУО «Институт современных знаний имени А.М.Широкова»)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛАЕНС-СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коррупция представляет собой социальный феномен, не имеющий однозначного понимания и интерпретации в общественном сознании. В обществе нет консенсуса по поводу коррупции. Эмоциональная, нравственная и правовая оценка явлений коррупции предельно многозначны, границы морального – аморального, законного – незаконного, осуждаемого – принимаемого в значительной мере размыты.

Также разнообразны пути и методы противодействия коррупции в современном обществе, условно которые можно разделить на две большие группы: карательные и превентивные.

Одним из современных путей для превентивного противодействия коррупции является предложенная Всемирным банком Стратегия системного устранения причин коррупции, часть которой – создание конкурентного частного сектора, в частности, с помощью прозрачности корпоративного менеджмента (управления), что находит отклик и в нашей стране.

С целью поддержания высокой деловой репутации и прозрачности деятельности организаций в настоящее время в Беларуси все большее значение для эффективного корпоративного управления приобретает применения такого элемента как комплаенс.

Комплаенс (*англ. compliance – соответствие*) как часть системы корпоративного управления в организации представляет собой комплекс принципов, мероприятий и процедур, разработанных организацией для целей обеспечения соответствия требованиям законодательства, стандартам, общепринятым мировым практикам корпоративного управления, морально-этическим нормам, направленный на совершенствование корпоративной культуры, установление стандартов ответственного делового поведения членов

органов управления организации, ее работников, а также всех третьих лиц, действующих в интересах организации.

Понятия «комплаенс», а также его синонимы: «комплаенс-система», «комплаенс-функция», «комплаенс-контроль», «комплаенс-программа» появились в Республике Беларусь сравнительно недавно, поэтому находятся в стадии становления, чем и объясняется актуальность изучения данной проблемы. Применение комплаенс-системы рекомендовано белорусским организациям крупными западными компаниями и представлено в виде требований соответствия в кодексах корпоративного поведения, политике о принятии и дарении подарков, политике о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, политике о взяточничестве и коммерческом подкупе, политике о конфликте интересов, включения в хозяйственные договоры антикоррупционных оговорок и т.д., разработанных отдельными организациями самостоятельно. Однако данные рекомендации выполняются в основном организациями, которые взаимодействуют с иностранными контрагентами, для которых они обязательны, а остальные их чаще игнорируют. В связи с этим можно сделать вывод, что любые положения, которые носят рекомендательный характер, как показывает практика, не всегда работают. Наиболее эффективным механизмом решения данной проблемы корпоративного управления (в части комплаенс-контроля) является принятие соответствующих законов, четко регламентирующих права и обязанности всех групп интересов организации и на деле обеспечивающих их реализацию.

Чаще всего комплаенс-системы тесно связаны с законодательством о противодействии коррупции. Коррупция считается важной общественно-политической проблемой, снижающей рост национального дохода, темпы экономического роста. Применительно к отдельной организации коррупционные действия причиняют существенный вред ее авторитету, препятствуют ее нормальному функционированию независимо от форм собственности, подрывают доверие партнеров. С точки зрения законодательства коррупция проявляется в виде правонарушений коррупционной направленности, за которые установлена дисциплинарная, административная или уголовная ответственность. Однако комплаенс-система по своему содержанию шире антикоррупционных мер, предусмотренных законодательными актами по борьбе с коррупцией. Комплаенс подразумевает не только противодействие коррупции, а также создает условия и основы для ведения честного и прозрачного бизнеса.

Проанализировав действующее международное и национальное законодательство по вопросу регулирования применения комплаенс-системы в Республике Беларусь, сделаны следующие выводы.

1. Одни международные требования по данному вопросу устанавливаются международными правовыми актами, в частности, статья 12 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003; вступила в силу для Республики Беларусь 14.12.2005) провозглашает необходимость принятия государством мер, направленных на содействие разработки стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе соответствующих частных организаций, включая

кодексы поведения для правильного, добросовестного и надлежащего осуществления деятельности предпринимателями и представителями всех соответствующих профессий и предупреждения возникновения коллизии интересов, а также для поощрения использования добросовестной коммерческой практики в отношениях между коммерческими предприятиями и в договорных отношениях между ними и государством и т.д.; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбург, 27.01.1999, вступила в силу для Республики Беларусь 1.03.2008) предлагает государствам принять законодательные или иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы признать в качестве уголовных правонарушений активный подкуп в частном секторе (ст.7), пассивный подкуп в частном секторе (ст.8), отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией (ст.13) и т.д.; статья 20 Модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике», утвержденного постановлением Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества независимых государств от 15.11.2003 №22-15, предлагает государству установить антикоррупционные стандарты в сфере службы в коммерческих и иных организациях, в виде поощрений служащих за безупречное исполнение своих полномочий, честность и неподкупность, и ограничений касательно отношения к информации и имуществу коммерческой организации.

2. Другие международные требования основаны на законодательстве некоторых иностранных государств, в частности, государств англо-саксонской системы права (США, Великобритания), в которых действуют антикоррупционные законы, распространяющиеся не только на граждан и организации своей юрисдикции, но и на их зарубежных партнеров. В англо-саксонской системе права, где антикоррупционная комплаенс-система введена в норму закона, конечной целью организации, прибегающей к ее использованию, является не только защита от «коррупционного поведения» партнёров по бизнесу, а также избежание возможных рисков наложения административных взысканий и исков о возмещении убытков (damage claim). Так, например, статьёй 7 Закона Великобритании о взяточничестве (Bribery Act) (принят 8.04.2010) предусматривается взимание неограниченного в размере штрафа с какого бы то ни было субъекта в случае, при котором лицо, ассоциированное с ним, предлагает или даёт ему взятку, а означенный субъект не принимает должных мер к имплементации адекватных процедур для предупреждения подобного рода коррупциогенного поведения. Закон Соединённых Штатов Америки о предотвращении коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act) (первый в мире закон о запрете подкупа иностранных должностных лиц, действует с 1977г.), рекомендует использование комплаенс-стандартов применительно к случаям анализа деятельности деловых партнёров, влечёт за собой необходимость соответствия кодексам этических норм для поставщиков и других контрагентов и ответственность за его неисполнение.

3. В Республике Беларусь вопросы антикоррупционной политики и вопросы применения комплаенс-функции в системе корпоративного управления регулируются разными нормативными правовыми актами.

Так, основным законом, регулирующим вопросы противодействия коррупции на территории Беларуси является Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 №305-З «О борьбе с коррупцией». Однако статьи данного закона в основном регулируют антикоррупционную деятельность должностных лиц государственных органов, а также государственных организаций и организаций, в уставных фондах которых 50 и более процентов долей (акций) находится в собственности государства. В отношении частного сектора применяются только некоторые нормы, в частности ст.43, регламентирующей в самой общей форме обязанности и ответственность руководителей не только государственных органов, но и иных организаций за непринятие мер по борьбе с коррупцией, к которым, исходя из анализа ст.43 и 46 данного закона, можно отнести необходимость для государственных организаций и возможность для частных по созданию комиссий по противодействию коррупции, сотрудничество с компетентными органами по вопросам борьбы с коррупцией, участие в антикоррупционном законодательстве, а также иные формы участия, которые могут быть определены другим законодательством. Комиссии по противодействию коррупции, согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 26.12.2011 №1732 «Об утверждении типового положения по противодействию коррупции», среди прочих функций должны своевременно определять коррупционные риски и меры по их нейтрализации; разрабатывать и организовывать проведение мероприятий по противодействию коррупции, анализировать эффективность принимаемых мер; рассматривать вопросы соблюдения корпоративной этики, что входит в понятие комплаенс-функции. Стоит отметить, что данное обязательство применимо только к государственным организациям, а частные компании могут воспользоваться им по желанию.

Для государственных организаций, а точнее для открытых акционерных обществ с долей государства в уставном фонде, существуют также рекомендации по утверждению корпоративных кодексов и других локальных нормативных документов системы корпоративного управления с комплаенс-функцией, примерные формы которых предусмотрены в постановлении Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 9.07.2015 №29. Единственные обязательные к исполнению требования по организации корпоративного управления с комплаенс-функцией в Республике Беларусь предусмотрены лишь Банковским кодексом Республики Беларусь от 25.10.2000 №441-З (ст.109-1) и постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30.10.2012 №557 «Об утверждении инструкции об организации корпоративного управления банком, небанковской кредитно-финансовой организацией», действующие соответственно для банков и небанковских кредитно-финансовых организаций.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что международные требования по применению антикоррупционной комплаенс-функции в системе корпоративного управления частной организации и нормы белорусского законодательства совпадают лишь частично и в основном в форме рекомендаций, что не способствует их реализации, поскольку нет привязки

между ответственным (антикоррупционным) деловым поведением и правовыми мерами поощрения и взысканий.

Таким образом, включение в белорусское законодательство международных требований в качестве обязательных повлечет за собой необходимость следования данным стандартам с целью избежания ответственности и получит практическое распространение по всей территории государства.

Крысь Е.Г. (Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь)
elen.bo@mail.ru

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Как показывает практика реформирования государственной службы во всем мире, одной из основных тенденций в данном процессе является повышение требований к этичности служебного поведения государственных служащих.

Государственный служащий объективно выступает одновременно как должностное лицо, занимающее определенное место в служебной иерархии, как общественный деятель, оказывающий влияние на развитие социальных и экономических процессов, как наемный работник, зачастую как руководитель персонала и работодатель, а также как частное лицо.

Эти роли могут вступать в противоречие друг с другом, следствием чего являются нравственные дилеммы и конфликты, которые не всегда имеют однозначное решение. Этический кодекс призван помочь государственному служащему правильно разобраться в подобных ситуациях.

Традиционно стандарты поведения государственных служащих содержатся в специальных нормативных актах, получивших общее название «кодексы поведения государственных служащих», в рамках которых систематизируются этические нормы их поведения при выполнении должностных обязанностей.

Вызовы современного мира предъявляют новые требования к профессиональным, деловым и личностным качествам государственных служащих. Высокие моральные качества – фундамент управленца нового поколения, что подтверждается принятием международными организациями кодексов поведения и иных аналогичных документов, среди которых следует отметить Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый Резолюцией № 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г. и Модельный кодекс поведения для государственных служащих, принятый Комитетом Министров Совета Европы 11 мая 2000 г. № R (2000) 10. Современные кодексы поведения, как правило, в той или иной степени основаны именно на этих актах межгосударственного уровня.

Кодексы поведения государственных служащих за рубежом появились давно и приняты в большинстве стран Европы, США, странах-участницах СГН и

во многих других странах, и имеют различные названия: этический кодекс, стандарты поведения, кодекс правильных практик, правила поведения, кодекс чести, нормы этики и т.д. Отличают их не только названия, но и порядок принятия (утверждения). Это может быть самостоятельный закон, глава или статья в законе о государственной службе, акт главы государства, премьер-министра, специального органа управления в сфере государственной службы и т.д.

Лидирующее место по количеству различных нормативных актов, координирующих этику государственной службы, да и саму служебную деятельность занимают США. Например, «Кодекс Этики правительственной службы» был принят Конгрессом США еще в 1958 году. В Кодексе обозначаются моральные принципы, которым должно соответствовать поведение государственного служащего, а также четко указывается, что нарушение этих принципов может повлечь за собой дисциплинарное взыскание или, в некоторых случаях, – даже судебное преследование в рамках соответствующих уголовных законов о конфликте интересов. Например, уголовному преследованию за взяточничество в США подвергаются не только те, кто получает взятки, но и те, кто их даёт. В Своде Законов детально указано, какие категории должностных лиц понимаются под лицами, получающими взятки. Ответственности за дачу взятки подлежит всякий, кто даёт, предлагает, обещает что-либо ценное публичному должностному лицу или кандидату на эту должность с противоправной целью.

В 1978 г. в США был принят «Закон по этике в органах государственной власти». В соответствии с нормативными предписаниями закона было создано отдельное учреждение, получившее название «Управление по надзору за этикой поведения служащих правительственных учреждений», и законодательно закреплена система публичной отчетности о финансовых средствах руководящих работников. Имеются и другие институты контроля за соблюдением этических норм. В структурных подразделениях органов власти США штатным расписанием предусмотрена должность руководителя по вопросам этики деловых отношений. Он осуществляет надзор за системой проверки отчетов о финансовом положении должностных лиц, организывает учебно-образовательные программы по вопросам этики и нравственности для персонала, а также обеспечивает соблюдение установленных правил. К тому же все государственные служащие обязаны пройти специальный курс подготовки по этике деловых отношений при поступлении на работу. В органах власти предусмотрена программа консультаций по этическим вопросам для своих служащих. Большой акцент сделан на привлечение внимания общественности к случаям нарушения этических норм государственными служащими [1].

Этические кодексы принимались и на муниципальном уровне. Например, в 1987 г. в Чикаго создано городское бюро по этике и принят этический кодекс. В 1990 г. на референдуме принят этический кодекс в Лос-Анджелесе. В зависимости от представлений о роли морали на государственной службе и способах обеспечения нравственного поведения служащих определялась и структура принимаемых кодексов.

В 1985 году в Канаде был принят Ценностной этический кодекс государственной службы, который устанавливает, что основу деятельности государственной службы, ее обязанностей и ценностей составляют Конституция и законы Канады и принципы ответственного управления. Государственные служащие обязаны не просто соблюдать законы, но и избегать подозрений в недостойном поведении. Изменениям культуры взаимоотношений государственных служащих и граждан при сочетании этических и нормативных регуляторов в основном служит реформа государственной службы Канады [2].

Внутренние успехи Японии по созданию этических кодексов и их роли в формировании сознания государственных служащих связывают с эффективным функционированием бюрократического аппарата. Японское чиновничество характеризуется такими чертами как высокий профессионализм, трудолюбие, вежливость, стремление к порядку, глубокое чувство ответственности. Одним из важнейших механизмов контроля за социальным и политическим поведением японских государственных служащих является высокоразвитое чувство стыда. Каждый шаг японца, который может быть негативно оценен окружающими, особенно, старшими, является потенциальным источником стыда для него и для соответствующей социальной группы, членом которой он является. Лояльность по отношению к группе сильна, также как и обязанность постоянно поддерживать престиж. Еще одной особенностью государственной службы Японии является суперпрестижность чиновничьей профессии. В чиновники в Японии идут самые лучшие выпускники самых престижных университетов. Чтобы попасть в ряды государственных служащих претенденты сдают труднейшие экзамены: более трудный (А), открывает путь к любым постам в правительственных структурах, чуть более легкий (Б), обеспечивает продвижение только до должности руководителя отдела. Система государственной службы построена на принципе меритократии и ориентирована на службу обществу. Конституция Японии (1947 г.) ввела этические нормы ответственности государственных служащих перед гражданским обществом: Конституция гласит, что все государственные должностные лица являются слугами всего общества, а не какой-либо одной его части [3, С. 77-78].

Иногда кодексы поведения становятся частью законодательства о государственной службе, как это сделано в Австралии. Так, например, Кодекс поведения австралийских государственных служащих закреплен в статье 13 Закона о государственной службе 1999 года. В нем говорится, что государственные служащие должны работать честно и добросовестно, внимательно и скрупулезно, уважительно и вежливо по отношению к другим; соблюдать законы, лояльность, конфиденциальность; не допускать конфликта интересов, беречь государственную собственность, заботится о репутации государственной службы [4].

Англия тоже знаменита своими этическими законами. На сегодняшний день, в Великобритании существует большое количество Кодексов, регламентирующих служебное поведение: Кодекс государственной службы, Кодексы департаментов, различные Кодексы поведения, так же законодательная база

королевства богата законами о противодействии коррупции: Закон о взяточничестве в публичных организациях 1889 года и законы о предупреждении коррупции 1906 и 1916 годов. В Англии в 1994 году был создан комитет по разработке стандартов на государственной службе, по результатам работы этого органа была введена должность министра по назначению на государственные должности. Серьезные нарушения в вопросах этики рассматривает Бюро государственного ревизора и полиции, а вот внутренний контроль за соблюдением правил и норм этикета ведомства осуществляют сами, так как единого органа, занимающегося только вопросами этике в Великобритании нет. Общий надзор осуществляет Комитет по стандартам на государственной службе, он дает рекомендации правительству и выступает с ежегодным докладом.

В Японии с апреля 2000 г. действует Закон «Об этике государственных служащих», а также утверждённые правительственным указом Этические правила государственного служащего и нормы административных наказаний за их нарушение. Для решения указанных вопросов действует «Комиссия по этике государственных служащих», имеющая сложную систему назначения ее руководства для обеспечения независимости и стабильности деятельности.

В современном Китае среди «восьми правил чести и доблести» государственных служащих выделяются требования служения народу (обслуживания народа) и соблюдения дисциплины и законов (нарушение законов считается позором и постыдным делом). Это связано с тем, что наблюдается «состязание по бегу наперегонки» между двумя бегунами – с одной стороны, реформами, а с другой – разложением и коррупцией среди чиновников [5].

Одним из основных принципов государственной службы Сингапура является ее направленность на обеспечение независимости, суверенитета, безопасности и процветания страны. При этом ее базовыми подходами являются неподкупность, меритократия (непредвзятая оценка по конкретным заслугам и результатам труда государственных служащих), достижение внутреннего самоуважения и обеспечение высокого уровня жизни, которые провозглашены в специальной программе «Государственная служба XXI века». Здесь собраны воедино и систематизированы общественные требования к нравственности государственного служащего, кодекс: является важным критерием для определения профессиональной пригодности человека к работе в сфере государственной службы выступает как инструмент общественного контроля над нравственностью государственного служащего призван помочь государственному служащему правильно ориентироваться в сложных нравственных коллизиях, ситуациях, обусловленных спецификой его работы служит основой для формирования содержания должной морали в сфере государственной службы [6].

Таким образом, как показывает анализ, одной из основных тенденций реформирования государственной службы как в государствах Запада (США, Канада, Великобритания и др.), так и странах Восточной Азии (Япония, Китай, Сингапур и др.) является повышение требований к этичности служебного

поведения государственных служащих. Такой компонент государственного управления, как этические ценности и гибкость реагирования на нужды граждан, становится все более значимым.

Также, в силу того, что в кодексе собраны воедино и систематизированы общественные требования к нравственности государственного служащего, кодекс:

1) служит основой для формирования содержания должной морали в сфере государственной службы;

2) призван помочь государственному служащему правильно ориентироваться в сложных нравственных коллизиях, ситуациях, обусловленных спецификой его работы (выбор правильной модели поведения);

3) является важным критерием для определения профессиональной пригодности человека к работе в сфере государственной службы;

4) выступает как инструмент общественного контроля над нравственностью государственного служащего.

Главой белорусского государства А.Г.Лукашенко перед государственными служащими поставлены большие задачи. Эти задачи требуют от всех слаженности действий, настойчивости, креативности и упорства. В такой ситуации очевидна необходимость поиска путей совершенствования работы государственного аппарата и, в частности, повышения морально-этического уровня государственных служащих. Одним из них может стать принятие единого кодекса этики государственных служащих.

В настоящее время предпринимаются попытки разработки аналогичных документов и в Республике Беларусь. На необходимость внесения предложений по совершенствованию законодательства о государственной службе, в том числе о целесообразности утверждения свода норм служебной этики государственных служащих указывает и подпункт 1.2 пункта 1 мероприятий Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017 – 2019 годы, утвержденной решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 26 мая 2017 г. № 16.

Несмотря на то, что Этический кодекс государственного служащего Республики Беларусь пока не принят, в настоящее время нормы служебной этики установлены лишь для отдельных категорий государственных служащих. Значительное число республиканских и местных органов государственного управления разработали собственные, так называемые этические кодексы второго уровня (отраслевые и локальные этические стандарты либо правила поведения). Например, Кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Минского городского исполнительного комитета и администраций районов города Минска; Кодекс чести работников Комитета государственного контроля и его территориальных органов; Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь; Кодекс чести сотрудника Следственного комитета Республики Беларусь и ряд других актов.

В связи с этим представляется целесообразным разработка и введение в действие Этического кодекса государственного служащего Республики Беларусь, нормы которого должны носить обязательный характер и за

несоблюдение которых должны наступать действенные меры юридической ответственности.

Список литературы и источников

1. Управление служебной этики в государственных органах США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vrnbiz.ru/reglamentaciya-povedeniya-gosudarstvennyx-sluzhashhix-otchestvennaya-praktika-i-zarubezhnyj-opyt>). – Дата доступа: 25.04.2018.
2. Ирвин, Р. Реформа системы государственной службы в Канаде / Р. Ирвин // Государственная служба. 2003. № 4. С. 86-96.
3. Шувалва, Н. Управление нравственными отношениями в системе государственной службы: ориентация на успех [Электронный ресурс] / Н.Шувалва // Режим доступа: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/08_shuvalovan.pdf. – Дата доступа: 26.04.2018.
4. Костенников, М.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы / М.В. Костенников, А.В. Куракин. – М.: Щит-М, 2004. – 214 с.
5. Куракин А.В. Международно-правовые и европейские стандарты административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы / А.В.Куракин // Государство и право. – 2007. – № 10. – С. 20.
6. Пчелинцев, С.В. Некоторые вопросы этического регулирования в государственном управлении: нидерландский опыт обеспечения «добропорядочности» [Электронный ресурс] / С.В.Пчелинцев, С.С.Пчелинцев . – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/904/770/1223/48-59_Pchelintsev.pdf. – Дата доступа: 26.04.20148.

Лазутина Л.Ф. (Могилев, УО «Могилевский институт МВД
Республики Беларусь»)

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Приоритетными направлениями прокурорской деятельности остаются непримиримая борьба с преступностью и коррупцией, обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, укрепление конституционных основ государства [1].

Координируя правоохранительную деятельность государственных органов, прокуратура обеспечивает стабильную работу всего государственного механизма в данном направлении.

Эффективность принимаемых Республикой Беларусь мер по противодействию коррупции, признана международным сообществом. По

мнению ассоциации TRACE International, антикоррупционное законодательство нашей страны являются одним из самых прогрессивных в мире.

С 24 января 2016 года вступил в силу новый Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», который в полной мере способствовал происходящим в стране преобразованиям, обозначив меры направленные на системное противодействие коррупции.

По уровню восприятия коррупции, в 2016 году Беларусь заняла 79 место, улучшив эту позицию на 28 пунктов.

Коррупция как социальное явление распространена практически во всех основных видах экономической деятельности. Наибольшее количество коррупционных преступлений учтено в сферах государственного управления, здравоохранения, сельского хозяйства, промышленности, торговли, строительства, предоставления услуг потребителям.

В Республике Беларусь в 2016 году учтено 1593 коррупционных преступления, из них установлены факты хищения путем злоупотребления служебными полномочиями 498, злоупотребления власти или служебными полномочиями 175, превышение власти или служебных полномочий 56, дачи взятка 113, посредничество во взяточничестве 4 [2, с. 6].

Наиболее подверженными коррупции остаются сферы распоряжения государственной собственностью и имуществом государственных организаций, бюджетными средствами при осуществлении государственных закупок товаров (работ, услуг), закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств, при выполнении государственных программ.

В деятельности органов местного управления и самоуправления, иных государственных органов по-прежнему распространены факты хищений товарно-материальных ценностей, привлечения работников и использования техники предприятий в личных целях. В 2016 году установлено 701 лицо, совершившее коррупционные преступления, в том числе 12 должностных лиц, занимающих ответственное положение [2, с.7].

Анализ выявленных коррупционных преступлений показывает, что наиболее распространенными способами их совершения, являются: необоснованное списание материальных ценностей, занижение стоимости имущества при отчуждении близким родственникам, предоставление необоснованных льгот предпринимателям.

Проводимые в республике социально-экономические преобразования, в рамках реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 года № 466, прогнозируется рост по мнению прокуратуры, мотивации отдельных категорий должностных лиц, в том числе в системе государственного управления, к совершению коррупционных преступлений, в частности: увеличение коррупционных рисков в сфере выделения бюджетного финансирования и государственной поддержки организациям; распоряжения государственным имуществом; акционирования государственных предприятий; использование средств инновационных фондов субъектами хозяйствования; выделение земельных участков и иных

преференций инвесторам. Следовательно, как указывает руководства страны и правоохранительные органы необходимо наращивать усилия по борьбе с коррупцией в названных сферах деятельности.

Государственными органами, участвующими в борьбе с коррупцией, в пределах их компетенции проводится определенная профилактическая работа, направленная на предупреждение коррупционных правонарушений и преступлений, однако этого недостаточно для эффективного и хорошего результата. Действия всех в данном направлении должны быть грамотными, скоординированными, разнонаправленными.

На органы прокуратуры как надзорного органа, возложена координация деятельности правоохранительных, иных государственных органов по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями и результативность такой работы оценивается по соответствующим критериям.

Эффективность осуществления этой деятельности на сегодняшний день определяется критериями оценки, указанными в совместном постановлении Генеральной прокуратуры, Совета Министров, Комитета государственного контроля и Следственного комитета. Критерии оценки - это единая система оценки деятельности по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями. Данные критерии содержат: показатели, количественного выражения и характеризуют структуру и динамику коррупционной (экономической) преступности, удельный вес коррупционных (экономических) преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений, количество уголовных дел, оконченных органами предварительного следствия, число лиц, осужденных и освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Кроме количественных показателей используются качественные, позволяющие определить результаты реализации специальных мероприятий и программ по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями [3 с.34-35].

Говоря о качественных показателях можно утверждать, что данная деятельность может включать и выполнение решений совместных заседаний коллегий правоохранительных органов, государственных органов на координационных совещаниях по борьбе с преступностью и коррупцией, совершенствования законодательства в целях устранения коррупционных рисков. Также, следует решить такую важную составляющую как подбор кадров, обеспечив их своевременную системную переподготовку на всех уровнях и способных решать такие важные задачи в деле борьбы с коррупцией. Если говорить о результативности деятельности прокуратуры в данном направлении, то она действительно эффективна.

В 2016 году проведено 864 проверки исполнения требований антикоррупционного законодательства. По результатам проверок должностным лицам государственных органов, иных организаций, субъектам хозяйствования и гражданам внесено 3 039 актов прокурорского надзора, в том числе 823 представления, вынесено 597 предписаний, принесено 160 протестов на действия и решения должностных лиц, по результатам которых отменено 156 незаконных актов, официально предупреждены о недопустимости нарушения

требований антикоррупционного законодательства 968 лиц, возбуждено 83 уголовных дела.

По требованию прокуроров привлечено к дисциплинарной ответственности 2 102 лица, из них 42 освобождены от занимаемых должностей, к административной 429 лиц, к материальной 341 [2, с.11].

Таким образом, можно констатировать, что со времени принятия Закона «О борьбе с Коррупцией» органами прокуратуры особое внимание уделяется последовательному совершенствованию координационной и аналитической деятельности, повышению эффективности взаимодействия государственных органов и иных организаций, участвующих в борьбе с коррупцией.

В числе приоритетных направлений надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции должно оставаться: проведение проверок соблюдения законодательства в наиболее значимых сферах экономической деятельности: осуществление процедур закупок, распоряжение государственным имуществом, предоставление и использование государственной поддержки, расходование бюджетных средств, реализация государственных программ, инвестиционных (инновационных) проектов, исполнения законодательства при осуществлении предприятиями государственной формы собственности экспортных поставок товаров, своевременности поступления выручки от внешнеторговых операций и принятия мер по взысканию просроченной дебиторской задолженности,

Все вышеуказанные, принимаемые меры по противодействию коррупции должны осуществляться на постоянной и системной основе, ведомственный контроль должен быть системным и результативным.

Список литературы и источников:

1. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 // // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
2. Юнчик, Г. Прокуратура участвует во всех составляющих противодействия коррупции // Законность и правопорядок. – 2017. – №1. – С. 6–12.
3. Любовицкий, К. Критерии оценки деятельности по борьбе с коррупцией // Законность и правопорядок. – 2015. – №1. – С. 34–35.

Левская Л.А. (Могилев, УО «МГУ имени А.А Кулешова»)
pravomsu@yandex.by

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Новые потребности общественной жизни, усложнение хозяйственной деятельности и всей системы социокультурных связей обусловили появление нового типа управления. В результате возникли политические общества, объединившие людей системой властных, правовых и административных

полномочий. А на этапе государственной централизации (хотя весьма относительной в условиях древнего общества) произошло подлинное оформление институтов власти. Однако лишь с появлением государственных империй власть и управление в обществе, - как отмечает О. А. Омельченко, - окончательно утратили свои исторические связи с родовым и клановым управлением [3, с. 36].

Функции рабовладельческого государства осуществлялись с помощью специально созданных для этого органов, образующих государственный аппарат. Составными частями государственного механизма являлись армия и флот, полиция, суды, органы государственной власти, административно-управленческий аппарат.

По мере бюрократизации системы управления появляются проблемы, связанные с попытками чиновников использовать свое служебное положение в личных целях. В связи с этим в древних законах стали предусматриваться меры, направленные против взяточничества, злоупотребления властью и т.д. Наиболее серьезная ответственность была установлена для судей, так как судебные решения в сознании людей издавна связывались с представлением о справедливости. Требование судейской беспристрастности содержится, в частности, в древнеиндейских Дхармашастрах Яджнавалкья. Об ответственности служащих царя за мздоимство, злоупотребления, составление ложных приказов и прочие должностные преступления говорится и в Дхармашастрах Ману. Вместе с тем при определении наказания за несправедливые, незаконные действия судьи или иного чиновника в праве Древнего мира принимались в расчет причины того или иного противоправного деяния: небрежное отношение к своим обязанностям, личные пристрастия или корыстные цели. В случае получения взятки во многих странах предусматривалась смертная казнь, которая считалась соразмерной такому преступлению. «Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающее смертной казнью того судью или посредника, которые были назначены при судоговорении для разбирательства дела и были уличены в том, что приняли денежную мзду по этому делу?» - говорится в древнеримских законах XII Таблиц [5, с. 87].

Следует отметить, что если первоначально в большинстве государств наказание строилось на принципе возмездия, то впоследствии оно все больше стало преследовать цель устрашения, например, когда кожей казненного судьи обивали кресло, на котором предстояло сидеть его преемнику. В Китае в назидание остальным тела и головы сановников после казни выставлялись для всеобщего обозрения.

Внимание уделялось не только наказанию за совершенные правонарушения, но и мерам, направленным на предотвращение возможных злоупотреблений властью. Это было характерно, в частности, для античных республик, представляющих собой самоуправляющиеся общины. Оставаясь государственностью избранных, полис отличался от древневосточных государств более высокой степенью вовлеченности граждан (членов общины) в политическую и правовую систему. Они избирались на все должности, включая судебные. Так, в Афинах высший судебный орган – гелиэя состоял из 10 коллегий (по 500 судей и

100 запасных в каждой). Причем ни одна из них не знала, когда их призовут к исполнению судебных обязанностей. Из-за многочисленности коллегий истец или ответчик не в состоянии был подкупить всех судей, не зная, кто из них будет принимать участие в рассмотрении его дела. Все это решалось путем жеребьевки только в день суда. Тем самым исключалась возможность коррупции. Кроме того, сам состав Гелиэи регулярно менялся. В афинском государстве для всех чиновников устанавливался ограниченный срок полномочий (как правило, они избирались только на год) и действовало правило: нельзя занимать должность дважды (исключение составляли военные). Одной из причин установления данных принципов являлось бытовавшее в то время мнение, что за короткий срок нахождения у власти сложнее найти возможности использования служебного положения в корыстных целях. Если же афинянин все таки это делал (в частности, брал взятки), то его не избирали на другую должность. В более поздний период с усложнением системы управления и в Афинах, как и в древневосточных государствах, возникает необходимость в аппарате профессиональных чиновников.

Чиновники превращаются в особое сословие, которое делится на ранги, и наделяются существенными льготами. Как и в Древнем мире, так и в эпоху Средневековья отсутствует правовое равенство. Например, в Китае «верные друзья императора», служащие ему в течение длительного времени, способные, талантливые в военных и государственных делах должностные лица, а также знатные чиновники высших рангов и должностей в случае совершения ими преступлений, наказуемых смертной казнью, не попадали под юрисдикцию обычных судов, а отдавались на откуп императору. При определении наказания он мог его смягчить или вообще помиловать преступника. Другие чиновники, пользуясь системой заменяемых наказаний, вместо каторги или ссылки могли отделаться потерей должностей, рангов и титулов. Причем, чем выше статус, тем больше было возможностей «погасить» основное наказание. В случае серьезных преступлений, когда титулов и рангов не хватало, оставшуюся часть наказания можно было заменить штрафом. Кроме того, в Китае существовал институт «тени», сила которой измерялась рангом чиновника. Она давала возможность получить особые правовые преимущества и его родственниками чиновника: освобождение от ответственности или смягчение наказания при совершении уголовного преступления и т.д. Это было зафиксировано в танском кодексе [2, с. 437].

Наряду с противодействием различного вида должностным преступлениям (и прежде всего взяточничеству) в отдельных странах в то же время существовали условия, которые наоборот фактически способствовали их процветанию. Например, в средневековом Китае в случае взятки за преступление в равной степени должны были отвечать две стороны. Тем самым в условиях тотальной личной зависимости подчиненного от начальника, простого смертного от должностного лица фактически создавалась благоприятная почва для роста взяточничества. Этому содействовало и наличие, как уже отмечалось, различного рода правовых лазеек.

В русском государстве на протяжении длительного времени негативно сказывалось влияние существовавшего ранее «кормления», когда представители

власти за свою службу получали не государственное вознаграждение, а «корм» от населения. В связи с этим, как отмечал профессор М.Ф. Владимирский-Буданов, долго «господствовало мнение, что человек, давший больше, есть человек более богатый и знатный, а потому ему нужно более верить, чем бедняку» [1, с. 344]. Посул (плата судье или правителю от заинтересованных лиц) был первоначально деянием дозволенным. Со временем закон стал таксировать эту плату и запрещать «взимание лишка сверх таксы» (в связи с этим появился термин «лихоимство»), а позже посулы были вообще запрещены. На это указывается, в частности, в Судебнике 1497 г. Вместе с тем, в этом своде законов еще не определялось наказание за нарушение данного требования, так как было ясно, что от привычной системы кормления сразу отказаться будет сложно, даже если она стала недозванным явлением. Для искоренения взяточничества, прежде всего, следовало добиться, чтобы население перестало давать незаконные посулы. Поэтому о таком правовом нововведении требовалось проинформировать простых людей, делая соответствующие объявления в людных местах, на торговых площадях в Москве и других городах, о чем говорится в статье 99 Судебника 1550 г. В этом Судебнике была уже определена и ответственность за получение взятки. Так, в 3 статье указывалось: «А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду, а обыщется то в правду, и на том боярине, или на дворецком, или на казначеи, или на дьяке взяти исцов иск, а пошлины царя и великого князя, и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и правовой десяток, и пожелезное взяти втрое, а в пене что государь укажет». При определении наказания для дьяка или подьячего учитывалось, делал ли он это с ведома начальства или сомостоятельно. « А который дьяк список нарядит или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, на том дьяке взяти перед боярином вполы да кинути его в тюрьму» (ст. 4). Степень ответственности зависела также от ранга чиновника. Если, например, подьячий «запишет не по суду для посула без дьячего приказу, то подьячего казнити торговою казнью, бити кнутьем» (ст. 5). В то же время наказанию подлежали и те, кто ложно обвинял кого-либо во взяточнистве [4, с. 47].

Аналогичный подход к проблеме борьбы с коррупцией сохраняется и в Соборном Уложении 1649 г. [4, с. 76-78].

Таким образом, в условиях бюрократизации системы управления началась борьба против взяточничества и стали закладываться основы антикоррупционного законодательства. В одних странах этот процесс происходил в эпоху Древнего мира, в других – в Средневековье, т. к. именно в этот период там было положено начало становления государственности. В последующем шел поиск более эффективных мер противодействия коррупции и совершенствования соответствующих правовых норм. Сама же возможность проведения антикоррупционной политики была связана с формированием аппарата профессиональных чиновников, получающих государственное вознаграждение за службу, и введением запрета любых поборов, используемых в личных целях. Все это призвано было укрепить государство и повысить его авторитет.

Список литературы и источников:

1. Владимирский – Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права./ М.Ф. Владимирский – Буданов. – Ростов - на – Дону: Феникс, 1995. – 640 с.
2. История государства и права зарубежных стран: Учебник. В 2 ч. Ч. 1. / Под ред. проф. Н.А. Крашенинниковой и проф. О. А. Жидкова. – М. : Издательская группа ИНФРА · М – НОРМА, 1997. – 480 с.
3. Омельченко, О.А. Всеобщая история государства и права: Учебник. В 2 т. Т. I. / О. А. Омельченко. – М. : Остожье, 1998. – 512 с.
4. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / Составитель проф. В. А. Томсинов. – М. : Зерцало, 2000. – 381 с.
5. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. В 2 т. Т. I. / Под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. – М. : Юристь, 2000. – 392 с.

Лопатина Т.М. (Смоленск, Россия, Смоленский государственный университет,
СФ Московского юридического института)
lopatina1501@mail.ru

ЛИЧНОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИЦЕЙСКОЙ КОРРУПЦИИ

В Российской Федерации уровень коррупции «остается устойчиво высоким, на что указывают официальные статистические данные, результаты криминологических, девиантологических, социологических исследований, экспертные оценки, на основе которых получают соответствующие индексы коррупции»⁶. Средний размер взятки в России демонстрирует стабильный рост. В 2009 году он «составил 9 000 рублей, в 2010 году превысил 23 000 рублей» [4], «в 2013 году составил 851 000 рублей, в 2014 году – 682 000 рублей» [5], в 2015 году – 172 900 рублей и в 2016 году – 328 000 рублей.

В соответствии с ст. 2 Конституции Российской Федерации на органы полиции возложено соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Решение обозначенной задачи требует формирования эффективной системы организации и кадрового потенциала государственных служащих, обладающих необходимым набором профессиональных и человеческих качеств.

Коррупция в органах полиции – это не абстрактное правонарушение, а детерминированная система взаимоотношений, обусловленная не столько моральным разложением сотрудников полиции, сколько несовершенством существующих систем обеспечения функционирования обозначенного государственного механизма.

⁶ Индекс восприятия коррупции (corruption perceptions index - CPI) и индекс взяткодателей (bribe payers index – BPI), рассчитываемые международной организацией «Transparency international» («Международная прозрачность»). Для международных сравнений уровня коррупции используются барометр мировой коррупции (global corruption barometer), индекс экономической свободы (index of economic freedom), индекс непрозрачности (opacity index).

Оценивая полицейскую коррупцию как системную проблему, попытаемся рассмотреть пути её решения с позиции такого же системного подхода.

Имеющиеся в научных источниках основные дефиниции коррупции можно систематизировать в зависимости от следующих критериев:

– от социального содержания.

а) коррупция как явление с определенными признаками (А.Г. Безверхов, Б.В. Волженкин, Я.И. Гишинский, Г.К. Мишин, Н.Ф. Кузнецова, С.В. Максимов);

б) коррупция как совокупность соответствующих правонарушений (В.В. Астанин, В.А. Нокомонов);

в) коррупция как совокупность соответствующих преступлений (А.И. Долгова, Н.А. Егорова, М.И. Левин, Н.Ф. Кузнецова, Г.А. Сатаров, М.Л. Цирик).

– от нарушения норм права или морали.

а) коррупция как аморальные действия (А.Г. Безверхов, Е.Л. Дубко);

б) коррупция как нарушение норм права (С.В. Максимов, Н.А. Нокомонов).

– от характеристики признаков объективной стороны коррупционных деяний.

а) коррупция как двусторонние отношения противоправного обмена (представители узкого подхода⁷);

б) коррупция как категория злоупотребления (сторонники широкого подхода⁸);

– от характеристики мотива совершения коррупционных деяний.

а) коррупция как деяние, характеризующиеся наличием корыстной заинтересованности (А.Э. Беницкий, Б.В. Волженкин, П.А. Кабанов, М.И. Левин, Г.А. Сатаров, М.Л. Цирик);

а) коррупция как деяние, характеризующиеся иной личной заинтересованностью (А.И. Долгова, Т.М. Лопатина, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, Г.К. Мишин, А.Г. Кибальник, Н.В. Хлонова);

– от субъектов коррупции.

а) государственные и муниципальные должностные лица (В.Д. Андрианов, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, Н.А. Егорова, П.А. Кабанов, А.И. Кирпичников);

б) должностные лица, не подпадающие под примечание 1 к ст. 285 УК РФ (С.Г. Александров, В.С. Комиссаров, Е.В. Марьина, А.Е. Чуклинов, Г.Ф. Хохряков, В.Е. Эминов);

в) лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческих и иных некоммерческих организациях (А.И. Долгова, Н.Ф. Кузнецова, А.Л. Карабанов);

⁷ А.И. Долгова, В.Д. Малков, И.Н. Клюковская, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, Н.А. Егорова, В.А. Нокомонов.

⁸ В.Б. Волженкин, А.С. Горелик, Л.М. Колодкин, Н.И. Мельник, Г.К. Мишин, З.А. Незнамова, П.А. Кабанов, Г.А. Сатаров, М.И. Левин, М.Л. Цирик, А.Э. Беницкий, Я.И. Гишинский, В.В. Лунеев, С.В. Максимов.

г) все публичные лица (А.Э. Беницкий, В.В. Лунеев, Г.К. Мишин, С.В. Максимов, Дж. Сентурия, А.Я. Эстрин);

С принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» на законодательном уровне закреплено определение коррупции «как совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [7].

Нам представляется, что коррупция проявляет себя не только в виде отдельных поведенческих актов. Безусловно, коррупция – это совокупность коррупционных правонарушений, в том числе и коррупционных преступлений, заключающихся в подкупе должностных лиц. Этот аспект нашел отражение в законодательном закреплении в уголовном кодексе института взяточничества. В то же время в конструкции некоторых уголовно-правовых норм УК РФ не учтена обоюдность взаимодействия коррупционера и корруптера.

Так, «в ч. 1 ст. 309 УК РФ предусматривается ответственность за подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода» [8]. Но нет ответственности за получение подкупа. Следовательно, о коррупции как акте можно говорить при мздоимстве.

Коррупцию можно рассматривать и как метод, т. е. использование подкупа-продажности при совершении других противоправных деяний, что имеет место при «лихоимстве». Так, ст. 33 УК РФ рассматривает подкуп как средство подстрекательства к преступлению, характер которого не конкретизируется. Применительно к статьям Особенной части УК РФ, подкуп рассматривается либо как самостоятельное преступление (ст. 204 «Коммерческий подкуп»), либо как метод достижения преступной цели. Например, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, соединенное с подкупом (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ); фальсификация избирательных документов, соединенная с подкупом (ч. 2 ст. 142 УК РФ).

Коррупцию можно рассматривать и как практику, с одной стороны, как элемент организованной преступной деятельности. Общеизвестна взаимосвязь коррупции с терроризмом и экстремизмом, массовыми беспорядками, масштабными хищениями и другими преступлениями. С другой стороны коррупция – это элемент системной преступной деятельности, которая может иметь место в любом звене государственной власти. Например, предложения о посредничестве бывают связаны с мошенничеством, когда инициатором «коррупцированной сделки» выступает посредник, который ищет корруптера и коррупцируемое должностное лицо. В таком случае посредник может выступать как подстрекатель, как организатор подкупа, используя различные методы воздействия на участников акта «подкупа-продажности».

Применительно к полицейской коррупции можно выделить и иные виды практик:

– коррупция власти, когда имеет место получение бесплатных напитков, еды, продуктов питания и т.п., что транслирует коррупцию;

- **вымогательство**, когда вследствие вымогательского требования получается плата за уголовные преступления (защита незаконной деятельности, разрушение доказательств, продажа следственной информации и т.п.);
- воровство, когда имеет место кража, например, наркотических средств во время рейда по борьбе с наркотиками и т.п.;
- вечеринки, когда имеет место угощение за счет заинтересованной или зависимой стороны;
- лжесвидетельство, когда имеет место ложь в защиту себя или других по нормам «общего права» или корпоративной солидарности;
- прямая преступная деятельность, когда имеет место преступная деятельность, сопряженная с использованием служебных предпочтений.

Универсального понятия полицейской коррупции не выработано. В начале 60-х годов XX века «полицейская коррупция» определялась через получение коррумпированным должностным лицом материальных ценностей за умышленное невыполнение служебных обязанностей, а также предоставление необоснованного предпочтения одной из сторон. В начале 70-х годов XX века «полицейская коррупция» определялась как девиантное или криминальное поведение полицейского.

Нами поведение сотрудников полиции рассматривается как коррумпированное, с одной стороны, когда в пределах служебных полномочий реализуется умысел на получение, как личной выгоды, так и выгоды для своего подразделения. С другой стороны, когда за пределами служебных полномочий имеет место использование авторитета занимаемой должностью, в том числе использование ведомственных атрибутов (форменной одежды, служебного удостоверения), использование профессиональных знаний и навыков в силу выполняемой правоохранительной функции.

Указанные действия могут сочетаться с должностным подлогом (фальсификация протоколов осмотра места происшествия, составление мнимых объяснений пострадавших); использованием спецсредств для оказания «покровительства» коммерческим структурам, возврат долгов силовыми методами, снабжение их служебной информацией. **«В последние годы наметился переход коррупции на более высокий уровень, когда коррупционные сети являются основой и наиболее сильным инструментом коррупционных сделок»** [2, с. 218-233].

Сегодня ведущие российские криминологи предлагают выделять две разновидности мотивации коррупционных действий сотрудников полиции. К первой относятся ложно понимаемые служебные интересы: «восстановление» справедливости, карьеристские соображения. Второй вид мотивации характерен для сотрудников, совершающих коррупционные правонарушения из соображений личной заинтересованности и выгоды. «С психологической точки зрения такого рода поведение мотивировано обычными криминальными склонностями, поэтому личность таких сотрудников практически не отличается от характерологических черт вымогателей, воров, насильников и т.п.» [1, с. 248].

«К побудительным мотивам совершения преступления относятся: а) невозможность решить проблему без взятки – 58%; б) необходимость устранения препятствий на пути решения проблемы – 24%; в) необходимость действовать так, как принято – 8%; г) необходимость установления коррупционных связей – 3,5%; д) подстрекательство вышестоящих по должности лиц – 1,5%; ж) была предложена большая сумма, от которой не было возможности отказаться – 5%» [3].

По нашему мнению, к личностно-психологическим причинам коррупционных преступлений сотрудников полиции относятся стрессогенные факторы, в комплексе которых можно выделить проблема полноценного отдыха, высокая степень ответственности, недостаточность профессионального опыта, ненормированные дежурства, обстоятельства, связанные с угрозой для жизни и т.п. У сотрудников, испытывающих профессиональные стрессы, отмечаются развитие реактивной тревожности, напряжения, беспокойства, эмоциональные срывы и вербальная агрессивность. «После 10 лет службы каждый пятый сотрудник страдает профессиональным заболеванием, после 20 лет – каждый третий» [6, с. 136–138].

Стрессогенные факторы обуславливаются и существующими профессионально-нравственными отношениями в служебной деятельности сотрудников полиции, которые, в свою очередь, обуславливают девиацию, неудовлетворенные потребности, создающие предпосылки для профессиональной деградации.

По мере накопления отрицательного действия указанных факторов психологический потенциал защиты личности у сотрудников полиции уменьшается, что приводит к кризису профессиональной мотивации и как следствие к коррупционной составляющей.

Список литературы:

1. Антонян, Ю.М., Эминов, В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Инфра-М Норма, 2015. – С. 248–252.
2. Гишинский, Я. И. Коррупция: теория и российская реальность / Я. И. Гишинский // Актуальные проблемы трансформации социального пространства. – СПб., 2004. – С. 151-172.
3. Гончаренко, Г.С. Криминологический анализ личности коррупционного преступника / Г.С. Гончаренко // URL: <http://www.advpalataro.ru/info/trainings.php>. (дата обращения 05.04.2018).
4. Егоров, И.И. Взятки подорожали /И.И. Егоров // Российская газета от 26 марта 2010 года № 5142 (63).
5. Сайт «ОК-информ,ру общественный контроль» // URL: <http://ok-inform.ru/politics/28153-genprokuratura-rf-rasskazala-что-srednij-razmer> (дата обращения 20.04.2018).
6. Човдырова, Г.С. Проблемы стресса, психической дезадаптации и повышения стрессоустойчивости личности в условиях социальной изоляции /Г.С. Човдырова. – М., 2004. – С. 136–138.

7. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» //Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) //Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Малмыгин А.С. (Минск, Республика Беларусь,
ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси»)
artem-baikov@mail.ru

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ ТРАНСФОРМАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА (социологический анализ)

Одним из наиболее значимых социальных феноменов, существующих в современном мире и оказывающим негативное влияние на развитие мирового сообщества, так и отдельных обществ и государств является коррупция. Весьма существенное негативное и деструктивное влияние коррупция как массовое, длительное и устойчивое социальное явление оказывает на общества и государства, находящиеся в процессе трансформационного развития, в частности, на трансформационное развитие современное белорусского общества.

Трансформационное развитие современного белорусского общества было детерминировано таким макросоциальным событием как крах мировой социалистической системы и распад Советского Союза в 1991 году. Данное социальное событие макросоциального уровня ознаменовало начало нового исторического этапа социального развития белорусского общества: этапа системной трансформации – периода, в течение которого происходит переход от советского белорусского общества, с образующими его социалистическими политическими и экономическими институтами и отношениями к новому историческому типу белорусского социума и государственности.

Наиболее значимыми макросоциальными трансформационными процессами, обусловленными распадом Советского Союза и существующими в современном белорусском обществе, являются, в политической сфере, становление независимого демократического социального и правового государства, а также формирование развитого гражданского общества, в экономической сфере – переход от социалистической командно-административной и планово-централизованной социально-экономической системы к социально-ориентированной рыночной экономике.

Необходимо отметить, что значимыми трансформационными процессами, существующими в современном белорусском обществе и приобретающими в нём возрастающее значение, являются трансформационные процессы, связанные с формированием основ постиндустриального информационного белорусского социума.

На динамику, состояние и итоговые результаты существующих в современном белорусском обществе трансформационных процессов влияют различные факторы. Система детерминации трансформационных процессов представляет собой совокупность динамически взаимодействующих политических, экономических и духовно-культурных факторов, оказывающих влияние на динамику, состояние и итоговые результаты трансформационных процессов, происходящих в современном белорусском обществе. В свою очередь в системе детерминации трансформационного развития современного белорусского социума можно выделить факторы, которые оказывают позитивное влияние, так и факторы, которые оказывают негативное влияние на динамику, состояние и итоговые результаты основных трансформационных процессов в современном белорусском обществе.

Влияние факторов, оказывающих позитивное влияние на трансформационное развитие современного белорусского общества, проявляется в ускорении динамики трансформационных процессов, завершением формирования качественно новых социальных институтов и отношений, востребованных широкой общественностью. Напротив, воздействие факторов, оказывающих негативное влияние на трансформационное развитие современного белорусского общества, выражается в замедлении и препятствовании осуществлению трансформационных процессов в современном белорусском социуме.

Значимым социальным фактором, оказывающим длительное и устойчивое негативное влияние и препятствующим развитию основных трансформационных процессов в белорусском обществе, является коррупция. Необходимо отметить, что проблема коррупции, по мнению населения Беларуси, является одной из наиболее острых социальных проблем современного белорусского общества. Так согласно данным социологического исследования, проведённого Институтом социологии НАН Беларуси в 2013 году, наиболее значимыми проблемами современного белорусского общества являются: пьянство и наркомания (49,9%), бедность (38,1%), проблемы здравоохранения (37,7%), экономическое развитие (37,3%), коррупция и взяточничество (32%), загрязнение окружающей среды (29,6%), социальная защита населения (22,8%) и другие социальные проблемы⁹.

Согласно данным мониторинговых социологических исследований, проведённых Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь в 2009 году – 66%, а в 2016 году – 45,5% населения Беларуси полагало, что коррупция широко распространена в белорусском обществе [2, с. 91]. В тоже время, согласно мониторинговым социологическим данным Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь наблюдается тенденция увеличения количества граждан, полагающих, что коррупция мало распространена в нашем обществе: 19,5% в 2009 году и 41% в 2016 году [2, с. 91]. Как следует из приведенных социологических данных, несмотря на

⁹ В сумме больше, чем 100%, так как каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответов.

позитивную тенденцию снижения, уровень коррупции в белорусском обществе длительное время продолжает сохраняться на достаточно высоком уровне.

Как показывают результаты социологических исследований в сфере коррупции длительное время вовлечены все основные институты белорусского общества, что является важным показателем, отражающим связь коррупции и трансформационных процессов в современном белорусском обществе.

Так согласно результатам социологического опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2012 году население Беларуси полагает, что коррупция распространена в таких социальных сферах и институтах белорусского социума как учреждения здравоохранения (50%), местные органы власти и управления (42%), милиция (40%), учреждения образования (39%), администрация предприятий и учреждений (39%), таможенная служба (35%), суды (33%), торговля и бытовое обслуживание (29%), армия и военные учреждения (29%), налоговая инспекция (27%), прокуратура (27%), органы государственного контроля (21%), банки (20%), учреждения социальной защиты (19%), общественные организации и фонды (17%).

Согласно социологическому опросу, проведенному Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь в 2016 году, население Беларуси полагает, что коррупция наиболее распространена в таких сферах белорусского общества как здравоохранение (42%), бизнес (33%), строительство (21%), рынок жилья и недвижимости (17%), образование (17%), правоохранительные органы (16%), жилищно-коммунальное хозяйство (15%), торговля и услуги (14%), контролирующие органы (13%), государственное управление (12%), суды (10%), спорт (5%), банковская сфера (4%), агропромышленный комплекс (3%), сфера культуры (1%) [2, с. 94].

Как видно из приведенных данных социологических мониторинговых исследований, проведенных в различные временные промежутки, коррупция непосредственно затрагивает и оказывает негативное длительное влияние на социальные институты, качественное преобразование которых составляет содержание трансформационного развития современного белорусского общества. Так, например, по данным репрезентативного социологического исследования «Беларусь-2030», проведенного Институтом социологии НАН Беларуси, 39,7% населения Беларуси полагает, что коррупция властей и чиновников является второй по значимости проблемой после недостаточного уровня начального капитала и собственных оборотных средств (40,3%), препятствующей развитию малого и среднего бизнеса в современной Беларуси. Для сравнения, среди других факторов, негативно влияющих на развитие бизнеса и предпринимательства в современном белорусском обществе, по мнению населения Беларуси выступают: административные барьеры при регистрации, лицензировании (32,1%), сложность системы налогообложения и отчетности (28,6%), сложность в поиске помещений, высокая арендная плата (26,7%), жесткая и недобросовестная конкуренция на рынке (25,8%), а также другие социальные факторы. Как видно из приведенных данных, по мнению жителей Беларуси, коррупция властей и чиновников представляет собой куда

более значимую проблему для динамики развития рыночных отношений и сферы частного бизнеса, а также формирования слоя предпринимателей в современном белорусском обществе, чем многие рыночные и законодательно-административные факторы.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что коррупция связана с существующими в современном белорусском обществе трансформационными процессами, в ходе которых качественно меняются основные политические и экономические институты и отношения в белорусском обществе. В контексте трансформационного развития современного белорусского общества социальная опасность коррупции заключается в том, что коррупция препятствует осуществлению основных трансформационных процессов в современном белорусском обществе: негативно влияет на темпы развития демократического и правового белорусского государства, социально-ориентированной рыночной экономики, а также на других значимых трансформационных процессов в современном белорусском обществе.

Список литературы и источников:

1. Барановский, Н.А. Социологический мониторинг антиобщественных явлений в системе обеспечения национальной безопасности в социальной сфере / Н.А. Барановский // Социологический Альманах. – Минск : 2014 – № 5. – С.434-445.
2. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2016 год / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск : 2017– 208 с.

Маслак А.А., Анисимова Т.С. (ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Славянске-на-Кубани),

Бубнов Ю.М. (Могилёв, МГУП)
anatoliy_maslak@mail.ru, bubnov_juri@tut.by

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛАТЕНТНОЙ ПЕРЕМЕННОЙ «КОРРУПЦИЯ» НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ РАША

Коррупция, выступая одной из самых болезненных проблем современности, привлекает к себе внимание учёных различных специальностей и научных направлений. Чаще всего на коррупционную тематику пишут и говорят социологи, зачастую опираясь при этом на результаты социологических опросов населения. При этом, как правило, даже не обсуждается вопрос о качестве того инструментария, который используется в ходе таких опросов.

Измерение латентной переменной «коррупция» осуществлялась в рамках теории измерения латентной переменной на основе модели Раша. В качестве основы для операционального определения латентной переменной «коррупция» использовался опросник Бубнова Ю.М. [1].

Существенными недостатками многих способов конструирования интегральных показателей (метод взвешивания, экспертные оценки, индексы, в том числе проценты) являются субъективность весов экспертов и нелинейность шкалы. Это затрудняет применение статистических методов анализа, предполагающих линейную шкалу измерения. Поэтому измерение исследуемой латентной переменной осуществляется в рамках теории измерения латентных переменных. Примеры применения этой теории представлены в [2-5].

Латентная переменная «коррупция» определяется операционально – с помощью набора индикаторов, разработанных проф. Бубновым Ю.М. Всего было формализовано 112 индикаторов, которые являются индикаторами латентной переменной «коррупция». Эти индикаторы были сгруппированы в блоки. В качестве примера приведем индикаторы трех блоков (табл. 1).

Таблица 1 – Операциональное определение латентной переменной «коррупция» на основе трех блоков индикаторов

№	Индикатор
Блок 1. Неофициальное вознаграждение должностных лиц	
1	<p>Как Вы относитесь к неофициальному вознаграждению должностных лиц, которые в силу их служебного положения могут помочь вам решить проблемы?</p> <p>Варианты ответа:</p> <ul style="list-style-type: none"> - если должностное лицо решает положительно проблему, то я считаю себя обязанным отблагодарить его; - вознаграждение должностного лица допустимо, если будет обеспечен необходимый для меня результат; - приходится это делать в силу сложившихся традиций; - приходится это делать, поскольку иначе ничего не добьешься; - это недопустимо в принципе; - затрудняюсь ответить.
Блок 2. Сталкивались ли вы лично, ваши родственники и знакомые со случаями требования неофициального вознаграждения работниками следующих ведомств? (можно отметить несколько вариантов)	
2	Администрация предприятий
3	Ведомства по охране окружающей среды
4	Военный комиссариат
5	ГАИ
6	Администрация края (области)
7	Администрация города
8	Администрация муниципального района
9	Контрольно-счетная палата
10	Контрольно-ревизионное управление
11	Полиция (оперативная служба)
12	Налоговые органы
13	Обл. (край) потребсоюз
14	Пожарная служба (МЧС)
15	Прокуратура
16	Санитарно-эпидемиологическая служба
17	Служба судебных приставов (ССП)

18	Суды
19	Таможенная служба
20	Дошкольные детские учреждения
21	Школы
22	Вузы
23	Медицинские учреждения
24	Следственный комитет
25	Дорожно – патрульная служба (ДПС)
26	Рынки. Торговые центры
27	Министерства
28	Банковские учреждения
29	Не сталкивались
30	Другие
Блок 3. Какие категории работников требовали неофициальное вознаграждение? (можно отметить несколько вариантов)	
31	Руководители
32	Их заместители
33	Рядовые служащие (специалисты)
34	Технический персонал (секретарь, лаборант и т.п.)
35	Существуют ли неформальные расценки неофициальных выплат госслужащим?

Всего было опрошено 498 жителей Республики Беларусь. Учитывались следующие параметры: пол, возраст, образование, место жительства. Отмечалось также социально-профессиональное положение респондентов:

1. Рабочие
2. Служащие без управленческих функций
3. Инженерно-технические работники
4. Работники здравоохранения, культуры, науки, образования
5. Служащие с управленческими функциями
6. Учащиеся техникумов и ССУЗов
7. Студенты ВУЗов
8. Предприниматели
9. Лица свободных профессий (артисты, художники и т.п.)
10. Безработные
11. Пенсионеры

Для обработки данных опросов использовалась диалоговая система «Измерение латентных переменных» (ИЛП), разработанная в лаборатории объективных измерений Кубанского государственного университета.

Результаты измерения (местоположения оценок респондентов и индикаторов) на шкале «коррупция» представлены на рис. 1.

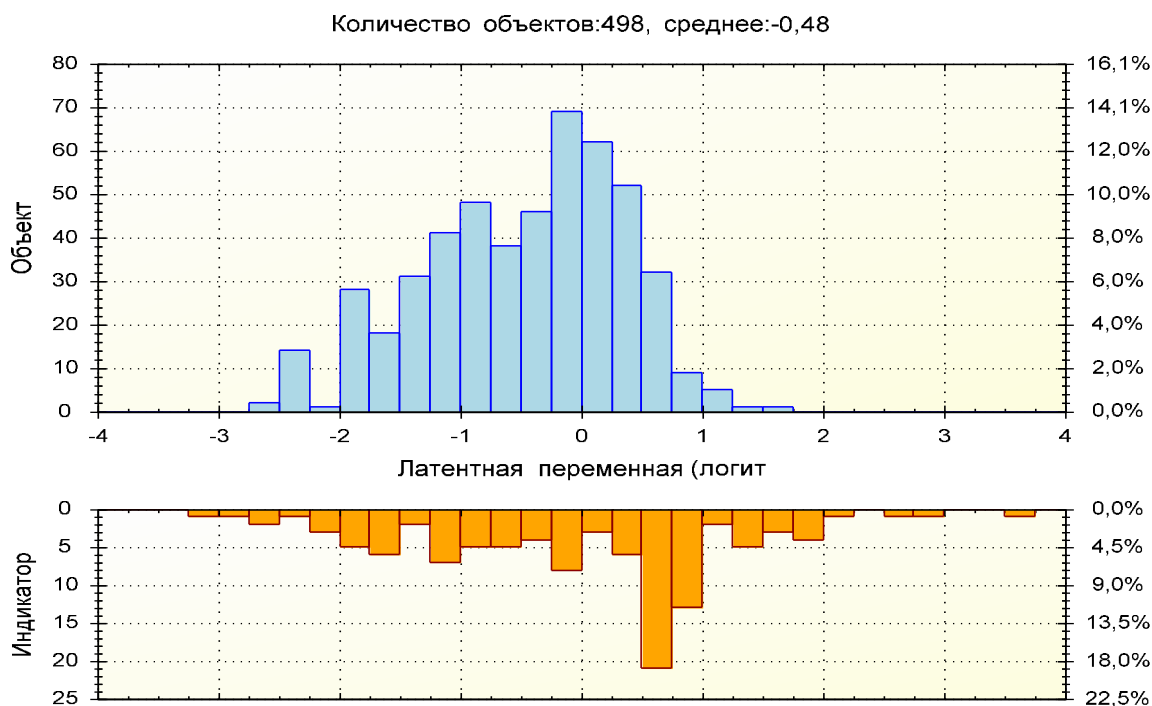

Рисунок 1 – Результаты измерения латентной переменной «коррупция»

В верхней части рис. 1 находится гистограмма, показывающая распределение оценок респондентов на шкале коррупции, в нижней части рисунка показано распределение оценок индикаторов на той же самой шкале. Здесь объектами являются респонденты. Оценки респондентов варьируются в широком диапазоне - от $-3,00$ до $+3,00$ логит, индикаторы варьируются в примерно таком же диапазоне.

В качестве точки отсчета (точка 0 на шкале латентной переменной) выбрана средняя оценка индикаторов. Результаты измерения свидетельствуют о том, что уровень коррупции, с точки зрения респондентов, несколько меньший, чем предполагает опросник. Так, средняя оценка коррупции респондентов смещена влево относительно опросника на $-0,487$ логит.

Статистический анализ необходим для определения особенностей взаимосвязи латентной переменной с факторами, характеризующими респондентов. Такая информация будет использована для оптимизации структуры антикоррупционных мероприятий. В терминах планирования эксперимента откликом Y является оценка уровня коррупции с точки зрения респондентов. Исследуется влияние на отклик следующих факторов.

Фактор А – пол респондента. Этот фактор варьируется на двух уровнях:

a1 – мужчина;

a2 – женщина.

Фактор В – возраст респондента. Этот фактор варьируется на шести уровнях:

в1 – до 20 лет;

в2 – от 21 до 30 лет;

в3 – от 31 до 40 лет;

в4 – от 41 до 50 лет;

в5 – от 51 до 60 лет;

в6 – свыше 60 лет.

Фактор С – уровень образования респондента. Фактор варьируется на трех уровнях:

с1 – неполное среднее;

с2 – среднее общее;

с3 – среднее профессиональное;

с4 – среднее специальное;

с5 – высшее и незаконченное высшее.

Фактор D – место жительства респондента. Фактор D варьируется на четырех уровнях:

d1 – столичный город;

d2 – областной город;

d3 – районный центр;

d4 – деревня, село, посёлок городского типа.

Фактор E – Социально-профессиональное положение респондента. Фактор E варьируется на 11 уровнях:

e1 – рабочие;

e2 – служащие без управленческих функций;

e3 – инженерно-технические работники;

e4 – работники здравоохранения, культуры, науки, образования;

e5 – служащие с управленческими функциями;

e6 – учащиеся техникумов и ССУЗов;

e7 – студенты ВУЗов;

e8 – предприниматели;

e9 – лица свободных профессий (артисты, художники и т.п.);

e10 – безработные;

e11 – пенсионеры.

Поскольку исследуемые факторы являются качественными, то в качестве метода статистической обработки используется дисперсионный анализ. Предварительный анализ показал, что все взаимодействия факторов незначимы, поэтому для представления результатов измерений выбрана линейная модель.

В табл. 2 представлены результаты дисперсионного анализа при использовании линейной модели.

Таблица 2. Дисперсионный анализ оценок уровня коррупции в зависимости от исследуемых факторов

Источник дисперсии	Сумма квадратов	Степень свободы	Средний квадрат	Fэксп	p
Фактор А	0,009	1	0,009	0,013	0,909
Фактор В	0,752	5	0,150	0,208	0,959
Фактор С	3,315	4	0,829	1,147	0,334
Фактор D	8,532	3	2,844	3,935	0,009
Фактор E	8,078	9	0,898	1,242	0,267
Ошибка	320,864	444	0,723		
Всего	348,846	466			

Результаты дисперсионного анализа (табл. 2) свидетельствуют о том, что только один фактор (фактор D) является статистически значимым, то есть уровни этого фактора в разной степени влияют на оценку уровня коррупции с точки зрения респондентов. Тем не менее, представляет интерес рассмотреть эффект всех факторов.

Фактор А незначим, поскольку эмпирический уровень $p = 0,909$ больше номинального, равного $\alpha = 0,05$. В табл. 3 приведены средние значения этого фактора.

Таблица 3. Средние значения оценок уровня коррупции в зависимости от страны обучения студентов

Фактор А	Среднее (логит)	Объем выборки	Стандартная ошибка (логит)	95% доверительный интервал	
				Нижняя граница	Верхняя граница
a1	-0,105	179	0,104	-0,309	0,099
a2	-0,095	288	0,102	-0,295	0,105

Из табл. 3 видно, что у женщин Беларуси оценка уровня коррупции (-0,095 логит) несколько выше, чем оценка у мужчин (-0,195 логит), но это различие, как уже было отмечено выше, статистически незначимо.

Фактор В незначим ($p = 0,959 > 0,05$), в табл. 4 приведены оценки уровней этого фактора.

Таблица 4. Средние значения оценок уровня коррупции в зависимости от возраста респондентов

Фактор В	Среднее (логит)	Объем выборки	Стандартная ошибка (логит)	95% доверительный интервал	
				Нижняя граница	Верхняя граница
b1	-0,120	46	0,177	-0,469	0,228
b2	-0,072	134	0,123	-0,315	0,17
b3	-0,008	111	0,126	-0,257	0,241
b4	-0,027	99	0,126	-0,274	0,22
b5	-0,108	48	0,154	-0,41	0,194
b6	-0,264	29	0,273	-0,8	0,272

Данные, приведенные в табл. 4, свидетельствуют о том, что оценки уровня коррупции наибольшие у наиболее трудоспособного возраста (-0,008 логит, возраст 31-40 лет и -0,027 логит, возраст 41-50 лет). Наименьшая оценка уровня коррупции у пенсионеров (-0,264 логит).

Фактор С незначим, эмпирический уровень значимости равен 0,334. В табл. 5 приведены оценки уровней этого фактора.

Таблица 5. Средние значения оценок уровня коррупции респондентов в зависимости от их образования

Фактор С	Среднее (логит)	Объем выборки	Стандартная ошибка (логит)	95% доверительный интервал	
				Нижняя граница	Верхняя граница
c1	0,123	9	0,295	-0,457	0,702
c2	-0,220	43	0,15	-0,515	0,075
c3	0,035	41	0,158	-0,275	0,344
c4	-0,175	117	0,103	-0,378	0,028
c5	-0,262	257	0,097	-0,453	-0,072

Из табл. 5 видно, что наименьшие оценки уровня коррупции у пенсионеров (-0,262логит). Наибольшие оценки уровня коррупции у респондентов со средним профессиональным образованием (-1,300 логит). Оценки студентов, которые частично удовлетворены качеством их школьного обучения занимают промежуточное положение (0,035логит).

В табл. 6 представлены средние значения уровней фактора D – места жительства респондентов.

Таблица 6. Средние значения оценок уровня коррупции респондентов в зависимости от их места жительства

Фактор D	Среднее (логит)	Объем выборки	Стандартная ошибка (логит)	95% доверительный интервал	
				Нижняя граница	Верхняя граница
d1	0,143	29	0,178	-0,207	0,494
d2	0,037	280	0,1	-0,16	0,235
d3	-0,189	120	0,115	-0,415	0,036
d4	-0,391	38	0,154	-0,695	-0,088

Как следует из табл. 2 фактор D значим ($p = 0,009 < 0,05$). Из табл. 6 видно, что чем меньше населенный пункт, тем меньше оценка уровня коррупции. Так, наименьшая оценка уровня коррупции (-0,391 логит) у респондентов, которые живут в деревнях, селах и поселках городского типа. Наибольшая оценка уровня коррупции у респондентов столичного города (0,143логит).

Особый интерес представляет фактор E, - социально-профессиональное положение респондента. Различия между уровнями этого фактора примерно такие же как и между уровнями фактора D, однако из-за большого числа уровней этот фактор статистически незначим. Соответствующие данные представлены в табл. 7.

Таблица 7. Средние значения оценок уровня коррупции в зависимости от социально-профессионального положения респондента

Фактор E	Среднее (логит)	Объем выборки	Стандартная ошибка (логит)	95% доверительный интервал	
				Нижняя граница	Верхняя граница
e1	-0,009	101	0,115	-0,235	0,216
e2	-0,382	60	0,147	-0,672	-0,093
e3	0,001	33	0,172	-0,336	0,339
e4	-0,002	68	0,143	-0,282	0,278
e5	-0,172	30	0,187	-0,54	0,196
e6	0,118	6	0,377	-0,622	0,859
e7	-0,21	82	0,141	-0,487	0,067
e8	0,066	42	0,164	-0,256	0,388
e9	-0,178	9	0,302	-0,772	0,416
e11	-0,232	36	0,239	-0,701	0,238

Прежде всего, отметим, что в табл. 7 отсутствует уровень e10, это означает, что среди респондентов нет безработных. Наибольшие оценки уровня коррупции у учащихся техникумов и ССУЗов (0,118 логит). Однако необходимо отметить, что число таких респондентов наименьшее и равно 6, это влияет на точность оценивания. Наименьшие оценки уровня коррупции у служащих без управленческих функций (-0,382 логит), при этом число респондентов равно 60.

Подведём итоги нашей совместной работы,

1. Проведено измерение уровня коррупции на основе опроса респондентов. Оценки уровня коррупции получены на линейной шкале, что важно для применения классических методов статистического анализа.

2. Необходимо подчеркнуть, что уровень коррупции определяется операционально, через набор индикаторов. Разработанный набор индикаторов можно корректировать и таким образом уточнять смысл понятия «уровень коррупции».

3. Полученные результаты исследования являются важной информацией для оптимизации опросника для получения более объективных и точных оценок.

4. Для получения более точных выводов необходимо получить сбалансированную выборку, чтобы на всех уровнях факторов было примерно одинаковое число респондентов.

Список использованной литературы

1. Бубнов Ю.М. Социологические очерки мздоимства. Монография. / Ю.М.Бубнов. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2010. – 256 с.
2. Маслак А. А., Осипов С. А. Измерение латентных переменных : Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2013618487. Дата государственной регистрации в Реестре программ для ЭВМ 10 сентября 2013 г.
3. Аванесов В.С., Анисимова Т.С., Маслак А.А., Семенцова О.А., Смирнова Г.И. Педагогические измерения. Тезаурус // Педагогические измерения. 2005. № 1. С. 28-32.
4. Маслак А.А., Леус О.В., Данилов А.А. Методика измерения качества профессиональной деятельности учителя. Методические рекомендации / Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт; Лаборатория объективных измерений. Славянск-на-Кубани, 2009.
5. Анисимова Т.С., Маслак А.А., Осипов С.А., Пушечкин Н.П., Хлебников В.А. Исследование дифференцирующей способности модели Раша на основе имитационного эксперимента // Педагогическая диагностика. 2003. № 1. С. 103-117.
6. Маслак, А. А. Методика измерения качества профессиональной деятельности учителя. Методические рекомендации / А. А. Маслак, О. В. Леус, А. А. Данилов / Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт; Лаборатория объективных измерений. Славянск-на-Кубани, 2009. - 41 с.
7. Леус, О. В. Анализ качества профессиональной деятельности учителей истории в зависимости от стажа работы и пола / О. В. Леус, А. А. Маслак // Фундаментальные исследования, 2016, № 4 (часть 2) 2016, стр. 285-289.
8. Маслак, А. А. Разработка методики измерения качества образования в школе. Методические рекомендации / А. А. Маслак, О. В. Леус, А. А. Данилов /

- Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт; Лаборатория объективных измерений. Славянск-на-Кубани, 2009. – 41 с.
9. Маслак, А. А. Измерение качества выпускных квалификационных работ. Методические рекомендации / А. А. Маслак, С. А. Поздняков / Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт, Лаборатория объективных измерений. Славянск-на-Кубани, 2009. – 47 с.
 10. Маслак, А. А. Модель Раша для проверки качества измерения толерантности / А. А. Маслак, С. А. Поздняков // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2008. – № 26. – С. 87–105.
 11. Маслак, А.А. Анализ качества опросника для измерения на линейной шкале любознательности школьников / А. А. Маслак, А. Д. Рыбкин // Педагогическое образование в России. 2014. № 12. С. 158-165.
 12. Маслак, А. А. Использование модели Раша для измерения эффективности программы социально психологической адаптации детей мигрантов: методический опыт / А. А. Маслак, Н. И. Ковалева, Юрченко Л.Г. // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2012. № 34. С. 105-130.
 13. Маслак, А. А. Измерение уровня развития инфраструктуры сферы образования в субъектах РФ / А. А. Маслак, С. А. Поздняков, А. А. Данилов // Высшее образование в России. 2008. № 2. С. 102-108.
 14. Дроздов, В. И. Использование современной теории тестологии при оценке качества АПИМ / В. И. Дроздов, А. А. Маслак, Ю. М. Новиков // Известия Курского государственного технического университета. 2008. № 4 (25). С. 87-95.
 15. Маслак, А. А. Методика измерения латентных переменных - расширение инструментария политэкономических исследований / А. А. Маслак, А. Я. Махненко, С. А. Поздняков // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 2-3. С. 19-22.
 16. Маслак, А. А. Теория и практика измерения латентных переменных в образовании: монография / А. А. Маслак. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 255 с.
 17. Маслак А.А. Сравнительная оценка уровня коррупции в образовании глазами белорусских и российских студентов // Социальное знание и проблемы современного развития белорусского общества в условиях глобализации : материалы международной научно-практической конференции (г. Минск, 16–17 ноября 2017 г. / ред. кол.: Котляров И.В. (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Ковчег, 2017. – С. 308-311.
 18. Маслак А.А. Опыт измерения латентных переменных в социальных системах // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании : психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края) : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, г. Славянск-на-Кубани, 28-29

- мая 2016г. г. Славянск-на-Кубани. Россия. Издательский центр филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани. 2016. – С. 105-110.
19. Бубнов Ю.М., Маслак А.А., Анисимова Т.С. Статистический анализ качества социологического инструментария при исследовании уровня коррупции в учреждениях высшего образования принята в Вестник Брестского госуниверситета имени А.С. Пушкина в 1 номер 2018 года.
 20. Вайтенко А. А., Довгенко Е.В. Оценка уровня коррупции в зависимости от способа оплаты обучения белорусскими и российскими студентами // Теория и практика измерения и мониторинга компетенций и других латентных переменных в образовании : материалы XXV Всерос. (с межд. уч.) науч.-практ. конф. (г. Славянск-на-Кубани, 09–10 июня 2017 г.) / под ред. А. А. Маслака, С. А. Позднякова, С. А. Осипова, Т. С. Анисимовой. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2017. – С. 25-30.
 21. Копеин М. С., Николаенко Т.А. Оценка уровня коррупции белорусскими и российскими студентами в зависимости от их материального положения // Теория и практика измерения и мониторинга компетенций и других латентных переменных в образовании : материалы XXV Всерос. (с межд. уч.) науч.-практ. конф. (г. Славянск-на-Кубани, 09–10 июня 2017 г.) / под ред. А. А. Маслака, С. А. Позднякова, С. А. Осипова, Т. С. Анисимовой. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2017. – С. 61-65.
 22. Слюсаренко Д. В., Степаничева А.Ю. Оценка уровня коррупции белорусскими и российскими студентами в зависимости от их успеваемости в школе// Теория и практика измерения и мониторинга компетенций и других латентных переменных в образовании : материалы XXV Всерос. (с межд. уч.) науч.-практ. конф. (г. Славянск-на-Кубани, 09–10 июня 2017 г.) / под ред. А. А. Маслака, С. А. Позднякова, С. А. Осипова, Т. С. Анисимовой. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2017. – С. 84-90.

Матус А.Е. (Минск, УО «БГУ»)
annamatus@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТОМ ИНТЕРЕСОВ В БАНКЕ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В соответствии со статьей 9 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» Национальный банк Республики Беларусь, другие банки и небанковские кредитно-финансовые организации участвуют в борьбе с коррупцией в пределах своей компетенции в соответствии с актами законодательства [1].

Так, стратегия развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 28 марта 2017 г. № 229/6 «О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года», определила, что одним из основных направлений дальнейшего развития

банковской системы является исключение конфликта интересов в деятельности наблюдательных советов государственных банков [2].

Стоит отметить, что впервые понятие «конфликт интересов» для целей банковского законодательства было определено в 2012 году в Инструкции об организации корпоративного управления банком, открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь», небанковской кредитно-финансовой организацией, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 октября 2012 г. № 557 (далее – Инструкция № 557) [3].

Так, под конфликтом интересов понимается противоречие между имущественными, иными интересами банка и его акционеров (иных бенефициарных собственников), органов управления и их членов, организаций, входящих в состав банковской группы и (или) банковского холдинга, головной организацией которой (которого) является этот банк, структурных подразделений, работников, клиентов, которое может повлечь за собой неблагоприятные последствия для банка и (или) его клиентов [3].

Согласно части третьей статьи 109¹ Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК) банк обязан принимать необходимые меры по исключению конфликта интересов и условий его возникновения, возможности совершения преступлений и иных противоправных действий при осуществлении своей деятельности. Сферы и условия возникновения конфликта интересов в деятельности банка определяются Национальным банком.

Совет директоров (наблюдательный совет) банка обеспечивает организацию корпоративного управления банком, системы управления рисками и системы внутреннего контроля, исключение конфликта интересов в деятельности банка и условий его возникновения (часть четвертая статьи 109¹ БК) [4].

В целях реализации указанных выше норм БК принята Инструкция № 557, где законодатель установил, что организация управления конфликтом интересов в деятельности банка, включая комплекс мер по выявлению, исключению конфликта интересов, а также условий его возникновения является одной из задач корпоративного управления банком, а совет директоров (наблюдательный совет) определяет политику банка в отношении конфликта интересов [3].

В соответствии с пунктом 18 Инструкции № 557 банком в локальных нормативных правовых актах определяются и самостоятельно исходя из характера каждого возникшего конфликта интересов или сформировавшихся условий его возникновения реализуются меры по исключению конфликта интересов и условий его возникновения, а также по управлению конфликтом интересов, в том числе меры, направленные на:

максимально полное и своевременное выявление существующих и потенциальных сфер и условий возникновения конфликта интересов, а также возникшего конфликта интересов, координация действий органов управления банка по исключению конфликта интересов и условий его возникновения;

профилактику формирования сфер и условий возникновения конфликта интересов посредством определения мероприятий по его исключению,

обязательных для реализации органами управления банка, его должностными лицами и работниками;

урегулирование конфликта между органом управления банка и его акционерами, а также между акционерами, если такой конфликт затрагивает интересы банка;

недопущение участия члена совета директоров, руководителя, его заместителя, члена коллегиального исполнительного органа, иных должностных лиц банка в рассмотрении и (или) голосовании по вопросам, в принятии решений по которым имеется их личная заинтересованность, заинтересованность другой организации, работником, членом органа управления которой они являются, или иная заинтересованность, приводящая к возникновению конфликта интересов;

исключение возможности получения должностными лицами банка, членами его органов управления, работниками при осуществлении ими служебных обязанностей лично или через третьих лиц материальной и (или) личной выгоды;

урегулирование конфликта интересов посредством определения порядка действий его участников (возможных участников) и должностных лиц банка в случае выявления конфликта интересов или условий его возникновения [3].

Кроме того, помимо названных локальными нормативными правовыми актами банка могут быть определены иные меры по исключению конфликта интересов и условий его возникновения, а также управлению возникающими конфликтами [3].

Вместе с тем, полагаем необходимым отметить несогласованность указанных выше нормативных правовых актов.

Так, статья 109¹ БК установила, что банк обязан принимать необходимые меры по исключению конфликта интересов и условий его возникновения, а абзац шестой пункта 4 Инструкции № 557 ведет речь уже о комплексе мер по выявлению, исключению конфликта интересов, а также условий его возникновения.

В этой связи стоит согласиться с подходом, изложенным в абзаце шестом пункта 4 Инструкции № 557, когда в первоочередном порядке должны реализовываться мероприятия по выявлению конфликта интересов, а затем уже приниматься соответствующие меры по исключению конфликта интересов. Кроме того, в пункте 18 Инструкции № 557 законодателю также целесообразно исходить из комплекса мер по выявлению, исключению конфликта интересов, а также условий его возникновения, поскольку анализ указанного пункта предполагает, помимо прочего, также мероприятия по выявлению конфликта интересов.

На основании вышеизложенного предлагаем часть третью статьи 109¹ БК изложить в следующей редакции: «Банк обязан принимать необходимые меры по выявлению, исключению конфликта интересов и условий его возникновения, возможности совершения преступлений и иных противоправных действий при осуществлении своей деятельности. Сферы и условия возникновения конфликта интересов в деятельности банка определяются Национальным банком».

Таким образом, можно констатировать, что в законодательстве Республики Беларусь сформирована нормативная база для предотвращения конфликта интересов. Поскольку основная цель предотвращения конфликта интересов не допустить момента, когда конфликт интересов перерастет в уголовное преступление, полагаем необходимым законодателю исходить из единообразного правового регулирования по выявлению, исключению конфликта интересов, а также условий его возникновения.

Список литературы и источников:

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, Национального банка Респ. Беларусь, 28 марта 2017 г., № 229/6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Об утверждении Инструкции об организации корпоративного управления банком, открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь», небанковской кредитно-финансовой организацией [Электронный ресурс] : постановление Национального банка Респ. Беларусь, 30 окт. 2012 г., № 557 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 октября 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 октября 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 октября 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Матюшевская М.И. (Могилев, учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А.Кулешова»)
Marija211170@yandex.ru

ИМПЕРИЯ КАК КОРРУПЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В НАУЧНОЙ ОЦЕНКЕ В.О.КЛЮЧЕВСКОГО

Современное осмысление коррупции невозможно без изучения этого общественного феномена в прошлом. Особый интерес вызывают ее историографические оценки. Они показывают, как профессиональные историки прошлого выстраивали причинно-следственные связи коррупции, каким виделось им решение этой проблемы.

Цель данной статьи – рассмотреть оценку коррупции, представленную в трудах Василия Осиповича Ключевского, одного из известнейших и авторитетных историков в Российской империи рубежа XIX-XX веков, научное

творчество которого до сих вызывает у историографов большой интерес и неоднозначные мнения.

В 1912 году – через год после смерти В.О.Ключевского – его ученики и соратники издали сборник воспоминаний. В нем они уделили много внимания анализу лекторского таланта и художественного мастерства историка. Сегодня эти воспоминания показывают нам, какой резонанс в умах современников вызывало его творчество, на какие смысловые детали они обращали внимание, как оценивали его научные выводы.

В частности, тему коррупции в лекциях В.О.Ключевского затронул в своих воспоминаниях известный в 1905-1917 годах российский литературный критик Юлий Исаевич Айхенвальд. Он отметил: «...Характерной чертой в остроумии Ключевского и во всей его литературной манере вообще является то, что он никогда не употребляет многоточий...Но в том и состоит его стилистическое лукавство, что он делает вид, будто он ни при чем, будто сказал все, сказал серьезно и не оставил позади и впереди своих слов никакой мысли, никакого умысла; так не подчеркивая себя, он от этого становится еще тоньше и ярче. «В университете при академии наук лекций не читали, но студентов секли» (оцените это *но!*). При Петре «казнокрадство и взяточничество достигали размеров, небывалых прежде, разве только после»...» [1, с. 136].

Ю.И.Айхенвальд привел такие примеры из лекций В.О.Ключевского. «...На попойках у Петра в Летнем саду царь слишком щедро угощал водкой, и счастливыми считали себя те, кто мог от нея уклониться: «только духовная власти не отвращали лиц своих от горькой чаши и весело сидели за своими столиками; от иных далеко отдавало редькой и луком»...» [1, с. 136].

В петровские времена разнообразные сборы и налоги «назойливым июльским оводом приставали к плательщику на каждом шагу». Появились «прибыльщики» и прожектеры. «...Между ними и Посошков, представивший Петру смелую и яркую, хотя и «углем написанную картину» положения России, тот самый Посошков, который был едва ли не первым фабрикантом игральные карты в России, – о чем не забудут «трудолюбивые люди, склонные отдохнуть после трудов»...» [1, с. 137].

В петровские времена налоговые сборы предлагали установить даже с рождений: «...Дивиться надо, как могли прожектеры и прибыльщики проглядеть налог на похороны. Свадебная пошлина была уже изобретена древне-русской администрацией...и сама по себе еще понятна – женитьба все-таки маленькая роскошь; но обложить русского человека пошлиной за решимость появиться на свет и позволить ему умирать беспошлинно – финансовая непоследовательность, впрочем исправленная духовенством...» [1, с. 137].

От стиля Ключевского страдало не только духовное сословие. «...Петра Великого, который был «исключением из всяких правил», Ключевский из своего правила не исключил, даже своеобразную орфографию его вспомнил, то, что будущий преобразователь «между двумя согласными то и дело подозревал твердый знак»...» [1, с. 137].

По заключению Ю.И. Айхенвальда, «...излюбленные приемы Ключевского – антитезы и сравнения и даже его хиазмы (крестообразные соединения

одних и тех же слов) – одинаково принадлежат и форме и содержанию его книг. «Государство пухло, а народ хирел». «Петр (Великий) отлился односторонне, но рельефно, вышел тяжелым и вместе вечно-подвижным, холодным, но ежеминутно готовым к шумным взрывам – точь в точь как чугунная пушка его петрозаводской отливки». Полутоны и обер-тоны мыслей, оттенки идей, это и составляет его слог, как это в сущности составляет и каждый хороший слог – единый организм мысли и слова. Точно также характерное для Ключевского остроумие не является каким-то внешним придатком к его мышлению и речи, а сливается с ними в одну гармонию и поэтому всегда уместно, никогда не звучит отчуждающей нотой. Его красное словцо всегда содержательно, и вопреки поговорке ему в жертву не приносится ни родной отец, ни матушка-правда. Ум, даже играющий, все-таки – ум...» [1, с. 134-135].

Литературная критика 1970-х годов дополнила мысли Ю.И. Айхенвальда о связи формы и содержания исторического сочинения. Американский историк Хейден Уайт в своем труде «Метаистория» показал, что историографический стиль представляет собой комбинацию типов построения сюжета, доказательства и идеологического контекста. Для романтического типа построения сюжета характерен формистский тип доказательства и анархический тип подтекста. Трагическому типу построения сюжета присущ механистичный тип доказательства и радикальный тип подтекста. Комический тип построения сюжета предполагает органицистский тип доказательства и консервативный тип подтекста. Сатирический тип построения сюжета требует контекстуалистского типа доказательства и либерального типа подтекста.

Контекстуалистский тип доказательства исходит из предпосылки, что события могут быть объяснены только через исторический контекст, в котором они произошли. Контекстуалистское доказательство основано на открытии специфических связей одних событий с другими событиями, произошедшими в окружающем их историческом пространстве. Как и в формистском типе доказательства, история здесь понимается как богатый деталями «спектакль». Однако при формистском типе доказательства события рассматриваются в их конкретности и уникальности. Контекстуалистское доказательство, напротив, выясняет функциональные взаимосвязи, существующие между действующими историческими лицами и историческими процессами. От механистичного и органицистского типов доказательства контекстуализм отличается тем, что он стремится избегать абстрагирования. Контекстуалистское доказательство ищет тенденции исторического развития или дает общую характеристику конкретного периода и эпохи.

Таким образом, историографический стиль – это вербальная модель исторического процесса. Такие модели создаются с помощью риторических фигур – тропов: Метафоры, Метонимии, Синекдохи и Иронии. Они нужны потому, что исторические источники не дают ясного образа зафиксированных в них событий [2].

Сатирический тип построения сюжета лекций В.О. Ключевского и выбранный им контекстуалистский тип доказательства свидетельствуют о его либеральных взглядах. Коррупцию в Российской империи он рассматривал как

часть исторически сформировавшегося государственного механизма – следствие абсолютной монархии, крепостного права и отсутствия свободы человеческой личности.

Не все современники В.О.Ключевского соглашались с такой научной оценкой. Например, историк, философ и богослов Георгий Петрович Федотов в своей статье «Россия Ключевского» (Париж, 1932 г.), которая была написана в честь пятидесятилетия выхода в свет «Боярской Думы» – докторской диссертации московского профессора, высказал мысль, что его карикатурность изображения XVIII века вытекает из «нечувствия Империи» [3, с. 345]. Г.П.Федотов критиковал В.О.Ключевского за отказ «...от традиции сороковых годов: от государства, исторической личности и национальной идеи...» [3, с. 345]. Он отмечал: в изучении темы государства в начале XX века В.О.Ключевскому и его школе возникла оппозиция. Ее очагом был Петербург – «...город Империи, город западников, где историки ближе, чем в Москве, стояли к юристам (Сергеевич), старым врагам Ключевского...» [3, с. 347]. Оппозиция была сильна в рядах молодежи. Однако, застигнутая Первой мировой войной и революцией, она не успела создать своего научного направления.

Г.П.Федотов подчеркивал: «...другой огромный провал Ключевского до самой революции так и не дошел до сознания представителей русской исторической науки. Русские историки, в огромном большинстве своем, чуждались проблем духовной культуры...Русская историография оставалась и остается, конечно, наибольшей «материалисткой» в семье Клио...» [3, с. 347-348].

Г.П.Федотов объяснял данный парадокс так: «...для экономической или иной материалистической интерпретации духовной культуры Ключевский обладал слишком большой трезвостью и вкусом. Идеалистическая же социология возвращала назад к Гегелю, к его диалектике и «богословию», от которых Ключевский отталкивался. Будучи не в силах дать иное, кроме описательного, «идеографического», изображения духовной жизни, и не желая портить строгости эволюционных линий своего процесса иррациональностью голых культурных фактов, Ключевский отказался от половины своей темы...» [3, с. 341]. В этом отказе Г.П.Федотов видел основную причину иронии В.О.Ключевского как бытописателя и портретиста. Он указывал на то, что «...ирония возникает почти неизбежно там, где ум живет не в ладу с сердцем...» [3, с. 344].

Г.П.Федотов описал конфликт В.О.Ключевского с «социальным заказом» своей эпохи. Он отметил, что ученый испытал на себе влияние новой науки – социологии, которая складывалась в 1870-х годах на Западе и в России и притязала на универсальность научного знания. В.О.Ключевский «...чувствовал себя обязанным оправдывать свою историческую работу перед судом Социологии...Историк в Ключевском был терроризирован социологией и делал вид, что принимает ее социальный заказ...» [3, с. 340-341].

Политической теме государства В.О.Ключевский противопоставил историю классов – социальную историю России. Его внимание было приковано к истории правящих и трудящихся классов. Он одухотворил социальную историю: «...Под его пером она утрачивает свой схематизм, становится

выражением конкретной человеческой личности. Социальная история превращается в социальную характерологию...» [3, с. 342-343].

По мнению Г.П.Федотова, В.О.Ключевский создал блестящие портреты исторических деятелей. Еще более удачны его коллективные социальные портреты. При их создании В.О.Ключевский раскрылся как художник. Это сгладило в нем шероховатости социолога, скрыло острые углы его схемы. Г.П.Федотов высоко оценил художественный талант ученого: «...В обращении со словом Ключевский может найти себе равных только среди символистов XX столетия...Классическая школа – в семинарии и университете, – которую Ключевский впитал в себя как наследие классического века, – отлило природную одаренность пензенского бурсака в чекан Вергилия...» [3, с. 334].

Еще одна заслуга В.О.Ключевского – экономизм его исторической теории. По оценке Г.П.Федотова, «...специальные его работы делают Ключевского основателем экономической истории России. Весь курс его дает начало историческому экономизму как особому и очень влиятельному именно в России историческому направлению...» [3, с. 338]. Здесь у В.О.Ключевского было много последователей: «...если в России исторический материализм нашел для себя сравнительно благоприятную почву, то это потому, что она была подготовлена для него Ключевским...» [3, с. 346-347].

Взгляды Г.П.Федотова на историю Российской империи и творческое наследие В.О.Ключевского не были неизменными [4]. Сегодня они также остаются для нас дискуссионными.

В частности, представляется спорной мысль Г.П.Федотова о том, что В.О.Ключевский мало интересовался темой духовной жизни общества. Как историк-социолог он описал социальный портрет духовенства, менявшийся на протяжении многовековой истории России [5]. В.О.Ключевский подчеркивал, положение лиц в церковном обществе предполагает их нравственно-религиозное назначение: «...по евангельскому слову, хотящий быть больше всех должен стать слугой всех...» [6, с. 270]. Когда церковное и гражданское общество уходило от этого принципа, звучали хлесткие оценки историка.

Так, о сподвижниках Петра I В.О.Ключевский высказал следующее мнение: «...Это были истые дети воспитавшего их фискально-полицейского государства с его произволом, его презрением к законности и человеческой личности, с притуплением нравственного чувства...» [7, с. 234]. Очень негативно отзывался ученый о крепостной России. В лекции L в разделе «Господа и крепостные», в сдержанно-эмоциональных тонах повествуя о быте беглых, он замечал, что знакомство с ним заставляет забывать о христианских началах породившего его общества [8, с. 178].

Много внимания В.О.Ключевский уделял изучению мироощущения людей прошлого. Он показал особенности летописного, религиозного, политического, правового сознания общества и отследил его изменение на протяжении столетий. В результате историк эмпирически подтвердил данную им во вводных лекциях «Курса русской истории» характеристику роли идей в историческом процессе.

Очень большое значение В.О.Ключевский придавал рефлексии собственной научно-преподавательской деятельности. Как педагог он понимал важность целенаправленной работы со студенческой аудиторией. В статье, посвященной своему учителю – С.М.Соловьеву, историк подчеркивал, что преподавание принадлежит к особому разряду деятельности. В нем есть много индивидуального, личного, которое чувствуется только теми, на кого преподавание обращено. В.О.Ключевский сравнивал учителя с проповедником и отмечал, какого труда требует мастерское владение этим ремеслом [9, с. 58].

В.О.Ключевский утверждал: «Высшая задача таланта – своим произведением дать людям понять смысл и цену жизни» [10, с. 385]. В преподавательской деятельности он ставил перед собой задачу воспитать знающую историю Отечества, высоконравственную, духовную и трудолюбивую личность. Своей творческой жизнью учителя он давал своим ученикам именно такой образец и пример для подражания. Таким мы и воспринимаем его сегодня [11].

Список литературы и источников:

1. В. О. Ключевский: Характеристики и воспоминания. – Москва: Изд-во «Научное слово», 1912. – 217 с.
2. Уайт, Х. Метаистория / Х. Уайт. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. – 528 с.
3. Федотов, Г. П. Россия Ключевского // Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. / Г. П. Федотов ; сост., вступ. ст., прим. В. Ф. Бойкова. – Т. 1. – Санкт-Петербург : София, 1991. – С. 329-349.
4. Матюшевская, М. И. Творческое наследие В. О. Ключевского в научно-публицистической оценке Г. П. Федотова / М. И. Матюшевская. // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я.Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 71-78.
5. Матюшевская, М. И. Социальный портрет духовенства в научном творчестве В. О. Ключевского / М. И. Матюшевская // Религия и общество – 11 : сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А.А.Кулешова, 2017. – С. 217-219.
6. Ключевский, В. О. Сочинения: В 9 т. Т. VI. Специальные курсы / В. О. Ключевский / Под ред. В. Л. Янина; Послесл. Р. А. Киреевой; Комментар. В. Г. Зиминой, Р. А. Киреевой. – Москва: Мысль, 1989. – 476 с.
7. Ключевский, В. О. Сочинения: В 9 т. Т. IV. Курс русской истории. Часть IV. / В. О. Ключевский / Под ред. В. Л. Янина; Послесл. и коммент. В. А. Александрова, В. Г. Зиминой – Москва: Мысль, 1989. – 398 с.
8. Ключевский, В.О. Сочинения: В 9 т. Т. III. Курс русской истории. Часть III. / В. О. Ключевский / Под ред. В. Л. Янина; Послесл. и коммент. В. А. Александрова, В. Г. Зиминой – Москва: Мысль, 1988. – 414 с.
9. Ключевский, В. О. Сочинения: В 9 т. Т. VII. Специальные курсы. / Под ред. В. Л. Янина; Послесл. и коммент. Р. А. Киреевой, В. А. Александрова и В. Г. Зиминой. – Москва: Мысль, 1989. – 508 с.

10. Ключевский, В. О. Сочинения: В 9 т. Т. IX. Материалы разных лет / Под ред. В. Л. Янина; Послесл. и коммент. Р. А. Киреевой. – Москва: Мысль, 1990. – 525 с.
11. Матюшевская, М.И. Методы развития визуального мышления учеников в преподавательской работе В.О. Ключевского (к 175-летию со дня рождения ученого) / М.И. Матюшевская // Адукацыя і выхаванне – 2015. – № 12. – С. 64-68.

Минько Н.С. (Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь)
leonid.minko@mail.ru

СУБЪЕКТЫ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нормотворчество (нормотворческая деятельность) – широкое, многоаспектное понятие, включающее в себя научную и организационную деятельность по подготовке, экспертизе, изменению, дополнению, принятию (изданию), толкованию, приостановлению действия, признанию утратившими силу либо отмене нормативных правовых актов [1].

Для субъектов нормотворчества важно не только следовать предписаниям норм права, включая требования юридической техники, не только создавать справедливые, актуальные, социально и экономически необходимые нормы в соответствующих источниках права, но и гармонично включать их в систему действующего законодательства в целях повышения его эффективности и доступности правовой информации.

Субъектами нормотворчества выступают: государственные органы (должностные лица), негосударственные организации, народ, международные организации. Личное участие любого гражданина в правотворчестве выражается в том, что он вправе обратиться во всякий правоустановительный орган с предлагаемым им проектом нормативного правового акта. Среди государственных органов, занимающихся нормотворчеством, можно назвать: Президента Республики Беларусь, Палату Представителей и Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, министерства, государственные комитеты, иные республиканские органы государственного управления, Национальный банк, Национальная академия наук Беларуси, местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы. Нормотворчеством занимаются также и негосударственные организации (например, профсоюзные органы, детские и молодежные организации т.п.).

Органы, непосредственно не занимающиеся нормотворческой деятельностью, но обеспечивающие нормотворческий процесс, не имеют специального наименования и статуса. К таким органам в Беларуси можно отнести Администрацию Президента Республики Беларусь, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Национальный центр правовой

информации Республики Беларусь, Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Министерство юстиции Республики Беларусь. На наш взгляд, следует отдельно разграничить и законодательно закрепить статус и направления деятельности каждого субъекта нормотворчества.

Субъектом нормотворчества может быть и народ. Граждане Республики Беларусь участвуют в правотворчестве посредством участия в референдуме. Референдум – это голосование граждан по наиболее важным вопросам государственной и общественной жизни Республики Беларусь.

В современном мире активное участие в нормотворческом процессе принимают международные организации. Выделяют три вида нормотворческой деятельности международных организаций: заключение международными организациями международных соглашений с другими субъектами международного права; принятие решений по основным вопросам, определяющим поведение стран-участниц по основным вопросам деятельности международной организации; принятие решений по внутриорганизационным вопросам, или создание внутреннего права. Решения международных организаций (договора, конвенции, пакты, резолюции, рекомендации и т.п.) могут иметь как обязательный, так и рекомендательный характер.

В целях повышения качества нормотворчества и соблюдения законности каждый субъект нормотворческой деятельности обязан принимать (издавать) только такого вида нормативные правовые акты, на которые он уполномочен законодательством. Нормотворческая компетенция каждого субъекта определяется правом, т.е. Конституцией Республики Беларусь [2], законами, декретами, указами и другими нормативными правовыми актами. Каждый нормотворческий орган может принимать (издавать) правовые акты только в пределах своей компетенции. Выход за пределы собственной нормотворческой компетенции не допускается. Правомочия на издание нормативных правовых актов могут быть переданы одним нормотворческим органом другому в порядке делегирования. Делегирование подразумевает, что, орган, которому передаются правомочия, права на регулирование ряда общественных отношений не имеет. Мотивы передачи полномочий могут быть самыми разнообразными с учетом социально-экономической и политической ситуации.

В зависимости от субъектов нормотворчества различают следующие способы (формы) деятельности по возведению воли общества и международных организаций в нормативный правовой акт: а) принятие решений непосредственно народом путем референдума; б) принятие нормативных актов органами государства; в) принятие нормативных правовых актов должностными лицами; г) принятие правовых актов негосударственными организациями; д) принятие правовых актов международными организациями. Наиболее распространенной является такая форма нормотворчества, как принятие нормативных правовых актов органами государства.

Так, Президент Республики Беларусь выступает в роли общего организатора всей нормотворческой работы в Республике Беларусь. Президент Республики Беларусь обладает правом в пределах его компетенции, установленной

Конституцией и другими нормативными правовыми актами, издания собственных правовых актов: декретов, указов и распоряжений, которые обязательны для исполнения на всей территории республики [2]. Кроме того, осуществление президентской власти невозможно без сотрудничества с другими властями, в том числе и в правотворческом процессе. Конституционные принципы и нормы устанавливают исходные положения и процедуры по взаимодействию Президента Республики Беларусь с Национальным собранием Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, министерствами и другими государственными органами. Президент Республики Беларусь самостоятельно или через создаваемые им органы организует контроль за исполнением его нормативных правовых актов; получает от органов исполнительной власти их проекты нормативных правовых актов, отчеты и информацию; направляет при необходимости проекты своих решений для дачи предложений и заключений в государственные органы.

Субъектам нормотворчества следует исключить формальный подход к процедурам анализа нормативных правовых актов, находящихся в процессе разработки и корректировки, осуществлять оценку всех их положений, не допускать в своей практической деятельности случаев несвоевременной (преждевременной) подготовки и принятия нормативных правовых актов, не включать в нормативный правовой акт нормы, являющиеся по своему характеру локальными, ненормативными, узко ведомственными и подлежащими закреплению в иных актах, а также осуществлять оценку целесообразности регулирования вопроса еще одним нормативным правовым актом, когда это можно осуществить в рамках единого документа.

Список использованных источников:

1. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. № 31-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

Минько Н.С., Новикова А.А. (Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь)
lika2419@yandex.by, leonid.minko@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Правовое регулирование труда педагогических работников, права и обязанности указанных лиц определяются Трудовым кодексом Республики Беларусь 26 июля 1999 г. № 296-З с последующими изменениями и дополнениями (далее – ТК) [1], Кодексом Республики Беларусь об образовании 13 января 2011 г. № 243-З с последующими изменениями и дополнениями (далее – Кодекс об

образовании) [2], а также локальными нормативными правовыми актами: трудовыми договорами (контрактами), коллективным договором (соглашением), должностными инструкциями, уставом учреждения образования.

В ТК нет специальной группы норм, объединенных в раздел или главу, в соответствии с которой непосредственно регулировался бы труд педагогических работников. Вместе с тем согласно части первой ст. 319 ТК определено, что особенности регулирования труда творческих, педагогических, научных работников (конкурсное замещение должностей, почасовая оплата труда и др.) устанавливаются законодательством. Указанная норма является бланкетной, т.е. содержит отсылку к специальным нормативным правовым актам, регулирующим труд данной категории работников.

В главе 6 Кодекса об образовании закреплены нормы, устанавливающие правовой статус педагогических работников и иных работников учреждений образования [2, ст.50-54]. Так, в Кодексе об образовании указано, что педагогическими работниками признаются лица, которые осуществляют педагогическую деятельность (реализуют содержание образовательных программ, программ воспитания, осуществляют научно-методическое обеспечение образования и (или) руководство образовательной деятельностью учреждения образования, его структурных подразделений).

При этом здесь предусмотрено, что педагогическую деятельность могут осуществлять только физические лица на основании трудового или гражданско-правового договора. В Кодексе об образовании также содержится перечень педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу. К их числу отнесены лица, педагогическая деятельность которых направлена на реализацию содержания образовательных программ высшего образования, образовательных программ дополнительного образования взрослых, руководство образовательной деятельностью учреждения высшего образования, академии последипломного образования, института повышения квалификации и переподготовки, института развития образования.

В Кодексе об образовании указаны основные требования, предъявляемые к педагогическим работникам, которые определяются квалификационными характеристиками, утверждаемыми в порядке, установленном законодательством [2, п.1 ст. 51]. Педагогическую деятельность не могут осуществлять лица, лишенные права заниматься педагогической деятельностью, имеющие судимость, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными, а также не имеющие права заниматься педагогической деятельностью в случаях, предусмотренных законодательными актами. При возникновении в период осуществления педагогической деятельности обстоятельств, препятствующих ее осуществлению и предусмотренных Кодексом об образовании, осуществление педагогической деятельности прекращается в соответствии с законодательством.

Правовое регулирование труда, права и обязанности педагогических работников в значительной степени определяются также локальными нормативными правовыми актами. Одним из локальных нормативных правовых актов регулирующий труд педагогических работников является устав. Устав – это тот первичный документ, который «создаёт» организацию, то

есть любое юридическое лицо. Таким образом, устав – это основной организационный документ учреждения образования. Должностная инструкция – это локальный нормативный правовой акт, регулирующий непосредственно труд педагогических работников. Кроме того, педагог в своей деятельности руководствуется Конституцией и законами Республики Беларусь, Указами и Декретами Президента Республики Беларусь, Директивами Президента Республики Беларусь и другими нормативными правовыми актами, а также инструктивно-методическими документами по вопросам образования и воспитания обучающихся, правам ребенка; приказами и распоряжениями руководства учреждения образования; санитарными правилами и нормами, правилами и нормами в сфере охраны труда и противопожарной защиты.

Одним из важнейших локальных нормативных актов, регулирующих трудовые и социально-экономические отношения в образовании, между нанимателем и работником является – коллективный договор государственных учреждений образования. Целью коллективного договора является обеспечение устойчивого социально-экономического развития, занятости работников, уровня оплаты труда, безопасных условий труда, эффективной работы организации образования, регулирование трудовых и связанных с ними отношений на основе социального партнерства.

Отраслевое соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусским профессиональным союзом работников образования и науки также содействует всестороннему правовому регулированию труда педагогических работников. Следует иметь в виду, что для педагогических и других работников учреждений образования, подчиненных непосредственно Министерству образования Республики Беларусь, установлены некоторые особенности при заключении, изменении, продлении и прекращении контрактов. Эти особенности получили закрепление в Соглашении между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусским профессиональным союзом работников образования и науки на 2016-2019 годы [3]. Указанное Соглашение служит основой для ведения коллективных переговоров, заключения местных соглашений, коллективных договоров в системе Министерства образования и является источником регулирования трудовых и связанных с ними отношений.

Практика показывает, что в учреждениях образования в большинстве случаев с работниками, в том числе и педагогическими, заключаются именно трудовые контракты. Законом установлена обязательная письменная форма заключения контракта при найме работников. При этом в едином акте фиксируются обязательные для сторон условия договора. При заключении договора рекомендуется указывать следующие условия: данные о работнике и нанимателе, заключившим трудовой договор; место работы с указанием структурного подразделения, в котором работник принимается на работу; трудовую функцию – работу, в соответствии с квалификацией по определенной профессии (должности), которую должен выполнять работник; основные права и обязанности работника и нанимателя; положения об условиях оплаты труда;

режим рабочего времени и время отдыха; срок трудового договора, могут быть установлены дополнительные требования.

В силу предписания п. 3 ст. 47 ТК работник, выполняющий воспитательные функции, может быть уволен за совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы [1].

Данное основание увольнения работника по инициативе нанимателя применяется лишь к определенным категориям работников с учетом содержания их трудового договора, поэтому нанимателем необходимо соблюдать установленные законом условия и порядок увольнения по данному основанию с предоставлением подтверждающих доказательств. Специальным субъектом рассматриваемых правоотношений выступают педагогические работники, выполняющие воспитательные функции и реализующие содержание программ воспитания. Увольнение по данному основанию может быть применено только к работникам, одной из основных (или основной) функцией которых является воспитание. Понятие «аморальное поведение» является оценочной категорией, что предполагает тщательное изучение в каждом конкретном случае всех особенностей такого поведения и определение возможности использования данной формулировки. Недопустимо увольнение по мотивам общей оценки поведения лица на основании неконкретных или недостаточно проверенных фактов, слухов, разговоров. Аморальное поведение работника должно быть доказано нанимателем на основании собранных им фактов и документов. Неправомерно увольнять работника на основании лишь только общей оценки поведения его на производстве или дома (в быту).

Работник может быть уволен за однократный аморальный проступок, не требуется совершения системы (два и более) таких проступков. Но совершение такого проступка должно быть установлено и доказано.

При рассмотрении дел о восстановлении на работе по искам лиц, уволенных по данному основанию, суды выясняют, является ли уволенное лицо надлежащим субъектом такого увольнения, а также входит ли воспитательная функция в трудовые обязанности конкретного работника в качестве основной. Для этого тщательно изучаются содержание трудового договора (контракта), заключенного с работником, в том числе содержание его трудовой функции, должностная инструкция (функциональные обязанности), приказы о распределении обязанностей, иные локальные нормативные правовые акты, определяющие круг трудовых обязанностей, а при их отсутствии – соответствующие квалификационные справочники профессий и должностей, подтверждающие, что воспитание являлось Таким образом, в п. 3 ст. 47 ТК устанавливается самостоятельное основание прекращения трудового договора с работником, выполняющим воспитательные функции, в связи с совершением аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы. Основанием для увольнения является проступок, который характеризуется в совокупности следующими признаками: проступок нарушает нормы морали (нравственности), соблюдение которых является трудовой обязанностью работника, закрепленной законодательством об образовании; проступок является виновным (предполагает вину работника); проступок несовместим с продолжением данной работы, основным

содержанием которой является именно воспитание. Аморальность проступка должна быть установлена и подтверждена фактически и документально. Нанимателю достаточно установления лишь одного такого поступка, чтобы уволить работника по данному основанию.

В целях определенного ограничения вмешательства в частную жизнь работников сферы образования и иных работников, выполняющих воспитательные функции, с учетом тенденции гармонизации законодательства предлагается закрепить в п. 3 ст. 47 ТК положение о возможности увольнения работника по рассматриваемому основанию в случаях, когда аморальный проступок совершен работником вне места работы или по месту работы, но не в связи с исполнением им трудовых обязанностей, не позднее определенного срока со дня обнаружения проступка нанимателем, что призвано сократить количество трудовых споров, возникающих в связи с увольнением по данному основанию.

Таким образом, правовое регулирование труда педагогических работников предусматривает регламентацию прав и обязанностей, а также ответственности указанных лиц.

Список литературы и источников:

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. по сост. на 13 ноября 2017 г. № 68-З [Электронный ресурс] // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 декаб. 2010 г., одобрен Советом Республики 22 декаб. 2010 г. : с изм. и доп. по сост. на 18 июля 2016 г. № 404-З [Электронный ресурс] // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусским профессиональным союзом работников образования и науки на 2016–2019 годы [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 15.03.2017 г., № 3/3-128] // Белорусский профессиональный союз работников образования и науки. – Режим доступа: <http://estu.by/dokumenty/otraslevoe-soglashenie>. – Дата доступа: 18.04.2018.

Насонова И.В. (Минск, УО «Академия управления
при Президенте Республики Беларусь»)
irina.nasonova@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА И СУБЪЕКТА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Насущные потребности самой жесткой борьбы с коррупцией как одним из наиболее опасных антиобщественных проявлений требуют максимально точного,

отвечающего реалиям объективной действительности правового регулирования тех общественных отношений, которым наносится вред в результате совершения преступлений, отнесенных законодателем к числу коррупционных. В настоящее время, во исполнение Государственной программы по борьбе с коррупцией, существует и действует множество нормативных актов, совокупность которых составляет так называемое антикоррупционное законодательство. В первую очередь к ним, конечно, относится Уголовный Кодекс Республики Беларусь, содержащий главу «Преступления против интересов службы». Вот уже почти три года действует принятый в 2015 году Закон «О борьбе с коррупцией». Практические работники руководствуются в своей деятельности также рядом иных законов и подзаконных актов, анализ которых дает основание полагать, что борьба с коррупцией отнесена государством к числу приоритетных, программных направлений общественной деятельности.

Тем не менее, уголовный закон содержит сегодня ряд спорных положений, которые служат предметом не только чисто теоретической дискуссии, но и имеют сугубо практическое значение, поскольку для квалификации преступного деяния необходимо точное понимание, в частности, того, каким именно общественным отношениям нанесен вред в результате такого деяния и кто может являться субъектом этого деяния.

Понятие должностного лица дано непосредственно в уголовном законе (ст.4 УК Республики Беларусь) [1]. С небольшими изменениями данное понятие взято из советского уголовного права. В связи с этим отечественным законодателем воспринята точка зрения о том, что к должностным лицам как субъектам коррупционных преступлений следует одинаково относить как государственных служащих, так и управленцев, осуществляющих свою деятельность в частном секторе.

Для советского уголовного права такой подход был естественным, поскольку в СССР отсутствовала многоукладность в экономике. За частное предпринимательство существовала уголовная ответственность. Но с учетом сегодняшних реалий данная точка зрения, по нашему мнению, является устаревшей и не отвечающей требованиям объективной действительности. Можно ли отнести к одной родовой принадлежности преступное деяние, совершаемое руководителем государственного предприятия, и внешне схожее с ним деяние, совершаемое директором частной фирмы (например, принятие таким должностным лицом незаконного вознаграждения за сдачу принадлежащего предприятию или фирме помещения в аренду)? С одной стороны, как будто просматривается определенная аналогия в элементах объективной стороны обоих преступлений, субъектом в обоих случаях являются должностные лица, которые действуют умышленно и сознательно незаконно, то есть, вопреки интересам службы, но каким именно общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, наносится ущерб в каждом из этих случаев?

В уголовном законодательстве ведущих стран мира всегда существовало и существует в настоящее время подразделение должностных лиц как субъектов преступлений против интересов службы на публичных и частных. В первом случае имеются в виду прежде всего представители власти, распоряжения

которых носят или при определенных условиях могут носить общеобязательный характер. Именно эти лица только и являются субъектами преступлений, отнесенных к числу коррупционных. В противоположность им, частные должностные лица представляют интересы конкретных предприятий и организаций, принадлежащих определенным владельцам, и совершение ими преступных деяний в связи с осуществлением делегированных им собственником служебных полномочий наносит ущерб исключительно корпоративным интересам. Подобные деяния к числу коррупционных проявлений не относятся.

Такой подход закреплен и в нормах международного права. Так, и в статьях Палермской конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000, и в статьях Европейской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999, которые были подписаны и ратифицированы Республикой Беларусь, содержится перечень преступлений, относящихся к числу коррупционных, с обязательным указанием на то, что их субъектами могут являться только публичные должностные лица.

Тем не менее, в законодательной и правоприменительной практике в нашей стране продолжает использоваться старый подход. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 № 305-З, повторяет прежний постулат о том, что субъектом коррупционных правонарушений являются должностные лица предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности. В соответствии с нормами, изложенными в статье 1 данного Закона, субъектами преступлений против интересов службы признаются как представители власти и должностные лица государственных предприятий, так и лица, относящиеся к категории должностных по признаку выполнения организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей, работающие в организациях негосударственного сектора экономики [4].

Насколько такой подход обоснован? Являются ли родовыми, однотипными общественные отношения, вред которым причиняется в одном случае, государственным должностным лицом, и в другом, лицом, имеющим аналогичный статус на предприятии негосударственной формы собственности?

По уголовным делам о преступлениях против интересов службы, совершенных представителями власти, такие споры не возникают, поскольку их преступные деяния непосредственно связаны с полномочиями, осуществляемыми ими от имени государства в сфере управления. Ущерб такими деяниями причиняется не только правам и законным интересам конкретных граждан и организаций, но и всей системе государственного управления в целом. Поскольку решения, принятые представителями власти, могут распространяться на неопределенный круг лиц, злоупотребления по службе, совершенные данными субъектами, представляют опасность для всего общества.

Совершенно иначе обстоит дело в случае совершения аналогичного преступления должностным лицом негосударственной организации. Представляется вполне очевидным тот факт, что лица, наделенные в таких организациях функциями должностных лиц, не относятся к числу государственных служащих и не представляют никого, кроме самих себя и собственников своих предприятий, и поэтому субъектом общественных отношений, которым они наносят вред в

результате совершения преступного деяния, государство не является и не может являться. Таким образом, поскольку данные общественные отношения нельзя отнести к родовому объекту преступлений против интересов службы, совершенное указанными выше лицами преступные деяния таковыми преступлениями не являются и, следовательно, их не совсем правомерно относить к числу коррупционных. Объектом данных преступлений при определенных условиях могут служить общественные отношения, регулирующие порядок экономической деятельности, но в целом представляется возможным определить их общий родовой объект как отношения, связанные с порядком управления, установленным собственником на конкретном предприятии, и не регулирующие деятельность аппарата государственной власти.

Однако в соответствии с действующим сегодня в Республике Беларусь уголовным законодательством правильная квалификация таких деяний исключена. Так, получение управленцем на предприятии негосударственной формы собственности материального вознаграждения, связанного с исполнением им своих управленческих обязанностей, урегулированных нормами, исходящими от собственника предприятия, а также правилами корпоративной этики, следовало бы квалифицировать как коммерческий подкуп, поскольку вред данным деянием причиняется отношениям, связанным с регулированием порядка управления на данном предприятии, а также отношениям в сфере экономики. Однако диспозиция ст.252 УК Республики Беларусь построена так, что субъектом данного преступления может быть только работник индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющийся должностным лицом. Аналогичные действия субъекта, обладающего функциями должностного лица, законодатель предлагает квалифицировать по ст.430 УК Республики Беларусь, что, по нашему мнению, в корне неверно, поскольку данное преступление имеет совершенно иной объект, заключающийся в отношениях, связанных с нормальной деятельностью аппарата власти и управления в целом, то есть, в масштабах всего государства. Следовательно, в данной сфере законодательство, по нашему мнению, нуждается в корректировке.

Прецеденты такого урегулирования на постсоветском пространстве имеются. Например, Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит главу 23, статьи которой регулируют ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, совершенные управленцами предприятий, учреждений и организаций негосударственной формы собственности. Построение диспозиций этих статей аналогично построению диспозиций составов преступлений против интересов службы, также выделенных в особую главу. Таким образом, российский законодатель сумел отразить в нормативном акте различия в объекте внешне аналогичных деяний, посягающих, тем не менее, на разные группы общественных отношений. Кроме того, российский уголовный закон внес в практику различие в понятиях публичных и частных должностных лиц. Первые – это лица, представляющие государство непосредственно, либо являющиеся управленцами на предприятиях государственной формы собственности. Вторые – это управленцы предприятий, учреждений и организаций негосударственной формы собственности, круг полномочий которых опреде-

ляется собственником и правилами корпоративной этики. Исходя из этого, совершение такими лицами преступных деяний, хотя и схожих внешне с преступлениями против интересов службы, не посягает на отношения, регулирующие нормальную деятельность аппарата власти в целом, и, следовательно, не могут квалифицироваться по аналогии с деяниями, субъектами которых выступают публичные должностные лица [2]. Такая квалификация находится в соответствии с принципами, заложенными в международных конвенциях и договорах, ратифицированных и Российской Федерацией, и Республикой Беларусь.

Следует отметить, что в литературе некоторые российские авторы придерживаются точки зрения о том, что преступные деяния, совершенные должностными лицами государственных предприятий в связи с осуществлением ими служебных полномочий в сфере экономической деятельности, не могут квалифицироваться как преступления против интересов службы, поскольку государственные предприятия являются такими же субъектами хозяйствования, как и частные предприятия. Более того, по мнению Волженкина Б.В., например, любые деяния, связанные с причинением собственнику имущественного вреда в результате ненадлежащего исполнения управленцем возложенных на него обязанностей и функций, следует рассматривать лишь как основание для гражданской ответственности [7]. Такая точка зрения является спорной и в настоящее время российским законодателем не воспринята. Нет оснований для реализации этого принципа и в Республике Беларусь.

В заключение хотелось бы еще раз отметить важность точного, отвечающего конституционным принципам регулирования уголовной ответственности за преступления, относящиеся к числу коррупционных. По нашему мнению, необходимость внесения в Уголовный Кодекс Республики Беларусь изменений, связанных с разграничением ответственности публичных и частных должностных лиц в зависимости от характеристики общественных отношений, которым причиняется вред их преступными деяниями, назрела, и реализация предлагаемых изменений на практике позволит исключить споры и ошибки, возникающие и допускаемые при квалификации преступлений против интересов службы.

Список литературы и источников:

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. №275-3: принят Палатой представителей 2 июня 2009 г. одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. № 53-3//ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 г. №63 ФЗ: в ред. Закона Рос. Фед. от 18.02.2017 с изм. И доп. от 25.04.2018//www.consultant.ru/cons_doc_LAW10699. – Минск, 2018.
3. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июня 1999 г. №295-3: принят Палатой представителей 24 июня 2009 г. одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. № 93-3//ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс]: 15 июля 2015 г. №305-З: принят Палатой представителей 26 июня 2015 г. одобрен Советом Респ. 30 июня 2015 г. //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2004 № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст.424-428 УК)».
6. Васильев, А.Н. «Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений» / А.Н. Васильев. - М., 2002.-115с.
7. Войцеховская, С.В. «Значение и практика использования специальных знаний при расследовании злоупотребления властью или служебными полномочиями»./ С.В. Войцеховская. - Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Сборник научных трудов. Выпуск 1\18, Мн., 2005.
8. Волженкин, Б.В. «Служебные преступления». /Б.В. Волженкин. - М., 2002.
9. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Беларусь. Под общ. ред. Баркова А.В. Мн., 2003.
10. «Методика расследования коррупционных преступлений». Методическое пособие под ред. Кадырова В.Х., Мн., 2006.

Насонова И.В., Пустовая Н.П. (Минск, УО «Академия управления при Президенте Республики Беларусь»)
irina.nasonova@list.ru

ДЕКЛАРИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция была и остаётся одной из главнейших внутренних проблем большинства современных государств. За последний период в СМИ всё чаще появляются сообщения о задержании чиновников разного уровня, которым выдвинуты обвинения во взяточничестве, растрате государственного имущества и злоупотреблении своими полномочиями. Как правило такие сообщения вызывают большой общественный резонанс, в том числе и из-за размера взяток. Можно с уверенностью констатировать, что в Республике Беларусь начался принципиально новый этап борьбы с коррупцией.

На современном этапе борьба с коррупцией выходит на качественно новый уровень развития. Для противодействия коррупции в распоряжении государственных органов нашей страны имеется мощное и эффективное антикоррупционное законодательство, которое предусматривает ряд всесторонних мер, направленных на предотвращение преступлений данной категории. Антикоррупционное законодательство регулирует процесс борьбы с коррупцией на различных этапах: профилактическом, практическом, а также в сфере минимизации и ликвидации последствий коррупционных проявлений.

В Республике Беларусь сформировалась определенная система организационных мероприятий, направленных на борьбу с коррупцией, которая включает

в себя, в частности, разработку и принятие антикоррупционного законодательства; разграничение между государственными органами их функций и организацию взаимодействия по противодействию коррупции; создание и обеспечение деятельности специальных подразделений по борьбе с коррупцией; образование на различных уровнях комиссий, координационных советов и совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией; использование государственных СМИ; активное вовлечение граждан, общественных организаций и трудовых коллективов в деятельность по противодействию коррупции.

Кроме того, создана прочная законодательная база, определяющая систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы этой борьбы, а также устранение последствий коррупционных правонарушений, включая установление строгой и неотвратимой уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Большим подспорьем в проводимой нашим государством работе по борьбе с бюрократизмом, правонарушениями, в том числе и на коррупционной почве, являются: работа с обращениями граждан, деятельность телефонов горячей линии, телефонов доверия, телефонов обратной связи, проведение единых дней информирования, деятельность информационно-пропагандистских групп, встречи руководителей с трудовыми коллективами, прием граждан по месту их жительства.

Значительное место в работе по противодействию коррупции, созданию в обществе атмосферы нетерпимости к правонарушениям, правовому нигилизму, формированию у граждан правовой культуры отводится печатным и электронным средствам массовой информации, являющимся зеркалом государственной и общественной жизни.

Важную роль в борьбе с коррупцией играют также конкретные меры, способные уменьшить коррупционные проявления в государстве и обществе, выявить и наказать лиц, замешанных в коррупции. В их числе одной из наиболее простых и, в то же время, достаточно эффективной мерой является обязательная ежегодная отчетность чиновников (должностных лиц органов исполнительной власти и депутатов соответствующих уровней) о доходах и имущественном положении. Декларации о доходах указанных лиц (а также их детей и супругов) проверяются контрольными и надзорными органами. Обязанность ежегодно представлять декларацию декларация о доходах и имуществе предусмотрена Законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20 июля г. 2006, а процедура подачи декларации закреплена в Законе Республики Беларусь от 4 января 2003 г. «О декларировании физическими лицами доходов, имущества и источников денежных средств»

Считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что декларацию не просто нужно своевременно подать, но правильно заполнить. При этом к числу наиболее распространенных ошибок при их заполнении относятся следующие:

1. Указание размера **полученного** на руки дохода, уменьшенного на сумму налогов, сборов и иных удержаний. При указании сведений о доходах правильно отражать размер **начисленного** дохода.

2. Отражение в декларации не всех доходов, полученных за отчетный период, ошибочно. Анализ типичных ошибок показал, что наиболее часто не отражаются сведения об авторских вознаграждениях, о вознаграждениях за участие в лекциях, семинарах, рецензирование дипломных работ, о пенсиях, стипендиях, пособиях, о полученных алиментах, о доходах, полученных от сдачи в наём (аренду) квартир, иных жилых и нежилых помещений.

3. Отражение в декларации неполного перечня имущества. Несмотря на то, что декларация о доходах и имуществе представляется за истекший календарный год, сведения о находящемся в собственности имуществе указываются в отношении только того имущества, которым государственный служащий или иное обязанное лицо владеет на праве собственности на дату представления декларации. Таким образом, имущество приобретенное в новом календарном году, но до даты подачи декларации также подлежит отражению в декларации о доходах и имуществе.

4. Неправильное определение даты государственной регистрации возникновения, перехода права собственности недвижимого имущества, когда в декларации о доходах и имуществе указывается дата приобретения квартиры **как даты подписания** договора купли-продажи или даты составления технического паспорта на квартиру. В декларации о доходах и имуществе правильно указывать дату приобретения квартиры как дату государственной регистрации перехода права собственности (отражено в свидетельстве (удостоверении) о государственной регистрации перехода права собственности как дата подачи заявления о государственной регистрации).

5. Отсутствие сведений о транспортных средствах, особенно находящихся в аварийном состоянии, разобранных, которыми длительное время не пользуются, а также находящихся в угоне, переданных в пользование другим лицам по доверенности.

Таким образом, правильное и своевременное заполнение деклараций о доходах государственных служащих и членов их семей с обязательным установлением ответственности за невыполнение данной обязанности необходимо отнести к числу наиболее действенных мер, принимаемых государственными органами в целях противодействия коррупции. Столь же, если не более эффективным, по нашему мнению, может оказаться и такая мера как публикация вышеуказанных деклараций непосредственно в средствах массовой информации, а также в сети «Интернет», что само по себе не может не оказать профилактического воздействия на лиц, находящихся на государственной службе путем создания у них понимания того факта, что вся их профессиональная деятельность, равно как и доходы от нее постоянно находятся не только под ведомственным, но и под общественным контролем.

Список литературы и источников:

1. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс]: 15 июля 2015 г. № 305-З: принят Палатой представителей 26 июня 2015 г. одобр. Советом Респ. 30 июня 2015 г. //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Закон Республики Беларусь «О декларировании физическими лицами доходов, имущества и источников денежных средств» [Электронный ресурс]: 4 января 2003 г. № 174-З: принят Палатой представителей 4 ноября 2002 г. одобр. Советом Респ. 20 декабря 2002 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2017 г. № 16-З //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Обушний М. І. (Київ, Україна, Київський національний
університет імені Тараса Шевченка)
ukraunology@ukr.net

ОСОБЛИВОСТІ ВПРОВАДЖЕННЯ АНТИКОРУПЦІЙНОЇ «ЧИСТКИ» В СУЧАСНІЙ УКРАЇНІ

Корупція присутня у будь-якому суспільстві, зазвичай нерідко виступає складовою механізмом його експлуатації бюрократичними структурами держави. В трансформаційних суспільствах, зокрема у сучасній Україні, прояви корупції не зменшилися, а збільшилися. Вони пов'язані насамперед з тими політичними, економічними, соціальними та іншими проблемами, котрі об'єктивно з'явилися у державному управлінні та громадянському самоврядуванні після проголошення державної незалежності України. Ці проблеми в основному, хоч і є постколоніальні, проте проявляються вони в сучасних українських реаліях специфічно, а, відтак, і потребують особливих механізмів їх розв'язання, у тому числі подолання корупції, яка пронизала усі сфери суспільного життя.

Ренесанс корупції в усіх пострадянських країнах, у тому числі і в Україні, автор пов'язує з однією спільною і навіть універсальною для них рисою – не просто падінням життєвого рівня громадян, а бідністю. Тому найкращий та найнадійніший спосіб подолання корупції – це подолання бідності переважачою більшості громадян та підвищення рівня їх суспільного багатства. Відомий український вчений Ярослав Грицак наводить приклад Австралії, яка сто років тому «...була однією з найбідніших і найкорумпованіших країн світу, тепер ... є однією з найменш корумпованих і, відносно, найбагатших і, що важливо, одна з найщасливіших – згідно з найновішим опитуванням» [1].

І далі вчений ставить запитання: «...що є причиною, а що наслідком – бідність пророкує корупцію чи корупція пожирає суспільне багатство? – схоже на питання, що було першим: курка чи яйце? Тож, мабуть, мудріше буде визнати, що корупція ж водночас і причиною, і наслідком суспільної бідности» [1].

Проте, вважає Я. Грицак, між корупцією минулого, навіть не далекою і сучасною корупцією є відмінності. Класична корупція «...мала розмитіше значення й стосувалася морального здоров'я суспільства чи політичного життя взагалі. Сучасне визначення корупції як індивідуального акту, пов'язаного зі зловживаннями політичною чи публічною владою заради особистої вигоди» [1].

З таким визначенням корупції модерної доби загалом, у тому числі і в сучасній Україні, важко не погодитися, а, відтак і розпочати пошуки шляхів

боротьби з корупцією, яка здійснюється в особистих корисливих інтересах. Безпосереднім суб'єктом сучасної корупції як особливого роду суспільних відносин є конкретні протиправні аморальні і суспільно-небезпечні діяння (чи бездіяння) певних осіб (державних чиновників будь-якого рангу, політиків чи функціонерів громадських або господарських організацій) на свою користь або на користь своїх родичів чи знайомих, інших організацій і знову таки, з наступною вигодою для себе.

Особливо поширеною корупційною схемою в усіх посткомуністичних країнах є специфічний «розподіл влади» між політиками-прагматиками, які особисто віддані керівнику країни, тобто особам, котрі належать до «клану» керівника, а також особами, спільна і взаємна довіра між якими скріплені не однією чаркою випитої горілки, спільно крадених державних коштів тощо.

Специфічною у більшості державах пострадянського простору сьогодні є і антикорупційна боротьба, яка в основному зводиться до створення її видимості, а саме: прийняттям різного роду правових актів, позбавлених реального механізму досягнення декларованих цілей; розправу з представниками політичних і економічних кланів, які є суперниками влади і т.ін. Такого роду антикорупційна боротьба ніякої загрози корупції не становить, але впевнено можна сказати, що несе велику загрозу національним інтересам.

Наявний рівень корупції у сучасній Україні наочно засвідчує, що для корумпованих олігархічних та мафіозних кіл немає таких перепон, через які вони не готові були б переступити заради одержання вигоди. І це при тому, що в Україні ще у 2011 році був розроблений та прийнятий Верховною Радою спеціальний Закон України «Про запобігання і протидії корупції» [ВВР; 2011, № 40, Ст. 404]. Потім до цього Закону було внесено ряд змін та доповнень, останні у січні 2017 р. На виконання антикорупційного закону були створені спеціальні органи – Національне агентство з питань запобігання корупції (НАЗК); Національне антикорупційне бюро (НАБУ); Спеціалізована антикорупційна прокуратура (САП); Державне бюро розслідувань (ДБР). Не припиняла боротися проти корупції і Генеральна прокуратура України (ГПУ), антикорупційні відділи МВС і СБУ України тощо. Наразі, якісних змін боротьби з корупцією в Україні допоки не відбулося.

Українські антикорупційні організації та їх європейські і американські партнери єдині в тому, що антикорупційні «чистки» в Україні можуть стати реальністю після створення антикорупційного суду, оскільки нинішні «найсправедливіші суди» українським корупціонерам не призначають заслужену ними міру покарання – буцегарню, а обмежують їх штрафом, часто неспівставним з розмірами вкрадених у держави коштів. З цього приводу керівник НАБУ Артем Ситник на прес-конференції за підсумками роботи у 2017 р. підкреслив, що «Головним викликом для НАБУ і САП залишаються відсутність вироків у справах, скерованих до суду. У більш ніж 70% справ наразі немає рішень» [4].

Навіть по тих корупційних злочинах, що уже є рішення, покарання, що винесли «найсправедливіші суди» є аж надто м'які. Право на винесення таких рішень українським судам надає Кримінальний кодекс (КК) України (частина 2

Ст. 210), у якому зокрема записано, що «Нецільове використання бюджетних коштів службовою особою, а так само здійснення видатків бюджету чи надання кредитів з бюджету без встановлених бюджетних призначень або з їх перевищенням всупереч Бюджетному кодексу України чи закону про Державний бюджет України на відповідний рік, якщо предметом таких дій були бюджетні кошти у великих розмірах, караються штрафом від 100 до 300 неоподаткованих мінімумів доходів громадян або виправними роботами на строк до 2 років, або обмеженням волі на строк до 3 років, з позбавленням права обіймати певні посади чи займатися певною діяльністю на строк до 3 років або без такого» [3, с. 25].

Українські суди в основному виносять такі рішення, які караються штрафом, або навіть і без них. З цього приводу Генеральний прокурор України Ю. Луценко нещодавно заявив, що менше 10 % від засуджених корупціонерів отримують реальну міру покарання і пропонує ініціювати внесення ряду змін до Кримінального кодексу України. А саме: «Посилення кримінальної відповідальності за одержання або надання хабара, незаконне збагачення та деяких інших складів корупційних злочинів (статті 210, 354, 364, 365-2, 368, 368-2, 368-368-4, 369 КК України). Ці зміни, – вважає Ю. Луценко, – конче необхідні задля утвердження справедливості в суді під час постановлення вироків стосовно корупціонерів. За вчинення будь-якого корупційного злочину кримінальна відповідальність має передбачити не менше одного року в'язниці [4].

Безсумнівно, що ініційовані Генпрокурором зміни до КК суттєво б матеріалізували боротьбу з корупцією в Україні. Наявну нині недосконалість боротьби з корупцією могла б також запропонована у Законі України «Про запобігання корупції» Ст. 55, яка передбачає такий інструмент, як антикорупційна експертиза усіх проектів законів, що приймаються Верховною Радою України. Оскільки лазівки (т.зв. огріхи) у нормативних документах, що приймаються Верховною Радою України нерідко навмисні, тобто такі, що внесені не без участі корумпованих державних чиновників та депутатів з метою продовження, а то і посилення своїх корупційних діянь з одночасним уникненням від покарання.

Закон передбачає проведення таких антикорупційних експертиз Міністерством юстиції та Комітетом Верховної Ради з питань запобігання і протидії корупції. Право проведення антикорупційної експертизи надано також НАЗКа. У сучасних українських реаліях слід було б надати право проведення антикорупційних експертиз і громадським антикорупційним організаціям, котрі мають здійснюватися професійно та неупереджено, з дотриманням певної класифікації та методології.

Наразі, на думку автора, в умовах тотальної корупції, з одного боку, а з іншого, неналежного рівня правової та й політичної культури, удосконалення лише нормативно-правової бази антикорупційної боротьби, сьогодні замало.

Антикорупційним організаціям України необхідно рішуче боротися не вибірково з корупціонерами, а з усіма, кого визначив Закон України «Про запобігання корупції», а, їх як відомо, в Україні не одна тисяча. Це державні чиновники, котрі вчиняють умисні діяння, що вважаються кримінальними

порушеннями. Серед них: «1. особи, уповноважені на виконання функцій держави або місцевого самоврядування

а) Президент України, Голова Верховної Ради України, його Перший заступник та заступник Прем'єр-міністра України, Перший віце-прем'єр-міністр України, віце-прем'єр-міністри України, міністри, інші керівники центральних органів виконавчої влади, які не входять до складу Кабінету Міністрів України, та їх заступники, Голова Служби безпеки України, Генеральний прокурор України, Голова Національного банку України, Голова та інші члени Рахункової палати, Уповноважений Верховної Ради України з прав людини, Голова Верховної Ради Автономної Республіки Крим, Голова Ради міністрів Автономної Республіки Крим;

б) народні депутати України, депутати Верховної Ради Автономної Республіки Крим, депутати місцевих рад, сільські, селищні, міські голови;

в) державні службовці, посадові особи місцевого самоврядування» [2].

До суб'єктів, на яких поширюється дія цього закону, також включені: військові посадові особи Збройних Сил України, судді, судді Конституційного Суду України, особи рядового і начальницького складу державної кримінально-виконавчої служби, посадові особи ДБР, НАБУ, СБУ, НАЗК, ЦВК, поліцейські та інші службові особи колегіальних державних органів.

2) особи, які для цілей цього Закону прирівнюються до осіб, уповноважених на виконання функцій держави або місцевого самоврядування» [2].

Справедливості ради зауважу, що правоохоронні органи України уже зробили немало у намаганні притягнути до відповідальності тих корупціонерів, котрі обґрунтовано підозрюються.

Зокрема, в ухвалі Шевченківського райсуду м. Києва від 12 березня 2018 р. в межах розслідування кримінального провадження щодо можливого зловживання службовим становищем з метою отримання хабара низкою чиновників сказано: «В ході досудового розслідування встановлено, що у період з 2016 лютого по теперішній час Голова (Наталя Корчак) та члени НАЗК ОСОБА_3, ОСОБА_4, ОСОБА_5, ОСОБА_6, ОСОБА_7, перший заступник керівника Головного департаменту стратегічного планування та оперативного забезпечення Адміністрації Президента України ОСОБА_9 (очевидно Олександр Горащенко), колишній Глава Адміністрації Президента ОСОБА_10 (на час початку роботи НАЗК і до серпня 2016 року главою АП був Борис Ложкін) та заступник начальника 1 управління ГУ БКОЗ СБ України ОСОБА_11 з метою отримання неправомірної вигоди організували прийняття членами НАЗК рішень про відсутність порушень за результатами проведення спеціальних та повних перевірок декларацій осіб, уповноважених на виконання функцій держави або місцевого самоврядування, або їх не проведення» [5].

Ухвала Шевченківського райсуду м. Києва, хоч у ній вказані далеко не усі структури, котрі потенційно найбільш корумповані і які потребують з боку антикорупційних органів прискіпливої уваги, все ж є важливо, образно кажучи, що процес пішов. І у цьому процесі слід насамперед звернути увагу на керівників, котрі обіймають вищі державні посади і для яких корупція імовірно, що стала буденною справою. Правда, останні, образно кажучи, стали

показувати зуби, з тим, щоб відомстити громадським активістам, котрі борються з корупцією, внесли у Верховну Раду України доповнення до антикорупційного закону, у якому зобов'язали громадських активістів подавати е-декларації. Кожна здорово мисляча людина в Україні такому доповненню дала вкрай негативну оцінку. Маразматичність цього доповнення полягає, хоч би в тому, що громадські активісти не одержують гроші українських платників податків, тому немає ніякої логіки у тому, щоб вони звітували. Рівно, як і члени спостережувальних рад державних компаній, на посади яких запрошені авторитетні іноземні фахівці.

Все це вказує на те, що боротьба з корупцією в Україні відбувається у важких умовах. Посильну допомогу боротьби з корупцією українським патріотичним силам надають американські та європейські партнери, що вселяє певні надії на успіх.

Література:

1. Грицак Я. Корупція: короткі історичні нотатки / Я. Грицак / Критика. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://krytyka.com/ua/articles/korupsiya-kоротki-istorychni-notatky>.
2. Закон України «Про запобігання корупції» в останній чинній редакції від 5 січня 2017 р. / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1700-18>.
3. Кримінальний кодекс України. Станом на 18 квітня 2013 р. / [упоряд. В.І. Тютюгін]. – Х. : Право, 2013. – 232 с.
4. Петровець О. Як українське законодавство стимулює плодіння корупції / О. Петровець // Українська правда. 26 лютого 2018 р. / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.pravda.com.ua/columns/2018/02/26/7172630/>.
5. Слідчим дали доступ до телефонних розмов у справі про можливу корупцію Корчак АП // Українська правда. Середа, 21 березня 2018 р. / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.pravda.com.ua/news/2018/03/21/7175337/>.

Омельянович А. А. (Барановичи, Беларусь,
Барановичский государственный университет)
anna.omelyanovich.0107@mail.ru

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ

Экономическая преступность характеризуется во многом экономическими факторами. Экономические преступления все в большей мере выступают как прямое продолжение объективных общественных противоречий и, прежде всего, в сфере экономических отношений.

Развитие преступности, связанной с использованием лжепредпринимательских структур, освобождением от налогов, извлечением иной имуществен-

ной выходы или прикрытием запрещенной деятельности, создаются, прежде всего, за счет низкого уровня предпринимательской культуры, слабого экономического и правового обеспечения добросовестного предпринимательства.

Ответственность за уклонение от уплаты налогов предусмотрена статьей 13.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3 [1] и статьей 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (далее — УК) [4]. Административная ответственность наступает при уклонении от уплаты налогов до суммы 1000 б. в. [1] Выше 1000 б. в. наступает уголовная ответственность по статье 243 УК. Часть 1 статьи 243 от 1000 до 2500 б. в. Часть 2 статьи 243 более 2500 б. в. [4].

В современных условиях нашло широкое распространение использование лжепредпринимательских услуг при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности реального сектора экономики.

Лжепредпринимательской считается деятельность, при которой индивидуальный предприниматель или юридическое лицо регистрируются не с целью ведения деятельности как таковой, а для получения ссуд и кредитов, занижения прибыли, сокрытия запрещенной деятельности или для получения какой-либо иной выгоды.

Лжепредпринимательские структуры используются при изготовлении фиктивных документов на приход либо расход товарно-материальных ценностей. При этом лжепредпринимательская структура официально и в соответствии с действующим законодательством регистрируется, законно получают бланки строгой отчетности, открываются расчетные счета в банках, но фактически субъект хозяйствования никакой финансово-хозяйственной деятельности не осуществляет, а занимается изготовлением фиктивных документов (договоров, ТТН, ТН, счетов фактур и т.д.), которые субъектами хозяйствования реального сектора экономики помещаются в бухгалтерский учет предприятия, тем самым занижая налогооблагаемую базу (т.е. либо завышает затраты, либо занижает выручку). Кроме этого, через лжепредпринимательские структуры осуществляется конвертация валюты.

На сегодняшний день в народном обиходе данные предприятия называются финансовыми компаниями. Как правило, во главе финансовых компаний стоит один или несколько человек, существует строгая иерархия подчиненности (руководитель, служба собственной безопасности, главный бухгалтер, бухгалтера, «фунты» – фиктивные руководители лжеструктур)

На современном этапе, с учетом жесткой позиции Президента Республики Беларусь, Департаментом финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь (далее – ДФР КГК) осуществляется борьба так называемыми финансовыми компаниями, которые создают реальную угрозу экономической безопасности государства. В связи с этим по инициативе ДФР КГК был издан Указ Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налогов» от 19 янв. 2016 г. № 14 (далее — Указ № 14), который позволяет контролирующему органу признать недействительными первичные учетные бухгалтерские документы по взаимоотношениям с лжеструктурами и предъявить субъектам хозяйствования реального

сектора экономики к уплате соответствующие налоги в части взаимоотношений с лжеструктурами [3]. В связи с этим криминальные структуры в настоящее время используют новую схему в уклонении уплаты налогов, а именно используют в качестве лжеструктур иностранные субъекты хозяйствования, которые зарегистрированы в офшорных зонах иностранных государств, что затрудняет правоохранительным органам своевременно пресекать преступную деятельность финансовых компаний.

В настоящее время правоохранительными органами Республики Беларусь применяется ряд мер по борьбе с лжеструктурами:

1) благодаря Указу № 14 контролирующим органам предоставлено право самостоятельно принимать решения о признании недействительными первичные учетные бухгалтерские документы по взаимоотношению с лжепредпринимательскими структурами;

2) при регистрации субъекта хозяйствования проводить анализ учредителей предприятия (судимость, привлечение к административной ответственности, место регистрации, проживания);

3) проводить налоговыми органами анализ своевременности предоставления налоговых деклараций, указанных в налоговых декларациях налогооблагаемой базы (налоговые нагрузки);

4) с учетом электронного декларирования НДС (предоставление счетов фактур по НДС в электронном виде) проводить анализ приобретаемой и реализуемой продукции предприятия. В случае установления при этом фактов приобретения и реализации разнохарактерной продукции организовывать в срочном порядке проведения внеплановой проверки таких субъектов хозяйствования налоговыми органами (ИМНС, ДФР КГК и др.);

5) совершенствование порядка налогообложения субъектов хозяйствования [2].

Таким образом, развитие преступности, связанной с использованием лжепредпринимательских структур, освобождением от налогов, извлечением иной имущественной выгоды или прикрытием запрещенной деятельности, создаются, прежде всего, за счет низкого уровня предпринимательской культуры, слабого экономического и правового обеспечения добросовестного предпринимательства. В настоящее время правоохранительными органами Республики Беларусь применяется ряд мер по борьбе с лжеструктурами, которые способствуют выявлению и предупреждению правонарушений в сфере экономической деятельности.

Список литературы и источников:

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой Представителей 17 декабря 2002 г: одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.

2. Комментарий к Указу № 14 «О дополнительных мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налогов» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.gov.by>. – Дата доступа: 24.04.2018.

3. О дополнительных мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налогов [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 19 янв. 2016 г., № 14 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 18.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.

Пожидаев А.Е. (г. Луганск, ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»)
antik2886@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

К сожалению, после того как Украина стала независимой, она воспользовалась, пожалуй, худшей из возможных моделей трансформации общества по сравнению с другими постсоциалистическими странами. Вместо цивилизованного развития, в соответствии с последовательной национальной политикой, страна «втянулась» в фазу стихийного накопления первичного капитала, свойственного «дикому капитализму». На этом этапе возник конфликт между частными интересами новых финансово-политических групп и общенациональными интересами общества, в которых явное доминирование пока остается за первыми.

В таких условиях высококачественное высшее образование и наука, в первую очередь, фундаментальные естественные и технические науки, которые, безусловно, обеспечивают прогресс всем развитым странам мира, оказались ненужными. Анализируя изменения, произошедшие за это время в подготовке студентов практически всеми ведущими вузами страны (за редким исключением), можно прийти к печальному выводу: современное поколение студентов все в большей мере становится потерянным для наукоемкого естественного и технического образования. Иными словами, разрыв между уровнями образования и науки развитых стран мира и Украины стремительно увеличивается, и по ряду направлений он становится уже практически непреодолимым.

Современная наука рассматривает сферу образования, как важнейшее звено экономической системы. Традиционной является точка зрения, согласно которой образование является общественным институтом, обеспечивающим высококвалифицированными кадрами экономику и является источником формирования человеческого капитала. Но, в то же время, получила развитие концепция, в рамках которой высшее образование рассматривается как сфера

производства конечного блага - образовательной услуги. Исследованием этой темы занимались как отечественные, так и зарубежные ученые. Достаточно вспомнить работы З. Зимана [1], Ю. Холина, В. Гончарова, Х. Воссенштейна, Д. Джоунстоуна и других.

С момента обретения Украиной независимости, украинское общество попало в сложный период реформирования всех отраслей. Следствием процесса реформирования должно было стать создание стабильного, успешного государства, ускорение темпов модернизации украинской экономики.

Таким образом, успешность проведения всех реформ в Украине в первую очередь определялось интеллектуальным потенциалом нации. А, как известно, за интеллектуальное, культурное развитие формирует система образования.

В эпоху глобализации, конкурентоспособность страны в первую очередь определяется не имеющимися ресурсами в стране, а способностью страны осваивать наукоемкие технологические процессы. Сегодня развитые страны уделяют большое внимание так называемому «человеческому фактору», потому что, именно человек прямо участвует в разработке и создании сложных инновационных технологических процессов, адаптирует производство к современному пространству и информационным технологиям, которые постоянно развиваются. Такой вектор экономического развития Украины возможен только при условии результативной государственной образовательной политики, что приведет к способности украинского населения реализовать свой интеллектуальный потенциал.

Если смотреть на это направление развития системно, то мы видим, что в первую очередь это касается высшего образования. Государство, имея огромный интеллектуальный капитал, требует создания системы подготовки высококвалифицированных специалистов, которые будут способны внедрять наукоемкие, высокотехнологичные производственные разработки.

На данном этапе в системе высшего образования сложился ряд проблем, анализ которых поможет государству наметить пути их преодоления.

Первая из них это качество образования. В условиях развития рынка услуг высших учебных заведений (далее ВУЗ) на первый план выходит качество предоставляемых услуг. Именно эта характеристика является точкой соприкосновения интересов государства в повышении образовательного уровня граждан; работодателей в наличии высококвалифицированных кадров; обучающихся, в получении знаний, компетенций и квалификаций, которые предоставляют преимущества на рынке труда; непосредственно самих вузов в формировании своих собственных конкурентных преимуществ. Это обуславливает внедрение принципов управления качеством в сфере высшего образования.

Структура высшего образования Украины, сформированная в соответствии со структурой образования развитых стран мира, которая определена ЮНЕСКО, ООН и другими международными организациями. Вхождение украинской системы высшего образования в Европейское пространство ставит ряд новых задач, наиболее важной из которых является обеспечение качества высшего образования. Для решения этой задачи в Европе образовательные структуры пошли по пути создания общего пространства с четкими, прозрачными и

унифицированными образовательными стандартами и критериями оценки. В Украине такие стандарты только формируются. Таким образом, исследованием проблематики качества образовательных услуг вузов занимаются многие ученые.

Говоря о качестве высшего образования, следует отождествлять его с качеством образовательных услуг вуза. Иначе говоря, деятельность всех вузов вообще составляет такой общественный институт как высшее образование. И качество высшего образования - это качество отдельных ее частей. Это утверждение основывается на документах Болонского процесса, к которому Украина присоединилась в мае 2005 года. В этих документах подчеркивается, что в соответствии с принципами автономии учебных заведений ответственность за качество высшего образования лежит на каждом отдельном учебном заведении. Таким образом, обеспечивается возможность проверки качества системы обучения в национальных рамках [2].

Современная наука не имеет единого определения качества высшего образования. Это связано, в частности, с многозначностью самого слова «качество». Термин «качество высшего образования» можно рассматривать как абсолютное и как относительное понятие.

На наш взгляд, качество высшего образования - это комплексная характеристика процесса предоставления образовательных услуг вузов и их результата, удовлетворяющего все заинтересованные стороны этого процесса, соответствующая требованиям государственных, международных образовательных стандартов и взятыми на себя вузами обязательствами по организации учебного процесса.

Учитывая то, что образовательные услуги вуза - экономический продукт, то вуз должен рассматриваться, как субъект, оказывающий образовательные услуги. Растущее количество вузов на рынке образовательных услуг позволяет утверждать о появлении новой отрасли национального хозяйства, которая имеет свои специфические черты, характерными из которых является сочетание в ней частных и публичных интересов. Это проявляется в том, что образование важнее направлением государственной социальной и гуманитарной политики и в то же время - является сферой хозяйственной деятельности.

С этой точки зрения качество образовательных услуг вузов приобретает особую важность, поскольку именно она реализует общественный интерес государства и общества в этой области и одновременно становится важным конкурентным преимуществом вуза в его борьбе за рыночные позиции.

Мировой опыт показал, что обеспечение качества продукции и услуг - это системная деятельность, которая называется управление качеством. Управление вузом вообще и, в частности, качеством его образовательных услуг не рассматривается как управление предприятием или коммерческой организацией, хотя, как уже было доказано, сегодня вуз - это участник рыночной борьбы. Поэтому, рассмотрение вопросов управления качеством услуг вузов должно получить свое развитие.

Управление качеством образовательных услуг вузов осуществляется с целью соответствия требованиям при лицензировании, аттестации и аккредитации субъектов образовательной деятельности. Так, сертификат, который, выдается

вузу после успешного прохождения аккредитации, свидетельствует о гарантии соответствия качества образовательных услуг, которые может получить потребитель в данном учебном заведении, иначе говоря, высшее учебное заведение соответствует государственным требованиям.

Улучшение качества образования и развитие вуза возможны только, если вузы начнут вести системную работу по улучшению качества своих образовательных услуг. Это вполне соответствует современным европейским концепциям развития образования и принципам Болонского процесса, которые утверждают о необходимости увеличения автономии вузов. Таким образом, вузы должны построить системы, которые способны устойчиво развиваться без внешнего вмешательства и сами генерировать образовательные инновации. Такими системами должны стать системы управления качеством образовательных услуг вуза.

Другая проблема - это существенное расширение сети украинских вузов, из-за значительного роста количества будущих абитуриентов. Как свидетельствуют проведенные исследования, последствия этой деятельности со стороны государства, как положительные, так и отрицательные.

Проведенные социологические исследования показали, что за последние 20 лет украинское высшее образование потеряло свою ценность, как для общества, так и для работодателей. Для достижения успеха в каждой из сфер деятельности человеку, разумеется, нужно высшее образование. В современном украинском обществе мало кто сомневается в его ценности, необходимости и престижности. Достаточно указать на результаты широкого опроса общественного мнения. Для 78% опрошенных очевидно, что «сегодня важно иметь высшее образование». Среди людей моложе 35 лет эта доля еще выше - 82% [4].

Постоянное сокращение населения последние два десятилетия привело к возникновению демографического кризиса в стране. Учитывая тот факт, что за годы независимости количество высших учебных заведений, различной формы аккредитации, увеличилось до 800, а количество абитуриентов с каждым годом уменьшалась, это привело к негативному воздействию на качество образовательных услуг на «рынке» труда.

В Украине сложилась довольно специфическая типология «потребителей» высшего образования. Первую, наиболее многочисленную группу, составляют те, кто приобретает социальный статус, обозначенный государственным дипломом, как основание для карьеры. Вторую образуют те, кто нацелен на приобретение бренда в дополнение к государственному диплому. Третью, немногочисленную группу составляют те, кем движет стремление к знаниям как таковым, и, наконец, четвертая группа - кто нацелен на получение квалификации - способности осуществлять специализированные пакеты операций. Только последняя группа реально способна воздействовать на «рынок» образовательных услуг, заставляя его поставщиков наращивать качество [5].

Эта негативная тенденция развития и реформирования высшего образования привела к тому, что рынок труда в Украине сегодня не способен обеспечить выпускников вузов работой, что приводит к увеличению уровня безработицы и росту социальной напряженности в целом по стране. В

контексте данного вопроса ученые выделяют несколько проблем этой тенденции. Во-первых, это несбалансированность выпускников (избыток юристов и экономистов), во-вторых, нежелание предприятий участвовать в подготовке высококвалифицированных специалистов. По результатам проведенных исследований и опросов, украинские абитуриенты считают наиболее привлекательными профессии: экономистов, юристов, менеджеров (более 50%). Это свидетельствует о том, что украинцы не считают технические, аграрные специальности престижными.

Следствием этого является увеличение вузов «широкого профиля». По словам Министерства образования и науки, сегодня технические, аграрные, кулинарные высшие учебные заведения параллельно с инженерами, аграриями и кулинарами ведут подготовку специалистов по экономическим и юридическим направлениям. В связи с этим значительно снижается качество полученных услуг, а подготовленные за государственные средства менеджеры и юристы зачастую отказываются ехать в глубинку и работать по специальности. В итоге украинская промышленность, которая требует инновационной модернизации, страдает от существенного недостатка качественно подготовленных высококвалифицированных кадров, а на самом деле в стране происходит неэффективное использование государственных средств. Руководители крупных предприятий по всей Украине откровенно говорят, что головную боль сегодня им доставляет не отсутствие средств и высокотехнологичного производства, а дефицит опытных рабочих, инженеров и менеджеров. И это притом, что предприятия готовы платить лучшим специалистам зарплату в 10-15 тысяч гривен. Доля Украины на мировом рынке наукоемкой продукции составляет всего 0,3 процента. В США этот показатель достигает 36 процентов, в Японии - 30, в Германии - 16. Пока технические специальности не будут считаться молодежью престижными, дефицит данных специалистов не будет снижаться. В связи с резким недостатком специалистов технической сферы государство в это время разрабатывает ряд законопроектов по переподготовке кадров. В ближайшем будущем планируется открыть несколько десятков центров по переподготовке персонала по всей Украине.

Доступность образования является следующей немаловажной проблемой нынешней системы. В основном законе Украины Конституции - указано право на получение бесплатного образования, гарантированное государством. Однако не секрет, что это обучение во многих случаях является оплачиваемым («особенность национального образования» - возможность покупать диплом). Конечно, рынок образовательных услуг достаточно вместительный и наполнить его полностью за государственный счет и за счет бюджетных расходов невозможно.

Проведенное исследование показывает, что современное украинское высшее образование имеет ряд недостатков. Прежде всего, их решения должно иметь комплексный характер, который должен быть выражен в объединении усилий государства и общества. Согласно Конституции и Концепции гуманитарного развития Украины до 2020 года прямой обязанностью страны является создание условий для интеллектуального, социокультурного развития

граждан. В рамках реализации направлений этих положений государство должно задавать стратегические ориентиры, предоставлять населению качественные публичные услуги и эффективно управлять государственной собственностью.

Список использованных источников

1. Багіров В., Зіман З., Холін Ю. Висока якість університетської освіти — вимога часу // Вища освіта України. — 2005. — №1. С. 15-19.
2. Верклей А., Вестерхейден Д., Желязкова М., Мотова Г. Принципы проведения само обследования. Пилотная версия. Центр исследований политики в области высшего образования (СHEPS) Университета Твенте (Нидерланды), Научно-информационный центр государственной аккредитации (Российская Федерация).
3. Воссенштейн Х. Разделение затрат: сравнительная перспектива (Республика Чехия, Венгрия, Польша и Словения) // Университетское управление. — 2005. — №1. — С. 4-8.
4. Впровадження ECTS в українських університетах: Методичні матеріали. — Львів: Видавництво Національного університету «Львівська політехніка», 2006. — 56 с.
5. Гайрапетян Вікторія Леонідівна. Регулювання євроінтеграційних процесів у сфері освітніх послуг: Автореф. дис. канд. екон. наук: 08.05.01 / Донецький національний ун-т. — Донецьк, 2006. — 20 с.

Прецкайло П.В. (Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь)
2ezforpawa@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ ВЫВОДОВ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ОДНОГО ИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

Одним из важнейших путей получения информации во время расследования преступления является проведение экспертных исследований. Заключение эксперта – это процессуальный документ, удостоверяющий факт и ход исследования экспертом материала, представленных органом, ведущим уголовный процесс, и содержащий выводы по поставленным перед экспертом вопросам, основанные на специальных знаниях эксперта в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности.

При совершении преступления против личности, связанных с причинением телесных повреждений потерпевшему, для определения квалификации действия виновного лица необходимо получить заключение судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ) о степени тяжести, механизма образования, локализации и давности причинения телесных повреждений. Особо необходимо обращать внимания на давность, т.е. применительно к

определенной дате совершенного преступления и степени тяжести причиненных телесных повреждений.

Рассмотрим роль и значение СМЭ в обвинении или оправдании лица на примере причинения потерпевшему повреждений и их квалификации.

Условная ситуация: в медицинское учреждение поступил потерпевший Иванов. При медицинском обследовании и совершении хирургических вмешательств у него были установлены: переломы 6-7 ребер слева по l.axillaris media, многочисленные гематомы и ссадины на туловище спереди и сзади, перелом носа без смещения, многочисленные гематомы и кровоподтеки на лице и голове. Согласно заключения СМЭ все телесные повреждения, выявленные у потерпевшего, относятся к разным категориям телесных повреждений. Будучи неоднократно допрошенным, потерпевший не мог указать обстоятельства получения вышеуказанных телесных повреждений, однако, помнил, что за 3 три до поступления его избивали дважды в разных местах с перерывом около часа. В ходе проведенных мероприятий были установлены лица, избившие потерпевшего. Будучи неоднократно допрошенными, лица категорически отрицали факт избивания потерпевшего. В ходе оперативно-розыскных мероприятий были установлены двое очевидцев избивания потерпевшего. Вышеуказанные лица были допрошены с максимально точным выяснением обстоятельств избивания потерпевшего – количество лиц, принимавших участие в избивании, их взаимное расположение во время побоев, количество нанесённых ударов, чем и как, падал ли потерпевший, и если падал, то куда, чем и как наносились лежащему потерпевшему удары.

После этого с участием специалиста в порядке СМЭ были проведены следственные эксперименты, на которых свидетели избивания подробно продемонстрировали, каким образом были причинены телесные повреждения. С учетом заключения первичной СМЭ, показаний свидетелей, протоколов следственных экспериментов назначена дополнительная СМЭ для определения степени тяжести, механизма образования, локализации, давности образования каждого телесного повреждения в отдельности у потерпевшего. СМЭ ответила на вопросы, получил он эти травмы во время первого избивания или второго, какие телесные повреждения он получил во время первого избивания, а какие – во время второго. Следует учитывать, что за каждым преступным деянием (избиванием) стоят подозреваемые, судьбы людей, ведь ссадины лица и гематомы относятся к категории легких не повлекших кратковременное расстройство здоровья, что отдельно не квалифицируется как уголовно наказуемое деяние, в отличие от перелома носа и ребер, что является составом уголовного наказуемого деяния и влечёт вынесение обвинительного приговора.

Выводы эксперта, являющиеся доказательствами, ложатся в основу приговора, поэтому их роль зависит от конкретной ситуации по делу, от имеющейся наличности иных доказательств.

Таким образом, важное значение в расследовании определенных категорий преступлений имеет СМЭ, без заключения которой о причине смерти, характере и степени тяжести телесных повреждений, орудии их причинения нередко не только невозможно своевременно и обоснованно

принять решение о возбуждении уголовного дела, но и определить дальнейшее направление его расследования, установить и изобличить виновного. Качественное проведение экспертизы во многом зависит от правильной формулировки вопросов, четкого определения задач, поставленных перед экспертами. Они должны быть конкретными, ясными, не допускающими возможности их двоякого толкования, взаимосвязанными и логически последовательными, не выходящими за пределы специальных знаний эксперта. Недопустимо ставить перед экспертом правовые вопросы, поскольку они не входят в его компетенцию.

Список литературы и источников:

1. Об утверждении Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений: Постановление Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24 мая 2016 г., № 16 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Порядок назначения медицинских судебных экспертиз в Республике Беларусь // Справочник государственной службы медицинских судебных экспертиз. – Минск, 2012.
3. О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения: постановление пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2006 г., №1. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Риер Я.Г. (Могилев, Беларусь,
Государственный университет им.А.А.Кулешова)
rier47@tut.by

О КОРРУПЦИИ

Коррупция – это использование в личных корыстных целях должностных обязанностей, за исполнение которых данное лицо получает соответствующую оплату (зарплату). Все иные формы подношений под указанное определение не подпадают, ибо сама благодарность за указанные услуги или помощь коренится в человеческой природе и имеет глубокие, ментальные корни, уходящие в первобытность.

Вспоминается сказка, кажется, из таймырского фольклора, которую собрался, но не прочитал детям, предварительно просмотрев ее. Суть сказки состоит в предложении хозяина своему гостю: сегодня ты у меня и я тебе уступаю свою жену на ночь, а скоро я буду гостить у тебя, и ты мне уступишь свою. В этом – древнейший принцип отношений между людьми, который ученые называют *реципроктным обменом*, а в народе принципом «*ты мне, я – тебе*».

Еще. Один из современных антропологов вспоминал, как вождь на Гвинее просил у местной колониальной администрации подарков. А в ответ на напоминание, что ему недавно много чего дали вождь ответил: Так ведь я все роздал. А зачем? Если бы я этого не сделал, они перестанут меня слушать и восстанут против вас... То есть авторитет той, еще не государственной власти держался, прежде всего на том же самом реципрокном обмене – на взаимных услугах.

Так что, коробка конфет врачу и букет цветов экзаменатору уже после оказанной услуги – это не коррупция, а то же самое спасибо, но в традиционной, по сути первобытной, догосударственной форме, сохранившейся от того времени, когда оказание услуг не было обязанностью, а доброй волей. Простой человек и теперь не всегда представляет, что должностное лицо, принимающее его в кабинете, ОБЯЗАН ПО ДОЛЖНОСТИ делать то, о чем его просят.

Очевидно, что коррупция, так же, как например, проституция, неизбежна, ибо корни ее лежат в изначальных человеческих отношениях. Последняя связана с физиологией и уходит вообще в биологическую природу человека, а первая, как отмечалось сформировалась из первобытных отношений дарообмена.

Таким образом, дарообмен из обычая, формы межличностных отношений стал нарушением норм тогда, когда первобытные порядки, основанные на всеобщем добровольном выполнении вложившихся традиций поведения заменялись иными формами общественной жизни. Другими словами, когда первобытные сообщества преобразовывались в более развитую форму общественного устройства – ГОСУДАРСТВЕННУЮ.

Непременный атрибут государств уже с глубокой древности: чиновничество – *бюрократия*. По новейшим данным, бюрократия возникла еще в дописьменную эпоху, в ранних восточных деспотиях, когда для организации учета и контроля в Месопотамии появились первые учетчики и контролеры, для своих нужд, кстати, создавшие и письменность. Оттуда же – и первые дошедшие до нас писанные для всех правила – Законы Хаммурапи (XVIII в. до н.э.). Иными словами, бюрократия – такое же изобретение древности, как и письменность, торговля, деньги, государство, законы, литература и др. [1, С.93-94, 123]. Вполне обосновано мнение антрополога Н.Н.Крадина о том, что *«государство – это есть большая группа людей, причастных к управленческому труду (именно в таком случае происходит качественное изменение и складывается особый чиновничий, бюрократический этос»* [2].

Именно с появлением чиновничества дарообмен и превращается в коррупцию. Ибо чиновник, как представитель органов управления выполняет свои функции за определенное вознаграждение от своего нанимателя – вышестоящей власти. Первоначально, при неразвитых денежных отношениях для обеспечения потребностей чиновничества оно обычно наделялось средством существования: землей, дававшейся или в держание (типа западноевропейского средневекового феода), или в кормление (право собирать с определенной территории ресурсы для своего потребления).

Но при выполнении своих функций чиновник всегда находился и находится в определенных рамках, внутри которых у него есть выбор, что и в каком объеме делать, какие решения принимать. Это в любом обществе все прекрасно понимали и понимают. Возможность стимулировать чиновника в принятии нужного решения и есть источник коррупции.

До появления оплачиваемой бюрократии такое стимулирование входит в привычный дарообмен, который теперь и превращается в незаконное деяние – коррупцию. При разрастании государственного аппарата контролировать чиновников могли только другие чиновники.

При этом наиболее всего во все времена коррупция была распространена в тех обществах, где была сильна централизация и, соответственно господствовал слой служащих этой власти – чиновников, чье существование обеспечивалось казной. Имея власть, они могли ее использовать для получения дополнительных доходов. Там же, где в общественном устройстве преобладали собственники, жившие за счет принадлежавших им ресурсов, коррупция между ними не имела смысла. Ибо, как, например, в древних Греции и Риме, общегосударственные функции были открытыми, публичными, выполнялись добровольно, или по очереди всеми, или наиболее состоятельными гражданами как почетная обязанность и никак более не оплачивалась. Взятка в такой системе рассматривалась как нарушение норм общества.

Иными словами, взятки как система существуют там, где единоличное управление порождает слой посредников – исполнителей воли правителей по отношению к населению, которое эту систему единоличной власти содержит. Эти посредники и есть тот самый взяткопринимающий слой.

Показательно, что в централизованной, авторитарной Византии, где слово императора, как говаривал в VI в. Юстиниан, было выше законов, мелким чиновникам, особенно в судебной сфере, платили по минимуму на том основании, что все равно они свое возьмут у просителей. При таком подходе многие подношения вообще не считались взятками. Например, в Константинопольском университете подарки от студентов преподавателям поощрялись, ибо считалось, что они спланивали данное сообщество.

Впрочем, и в западноевропейских университетах соискатели докторских степеней также должны были подносить подарки членам ученых советов. А о традиции последующих банкетов и напоминать не надо. И это при том, что университеты на Западе были не государственными, а самостоятельными корпорациями. Здесь реципроктные традиции причудливо вклинивались в частные порядки. Вероятно, как и в Византии, в таких нравах действительно отражалась корпоративная солидарность, шедшая от первобытного общинного братства. Отголоском такой традиции можно считать и известные букеты экзаменаторам. Считать их коррупцией, конечно, нелепо. Хотя то, что преподаватели, как любые работники, имеющие право на принятие самостоятельных, часто неформализованных решений (любая оценка, особенно при устных формах контроля, признаем, субъективна) могут брать мзду, вполне возможно. Единственное ограничение здесь – личный моральный уровень и соответствующие традиции.

Вот это – традиции, уже зависят от общих нравов социумов. Если власть рассредоточена по всему обществу в виде временно избираемых исполнителей общественных потребностей взятки также теряют смысл: сегодня у власти ты, завтра – я. В такой ситуации тот, кто оказывается на властной должности, чтобы не потерять авторитет среди окружающих, старается действовать в общественных интересах и в рамках законов. Такие нравы распространяются и на иные, не выборные сферы. Ибо, если в обществе укоренены частно-экономические отношения, то в сферы с большими денежными потоками вмешательство властей ограничено. В таких условиях развивается и самостоятельная, независимая от властей юридическая система, в которой существует собственная корпоративная модель поведения с определенными моральными нормами, хорошо, кстати, оплачиваемые. Ибо человеческие слабости известны всем и честность тоже надо стимулировать.

К месту вспоминается прочитанный как-то рассказ одного российского профессора, преподававшего в Японии. Вопрос о том, как в местных университетах решаются вопросы с детьми коллег при сдаче экзаменов, вызвал у японского собеседника недоумение. А когда разобрался, он ответил, что попросить посодействовать, в общем-то могут, но если кто-либо и обратится с такой просьбой, с ним перестанут здороваться. Напомню, что Япония, в силу определенных условий – единственная на Востоке страна, в которой почти изначально господствовала частная экономика, близкая западноевропейской.

А рядом, в Китае, несмотря на жестокие наказания, коррупция никак не изживается, ибо коренится в традиции многовекового авторитарного правления, при котором власть выше законов и единственный способ «решить вопрос» – подкуп чиновника.

Итак, коррупция, как и другие человеческие пороки неискоренима, но сдерживать ее возможно там, где власть и экономика имеют как можно меньше точек пересечения.

Список литературы и источников:

1. Якобсон В. А. Введение в историю бюрократии/ В.А.Якобсон// Вестник древней истории. 2012. № 1. С. 81-125.
2. socionauki.ru/book/files/social_macroevolution/recenziya_kradin.pdf.

Томкович Р.Р. (Минск, БГУ)
tomkovich@belinvestbank.by

САМОРЕГУЛИРУЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ГОСУДАРСТВА

Государство призвано создавать наиболее благоприятные условия для развития экономики как путем непосредственного регулирующего воздействия, так и путем создания стимулов самоорганизации производителей товаров (работ, услуг) в целях обеспечения более ответственного поведения указанных субъектов в отношениях с потребителями, формирования профессиональных

сообществ, основанных на принципах саморегулирования, самоограничения и самоорганизации и обеспечивающих выработку стандартов, отвечающих профессиональным и публичным интересам, а также путем применения механизмов контроля за соблюдением установленных ими требований.

В Республике Беларусь разрабатывается проект Закона «О саморегулируемых организациях». Кроме того, в действующем Законе Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» в определенной степени регулируется статус саморегулируемых организаций, которые и ранее упоминались в белорусском законодательстве.

Сущность саморегулирования заключается в том, что субъекты предпринимательской или профессиональной деятельности, производящие товары, выполняющие работы и оказывающие услуги в той или иной области, объединяются в специально создаваемые некоммерческие организации. При этом саморегулируемой организацией вырабатываются стандарты и правила деятельности, обязательные для всех ее членов, и государство предоставляет такой организации право осуществления контроля за деятельностью ее членов, а также применения определенных мер ответственности.

Идея нормативного закрепления статуса саморегулируемых организаций опирается на опыт создания и функционирования таких организаций в различные исторические периоды. Так, еще в VI в. до н.э. в римском обществе создавались профессиональные союзы ремесленников, булочников, швейников и т.д. "Исследователи полагают, что все вольные союзы, когда-либо существовавшие в Риме, носили публичный характер и возникли на почве публичного права. Коллегии ремесленников, хлебопеков и булочников, корабельщиков в Риме и провинциях, которые не были прямо учреждены правительством, а образовывались самими ремесленниками, благодаря единству ремесленной или промышленной специальности, приобретали тот же принудительный характер» [1, с.95].

Мысль о вовлечении людей в профессиональные объединения возникла в постклассический период развития римского права в результате хозяйственного и общественного развития в целях стабилизации хозяйства и укрепления государства. Членство в этих объединениях было постоянным, оно сохранялось до конца жизни. Как отмечают ученые, «эти объединения представляли собой посреднические институты, связывавшие римских ремесленников, работников и торговцев с государством» [2, с.96].

В указанный исторический период основная цель подобных объединений состояла не столько в защите прав и интересов участников, сколько в более удобном для государства способе контроля над ремесленниками, работниками и торговцами. Изначально аналогичные цели стояли и перед средневековыми цеховыми объединениями.

С возникновением городов в последние десятилетия XI столетия распространились купеческие, благотворительные, ремесленные и иные гильдии светского характера. Данные организации стремились поддерживать высокие нравственные стандарты поведения, наказывая своих членов за богохульство, азартные игры, ростовщичество и др. Гильдии регулировали

такие вопросы, как прием в ее члены, стандарты качества работ, минимальные цены, согласование условий продажи с целью ограничения конкуренции внутри гильдии и уравнивания объемов продаж, запрещение продажи в кредит, кроме членов гильдии, ограничения на импорт и иные протекционистские меры.

Саморегулирование непосредственно предпринимательских отношений появляется в Средние века в Западной Европе, где возникают первые объединения купцов.

Первой саморегулируемой организацией в современном понимании считается Нью-Йоркская фондовая биржа, сформировавшаяся в 1792 г., которая с самого начала своей деятельности не только устанавливала систему норм и правил торговли ценными бумагами, но и следила за их исполнением.

Однако впервые термины "саморегулирование" и "саморегулируемая организация" (self-regulatory organization) появились в США и Великобритании в начале XX в. Так, термин "саморегулируемые организации" в Великобритании используется только для характеристики юридических лиц, действующих в сфере финансовых услуг. Остальные организации, объединяющие профессионалов, целью которых является саморегулирование в какой-либо области, именуется саморегулируемыми ассоциациями и подчинены иному законодательству.

Саморегулируемые организации в США не только разрабатывают правила и стандарты, но и осуществляют функции, сходные с лицензированием профессиональной деятельности на фондовом рынке.

В Великобритании саморегулируемые организации были созданы после принятия Закона о финансовых рынках (Financial Services Act 1986), который позволил профессиональным участникам рынка ценных бумаг получать такой статус не только от государства, но и путем членства в саморегулируемой организации.

На постсоветском пространстве упоминания саморегулируемых организаций в законодательстве появляются в середине 90-х годов.

Представляется, что сам термин «саморегулируемая организация» возможно является не вполне корректным, поскольку заимствован из английского языка («self-regulatory (self-regulating) organization»). Буквальное толкование термина «саморегулируемая организация» означает то, что организация сама что-то регулирует, и, вероятно, прежде всего свою собственную деятельность, что в конечном итоге может привести к выводу, что любое юридическое лицо является саморегулируемой организацией. В связи с изложенным некоторые российские ученые используют термин «саморегулирующая организация», который вряд ли можно признать более удачным.

На наш взгляд, по общему правилу, необходимо вести речь о саморегулируемых ассоциациях, поскольку соответствующее юридическое лицо регулирует не столько свою собственную деятельность, сколько деятельность членов ассоциации.

Тем не менее, к настоящему времени термин «саморегулируемая организация» является достаточно устоявшимся в законодательстве государств-

участников ЕАЭС и в правовой доктрине, поэтому я полагаю целесообразным использовать его в данной работе.

В доктрине выделяют следующие возможные варианты саморегулирования: мандатное; санкционированное; принудительное; добровольное.

В правовой науке выделяют ряд признаков саморегулирования:

- это самостоятельная и инициативная деятельность (т.е. саморегулирование осуществляется автономно и независимо от органов государственной власти и других организаций);

- эта деятельность осуществляется особым кругом субъектов – субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности;

- содержанием этой деятельности являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований этих стандартов и правил.

Профессор Е.А. Павлодский выделяет следующие основные принципы саморегулирования:

- саморегулирование направлено на частичное замещение государственного регулирования в определенных областях экономики;

- правила поведения, выработанные в саморегулируемых организациях, дополняют и конкретизируют соответствующие нормы законодательства;

- нормы саморегулирования, как правило, ужесточают требования к участникам рыночных отношений [3].

Опыт ряда государств показывает, что саморегулирование зачастую вводится взамен лицензирования. При этом введение саморегулирования не означает, что государство отказывается как от своего конституционного полномочия по установлению правовых основ единого рынка, так и от полномочия влиять на содержание правовых норм, принимаемых саморегулируемыми организациями.

Вопросы соотношения государственного регулирования и саморегулирования являются дискуссионными. Полагаем целесообразным согласиться с правоведами, указывающими, что «следует говорить не о расщеплении или временной передаче отдельных властных полномочий саморегулируемым организациям, а о принципиально новой форме регулирования экономических отношений в предпринимательской деятельности, смещении центра и форм регулирования вследствие объективных факторов развития самих регулируемых отношений...Идея правовой регламентации саморегулирования предпринимательской деятельности основывается на передаче отдельных контрольно-надзорных и нормотворческих полномочий от органов государственной власти негосударственным субъектам экономической деятельности, что призвано способствовать росту конкурентоспособности, ослаблению перманентного давления органов власти на предпринимательство как внешнего регулятора» [4].

Саморегулированию присущи следующие цели:

- поддержание высоких стандартов предпринимательской деятельности и деловой этики в отрасли;

создание альтернативных механизмов разрешения споров субъектов саморегулирования и потребителей, а также субъектов саморегулирования и государства;

снижение объема государственного регулирования деятельности субъектов саморегулирования.

Саморегулируемые организации обладают двойственной правовой природой: с одной стороны, это некоммерческие организации, с другой стороны, с даты легального получения ими соответствующего статуса они приобретают особый публично-правовой статус. Этот статус обусловлен необходимостью наделения таких организаций властными полномочиями, реализация которых и позволяет говорить о саморегулировании.

В Республике Беларусь имеются существенные организационно-правовые предпосылки для развития саморегулируемых организаций. Так, в Директиве Главы государства от 31.12.2010 N 4 "О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь" отмечено, что создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития республики.

Раскрепощение деловой инициативы способствует формированию развитой конкурентной среды, внедрению новых технологий, созданию новых рабочих мест, насыщению рынка товарами и услугами, увеличению налоговых поступлений в бюджет государства, повышению благосостояния и качества жизни.

В Республике Беларусь последовательно реализуются меры по либерализации условий осуществления хозяйственной деятельности, устранению излишнего вмешательства государственных органов в деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, упразднению необоснованных административных барьеров для развития деловой инициативы.

В Директиве также указывается на необходимость формирования полноценного партнерства частной и государственной форм собственности, в том числе посредством создания безбарьерной деловой среды.

Соответственно в акте Главы государства акцентируется внимание на необходимости формирования правовой базы, стимулирующей развитие в Республике Беларусь механизмов государственно-частного партнерства.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 28.02.2011 N 251/6 "Об утверждении мероприятий по реализации положений Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. N 4" определена необходимость введения в Республике Беларусь регулирования предпринимательской деятельности путем создания и деятельности саморегулируемых организаций.

Институт саморегулирования в сравнении с прямым государственным регулированием обладает следующими преимуществами:

развитие механизмов оптимальной (неизбыточной) стандартизации предпринимательской и профессиональной деятельности и производимых товаров (работ, услуг), а также возможность выбора и применения форм регулирования, в наибольшей степени подходящих потребностям конкретных отраслей;

применение механизмов имущественной ответственности, в том числе страхование членами саморегулируемой организации ответственности и иных связанных с выполнением работ и оказанием услуг рисков и формирование компенсационного фонда саморегулируемой организации как механизма коллективной ответственности членов такой организации перед потребителями товаров (работ, услуг), предоставляемых членами саморегулируемой организации;

организация более оперативного и более предметного контроля, чем со стороны органов исполнительной власти, за деятельностью членов саморегулируемых организаций;

развитие механизмов работы с жалобами третьих лиц и внесудебного урегулирования коммерческих споров.

Одной из предпосылок правового регулирования статуса саморегулируемых организаций является процесс гармонизации законодательства в рамках интеграционных образований.

Так, например, Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ, был принят Модельный закон о саморегулируемых организациях (постановление N 29-7 от 31 октября 2007 года).

В свою очередь в постановлении Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества N 10 "О Рекомендациях по приведению законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации в соответствие с Соглашением о торговле услугами и инвестициях в государствах - участниках Единого экономического пространства (ЕЭП) (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств)" (Принято в г.Санкт-Петербурге 15.05.2011) отмечено, что наиболее серьезные различия в законодательстве государств - участников ЕврАзЭС в настоящее время наблюдаются в вопросах государственного регулирования сферы оказания услуг.

Полагаем, что правовая регламентация статуса саморегулируемых организаций, как субъектов, которые в интересах государства, общества будут осуществлять некоторые публично-правовые функции, позволит приблизиться к решению многих задач, определенных Директивой Главы государства и будет в целом способствовать развитию белорусской экономики.

Список литературы и источников:

1. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юриспруденция, 2006. – 523 С.
2. Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право: Базовый учебник / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2000. – 448 С.
3. Павлодский Е.А. Саморегулируемые организации: мода или тенденции // Право и экономика. 2003. № 3 // КонсультантПлюс: Комментарии законодательства. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – М., 2018.
4. Позднышева Е.В., Сеницын С.А. Соотношение методов государственного регулирования и саморегулирования // Журнал российского права. 2016.

Тяпин И.Н. (г. Вологда, Россия, ФГБОУ ВО «ВоГУ»)
i.n.tyapin@mail.ru

ПРИОРИТЕТ ПРАВООБЯЗАННОСТИ В НРАВСТВЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА

Общим местом в работах современных правоведов является не только констатация хронического кризиса правосознания, но и выделение в качестве его основной причины *потери взаимосвязи морали и права как двух основных, поддерживающих друг друга, систем обеспечения социального порядка*. Закономерным следствием этой потери становится рост коррупции на всех уровнях политического управления.

Разрушение указанной взаимосвязи напрямую обусловлено «выпадением» как из этики, так и из права ключевой для обеих соционормативных систем категории справедливости. Между тем, при интеграции их аксиологических компонентов данная категория преобразуется в понятие социальной справедливости как единства деяния и воздаяния, прав и обязанностей. Сегодня риски и вызовы в отношении справедливости становятся интерсоциальной проблемой. В условиях неолиберальной глобализации существующие культуры и цивилизации, отстаивающие свою идентичность и самобытность, существенно расходятся в восприятии и понимании таких ценностей, как права человека, нормы нравственности, идеал социальной справедливости, что порождает все новые угрозы и конфликты внутреннего и внешнего характера. В цивилизованных обществах перечисленные идеалы и нормы воплощаются прежде всего в социальных обязательствах государства, без которых их существование оказывается практически невозможным. Вестернизированная глобализация, разрушая государственный суверенитет и национальную идентичность, приводит к противоречивым последствиям: не только распространению культурных достижений, обеспечению их большей доступности, но и снижению уровня и качества жизни большинства в интересах *глобальных меньшинств* («избранных» стран, народов, социальных групп). Сегодня очевидно, что в т.н. информационном обществе доступ к жизненным благам будут иметь не все и социальное неравенство не только перейдет в него из прежних эпох, но и усилится. Не удивительно, что *в системе социальных ценностей и ожиданий современного общества социальная справедливость все больше выступает на лидирующие позиции*. Отражая общественное сознание, философская критика глобализации ориентируется на установление более справедливых, равноправных (в перспективе и идеале) отношений государств. Вполне закономерно подобное стремление дополняется требованием установления

аналогично справедливых отношений внутри каждой страны, снижения разрыва в уровне и качестве жизни граждан.

Распространенной в ряде стран постсоветского пространства методикой отказа от реализации подлинной справедливости, также выступающей проявлением кризиса правосознания, стала установка на *примитивный юридизм*, когда конкретными юридическими нормами пытаются отгородиться от необходимости нравственных поступков, а также моральной оценки и ответственности – индивидуальной и коллективной – собственных действий со стороны общества. Одновременно юридизм позволяет осуществлять безудержное бюрократическое нормотворчество, обеспечивающее дисбаланс прав и обязанностей сторон правовых отношений, и возможность манипулировать различными, подчас противоречащими друг другу, правовыми нормами, добиваясь «законного» принятия решений, выгодных «сильной стороне». Право превратилось в систему формализованных инструкций по использованию (физическая реальность права), лишенных какого бы то ни было смысла, связанного с культурным, философским наследием человеческой цивилизации (метафизическая реальность права) [5, с. 30]. В итоге примитивный юридизм становится для власти господствующей установкой правоприменения. *Экзистенциальный вакуум правовых представлений, будучи порожден экзистенциальным вакуумом правовой реальности, закрепляет последнюю.*

Российская философско-правовая мысль сформировала концептуальную альтернативу юридизму, имеющую глубокую традицию (славянофильско-почвенническое направление, философия всеединства и др.) и связанную с ментально-архетипическими ценностными установками общества. Так, **В.С. Соловьев** сущность права усматривал в свободе личности, подчеркивая, что право без свободы – насилие, а без равенства – неправда; однако право – минимум нравственности, между ними нет противоречия, ибо без исполнения меньшего нельзя добиться большего. Для **И.А. Ильина** не право определяет нравственность, как у Гегеля, а нравственность человека в отдельности и общества в целом определяет право. Большинство русских мыслителей были убеждены, что *только следование нравственному чувству делает человека правопослушным* и позволяет разрешать бесконфликтно правовые споры.

В условиях объективной общественной потребности достижения посредством права социальной справедливости, уважения властью прав и свобод человека, сохранения цивилизационной самобытности возрастает необходимость обращения к концепту «**правообязанность**».

Данное понятие, в значении единства прав и обязанностей, сформулировали еще российские юристы конца XIX – начала XX в.: **Н.М. Коркунов**, **А.И. Елистратов**, **Я.М. Магазинер**, интерпретировавшие немецкую правовую традицию (воззрения О. Мейера и Г. Еллинека) и полагавшие правообязанность, а не «правопритязание» преимущественным началом в публичном праве. Далее, в значении «органического единства права и обязанности», термин «правообязанность» используется в работах одного из крупнейших теоретиков евразийства **Н.Н. Алексеева**, философско-правовой подход которого, по мнению **А.В. Стовбы**, представляет собой синтез феноменологических идей с русской

философией всеединства [3]. В рамках феноменологической методологии смыслом является внеположенная сущность феномена, оправдывающая его существование путем связывания с более широким пластом реальности. Определяя место феномена в некоторой целостности, смысл превращает его осуществление в необходимость, соответствующую онтологическому порядку вещей.

Н.Н. Алексеев, исходя из базового евразийского постулата о том, что Россия и Европа суть различные культурные и геополитические целостности, призывал не столько к техническому усовершенствованию правовых норм, сколько к возврату к изначальной концепции «правообязанностей». Россия не является «нормальной» европейской страной вовсе не из-за того, что у нее недостаточно развита правовая система, но в силу особой своей природы. Поэтому России необходима *правовая система, построенная на иных, «евразийских» основаниях, в которой отдельные правомочия в сфере государственной службы, земельной собственности и т.п. можно было бы обрести только с условием несения определенных обязанностей*. Евразийцы настаивали на наличии правообязанностей не только у государственных органов, но и у обычных граждан, защищая концепцию «функциональной», ограниченной собственности.

Московское государство являлось тем общественно-политическим строем, который в наибольшей степени сохранял и защищал подобный тип отношений. К примеру, земля даровалась «служилым людям» как экономическое благо в связи со службой, либо же использовалась крестьянами с определенными обременениями. Однако после того, как крестьян прикрепили к земле, их правообязанности сменились *обязанностями*, в то время как правообязанности аристократии стали *правомочиями*. «Двойное» устранение правообязанности из властно-правовой сферы стало, по мнению евразийского мыслителя, переходом к европейским взглядам на власть как на правомочие, которому соответствуют обязанности повиновения [1, с. 164-165].

Государство не может (да и не должно) быть полностью правовым, поскольку *изначальная обязанность государственной власти связывать себя правом есть внеправовая, нравственная обязанность*. Государство обязано служить своим гражданам, заботясь об их благополучии, и граждане, в свою очередь, должны служить своему государству, осуществляя, таким образом, все вместе «общее дело». Служение же и жертвенность есть понятия нравственные и религиозные. Поэтому и государство – явление по идее своей более нравственное, нежели правовое. «Служить можно и должно не только по праву, но и, главным образом, по глубоким духовным эмоциям, по чувству долга и по любви» [1, с. 532]. Игнорирование нравственной стороны государства в угоду его правовому аспекту, по мнению Н.Н. Алексеева, приводит к тому, что совокупность правовых норм начинает рассматриваться как самодостаточная реальность. Образ государства, лишившись телесности (техники) и духовной основы (нравственности), превращается в дурную абстракцию. Евразийский идеал – **идеократия** – не исчерпывается правовым описанием государственных институтов; подобный строй призван обеспечить единый нравственный идеал:

государство перед подвластными обременено этическими обязательствами, вытекающими из требований *служения* и *подвига*.

Таким образом, как отмечает Б.В. Назмутдинов, термин «правообязанность» в трудах Н.Н. Алексеева и других евразийцев имеет несколько значений. В теоретико-правовом контексте «правообязанность» является юридической категорией, поскольку представляет собой органическое единство правомочия и юридической обязанности. В историко-философском контексте – категорией нравственно-правовой: «правообязанность» распадается на правомочие и нравственную обязанность [2, с. 18]. В итоге *термин «правообязанность» приобретает нравственно-метафизический смысл, выступая онтологической основой социально-цивилизационного бытия.*

В контексте евразийской концепции правообязанностей ***социальную справедливость стоит рассматривать*** не просто как совокупность социальных услуг, льгот, субсидий и прочих благ, которые государство предоставляет всем своим гражданам или определенным группам, а ***как систему регуляторов социально-экономических и социально-политических процессов в обществе, а также духовно-нравственных установок (принципов)***, выработанных обществом, выраженных в законах государства и отраженных в сознании гражданина, усвоенных им в процессе личностного формирования.

В качестве силы, систематически заставляющей государство реализовывать не узкогрупповые, классовые интересы, а тем более не интересы субъектов Нового мирового порядка (что произошло практически во всех странах, относящихся или относящих себя к т.н. Западной цивилизации), а чаяния широких слоев общества, вытекающие при этом из вечных нравственных идеалов, может выступать не правовой закон сам по себе, а только идеология, выработанная национально ориентированной культурной элитой на основе осмысления исторического опыта и народного менталитета, реальных проблем и перспектив будущего. Системную концептуализацию ядра ***идеологии нравственного государства***, лишенной двоемыслия, «двойного дна» западных идеологий (когда сосуществуют «эзотетрическая» идеология элиты и популярные мифы для масс) можно представить в следующем ***7 положениях***: 1) Взаимодействие личности, социальных общностей, общества и государства в рамках модели «национальной ответственности» и «соборной демократии»; 2) Признание идеала гармонично развитой личности и создание условий для его массового распространения; 3) Социальная справедливость (не сводящаяся к примитивной уравнительности); 4) Признание положений абсолютной морали в качестве основы социально-нормативной (в т.ч. правовой) системы; 5) Официально признанный приоритет социальных и духовных ценностей (знания, творчества, долга, чести и достоинства) над материальным благополучием. Единство материально-технического и нравственно-эстетического прогресса; 6) Стремление к стратегической устойчивости, максимально возможной технико-экономической самодостаточности, политическому суверенитету; 7) Культурная самодостаточность и оригинальность, ведущая к выработке единой коллективной идентичности. Признание безусловной значимости национальной духовной традиции.

Отталкиваясь от этих положений, можно выделить несколько *нормативных принципов* организации справедливого государства [4].

- Официальное закрепление в Конституции и других правовых нормах приоритета классического перечня этических добродетелей и национальной идеи и придание им статуса главного источника правотворческой деятельности и государственного планирования.

- Законодательное утверждение полного баланса прав и обязанностей. Жесткая правовая ответственность представителей госаппарата за должностные преступления, в т.ч. посредством общественного суда.

- Обеспечение реального равенства возможностей участия граждан в занятии выборных должностей посредством строгого ограничения и фиксации размера средств, потраченных на это участие.

- Формирование на федеральном и региональном уровнях еще одной ветви власти – *этической*, с функцией публичного осуждения или одобрения социально значимых и «резонансных» решений и действий, их оценки на предмет соответствия социальной справедливости.

- Активная роль государства как экономического субъекта в перераспределении на основе дифференцированного подхода к налогообложению и субсидиарных схем поддержки.

- Способствование всестороннему – нравственному, интеллектуальному и физическому – развитию каждого гражданина. Власть должна сознательно формировать личность как субъекта политики и судьбы над государством, что в свою очередь невозможно без систематической поддержки фундаментальных институтов семьи, образования, литературы и искусства в их традиционном/классическом виде.

- Адекватное и полное информирование населения, обязанность говорить правду; законодательный запрет на использование технологий манипуляции массовым сознанием, конструирования «формируемого общественного мнения».

Такой подход к социально-политическому и правовому строительству создает потенциал для сужения поля примитивного юрицизма, переориентации от негативного варианта взаимодействия форм социального регулирования (когда антимораль «успешного человекобожества» укрепляет антиправо), к ситуации, когда несколько видоизменившаяся сообразно современным условиям традиционная мораль поддерживает правовые равенство, свободу и справедливость. Восстановление осмысленности права в юридическом мировоззрении и в общественном сознании может создать новые социальные смыслы и цели, способные вывести страны постсоветского геополитического пространства из стратегического тупика, выработать коллективную идентичность, добиться торжества национальной духовной традиции и достижения стратегической устойчивости. Нужно понимать, что в противостоянии с глобальным Западом деспотические или олигархические режимы обречены на поражение в идеологической, информационной войне и в связи с технологическим отставанием. Эффективно сопротивляться запад-нистской гегемонии в принципе

может только нравственное государство, строящее систему права на основе национально выраженной абсолютной морали, обладающее стратегией развития на базе национальной идеи, чуждое коррупции, опирающееся на поддержку *нравственной элиты*, транслирующей универсальные нравственные регуляторы, наполняя их современным содержанием, и широких слоев общества, в свою очередь, состоящего из мировоззренчески цельных *патриотов-солидаристов*.

Список литературы и источников:

1. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. – 640 с.
2. *Назмутдинов Б.В.* Политико-правовые воззрения евразийцев в российском государствоведении XX в.: автореф. дис. соиск. уч. степ. канд. юрид. наук / 12.00.01. М., 2012. 30 с.
3. *Стовба А.В.* А. Райнбах и Н.Н. Алексеев: у истоков феноменологии права // Право и политика. 2012. № 2. С. 371-376.
4. *Тяпин И.Н.* Нравственное государство как государство справедливости: штрихи к концепции // Философия права. 2016. № 6 (79). С. 57-62.
5. *Холопов А.В.* Метафизика как поиск высшего смысла права // Метафизика права: материалы межвуз. науч.-метод. коллоквиума по вопросам методологии и методики юридических исследований / под общ. ред. И.Л. Честнова. СПб., 2017. С. 19-30.

Хамутовская С.В. (г. Минск, Беларусь, Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси») khamutouskaya@yandex.ru

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ И МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С НЕЙ: ОЦЕНКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Общепризнанным приоритетом государственного развития Республики Беларусь на современном этапе является практическое воплощение принципов демократического социального правового государства и гражданского общества. При этом совокупность официальных взглядов на сущность и содержание конкретной деятельности Республики Беларусь «по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз» [1] в наиболее полной форме отражаются в Концепции национальной безопасности нашей страны. В последней указано, что, помимо прочих, к национальным интересам в политической сфере относится «эффективное противодействие коррупции» [1]. По результатам исследований, проведенных Глобальной антикоррупционной организацией «Transparency International», в 2017 году в рейтинге по индексу восприятия коррупции, Беларусь заняла 68-е место среди 180 стран, получила 44 балла [2], тем самым улучшив свои показатели, по сравнению с 2016 и 2015 годами (в 2016 году Беларусь находилась на 79 месте, набрала 40 баллов; в 2015 – на 107 месте с 32 баллами) по шкале от 0 до 100, где 0

– самый высокий воспринимаемый уровень коррупции, а 100 – самый низкий (индекс восприятия коррупции представляет собой сводный индикатор, составляемый на основании опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему миру). Приведенные данные указывают на то, что, несмотря на некоторое «продвижение» позиции Беларуси, по-прежнему важное значение имеет выработка и постоянное совершенствование форм и способов борьбы с коррупцией, а также выявление общественного мнения населения относительно этих аспектов как объекта, на защиту прав и свобод которого направлена борьба с коррупцией.

Согласно данным репрезентативного республиканского мониторинга общественного мнения, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в ноябре 2016 года, в совокупности немногим более половины населения Беларуси отметили, что, на их взгляд, коррупция достаточно часто встречается в работе государственных служащих (вариант ответа «встречается часто» выбрали 24,7% опрошенных; вариант «встречается, но редко» – 25,8%). Всего лишь 15,6% сказали о том, что, по их мнению, коррупция в деятельности государственных служащих практически не встречается. Кроме того, часто в течение 2016 года граждане сталкивались с коррупционными проявлениями в учреждениях здравоохранения (в совокупности 20%) и образования (в совокупности 14,3%).

В качестве основных причин распространения коррупции респонденты назвали (по мере убывания значимости):

- желание отдельных людей обогатиться любыми способами, включая противозаконные (46,4%);
- высокий уровень расслоения общества на богатых и бедных (31,5%);
- отсутствие эффективного контроля за деятельностью государственных служащих (29,9%);
- непрофессионализм, бюрократизм и безответственность чиновников (24,9%);
- распространенность мнения, что коррупция всегда была, есть и будет в нашей стране (24%);
- избирательный подход к правосудию и наказанию коррупционеров (18,9%);
- неэффективная работа органов милиции, прокуратуры и суда (17,1%);
- несовершенство законодательства об ответственности за коррупцию (16%);
- недостаточная активность граждан в борьбе с коррупцией (15,5%);
- невысокий уровень зарплаты работников органов власти и управления (12,7%).

Мнения граждан Беларуси о том, насколько эффективно в нашей стране осуществляется борьба с коррупцией, разделились почти поровну: в совокупности 37,1% были уверены в том, что эффективно и скорее эффективно, а 33,8 – что неэффективно и скорее не эффективно. В свою очередь, к мерам, которые, прежде всего, должны быть приняты для борьбы с коррупцией, были отнесены следующие (таблица):

Таблица – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие меры, на Ваш взгляд, в первую очередь, необходимы для борьбы с коррупцией в нашей стране?», 2016, %

Варианты ответов	Итого
Усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления	41,7
Повышение качества работы органов власти и управления, сокращение численность чиновников и процедур	38,8
Повышение прозрачности (открытости) работы государственного аппарата	30,1
Усиление общественного контроля за деятельностью работников государственного аппарата	27,4
Более широкое освещение проблем борьбы с коррупцией в средствах массовой информации	21,3
Материальное поощрение граждан, предоставляющих информацию о фактах коррупции	19,8
Усиление координации работы правоохранительных органов, правозащитных и других организаций	14,8
Другое	1,5

Из таблицы видно, что большинству граждан представлялось целесообразным ужесточение законодательства с целью усиления ответственности за коррупционные правонарушения. Помимо этого, значимым виделось повышение качества работы органов власти и управления, сокращение их численности, повышение открытости работы государственного аппарата.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что проблема коррупции как социально опасного явления в настоящее время продолжает оставаться актуальной, а поиск эффективных мер борьбы с ней имеет важное значение как для граждан нашей страны, так и для государства в целом. В качестве положительного аспекта можно выделить осознание людьми необходимости того, что они сами могут внести определенный вклад в борьбу с коррупционными правонарушениями, наличие стремления осуществлять общественный контроль за чиновниками. Основные негативные аспекты проблемы заключаются в том, что: во-первых, сохраняется достаточно большое число граждан, неудовлетворенных результатами борьбы с коррупцией, а, во-вторых, коррупция, по-прежнему, наиболее масштабно проявляется на уровне государственного управления.

Список литературы:

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2012. Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=14961>. – Дата доступа : 20.04.2018.
2. Transparency International [Электронный ресурс]. – Минск, 2012. Режим доступа : https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017. – Дата доступа : 23.04.2018.
3. Thintanks. Сайт белорусских исследований [Электронный ресурс]. – Минск, 2012. Режим доступа : <https://thinktanks.by/publication/2018/02/22/transparency->

Щёкин Н. С. (руководитель Центра политической и экономической социологии Института социологии НАН Беларуси, кандидат философских наук, доцент, член общественного совета при МВД Республики Беларусь)

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

На разных этапах общественного развития одним из самых пагубных явлений выступает коррупция. Злоупотребление властью для получения выгоды в личных целях сопровождает человечество с древнейших времен. В XXI веке коррупция остается в числе актуальных проблем, присущих всем без исключения странам. Только эффективная государственная модель управления может на практике реально реализовывать механизмы государственной антикоррупционной политики.

Если в самом общем виде охарактеризовать белорусскую модель, то ее атрибутивным признаком является историческая связь времен. Белорусская модель основывается на уважении к своей истории, прежде всего, к советской. В Беларуси не разорвали историческую связь времен, благодаря чему не было разрушено белорусское государство и созданы условия для последующего развития республики. В этом заключается коренное отличие белорусской модели от модели российской, которая как раз создавалась на основе разрыва, абсолютного отрицания советской эпохи. За годы созидательной практики сложилась белорусская модель развития, которая характеризуется следующими чертами.

Во-первых, для белорусской модели характерна эффективная государственная власть. Именно эффективная государственная власть позволила остановить коррупцию, разрушение экономики и социальной сферы, обнищание населения, деградацию науки и культуры.

Во-вторых, активная роль государства в совершенствовании экономики с целью ее постепенной интеграции в мирохозяйственную систему. Белорусская модель развития в области экономики, базируется не на противопоставлении частного и государственного секторов, а на их параллельном и взаимодополняющем развитии.

В-третьих, характерным признаком белорусской модели развития является сильная социальная политика. Это означает сопряжение социальной ориентации экономики с повышением эффективности ее инвестиций в развитие человеческого потенциала. Социальные программы государства в области образования, здравоохранения, охраны материнства и детства, защиты пожилого населения, развития физкультуры и спорта составляют социальный смысл белорусской модели.

В-четвертых, особенностью белорусской модели является ориентация на интеграцию, строительство Союзного государства Беларуси и России и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это обусловлено объективными экономическими и историческими обстоятельствами. На долю России приходится половина внешнеторгового оборота Республики Беларусь. Союз с Россией – это основа экономической, социальной и политической устойчивости нашей республики. Кроме того, решающим фактором белорусско-российской интеграции является цивилизационное единство и ментальное родство белорусов и русских. Вот почему кто бы ни пытался вбить клин в белорусско-российские отношения, ни у кого это не получится.

В-пятых, все постсоветские годы шел процесс формирования внешнеполитической конструкции, ставшей известной под названием «многовекторной политики». Основанием такого рода внешней политики служит убежденность в том, что на международной арене в принципе не может быть «одного хозяина». Модель однополярного мира дискредитирована, и атлантическое мышление не имеет шансов на историческое будущее. В ООН, Движении неприсоединения, на многих мировых форумах последних лет высказывается мысль, что нужны новые принципы организации международной системы отношений, поскольку те, что были заявлены и реализованы после развала СССР, не могут претендовать на понимание во многих столицах мира. Многополярность, учет интересов всех субъектов международного сообщества – вот основа многовекторной политики.

Республика Беларусь, находящаяся в центре Европы, на территории которой не раз «сходились» в жестком противоборстве интересы не только различных военных, экономических, конфессиональных союзов, но и цивилизаций, уже только по этим основаниям призвана учитывать и реализовать как исторический контекст, так и современные реалии. Многовекторная политика есть проявление внешнеполитического выживания и развития, кроме этого, речь идет и о строительстве единой системы безопасности, и о понимании важности выступать единым фронтом перед лицом угроз, представляющих опасность для всех стран мира.

Многовекторная политика – это отношения партнерства и взаимной выгоды со всеми странами нашей планеты и, особенно, с ключевыми центрами современного мира.

В частности, при выработке национальной программы развития можно выделить четыре важнейших фактора, являющихся приоритетными в отношениях между Республикой Беларусь и странами Европейского союза.

Первый фактор – географический. Беларусь, находясь в географическом центре Европы, одновременно располагается на стыке цивилизаций Востока и Запада, восточнославянской и западноевропейской культур. Поэтому следует эффективнее использовать выгодное географическое положение нашей страны и способствовать активизации роли Беларуси в общеевропейском сотрудничестве. Благодаря уникальному географическому положению, толерантности белорусского народа (в нашем национальном характере гармонично переплелись исторические, культурные и религиозные традиции народов Европы) Беларусь

является неотъемлемой частью общеевропейского политического пространства. Именно поэтому альтернативы многовекторности как ключевому концептуальному принципу белорусской внешней политики нет и быть не может.

Второй фактор – высокая степень социальной и политической взаимозависимости на фоне всеобщей заинтересованности в укреплении европейской безопасности в традиционном смысле, то есть с военной точки зрения. Необходимость кооперации усилий в этой области, включая использование Вооруженных Сил в совместных миротворческих операциях, признана и Россией, и Европейским союзом. В определенном смысле Западная и Восточная Европа остаются полюсами, взаимодействующими как регионы с противоположными знаками стабильности. Эти регионы подобны сообщающимся сосудам. В свете этого вопроса становится очевидным, что понятие европейской безопасности приобрело новое измерение. Оно неразрывно связано с экономической, социальной и политической стабилизацией во всем регионе постсоциалистических стран. Любая из них, продвигаясь к стабильности, способствует укреплению европейской безопасности.

Третий фактор – экономический. Объем торговли Беларуси с европейскими странами составляет свыше 70% общего товарооборота с дальним зарубежьем. Для последних лет характерным является превышение темпов роста экспорта над ростом импорта, хотя проявляется тенденция выравнивания сальдо в торговле со странами Европы при общем росте товарооборота. Доля экспорта в общем объеме товарооборота постоянно увеличивается. Эта тенденция проявляется на фоне положительной динамики роста ВВП Беларуси, что также свидетельствует о позитивном характере процессов развития торговых отношений с этим регионом.

Наконец, четвертым фактором, определяющим особые отношения между Беларусью и европейскими странами, являются многовековые исторические связи, длительный процесс взаимообогащения национальных культур.

В ближайшие десятилетия Европейский союз будет и дальше сталкиваться с рецидивами национализма и ксенофобии, правого и левого радикализма, и как следствие коррупционных проявлений. Их питают два источника, внешний и внутренний, соответственно: дальнейший рост иммиграции из третьих стран, а также прогрессирующая централизация управления в Евросоюзе и связанная с ней бюрократизация. Рост национализма в отдельных странах будет, как и сейчас, сопровождаться оживлением этнического и регионального сепаратизма внутри самих государств – членов Евросоюза. Неблагоприятное демографическое развитие грозит Европе стремительным ростом социальных расходов, оплатить которые можно лишь за счет занятого населения, доля которого в общей численности населения будет сокращаться. Так или иначе, почти все нынешние страны Евросоюза должны провести болезненные и очень непопулярные реформы систем социального обеспечения. Следует также принять во внимание неблагоприятные внешние и глобальные факторы: обострение экономической конкуренции в мире; расширение легальной и нелегальной миграции из-за пределов Евросоюза; ускоренный рост затрат на поддержание окружающей среды.

Беларусь – это в первую очередь страна и люди, а не просто транзитная территория. Общность интересов страны и ее партнеров заключается в известных и понятных всем вещах – укреплении безопасности и стабильности в мире, развитии экономического и гуманитарного сотрудничества.

Многовекторная политика – это и культурные, научные и образовательные связи страны с зарубежными партнерами. Следует признать: внешняя политика страны, при всех ее подводных камнях и порогах, не претерпела «революционных» изменений. Последовательность, конструктивность и системность – вот характерные особенности белорусской внешней политики, в основе которой – сохранение национального суверенитета, учет и опора на национальные интересы, экономические реалии, развитие человеческого потенциала.

Определенные политические группы в Беларуси любят рассуждать о демократии и правах человека. Причем в их трактовке под демократией и правами человека понимается лишь западная форма демократии. Следует отметить, что частенько и более широкая публика, причисляющая себя к интеллигенции, принимает без особых сомнений тезис о демократическом характере западного общества. На этом психологическом заблуждении и паразитируют современные политические догматики, доказывающие, что исторический прогресс сводится к заимствованию западной парадигмы движения. Но в том-то и дело, что подобный вектор развития сегодня является абсолютно бесперспективным и бессмысленным.

Демократия – это определенная форма государства. Для белорусской модели демократии характерно наличие сильной государственной власти. Это обусловлено самой структурой белорусской экономики. Проблема заключается в том, что наши экономические гиганты (МАЗ, МТЗ, БелАЗ и др.) были связаны не только с белорусским рынком, но во многом с мировым рынком. Наша экономика в лице этих предприятий по существу своему была государствообразующей. Поэтому приватизация таких предприятий объективно означала бы приватизацию самого государства, т.е. приватизацию самой демократии. А такая политика вела бы к разрушению самого государства, его коррумпированности и к превращению демократии в демократию для приватизаторов, т.е. олигархию. Вот почему в Беларуси мы не могли пойти по линии таких реформ, которые привели бы не только к разрушению экономической системы, но и к ликвидации самого белорусского государства. А это привело бы к разрушению всей системы жизнедеятельности белорусского общества.

В вопросе о демократии важно понять основополагающий принцип – демократия – это не товар, который можно импортировать. Необходимо понимать, что демократия реализуется в соответствии с принципом «один человек – один голос», в рыночной экономике же господствует правило «одна акция – один голос». Вот почему нельзя принципы рыночной экономики экстраполировать на сферу политики, государственного управления. В противном случае мы получим не демократию, а плутократию. Запад не обладает монополией на демократию или терпимость.

Еще одна проблема, связанная с демократией. Это влияние денег на политику. Сегодня мировая политология ставит вопрос о необходимости законодательного разграничения сферы бизнеса и сферы политической деятельности с целью противостоять коррупции, которая охватила практически все европейские страны. Как отмечается в докладах Программы развития ООН, «наиболее эффективным – и радикальным – шагом для корпораций был бы полный отказ от участия в политике».

Белорусская модель демократии не застыла на месте, а находится в развитии. Сегодня мы ведем речь о новом этапе демократизации белорусской политической системы, построении государства для народа. Государство для народа основывается на исторической связи времен, т.е. гармоничном сочетании традиций и новаций, заботится не только о сегодняшних, но и будущих поколениях. По крайней мере, государство для народа должно сохранить для будущего поколения те же материальные и ценностные параметры, которые имеет нынешнее поколение. В этой связи архиважным вопросом является и построение такого государства, которое бы эффективно боролось с коррумпированностью во всех сферах жизнедеятельности человека. Эта главная идеологема нашего общества.

Юдин В.В. (Могилев, МГУП)
ЧТО МОЖЕТ ПРЕДЛОЖИТЬ ЗА «ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ПЛАТУ»
ЧИНОВНИК?

В данной статье речь пойдет об очень старом явлении в жизни общества, а именно о мздоимстве и лихоимстве, которое сейчас определяется как взяточничество. Военный энциклопедический лексикон 1855 года лихоимство определяет как «1) незаконные поборы; 2) вымогательство вещами, деньгами или припасами, вынужденное по делам службы страхом притеснения в деле; 3) взятки с подсудимых по делам военносудным и следственным, для ослабления силы закона» [1, с. 282].

Словарь Лексических трудностей русского языка толкует слово лихоимец не только понятием взяточник, но и понятием ростовщик, «тот, кто берет большие поборы или проценты» [2, с. 250]. Этот же Словарь понятию мздоимец дает толкование в виде понятия взяточник и стяжатель, а мзда – есть плата, вознаграждение, воздаяние за что-либо [2, с. 270].

В нашей работе мы покажем какие услуги для граждан оказывали работники государственного аппарата и иных государственных структур за дополнительное вознаграждение. Работа основывается на данных опроса репрезентативной выборки взрослого населения Могилевской области, проведенного в 2017 году, выборка составила 815 респондентов.

Начнем мы с того, что представим общую картину ответов респондентов на вопрос: «Какие категории работников требовали неофициального вознаграждения?» см. Рис. – 1.

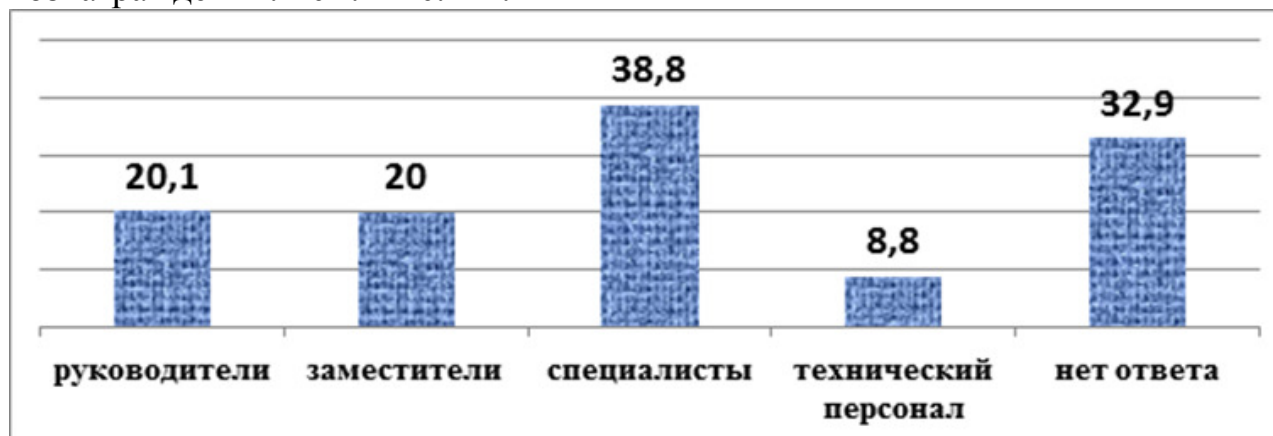

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Какие категории работников требовали неофициальные выплаты?», в %.

Как видно из гистограммы большинство граждан Беларуси, практически семь из десяти, сталкиваются с вымогательством со стороны работников государственного аппарата и иных государственных структур. Наиболее требовательными оказались, по результатам опроса, рядовые служащие. Примерно равны в своих запросах неофициальных вознаграждений руководителям (20,1%) и их заместителям (20%), технический же персонал довольствуется малым.

Следующий вопрос, который мы рассмотрим, это какие услуги выполняют за соответствующее дополнительное вознаграждение работники государственного аппарата и иных государственных структур. Рассмотрим этот вопрос в соответствии с категорией работников.

Таблица 1 – Услуги работников аппарата государственных структур за дополнительное вознаграждение в %

Услуга	Руководители	Заместители	Рядовые специалисты	Технические работники
Избежать штраф за нарушение	15,3	15,4	21,1	15,9
Выдача лицензии	7,6	6,4	3,3	2,9
Пропуск товаров через границу	5,7	9	4,6	5,8
Выдача и оформление документов	23,6	22,4	18,2	26,1
Заключение выгодной сделки	8,9	12,2	7,9	5,8
Поступление в вуз	8,9	7,1	5	10,1

Посмотрим на таблицу 1, что мы здесь наблюдаем? Все категории работников чиновничьего аппарата могут оказывать влияние на принятие благоприятных решений по тем или иным делам. Но, однако же есть и различия. Вот на поступление в вуз, как выясняется, при всех мерах предосторожности Централизованного тестирования, можно тоже повлиять. И, как видим не только через руководителей, но и через технических работников вуза, скажем, через бухгалтерию или другие службы.

Избежать штрафа могут помочь все категории работников бюрократического аппарата, но в первую очередь, рядовые специалисты. Это и понятно, если учесть что 26,8% наших граждан сталкивались со случаями вымогательства со стороны сотрудников ГАИ.

Еще один интересный момент – выдача и оформление документов. В этой сфере деятельности государственного аппарата и иных государственных структур весьма заметно роль технического персонала, потому как именно он в первую очередь влияет на скорость оформления, ожидаемого простым гражданином документа.

Пропуск товаров через границу. Здесь, конечно, первенство принадлежит заместителям, и одинакова важна роль как руководителей, так и технических работников соответствующих служб. А вот при заключении выгодной сделки, к примеру, получение госзаказа, без заместителей руководителей государственного аппарата и иных государственных структур никак не обойтись.

По нашим данным заместители руководителей государственного аппарата и иных государственных структур оказываются наиболее важными агентами процесса решения проблем граждан. Это если судить, по тому чем обычно благодарят замов.

Если руководители ювелирными изделиями отблагодарили только 1,9% от общего числа благодарных граждан, то заместители блеск золота, брильянтов и прочих драгоценных камней и металлов видят в своих кабинетах в два раза чаще (3,8%).

Благодарные граждане чаще заместителей, чем их начальников приглашают отобедать или отужинать в кафе или ресторане (5,8%), руководители – 3,8%. Специалисты и технические работники еще меньше. А вот сексуальные услуги в качестве вознаграждения перепадают чаще руководителям государственного аппарата и иных государственных структур (4,5%).

И еще один момент, показывающий, незаменимость замов, с ними больше расплачиваются деньгами как отечественными (65,4%), так и иностранными (45,5%), а вот начальников отечественными деньгами уже меньше балуют (60,5%) и валюты начальникам достается относительно меньше (41,4%). А продукты питания народ несет руководителям (51,6%), а замам только 41% меньше чем специалистам (43,6%) и техническим работникам (47%).

В наше время замы решают все, за дополнительное вознаграждение от граждан.

Сисок литературы и источников

1. Военный энциклопедический лексикон – Санкт-Петербург: в Типографии Главного Штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям, 1855. – Т VIII. – 739 с.
2. Лексические трудности русского языка: Словарь-справочник: Ок. 13000 слов / А.А. Семенюк (руководитель автор. коллектива), И.Л. Городецкая, М.А. Матюшина и др. – М.: Рус. яз., 1994. – 586 с.

Якимчук Ю. А., Ошуркевич И. И. (Барановичи,
УО «Барановичский государственный университет»)
2011kotenok1999@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ РАЗМЕРА ВЗЯТКИ И ПОДАРКА

Республика Беларусь, являясь членом мирового сообщества, испытывает влияние мировых процессов и тенденций, в том числе характерных для преступности. Структура преступности претерпела изменения: активно проявляет себя коррупция, экономическая преступность и ее разновидности в финансовой и банковской сферах, легализация преступных доходов.

Являясь глобальной проблемой современности, коррупция сегодня в той или иной степени существует во всех странах мира. Проблема борьбы с коррупцией требует особого и постоянного внимания со стороны государства, поскольку это опасное явление порождает такие негативные последствия, как социальное неравенство, тотальное разрушение морально-этических устоев общества, недоверие населения к государственной власти и ее институтам. Поэтому проблеме борьбы с коррупцией в Республике Беларусь уделяется достаточно много внимания [1, с. 145].

Коррупция – сложный социальный феномен, исторические корни которого уходят в глубокую древность и связаны, прежде всего, с обычаем делать подарки вождям или жрецам, чтобы добиться их расположения и впоследствии поддержки в решении возникающих проблем в корыстных интересах.

Коррупция в силу ряда причин проникает в различные сферы экономики, социальной и политической жизни Беларуси, поразив многие слои общества, в том числе и работников государственного аппарата. Такие коррупционные проявления как должностные злоупотребления, взяточничество стали достаточно распространенными.

Преступления, совершаемые должностными лицами и особенно с коррупционной направленностью, причиняют существенный вред авторитету государственной власти, препятствуют нормальному функционированию органов государственной власти и управления, подрывают доверие граждан к властным структурам. В этой связи Главой государства коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, борьба с коррупцией является центральным звеном внутренней политики нашего государства [2, с. 74].

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», Коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного[6].

Взятничество является одним из проявлений коррупции.

Государственные власти уделяют немало внимания многочисленным проблемам взятничества.

Данное понятие можно рассматривать как преступление против интересов государства, органов власти и местного самоуправления. Такая деятельность ведёт к разрушительным последствиям: отклонению в осуществлении обязанностей служащими, подрыву авторитета власти в государстве, подчинению общественных и государственных задач личным интересам.

Взятничество – это преследование цели бездействия или оказания благосклонности должностными лицами в определённых случаях[5].

Взятничество представляет собой не просто акт получения должностным лицом имущественного вознаграждения за использование своего служебного положения, а целый механизм, который действует, нарушая уголовное законодательство. Именно поэтому следует более подробно остановиться на рассмотрении этого явления, причинах его возникновения, факторах, способствующих его росту и возможных мерах борьбы с ним.

Анализируя особенности взятничества необходимо рассмотреть взятничество как комплексное уголовно-правовое явление. Взятничество является одним из самых общественно опасных должностных преступлений, так как в основе понимания коррупции по отечественному уголовному праву лежат представления о получении и дачи взятки как о ядре, вокруг которого складывается коррупционная преступность. В современных условиях взятничество превращается в способ обогащения и решения, как личных, так и корпоративных интересов, следует отметить, что взятничество одновременно порождает протекционизм и лоббизм, явления, примыкающие к любому должностному коррупционному преступлению, а так же к организованной преступности. Таким образом, взятка посягает на функции государства и правомерность их осуществления, в чем и заключается значительная общественная опасность данного преступления [2, с. 74].

Диспозиция ст. 430 УК, которая гласит: принятие должностным лицом для себя или для близких материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий (получение взятки), можно в известной степени рассматривать как легальное определение взяточничества [3].

Обычно взяточничество рассматривается как одна из разновидностей злоупотребления служебными полномочиями, в силу своей особой специфичности выделенная законодателем в самостоятельный состав преступления. «Факт злоупотребления властью или служебными полномочиями при получении взятки (несоответствие их интересам службы) заключается в том, что должностное лицо получает материальное вознаграждение в связи с занимаемой должностью за использование служебных полномочий в интересах дающего такое вознаграждение» [4, с. 114].

Но такие вопросы как: «Можно ли дарить должностным лицам подарки?», «Чем подарок отличается от взятки?» являются достаточно дискуссионными. На наш взгляд, целесообразно разграничивать понятие «взятки» и «подарка».

Согласно закону «О борьбе с коррупцией» государственный служащий не вправе принимать имущество (подарки) или получать другую выгоду в виде услуги в связи с исполнением служебных обязанностей. Но если госслужащему во время протокольного или иного официального мероприятия преподнесут сувенир на сумму не более 5 базовых величин, его можно оставить для личного пользования. В случае если стоимость презента дороже, он передается в доход государства по решению специально созданной комиссии по месту работы госслужащего. О любом подарке, полученном с нарушением законодательства, госслужащие должны письменно сообщить по месту своей работы и безвозмездно сдать полученное либо возместить его стоимость. Такой же алгоритм действий предусмотрен, если имущество с нарушением законодательства получают близкие родственники должностного или приравненного к нему лица, проживающие совместно с ним и ведущие общее хозяйство [9].

В соответствии со статьей 546 ГК Республики Беларусь, не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает установленного законодательством пятикратного размера базовой величины:

1) от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, – их законными представителями;

2) работникам организаций здравоохранения, учреждений образования, учреждений социального обслуживания, иных аналогичных организаций – гражданами, находящимися в них на лечении, содержании, получающими в них образование, супругами и родственниками этих граждан;

3) в отношениях между коммерческими организациями.

Законодательными актами могут быть установлены иные запреты дарения государственным должностным или приравненным к ним лицам либо иностранным должностным лицам в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей, за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий [7].

В соответствии со ст. 575 ГК РФ разрешается дарение государственным служащим, если стоимость этого подарка не превышает трёх тысяч рублей. Все подарки, полученные лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащими, муниципальными служащими, служащими Банка России и стоимость которых превышает три тысячи рублей, признаются собственностью государства [10].

Таким образом, взяточничество следует рассматривать как противоправное деяние, выражающееся в нарушении должностным лицом действующего законодательства за вознаграждение в пользу лица, которое данное вознаграждение предоставляет.

В систему правового регулирования взяточничества следует ввести ряд изменений: рассматривать взяточничество как единое криминологическое явление, то есть объединить в один состав и одну статью УК нормы о получении и дачи взятки; законодательно разграничить понятие взятки и подарка, как по признакам действий субъектов соответствующих отношений, так и по ценности подарка, выраженного в денежном эквиваленте; Также необходимо законодательно установить минимальный размер взяточничества для предотвращения уголовного преследования за малозначительные деяния, которые могут быть квалифицированы как взяточничество. Подобного рода действия представляют собой злоупотреблением правом либо обязанностью.

Обобщая вышеизложенное, считаем целесообразным разграничить размеры подарка и взятки. Под подарком предлагаем понимать материальные ценности, стоимость которых не превышает 100 белорусских рублей.

Список литературы:

1. Клим, А.М. Исторический аспект взяточничества / А.М. Клим // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2006 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 143–145.
2. Василевич, Г.А. Ответственность за взяточничество в контексте равенства всех перед законом / Г.А. Василевич // Право Беларуси. – Минск, 2003. - №24 (48). – С.74.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июля 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года: текст по состоянию на 20 сент. 2005 г. – Мн.: Амалфея, 2009. – 320 с.
4. Бинецкий, А.Э. Коррупция / А.Э. Бинецкий. – Издательство «Известия», Минск, 2005. – 342с.

5. Взятничество [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://zakon.temaretik.com/1307289871984101598/vzyatochnichestvo-eto-chto-takoe/> Дата доступа: 17.04.2018
6. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, от 20 июля 2006 года, № 113-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.10.2014 г. №122 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 25.10. 2014 г. — 2/1262.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2018.
8. О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 02.06.2011 №1 Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.
9. Взятка или подарок? Когда знак внимания – вне закона и по закону [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.aif.by/social/vzyatka_ili_podarok_kogda_znak_vnimanija_vne_zakona_i_po_zakonu. – Дата доступа: 17.04.2018
10. Терёхин П. Ю., Горшенин А. А. Разграничение взятки и подарка // Молодой ученый. — 2018. — №13. — С. 207-210. — URL <https://moluch.ru/archive/199/49036/> (дата обращения: 01.05.2018).

Ярыгина Я.Н. (Самара, Россия,
Администрация Губернатора Самарской области)
ya_nika86@mail.ru

ПРОВЕДЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Одной из главных задач в антикоррупционной деятельности является профилактическая работа. На сегодняшний день работа по профилактике коррупционных правонарушений – это широкий спектр действий, включающий в себя как работу на упреждение коррупционных правонарушений, так и различные процедуры, и механизмы по выявлению и пресечению таких правонарушений.

В Российской Федерации работа по профилактике коррупционных правонарушений осуществляется в соответствии с федеральным антикоррупционным законодательством и задачами, определенными в Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальным планом противодействия коррупции.

На системной основе успешно реализуются и используются такие механизмы и инструменты антикоррупционной работы, как: проверки

исполнения законодательства о противодействии коррупции, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, осуществление взаимодействия с правоохранительными структурами, создание организационной структуры антикоррупционной деятельности.

Системная и качественная работа по профилактике коррупции невозможно без развития антикоррупционного законодательства. В настоящее время имеются следующие новеллы в антикоррупционном законодательстве:

Федеральным законом от 03.04.2017 № 64-ФЗ совершенствуется механизм профилактики коррупции в органах местного самоуправления. Для граждан, претендующих на замещение муниципальных должностей, должностей глав местных администраций по контракту и лиц, замещающих указанные должности, установлена обязанность по представлению главе региона сведений о доходах, расходах об имуществе и обязательствах имущественного характера. Одновременно на глав регионов возложена обязанность по проведению в отношении указанных лиц проверок достоверности и полноты сведений. Кроме того, уточняется запрет на участие в управлении некоммерческими организациями для лиц, замещающих региональные государственные должности, муниципальные должности, а также государственных гражданских и муниципальных служащих.

Также Федеральным законом от 01.07.2017 № 132-ФЗ вносятся изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений. Согласно закона с 01.01.2018 запускается реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

В связи с тем, что профилактика коррупционных правонарушений возложена на кадровые подразделения органов власти, остановимся более детально на работе данных подразделений в Самарской области.

Эффективная работа кадровых подразделений органов власти является неотъемлемой частью совершенствования системы государственного управления, об этом свидетельствует утвержденный Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

В последнее время кадровые нововведения ориентированы на ужесточение контроля приема на государственную гражданскую (муниципальную) службу, оценки профессиональной служебной деятельности действующих государственных гражданских (муниципальных) служащих, а также их обучения по приоритетным направлениям профессиональной служебной деятельности, для того чтобы предупредить коррупционные правонарушения.

В июле 2015 года Администрацией Губернатора Самарской области внедрён в опытную эксплуатацию проект «Оценка управленческих, профессиональных и личностных компетенций», площадкой для которого выступает государственное казённое учреждение Самарской области «Самарский региональный ресурсный центр».

Оценка компетенций проводится в форме тестирования с применением автоматизированных программных продуктов. Оценка компетенций может проводиться при:

проведении конкурса: замещение вакантной должности, включение в кадровый резерв;

назначении: испытательного срока, наставничества, стажировки;

проведении: аттестации, квалификационного экзамена;

принятии решения: о повышении, увольнении, ротации, поощрении, о направлении на обучение, о включении в резерв управленческих кадров разных уровней.

Эффективность оценки компетенций была подтверждена на федеральном уровне, а именно, удостоена Почетной грамоты Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации как лучшей кадровой практики в субъектах Российской Федерации и была рекомендована другим субъектам Российской Федерации для внедрения.

Интерес к данной кадровой технологии возник в связи с рекомендациями Минтруда России, а также введением новых квалификационных требований для гражданских (муниципальных) служащих, в соответствии со статьями 12 Федерального закона от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и 9 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Что касается знания законодательства о противодействии коррупции, то данные знания отнесены к базовым квалификационным требованиям и являются обязательными для всех должностей гражданской и муниципальной службы независимо от категорий и групп. Поэтому в настоящий момент все должностные регламенты гражданских служащих и должностные инструкции муниципальных служащих приводятся в соответствии с новыми требованиями, а именно включаются в него(её) положения знания законодательства о противодействии коррупции, а также соответствующие требования в должностные обязанности, права и ответственность.

Но включение данных требований не говорит о наличии их у служащего, потому оценка компетенций является инструментом проверки уровня этих знаний.

За период с 2015 по настоящее время оценку компетенций прошли более 1884 человека. Кстати, для государственных органов Самарской области оценка компетенций проводится в Самарском РРЦ, для муниципальных образований Самарской области внедрена в апреле 2017 года в дистанционной форме через удаленный доступ к программным продуктам с контролем оценки.

Оценка компетенций позволила выявить следующее:

1. Во-первых, не все служащие успешно сдают блок по законодательству, это касается и муниципальных и гражданских служащих. Такие служащие входят в «группу риска». Соответственно служащие, попадающие в «группу риска», помимо служащих, включенных в Перечень должностей с коррупционными рисками, включаются в обязательном порядке в список обучения по противодействию коррупции.

2. Во-вторых, есть служащие, которые на «отлично» сдают тестирование, так называемая «успешная группа» и по итогам оценки, которых рекомендуются включить их в кадровый резерв, а также активно вовлекать их в институт наставничества для обучения впервые принятых на службу.

Результаты пересмотра кадровых процедур по кадровой политике дают следующий эффект:

1) существенно повысить уровень правовой грамотности среди служащих перед подготовкой к тестированию и как следствие успешно ими сдать оценку;

2) выявить служащих с уровнем подготовки ниже требуемого с целью дальнейшего их целевого обучения по программам дополнительного профессионального образования;

3) рекомендовать служащих к включению в кадровый резерв в рамках должностного роста;

4) рекомендовать граждан РФ к включению в кадровый резерв на замещение вакантных должностей;

5) выявить потенциально успешных служащих и рекомендовать их к наставничеству.

Конечно, не все органы власти из-за финансовых возможностей могут позволить себе дополнительное профессиональное образование, поэтому в Самарском РРЦ в 2016 году создан проект «Академия управления», целью которого является актуализация профессионально значимых знаний и оперативное получение практико-ориентированной информации кадрами для достижения позитивного результата деятельности в условиях ограниченных ресурсов, решения существующих проблем и эффективного исполнения задач и функций, возложенных на государственные и муниципальные органы власти. Преимущества данного проекта в том, что все мероприятия проводятся на безвозмездной основе, с учетом обращений о потребности в обучении от органов власти и в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В целях мониторинга вводимых кадровых процедур на постоянной основе проводится анкетирование на предмет отношения к коррупции как социальному явлению, как среди служащих, так и среди населения.

В заключении хотелось бы отметить, что проведение единой государственной антикоррупционной политики в области противодействия коррупции предполагает единство требований и ограничений и относится к основным направлениям деятельности по повышению эффективности противодействия коррупции.

SUMMARY

Personnel and anti-corruption policy as factors of civil society development: collection of scientific articles

The collection includes scientific works of the participants of the International Scientific and Practical Conference «Personnel and Anti-Corruption Policy as Factors of Civil Society Development» held in Mogilev on May 24-25, 2018 at the Department of Humanities of Mogilev State University of Food Technologies. The Institute of History and the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus also took part in the conference.

Scientists from Belarus, Russia and Ukraine analyzed the theoretical and practical aspects of the implementation of personnel and anti-corruption policies, formation of the human resources potential in the industry, social factors of counteracting corruption in the past and at the present stage of society development.

The conference was held to summarize the intermediate results of the research work «Social factors of counteracting corruption in modern Belarusian society» (State registration number 20162038, supervisor – Yu.M. Bubnov) and «Human resources potential of the BSSR industry in the conditions of integrated national economic complex (1944-1991)» (State registration number 20161498, supervisor – I.A. Pushkin) realized under the State Program of Scientific Investigations «Economy and Humanitarian Development of the Belarusian Society» (2016-2020) and carried out by the staff of the Department of Humanities of Mogilev State University of Food Technologies.

Кадровая и антикоррупционная политика как факторы развития гражданского общества: сборник научных трудов

В сборник вошли научные труды участников Международной научно-практической конференции “Кадровая и антикоррупционная политика как факторы развития гражданского общества”, которая состоялась в г. Могилеве 24–25 мая 2018 г. на базе кафедры гуманитарных дисциплин Могилевского государственного университета продовольствия. Совместно с университетом участие в проведении конференции принимали – Институт истории и Институт социологии Национальной академии наук Беларуси.

Ученые из Беларуси, России и Украины проанализировали теоретические и практические аспекты реализации кадровой и антикоррупционной политик, формирование кадрового потенциала промышленности, социальные факторы противодействия коррупции в прошлом и на современном этапе развития общества.

Конференция проводилась для подведения промежуточных результатов НИР “Социальные факторы противодействия коррупции в современном белорусском обществе” (№ госрегистрации 20162038, научный руководитель – Ю.М. Бубнов) и “Кадровый потенциал промышленности БССР в условиях единого народнохозяйственного комплекса (1944–1991 гг.)” (№ госрегистрации 20161498, научный руководитель – И.А. Пушкин) ГПНИ “Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества” (2016–2020 гг.), которые исполняются сотрудниками кафедры гуманитарных дисциплин Могилевского государственного университета продовольствия.

ЗВЕСТКІ АБ АЎТАРАХ

Агееў Аляксандр Рыгоравіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, прафесар кафедры археалогіі і спецыяльных гістарычных дысцыплін УА “МДУ імя А.А. Куляшова” (Беларусь).

Акулич Евгений Павлович, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Беларусь).

Акулич Марина Александровна, студент ЧУО «Институт современных знаний имени А.М. Широкова» (Беларусь).

Анисимова Татьяна Семеновна, доктор исторических наук, профессор кафедры профессиональной педагогики, психологии и физической культуры филиала ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани (Россия).

Бабосов Евгений Михайлович, доктор философских наук, профессор, академик Национальной академии наук Беларуси, главный научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси (Беларусь).

Бубнаў Юрый Міхайлавіч, доктар сацыялагічных навук, прафесар, загадчык кафедры гуманітарных дысцыплін УА “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання” (Беларусь).

Бунас Анастасія Уладзіміраўна, старшы выкладчык кафедры гуманітарных дысцыплін УА “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання” (Беларусь).

Букреева Ирина Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого (Украина).

Вавулинская Людмила Ивановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия).

Вахнин Николай Алексеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии Санкт-Петербургского горного университета (Россия).

Вахнина Екатерина Григорьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии Санкт-Петербургского горного университета (Россия).

Вечер Лидия Степановна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственного строительства и управления Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Беларусь).

Гавриков Андрей Валерьевич, младший научный сотрудник отдела политической социологии, аспирант ГНУ Институт социологии НАН Беларусь (Беларусь).

Галков Евгений Александрович, курсант 3-го курса военного факультета УО «ГрГУ имени Янки Купалы» (Беларусь).

Герберг Андрэй Аляксандравіч, старшы выкладчык кафедры грамадскага здароўя і аховы здароўя з курсам ФПК і ПК УА “Віцебскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт” (Беларусь).

Грабовская Ирина Николаевна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра украиноведения философского факультета Киевского национального университета им. Т. Шевченко (Киев, Украина).

Грибановский Сергей Петрович, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин УО «Могилевский государственный университет продовольствия» (Беларусь).

Даніловіч Вячаслаў Віктаравіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дырэктар Інстытута гісторыі НАН Беларусі (Беларусь).

Денисов Сергей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (Россия).

Дыжова Анна Анатольевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, профессор кафедры правовых дисциплин УО «Могилевский институт МВД Республики Беларусь» (Беларусь).

Казлова Алёна Аляксееўна, кандыдат эканамічных навук, дацэнт, дэкан эканамічнага факультэта ўстановы адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання” (Беларусь).

Калачева Ирина Ивановна, доктор исторических наук, доцент, профессор БГУ (Беларусь).

Капцов Александр Васильевич, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии управления Самарской гуманитарной академии (Россия).

Каралёў Максім Генадзьевіч, старшы выкладчык кафедры сацыяльна-гуманітарных навук УА “Віцебскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт” (Беларусь).

Карташова Юлия Николаевна, подполковник милиции, старший преподаватель цикла уголовно-правовых дисциплин учреждения образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов МВД Республики Беларусь» (Беларусь).

Киркор Максим Александрович, кандидат технических наук, доцент, ректор учреждения образования «Могилевский государственный университет продовольствия» (Беларусь).

Колесников Владислав Эдуардович, курсант 3-го курса военного факультета УО «ГрГУ имени Янки Купалы» (Беларусь).

Конойко Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (Беларусь).

Коренная Наталья Петровна, старший преподаватель УО «Белорусский государственный аграрный технический университет» (Беларусь).

Костеров Александр Петрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин МГУП (Беларусь).

Кривашэй Дзмітрый Антонавіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, старшы навуковы супрацоўнік Цэнтра ўсеагульнай гісторыі і міжнародных адносін Інстытута гісторыі НАН Беларусі (Беларусь).

Крысь Елена Геннадьевна, начальник отдела правовых исследований и экспертизы Центра исследований государственного управления НИИ теории и практики государственного управления, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Беларусь).

Кузьмин Андрей Дмитриевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин УО «Могилёвский государственный университет продовольствия» (Беларусь).

Кучинский Олег Анатольевич, научный сотрудник информационно-аналитического сопровождения АИС «Резерв», Центр научно-методического сопровождения Автоматизированной информационной системы «Резерв» НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь (Беларусь).

Лазутина Людмила Федоровна, кандидат юридических наук, доцент, учреждение образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь» (Беларусь).

Левская Людмила Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова» (Беларусь).

Лесько Иван Николаевич, начальник отдела информационно-аналитического сопровождения АИС «Резерв» Академии управления при Президенте Республики Беларусь (Беларусь).

Лихачёв Николай Егорович, доктор социологических наук, доцент, профессор Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова (Беларусь).

Лопатина Татьяна Михайловна, доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса Смоленского государственного университета, профессор СФ Московского юридического университета (Россия).

Мазец Валянцін Генрыхавіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, вядучы навуковы супрацоўнік аддзела навейшай гісторыі Беларусі Інстытута гісторыі НАН Беларусі (Беларусь).

Макарава Святлана Уладзіміраўна, дзяржаўны судовы эксперт Упраўлення ДКСЭ РБ па Магілёўскай вобласці (Беларусь).

Малмыгин Артём Сергеевич, магистр социологических наук, научный сотрудник Института социологии НАН Беларусі (Беларусь).

Маслак Анатолий Андреевич, доктор технических наук, профессор кафедры математики, информатики, естественнонаучных и общетехнических дисциплин филиала ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани (Россия).

Матус Анна Евгеньевна, магистр юридических наук, соискатель Белорусского государственного университета (Беларусь).

Матюшевская Мария Иосифовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин, учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А.Кулешова» (Беларусь).

Минько Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии управления при Президенте Республики Беларусь (Беларусь).

Насонова Ирина Вячеславовна, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь (Беларусь).

Нестерович Николай Борисович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории НАН Беларуси (Беларусь).

Новикова Анжелика Александровна, студентка 1 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь (Беларусь).

Обушный Николай Иванович, профессор, доктор политических наук, директор Центра украиноведения Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Украина).

Омельянович Анна Александровна, студентка 2 курса Барановичского государственного университета (Беларусь).

Ошуркевич Ирина Ивановна, студентка 2 курса Барановичского государственного университета (Беларусь).

Пожидаев Артур Евгеньевич, кандидат наук по государственному управлению, доцент, заведующий кафедрой государственного управления и таможенного дела, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» (Украина).

Прецакйло Павел Валерьевич, студент 1 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь (Беларусь).

Провоторов Артур Владимирович, студент 1 курса магистратуры «Государственное и муниципальное управление» ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск (Украина).

Провоторова Наталия Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и таможенного дела ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск (Украина).

Пустовая Наталья Петровна, преподаватель кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь (Беларусь).

Пушкевич Сергей Александрович, научный сотрудник ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси» (Беларусь).

Пушкін Ігар Аляксандравіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дактарант Інстытута гісторыі НАН Беларусі, дацэнт кафедры гуманітарных дысцыплін УА «Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання» (Беларусь).

Риер Яков Григорьевич, зав. кафедрой всеобщей истории Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова; профессор, доктор исторических наук (Беларусь).

Смяховіч Мікалай Уладзіміравіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, загадчык Цэнтра гісторыі Новага і Навейшага часу Інстытута гісторыі НАН Беларусі (Беларусь).

Соловей Татьяна Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры государственного строительства и управления БГУ (Беларусь).

Стребков Алексей Иванович, доктор политических наук, профессор кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Стрелец Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета (Беларусь).

Сугака Леанід Аляксандравіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі і ўсходніх славян установы адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова” (Беларусь).

Талько Татьяна Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Днепровского национального университета имени Олеса Гончара (Украина).

Томкович Роман Романович, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности, Белорусский государственный университет (Беларусь).

Тяпин Игорь Никифорович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (Россия).

Хамутовская Светлана Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» (Беларусь).

Юдин Виктор Викторович, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин УО «Могилёвский государственный университет продовольствия» (Беларусь).

Якимчук Юлия Анатольевна, студентка 2 курса Барановичского государственного университета (Беларусь).

Ярыгина Яна Николаевна, главный консультант управления кадровой политики и государственных наград Администрации Губернатора Самарской области (Россия).

Навуковае выданне

**КАДРАВАЯ І АНТЫКАРУПЦЫЙНАЯ ПАЛІТЫКА ЯК ФАКТАРЫ
РАЗВІЦЦЯ ГРАМАДЗЯНСКАЙ СУПОЛЬНАСЦІ**

*Зборнік навуковых прац
Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі
(Магілёў, 24–25 мая 2018 года)*

У аўтарскай рэдакцыі

Укладальнікі:

**Пушкін Ігар Аляксандравіч
Бубнаў Юрый Міхайлавіч**

Тэхнічны рэдактар *Н. Г. Тверская*
Дызайн вокладкі *А. В. Сенчуровай*

Падпісана да друку 17.05.2018.
Фармат 60×84 1/16. Гарнітура Times New Roman. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 16,0. Ул.-выд. арк. 18,6.
Тыраж 76 экз. Заказ 78.

Установа адукацыі
«Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/272 ад 04.04.2014.
Пр-т Шміта, 3, 212027, Магілёў.

Надрукавана ва ўстанове адукацыі
«Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання».
Пр-т Шміта, 3, 212027, Магілёў.